

Руслан Онищенко

СИНДРОМ ТОРНАДО

УДК 821.161.2'06-311.6

О-58

Руслан Онищенко

СИНДРОМ ТОРНАДО

Автобиографическая книга, написанная Русланом Онищенко – командиром батальона Шахтер и роты Торнадо. Написана в 2020 году, во время пребывания в БИК-35

Ред.: Л.Сулейманова, Л.Бойко

ISBN 978-617-674-050-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Японцы говорят: «Проживай каждый свой день так, как будто это твоя маленькая жизнь. Утром ты просыпаешься, вечером умираешь. И тогда ты будешь жить аккуратно, и будешь ценить каждую минуту».

Сегодня я это очень хорошо понимаю, наверное, потому, что сижу в тюрьме, в камере-одиночке, уже 18 месяцев и научился ценить время, научился видеть время и научился понимать время.

Очень страшно в жизни растерять свое время по минутам, часам и годам. Поэтому прошу вас, цените каждую минуту, живите каждую минуту и приносите добро и пользу в этот мир каждую минуту.

Посвящаю эту книгу моему деду, Москаленко Николаю Даниловичу, офицеру, командиру орудия, прошедшему войну, плен, красный террор. И при этом сохранившего в себе человека. Он был всегда терпелив, и его терпение поначалу злило меня, позже – удивляло. А теперь – лечит.

Пластилин

Кто-то посмотрелся ярких фильмов про Рэмбо, Морских котиков, универсальных солдат. Кто-то начитался книг, написанных по заказу власти, о Матросовых, Стахановых и прочих героях. Поэтому мой рассказ не всем придется по душе. Но у меня нет цели понравиться. Моя цель – описать все, с чем я столкнулся, что ощутил, что потрогал своими руками.

Моя цель – написать правдиво и так, чтобы написанное мной смогло помочь идущим после меня. Таким же горячим сердцам, которые любят свою землю, и тем, у кого обострено чувство справедливости, как у меня.

Так распорядилась карма, что я, Онищенко Руслан Ильич, на базе Днепропетровского МВД создал добровольческий батальон под именем Шахтер. Почему на базе Днепропетровска? Да потому, что вся Украина билась в лихорадке! Новая власть, пришедшая на крови Майдана, сразу же получила аннексию Крыма и войну на Востоке, не знала, с чего начинать, и вообще, начинать ли. И, как мы все знаем, власть решила не начинать сопротивление вторжению РФ.

И поэтому вторжение российских войск в Украину назвали АТО! И загремели пушки, и засвистели мины, и завывали Грады! На фоне этой истерии только один Коломойский, он быстро сориентировался и начал создавать добровольческие батальоны.

Да, конечно, тут нужно вспомнить и Авакова, который не испугался выдавать добровольцам оружие, удостоверения сотрудников милиции. Хотя, что касается Авакова, хочу сразу сказать, чтобы вы не тешили себя тем, что благородство вело его за руку! Все намного проще! Тех революционеров, которые завели Авакова в Министерство внутренних дел и усадили его в кресло министра, теперь, как агрессивную массу, нужно было куда-то девать. И поэтому сама идея о Добровольческих батальонах и о выдаче им билета в один конец – на Донбасс, была просто великолепна! Дело сделано, кресло под жопой, а дальше – без всякой там романтики и ломаний системы. По этим же причинам Карпюк уехал в РФ, а Сашко Білий окропил своей кровью свою любимую землю.

Ничего нового, наверное, я не сказал, так как это все уже написано в учебниках истории и не один раз. Вот снова история прошла кругом, только уже в наше время и у нас на глазах.

Коломойский, Корбан, Филатов – это опытные, смелые хищники по жизни. Это люди, выжившие в суровые 90-е, и это человеки, сумевшие откусить от пирога по сладкому кусочку. Их опыт и хватка быстро описала им объективную ситуацию в Украине. И потому эти ребята сразу сжали свои кулаки, понимая, что ждать пощады со стороны РФ не стоит. А вот драться с кровью и поломанными костями ребята из Днепра очень хорошо могли и делали это не раз, идя по пути к сану олигарха. Иметь миллион – это треть пути. А вот уметь защитить свой миллион – это большая часть пути и более ухабистая. Что касается уроков жизни, то днепропетровцы их выучили и подтвердили красными дипломами. А красными потому, что эти дипломы были в крови оппонентов и конкурентов.

Я буду рассказывать о многих событиях и о многих людях. Буду писать о подлости, трусости и героях! Буду стараться писать правду и только правду! А поэтому, считаю правильным написать и о себе только правду. Обо мне написали много такие блогеры как Владимир Бойко и Артем Фурманюк. У этих людей есть повод врать, и поэтому они писали ложь.

Я покажу себя таким, каков я есть на самом деле. Я уверен, что тогда будет легче понять мои поступки и причины, по которым я оказался в тюрьме. И почему система начала нас жевать. Я имею в виду батальон Шахтер и Торнадо.

Я родился в семье, где бабушка прошла войну, когда ей было 14 лет. И в свои 14 лет она работала трактористом в колхозе, была ранена – подорвалась на тракторе на mine, получила травмы ног. Потом она стала медиком и после войны так и осталась работать в медицине. Бабушка, Москаленко Клавдия Филипповна, была очень жесткая и требовательная, ответственная и полная энергии.

Мой дед, Москаленко Николай Данилович, прошел войну, воевал командиром орудия, 4 месяца был в плену. После войны не согласился вступить в партию и поэтому, несмотря на свое техническое образование, работал трактористом и на комбайне. Дед не

любил рассказывать про войну. Сейчас я его очень хорошо понимаю. Раньше не понимал. Дед был честный. Не мог украсть даже мешок зерна. За что выслушивал часто упрёки от бабушки. Но он все равно оставался верен своим принципам.

В основном меня воспитывали бабушка и дед. Мать моя, Абальмаз Нина Николаевна, родила меня очень рано и поэтому спешила реализовать свою молодость. Отец, Абальмаз Илья Петрович, мариупольский грек – эллинец, был старше матери на 10 лет, невысокий крепкий бородатый суровый мужчина, работал водителем. Когда мне было 6 лет, он уехал на Север на заработки и не вернулся. Моя мать, молодая красивая, осталась одна в поисках своего счастья. Мама, как и бабушка, работала в медицине. Поэтому в моей памяти очень много белых халатов, и стоящих дома на столах накрахмаленных белых колпаков.

Я с детства имел сильный характер, умел отстоять свое мнение, часто дрался за свою правоту. В садике воспитатели были недовольны мною. Я не давал им прятать в своих сумках мясо и масло, которое они воровали на кухне, где готовили для детей. Я считал, что это неправильно, поскольку так учил меня мой дед, Николай Данилович. Честность имеет свою обратную сторону, которая часто довольно невзрачная. Так, как мой дед был честен, мы жили бедно – старый холодильник с дверками и старый черно-белый телевизор, постоянно мерцающий. Меня тоже не баловали – старый велосипед, рваные штопаные штаны и постоянная мечта о щенке овчарки; мечта, которую я потом, по жизни, буду догонять при любой возможности. И в результате у меня появится своя псарня – 30 любимых детишек-собак.

Мы жили в частном секторе города Торез, Донецкой области. У нас было хозяйство: кроли, куры, свиньи, утки. И, чтобы мне позволили погулять после школы, сначала нужно было нарвать мешок травы, полить огород, собрать жуков с кустов картошки. И только потом я получал возможность идти гулять со своими друзьями.

Девочка Юля

В 14 лет со мной произошел случай, который перевернул мою жизнь. На соседнюю улицу приехала из Москвы девочка Юля. Ей

было 15 лет, она была прекрасна. Ее формы сводили с ума. Юля приехала в гости с папой к своей бабушке. Я сразу же подружился с этой прекрасной девочкой. Мы часто сидели у озера и бросали камни в воду, наблюдая за кругами по поверхности прозрачной глади. Так получилось, что Юля помогла стать мне мужчиной. Она была чародейкой в сексе. И это еще больше влюбляло меня в Юлю. И вот однажды я, Юля и два моих товарища решили пойти на озеро в Глуховский лес. Там были чистые красивые озера. По дороге мы встретили группку пацанов, которые были немного старше нас. Эти пацаны начали приставать к Юле. А я стал ее защищать. Мои товарищи убежали, и я один дрался за свою подругу Юлю.

В результате меня избили и бросили в кустах. А Юлю потянули в лес и там изнасиловали. Я пришел в себя и, понимая, что один ничего не смогу сделать с группой молодежи, побежал к озерам. Там сидело много рыбаков с удочками. Я объяснил мужикам, что случилось, и попросил помощи. Но в итоге рыбаки смотали удочки, сели на велосипеды и уехали. В общем, героев среди них не оказалось. Именно тогда я должен был понять, что такое люди! И должен был вырезать ножом себе на руке, чтобы всю жизнь помнить: надеяться нужно только на себя! А люди – трусы! Убегут, предадут! Но я продолжал верить в людей и поэтому еще не раз глотал свои кровавые сопли!

Я продолжал бегать и просить помощи у людей возле озера. Но все было тщетно. Вспомнил, что рядом находится пионерский лагерь «Лесная республика», побежал туда. Нашел в лагере пионервожатую и все ей рассказал. Она повела меня в отделение милиции, которое было на территории лагеря. Там милиционеры меня еще раз обо всем расспросили. И мы группой выдвинулись в лес, на то место, где на нас напали хулиганы.

В лесу уже было темно. Мы шли шеренгой и кричали: «Юля!» Прошел почти час, и мы нашли Юлю. Она была жива, сидела и плакала. Одежда была порвана, она накинула разорванную одежду просто на плечи.

Пионервожатые стали успокаивать Юлю, нашли ей футболку, и мы все пошли в лагерь. В пионерлагере нас с Юлей посадили в милицейский бобик и повезли в город в горотдел милиции. В горот-

деле нас очень долго держали в ужасной комнате, по несколько раз опрашивали. Потом приехал отец Юли и забрал ее. Я остался один. Через пару часов за мной приехала мать.

Мама всю дорогу ругала меня, спрашивая - зачем мы пошли в милицию? Мол, теперь все будет очень плохо. Я не понимал, что я сделал не так и как я должен был поступить в данной ситуации?

Все получилось так, как говорила мать. Нас начали запугивать родственники тех парней, которые изнасиловали Юлю. В итоге моей маме сами милиционеры посоветовали спрятать меня где-нибудь. Мама посоветовалась с бабушкой и дедом. Меня отправили в Москву к тетке. И вот я в 14 лет оказался в Москве в Балашихе.

Жизнь вдали от дома, спорт, армия

У тетки было два сына. Старший Женя был уже женатым и жил отдельно, а младший, Андрей, – мой одноклассник, только был в два раза больше меня. Он серьезно занимался спортом и любил химию – ретаболил, сустанон и метандростенолон. Андрей любил девушек, спорт и драки. Вот так я тоже полюбил спорт, химию, драки и, конечно же, девушек.

Жизнь в Москве научила меня выживать в очень агрессивной среде. Я вместе с братом Андреем учился в училище и вместе с ним пропадал целыми днями в спортзалах, так как в субботу или воскресенье в Москве в парке Горького, как правило, была очередная драка.

И вот мне 18 лет. Я попадаю в армию, в разведроту при батальоне морской пехоты. Моя часть была в Прибалтике, в Мечниково. В роте было 80 человек, все были спортсмены: борцы, боксеры и так далее. Служба была активная и с хорошей школой. Наша рота стояла на боевой в Анголе. В армии меня научили воевать и выживать. Я очень был благодарен за то, что перед армией 4 года прожил в Москве с братом Андреем, занимался спортом. Это помогло в армии. Если бы не спорт, то я сдох бы там. А так я уже знал, что такое стенка на стенку.

В армии я увидел лицо войны, почувствовал холод оков и тепло страха. Потом в Прибалтике начались бунты, был 1991 год, вы-

водили войска из Германии через паром «Mukran», а Прибалтика хотела приобрести суверенитет. Начались митинги, и нас бросили разгонять демонстрации местного населения. Были нападения на склады с оружием. Были нападения на паром «Mukran», где находилась военная техника из Германии. Также были атаки на Телецентр. Все это я уже потом переживу на своей родной земле, на Донбассе. Я буду вспоминать Прибалтику и говорить себе: «Какая же все-таки жизнь круглая».

Возвращение домой, первый срок

Но я, наверное, ничему не научился. И поэтому опять позволил втянуть себя в политические игры. Обидно! Или я такой глупец, или все-таки таков мой путь и мне нужно через все это пройти.

Из армии я пришел с ранением в колено, меня в госпитале подлечили и отправили домой, а точнее – комиссовали. Дома, в Торезе, я, комиссованный, никому не был нужен. Мать подлечила меня в больнице у своих знакомых хирургов. Я начал работать на шахте и вести секцию рукопашного боя в училище №32 на «Красной звезде». У меня была хорошая группа молодых парней, которых я учил работать руками и ногами. Пришло время, и я познакомился с девушкой Машей Бероян. Она была красивая, занималась танцами и пела в хоре. У нее был отец армянин, шустрый таксист. Время шло, я начал жить с Машей и очень нравился ее отцу Алексею. Я был спортивным, без вредных привычек и всегда трезвым. Маша забеременела, и мы готовились к свадьбе.

В это время к отцу Маши приехал его друг Андрей из Армении. Цель приезда – поиски компаньона, с которым он имел бизнес - пекарню в Армении. Но этот друг и компаньон Сергей Совченко украл \$50 000 и уехал. А жил Сергей в Торезе. И вот Андрей приехал найти своего должника. Отец Маши, Алексей, позвал меня на разговор и попросил помочь найти Сергея. Я ответил, что это не трудно.

Сергея Совченко я нашел быстро, он жил недалеко от меня. Сказал ему о том, что его хотят видеть. Сергей сразу понял, о чем идет речь, и предложил мне половину денег за услугу: убрать его бывшего

товарища Андрея. Я спросил, как он это себе видит? Сергей говорил об убийстве. Я ответил, что подумаю. После чего явился к Андрею, и мы решили играть по правилам заказчика Сергея, так как деньги он не собирался отдавать так просто. И цель была: выманить хотя бы половину украденного. Я согласился на условия Сергея. Мы договорись, что половину суммы он дает сразу, а остальное – после исполнения заказа. На этом пожали руки. Сергей дал задаток \$12 000 и захотел увидеть труп Андрея. Через несколько дней я сообщил Сергею, что все сделано. Поехали смотреть результат, при этом с Андреем все было договорено и приготовлено к осмотру. Но Сергей неожиданно отказался ехать смотреть труп и попросил привезти медный крест, который был на шее у Андрея, и клочок волос, так как у Андрея был редкий цвет волос. После этого Сергей пообещал вторую часть денег.

Когда с крестом и клочком волос я пришел к Сергею, там уже ждал Торезский ОБОП и меня арестовали. Само собой, я не говорил про отца Маши Алексея и Андрея. Да и ОБОПовцы все знали и понимали сами. Бероян дал им денег, чтобы его в деле не было. Так же порешал и Андрей. Ну а я, молодой и красивый, поехал топтать зону по статье 144 – рэкёт.

И вот, сидит передо мной женщина, подполковник Портнова, сидит в кресле. Губы у нее накрашены ярко и неаккуратно. Сидит, стучит по столу папироской «Беломорканал» и говорит мне: «Тебе, Руслан, не повезло».

Я говорю: «Понимаю».

Она продолжает: «Я люблю своих внуков. Поэтому я получу звезду за твое дело, чтобы уйти на пенсию полковником. И получать пенсию полковника, покупать шоколадки своим внукам. А ты будешь рэкетиrom и получишь 7 лет. И неважно, что твое дело тянет максимально на мошенничество и максимум на условное. Мы будем делать из тебя первую птичку рэкета. Вот поэтому тебе и не повезло». Все было ясно и понятно. И не верить этой даме с косой не было повода.

Все так и вышло. Мне дали 7 лет и 6 месяцев, и я поехал на 13 зону города Алчевска Луганской области. Маша Бероян родила девочку, назвали ее Русланой. И Маша уехала со своей семьей в РФ, в Краснодарский край, в Майкоп. На этом закончилась семья и погасла горячая любовь.

В лагере я продолжал заниматься спортом и читал книги. Я старался общаться с трезвыми умными людьми, которые могли дать мне уроки жизни. Там я познакомился с Березиным, авторитетным бизнесменом города Антрацит Луганской области.

В колонии №13 я отсидел 5 лет и 7 месяцев, вышел по УДО за примерное поведение. В.Березин доверил мне охранять его семью, и я сразу же начал работать охранником. В мои обязанности входило охранять супругу В.Березина Людмилу и двух его дочерей. Людмила занималась бизнесом и много передвигалась. Для исполнения своих обязанностей пришлось переехать в Антрацит, где мне предоставили квартиру.

Шло время, работу я выполнял хорошо, мною были довольны. В Антраците познакомился с девушкой Оксаной, которая жила в том же доме, где и Людмила. Оксана жила с мамой и шестилетним братом. Мы стали близки и решили жить вместе. Тем более что ее семью терроризировал бывший сожитель ее мамы Толик, который спился и скололся. Мама Оксаны выгнала его, и Толик часто приходил, устраивал скандалы. После того, как я начал проживать с Оксаной, урегулировал отношения с Толиком. Он меня услышал и перестал тревожить семью Оксаны.

Прошло буквально 2 месяца, и в Антраците произошла стрельба среди местных бандитов. Были убиты несколько человек. По городу начались обыски. Я попал в списки тех, кого нужно было обыскивать. Сотрудники милиции пришли в квартиру, где я жил. Это была квартира Оксаны. При обыске нашли гранату. Я понял, что это была граната Толика. Но так как обыск был из-за меня, я взял вину на себя и мне дали три года за боевую гранату. Опять поехал на лагерь. Обидно одно – своим благородным поступком я не спас сожителя Толика: через полгода он умер от передозировки. Вот так бывает в человеческой жизни. Я трезвый – на зоне, а Толик, обколотый, – на воле. Что есть наш путь...

Первый опыт в бизнесе

Я отсидел 3 года на зоне и вернулся в свой родной Торез. В свой старенький, уставший дом, где меня ждала мама, бабушка и брат

Миша, которого моя мать родила от очередного сожителя, когда я был в армии. В моем доме было все так же очень чисто, убрано и вкусно пахло, так как бабушка и мама были хорошими хозяйками, умеющими готовить и любящими порядок. Вот только в доме не было холодильника, не было телевизора. Был маленький приемник, и мы слушали песни, которые транслировали по Украине.

Вся эта бедность просто душила с утра до вечера. Я понимал, что необходимо найти направление, по которому нужно двигаться. Работать на предприятиях – это не вариант. Нужно заниматься бизнесом и быть хозяином в своем деле. Дед умер в больнице от болезни почек. В плену ему почки сильно отбили. Дед умер еще тогда, когда я уезжал в Москву. Умер честным, бескорыстным человеком. Для него было очень важно – быть честным.

Он мне всегда говорил, что красные – это ужасные люди. Я не понимал, о чем он хочет мне сказать. Вся страна маршировала под лозунгами «Мир, труд, май». Все было ярко и пропитано энергией КПСС. А вот мой дед говорил: «Все это маска, под которой клыки и смерть миллионов людей». Сейчас я очень хорошо понимаю, о чем мне хотел рассказать мой честный, любимый дедушка, Николай Данилыч.

Я вспомнил, за что меня в школе выгнали из пионеров и прямо на линейке сняли с меня галстук. Меня ругала мама, ругала бабушка. Называли меня спекулянтом. А дед смеялся и говорил: «Все нормально, не нужна Руслану эта красная удавка, и без нее пацан вырастет». А история была такая: в 7 классе мама свозила меня в Грузию на море. Когда мы отдыхали, я заметил, что в Грузии везде растет лавровый лист и лимоны, как простой сорняк. Я организовал пацанов, мы взяли мешки и поехали на автобусах в Грузию и Абхазию. В Абхазии мы наломали веточек лаврового листа и набрали лимонов. Вернулись в Торез автобусами. И на рынке за два дня продали 8 мешков лаврового листа и мешок лимонов. Продавали лавровый лист по 5-8 рублей за веточку. Наш товар оказался востребованным.

Но нас на рынке увидели две учительницы из нашей школы №26. Я лично им подарил по веточке лаврового листа и по лимону. Но это не сработало, и учителя рассказали о нас директору школы.

В результате в школе собрали линейку, нас обвинили в том, что мы спекулянты и не достойны носить пионерские галстуки. При всей школе с нас сняли эти галстуки под барабанную дробь. Но нас тешило то, что каждый заработал по 200 рублей и мог осуществить свою маленькую мечту. Лично я купил себе мотоцикл «Чизет» с рук. Он был в хорошем состоянии. Я был счастлив от покупки своего красивого мотоцикла. А к конфликтам в школе у меня был иммунитет.

Меня часто ругали за то, что я мыслю не так, как все. Вот, например, в классе было две девочки, у них семьи верующими. Учителя их высмеивали при всем классе и срывали с них крестики. Лично я этого не понимал и был против того, чтобы унижали этих девочек. Я за них заступался и не давал учителям срывать с них крестики. У меня было свое мнение, я не скакал по парте и не тыкал пальцами в сторону этих девочек. А вот учителям это резало глаз, и они говорили, что я живу отдельно от коллектива.

Также я вникал во все: сколько мы зарабатываем на полях в колхозе, сколько заработали денег за макулатуру и за металлолом. В общем, мое любопытство было им не по душе, а я продолжал иметь свой взгляд на жизнь и на все ситуации.

И вот я дома, у разбитого корыта, и надо начинать строить то, что успело развалиться после смерти моего деда.

Я долго не спал, смотрел в окно на небо и думал, с чего начать? Потом много ходил и смотрел, чем занимаются люди, и думал, думал...

Нелегкое начало карьеры

И вот с чего я начал – весь Донбасс возле трассы засажен деревьями: абрикосами, сливами, яблоками, орехами, грушами. Я собрал женщин, нанял машины, начал собирать все эти фрукты и продавать на рынке. Я с вниманием относился к своим сотрудникам. Для женщин, которые собирали фрукты, я брал воду, еду и всегда вовремя платил. Поэтому они брали своих детей для большего результата: чем больше соберем фруктов, тем больше заработаем денег.

Позже стали появляться площадки, принимающие угольный штыб с золой до 20%. А как известно, весь Донбасс усеян терриконами, которые нам в наследство оставил СССР. Именно эти терриконы были перемешаны наполовину с качественным углем марки антрацит. Я организовал парней, и мы начали просеивать терриконы через кроватные сетки и просто сетки, найденные или купленные на пунктах приема металлолома.

Прошло время, я вникал глубже в угольный бизнес. Познакомился с маркшейдерами. Они показывали, где остались угольные целики, которые выходят на поверхность и их можно легко вырбатывать. Таким образом, у меня в Глуховском лесу появилось несколько копапен угля, которые я называл дырками. Я начал добывать качественную «рядовку», после чего перерабатывал ее во фракционный уголь. У меня появился уголь – «орех», «кулак», «сечмечка». Уголь продавал угольникам, а они везли в Крым, в Западную Украину и там продавали ведрами, что давало возможность еще накручивать вес угля. Со временем я купил себе КамАЗ и сам начал возить уголь в Крым и на Запад. Потом приобрел еще два КамАЗа. Позже стал менять уголь на скот и брал живым весом. Сделал себе коровник и бойню. Во всем мне помогал мой партнер Владимир Александрович Марков. Он был моим соседом и тоже занимался углем. Имел два магазина, где продавал свежее мясо, продукты.

Мы с В.А Марковым полностью доверяли друг другу. Мы не боялись работы и в опасных местах проходили проходку вдвоем на молотках, и сами крепили. В.А Марков имел стаж шахтера 15 лет, был хорошим специалистом в шахтном деле. Так мы проработали 10 лет. И пришли вместе с ним, чтобы купить лицензию на добычу угля и купить пласты у государства. Само собой, когда мы занимались копанками и просеивали терриконы, мы платили дань в ОБОП, в милицию, в прокуратуру и в СБУ. Без этой дани забирали оборудование, компрессоры, лебедки, машины, всю технику.

Поэтому все были повязаны, и каждый орган имел процент-взятку с каждой тонны угля. И вот, когда мы купили лицензию, проплатили все налоги государству, мы начали на купленных пластах строить шахты. Это было в Никишино, в 4 км от Дебальцево. Мы,

в свою очередь, полностью отошли от «черной» добычи угля. Милиция и прокуратура отнеслась ко всему этому с пониманием. А вот Донецкий ОБОП и СБУ хотели иметь свои проценты с добычи угля. Мы пытались объяснить этим структурам, что мы платим большие налоги Украине. И у нас все легально. Дани нет места.

ОБОП и СБУ сконцентрировали свои усилия и стали кружить вокруг нас, чтобы прихватить нас и принудить платить им дань. Нам подбрасывали аммонит и детонаторы. Нам пытались подбросить патроны и наркотики. ОБОПовцам удалось «найти» слабое звено – «обиженного» нашего работника, и он написал заявление на меня. Не хочу об этом писать, так как в интернете есть полное видео этой войны с ОБОП.

В Торез приезжал Жан Новосельцев с программой «Жесть мундира». Было отснято много видео, материалов по сути этих сообщений. ОБОП нагрянул к нам на базу с обыском, украли много денег, около \$30 000. Также провели обыски у нас в домах, изъяли компьютеры, телефоны, документацию. Меня арестовали вместе с водителем, который у меня работал. Нас увезли в Донецк в ОБОП, начали там пытать током, надевали полиэтиленовые пакеты на голову, топили в воде. Мне, чтобы все это остановить, пришлось заплатить \$50 000. Нас выпустили, но война продолжалась. ОБОПовцы все так же хотели свои проценты. Они пошли путем шантажа, используя мои фотографии, которые оказались у них в руках. В том числе и видео моих тренировок, где я показываю упражнения. Для них не составило труда сделать фотомонтаж и выпустить фейковое видео и фейковые фотографии сексуального характера. Эти секс-фотографии подкладывали мне под дворники авто. Требование ОБОП было одно – проценты с моих легальных доходов от шахт. Я сопротивлялся и не шел на их условия. Поэтому эти фотографии ОБОПовцы стали показывать моим товарищам и знакомым, с кем я имел дела и соприкасался по бизнесу. Мне пришлось пережить тяжелые моменты: кто-то смеялся в спину, кто-то задавал вопросы, а кто-то не обращал внимания. Напомню только, что об этой войне с ОБОП можно посмотреть в интернете в программе «Жесть мундира», ведущий Жан Новосельцев, канал 1+1. Чтобы все это понять, нужно не только прочитать тут, но посмотреть ре-

портаж, передачу, видео в интернете. Эта ситуация важна, потому что она бросает тень в далекое будущее, которое я буду описывать.

А сейчас хочу обратить ваше внимание на то, что 14 лет я был бизнесменом в качестве хозяина. У меня было наемных рабочих по 200 человек. Многих приходилось увольнять, выгонять, наказывать. Люди все разные: некоторые пьют, опаздывают, прогуливают, разбивают машины, ломают оборудование, не соблюдают технику безопасности, воруют как у меня, так и друг у друга. Безответственны, ленивы. Осознанно портят оборудование. Не любят дисциплину и режим. Люди не видят своей подлости и халатности. Но знаю, они любят ругать хозяина, искать черные пятна на солнце, которое их греет. Так было, так есть и, наверное, так будет.

Ты за них переживаешь. Ты просишь их быть людьми и быть аккуратными, а им плевать на твои просьбы. Но деньги ты должен платить вовремя и как можно больше. Вот и получается: одна бригада получила по 15 тысяч гривен на руки, а другая – по 5-7 тысяч гривен. Работают в равных условиях, одной и той же техникой. Но одна бригада дала на гору 2000 тонн, а другая – 1000 тонн. Арифметика простая, но люди недовольны и не хотят считать тонны, а хотят денег. Или другой пример: из-за одного курильщика в лаве взрывается вся бригада – 5 человек, а виновный не хочет признавать вину, ему, видите ли, захотелось покурить. В общем, чем больше предприятие, тем больше рабочих, больше обиженных, вредителей и негодяев. Ты не хочешь с этими людьми иметь дело, ты выгоняешь их, а они уходят, затаив злобу. Пьяные водители переворачивают КамАЗ, а ремонтировать им не хочется. Хочется получать полную зарплату, сесть за руль и ехать уже на другом КамАЗе. Основная масса людей ценят только свои деньги и чувствуют только свою боль. Они не могут любить и ничего не знают об уважении.

Да, я всегда был и есть трезвым и активным. Я не могу пройти мимо хамства и подлости. Я считаю, что если ты видишь зло, но проходишь и молчишь, значит, ты принимаешь в нем участие. Я не мог проходить мимо негодяев, бьющих бутылки в центре города. Не мог молчать, когда невменяемые гонщики гоняли на мотоциклах в центре города, где гуляли дети и мамы с колясками. Не

мог спокойно наблюдать за дерзостью пьяных или нанюхавшихся хамов на дискотеках или в клубах. Не мог молчать, когда люди, проезжая по трассе, выбрасывали мусор в поле или в лесопосадку, швыряли бутылки из окон машин... На заправке я объяснял, что это наша Родина, наша земля и ее нужно беречь, ценить и любить. Наверное, я ненормальный, потому что хочу жить в нормальной стране, в порядочном обществе. Может, это невозможно в Украине, так как это кусок, оторвавшийся от совка?

Да, у меня была большая золотая цепь. Я любил большие американские Джипы. У меня было несколько Джипов сразу. Я занимался спортом, был физически здоров. Очень любил и люблю женский пол. В сексе я могу быть разный, и признаю, что секс – это единственный мой наркотик. Вот, постарался вам рассказать, какой я есть.

Майдан

Теперь хочу рассказать о других персонажах и буду рассказывать все, что видел и знаю. Так будет честно. В Киеве Майдан начинался на крови патриотов. Я каждый день следил за событиями в Киеве. Кто, как не я, так хорошо знает, кто такой Янукович и его окружение! Первое, что сделал Янукович, придя к власти, – он обложил данью каждую добытую тонну угля на Донетчине и Луганщине. Все, кто был причастен к угольной промышленности, знали, что с каждой тонны добытого угля нужно отдать 100 гривен Саше Стоматологу. Если кто-то начинал возражать против такой постановки вопроса, к нему от Саши Стоматолога приезжала прокуратура и полный комплекс проверок. Вплоть до того, что забирали лицензию. Поэтому мало кто спорил с семьей Януковича. Все старались мирно решить вопросы, а, значит, молча платить установленную таксу.

А позже и другой бизнес обложили данью, семья Януковича обросла жиром. Они купили у Ющенко страну. И теперь хозяйской рукой собирали потраченные деньги. Очень жаль, что надежда на новый курс в ЕС под лозунгами «Так! Ющенко» кончилась дешевой рыночной сделкой, где товаром была почти свободная Украина!

Наверное, все мы, украинцы, еще не заслужили у Бога свободы. Поэтому оказались в лапах у хама и его прожорливых псов. Украина проходит свой нелегкий путь к независимости и праву называться страной. Наверное, этот путь с трудными и опасными тропами, где всегда есть жертвы и потери, вечен.

Я знал и понимал, что Янукович – это дорога обратно в совок. Так как все енакиевские и московские во главе с Ринатом Ахметовым – дети Москвы. Эти «авторитеты» Донецка и Енакиево вскормлены злобой и жестокостью, веющей от выкорышей кремлеглавой. Москва породила основную часть бандитских группировок, умело прикармливала всех силовиков и ставила на посты исключительно своих чиновников-прикормышей. В Луганской и Донецкой областях все контролировалось Москвой. А Киеву было все равно. Киев получал пресс бабла и медленно его пережевывал, не говоря ни слова. А потом опять получал пресс бабла, и опять его рот был занят делом.

Много моих друзей и сослуживцев было на Майдане. Я постоянно был с ними на связи и всячески пытался помочь Майдану: привозил все, что мог, в чем нуждались люди, стоящие за свободу. Я привозил много металлических касок, бутылки с водой, посуду, палатки, медикаменты. И тоже прошел своими ногами по Майдану, держа в руках щит. Я не мог быть в стороне, когда моя нация боролась за правду и свободу. Потом началась аннексия Крыма. Я очень люблю Крым. Каждый год по несколько раз с друзьями и семьями вырывались на море в Крым. Я исходил все тропы в горах и любил эту жемчужину, как что-то очень дорогое и очень ценное.

Крым наполнял легкие чистотой и силой. Ай-Петри – место, где стоит побывать лишь раз, и его не будет хватать всю жизнь. Ты будешь помнить это место, и тебя будет тянуть туда всю жизнь. Я любил подниматься на Ай-Петри по канатной дороге и спускаться пешком, насколько хватит сил. Не все могли преодолеть этот путь, но природа там безумно красива. Пройти водопад, напиться воды из родников – все это оставалось с тобой на целый год, в глубине твоей души. Поэтому, очень важно было погулять по Крыму и получить энергию, которая будет греть тебя весь год. И вот Крым атаковали зеленые человечки.

Киевская власть, которая пришла на волне Майдана, была еще слабая и боялась защищать свои земли. Или делала вид, что бессильна - и еще не совсем власть, и не знает, что быть властью – это быть гарантом безопасности своего народа. Турчинов, Аваков, Порошенко – они еще не верили, что им удалось зацепиться за кресло власти. Майдан произошел, и это, бесспорно, – шаги к свободе и демократии. Но проросло на теле побитой Украины совсем не то, что все мы хотели.

Вопрос по Януковичу был решен. США, Россия и другие зрители ЕС решили, что Янукович останется и досидит свой срок, а потом мирно уйдет. Но компания Порошенко, Турчинов, Аваков отлично понимали, что если Янукович останется на своем месте, то за эти несколько месяцев он легко разберется с «лицами Майдана», которые скакали по сцене с микрофоном и хотели падения царя-Януковича. И ничего нового не произошло. Если мы посмотрим историю, то увидим, что провокация – это всегда хороший метод поднять волну народа.

Вот и в этом случае - толпа негодяев, желающих спасти свои жопы и дорваться до власти, избирает залитый кровью путь. Порошенко с компанией принимают решение стрелять по Майдановцам. Они рассчитали все правильно.

Старые провокаторы четко знали, что если начать стрелять и бить студентов, то эффект не заставит себя долго ждать. И вот полилась кровь, окропляя холодную землю. Горячая кровь патриотов и героев Украины. Нация отрубила голову дракону. Янукович в страхе покидает Украину. Но у дракона под названием система есть очень много голов, и этого не предусмотрели горячие сердца Майдановцев. В результате Януковича скинули и посадили на трон Порошенко – основателя партии регионов и старого слугу той же гидры-системы. Ну, а с Петей-V во власть влезли все те смельчаки, которые залили Майдан кровью. И вот эти новые со старыми дырами чиновники уселись в кожаные кресла. А тут Путин приготовил им аннексию Крыма. Петр-5 и его команда только пришли в себя от страха после принятого решения стрелять по Майдану, возникла новая проблема с аннексией Крыма. Чтобы удержаться у власти и успеть получить приятную пользу, нужно было жертвовать Кры-

мом. Тем более, Петр-5 и его команда хорошо понимали, что Крым не проголосует за Порошенко.

Да и драться за Крым компания Петра 5 была не готова. Все складывалось так, что для получения власти Крым надо было отдать в откупную. Так и поступили. За каких-то пару недель Крым поглотил русский медведь, вероломный и подлый. Очень обидно за татар, их нация имеет богатый опыт. Их путь тяжел, их судьба должна была научить биться за свою землю. Татары не раз теряли свои дома и уезжали на чужбину. Но все указывает на то, что лидеры татар дрогнули и выбрали путь послушного молчания, в то время это был неправильный путь.

Со временем они поймут. Лидеры татар послушали Петра 5 и его кодро. А послушали потому, что сами не хотели терять власть и не хотели умирать, защищая свою территорию. Умирают и страдают молодые активисты, которых никто не собрал в кулак и не повел в бой. Страшные времена настали. Раньше мужчина искал смерть в бою, так как соломенная смерть была позором. А сейчас старые толстые лидеры Рафат Чубаров и Мустафа Джемилев не готовы умереть. Им хочется состариться в своих креслах, которые им пообещал циничный кондитер Петр-5. Жаль, очень жаль, что у лидеров татарского народа не оказалось мудрости, и они решили играть в политику. Ну, а кондитер Петр-5 быстро погладил их по холке и поставил в нужное стойло, в нужную позу, чтобы они говорили нужные ему слова и хлопали в ладоши Петру 5. Когда к тебе в дом пришли с мечом, нет смысла размахивать веником. И татарам это хорошо известно от их дедов. Но когда твой лидер не готов быть героем, тогда он предлагает тебе встать на колени, объясняя, что это на время. Но встав на колени единожды, ты вряд ли сможешь с них подняться. Наблюдая за тем, что происходит в Крыму, мое сердце обливалось кровью. Я понимал, что Украина потеряла Крым навсегда. Или надолго, так как в жизни все идет по кругу. Я часто возил свой уголь по татарским селам в Крыму. Это еще одна причина, по которой Крым был мне дорог. Я там имел постоянных клиентов на уголь. И они были порядочными в делах. Но жизнь такая, и мы должны жить в сегодняшней реальности.

А реальность такова: в Киеве дышит еще горячий Майдан, а в Крыму «зеленые человечки» вывесили флаг РФ. Власть, пришедшая на штыках революции, делала все, чтобы удержаться в своих кожаных креслах. Именно поэтому власть в Киеве старается быть в стороне от событий, которые пахнут конфликтом с РФ.

Сдача Донбасса оккупанту

Я был уверен в том, что Донбасс важен для экономики Украины и его будут защищать. Но я ошибался. Новой власти нужна была только власть. А Донбасс с его огромным населением, не принимающим Петра 5, был опасен и не нужен. Вот об этом я не подумал, а зря. И вот одним весенним утром я проснулся в городе, где все стало враждебным, а вчерашние соседи сделались врагами. В городе Торезе, как и во всех остальных городах, появились любители русского мира. В Донецке и Славянске начались захваты горотделов и Администраций.

Любители русского мира были и есть везде. И самое странное, что на вопрос «За что вы любите русский мир?» ответить они не могут. Вот им нравится пьяная русская душа, которая может плюнуть, помочиться, где хочет, и, конечно, мат, который слетает с языка, как пот со лба. Вот и весь русский мир с расстегнутой ширинкой. Где бы ни отдыхал за границей, всегда увидишь русский менталитет – русский маразм и хамство. Это все так режет глаз и ухо. Меня очень удивило в моем родном Торезе, что самой активной любительницей русского мира оказалась учительница средней школы Ирина Полтораки. Позже я узнал, что она была любовницей сепаратиста Игоря Безлера, который беспредельничал в Горловке. Ирина Полтораки яро ненавидела Украину и ненависть изливала в своих лекциях. Она имела высшее образование и авторитетно заявляла, что государства Украина не существует в истории, а есть просто Русь. И вот эта обезумевшая учительница Полтораки собрала вокруг себя единомышленников, и они вместе в один голос кричали: «Россия, помоги!» Она собирала людей для банды Игоря Безлера и отправляла на автобусах в Горловку. Люди с русским акцентом на иномарках приезжали к Ирине Полтораки и давали ей деньги на

покупку техники для митингов, деньги для аренды автобусов и на зарплату людям, расклеивающим листовки по городам. Ирина Полторак со своими единомышленниками собирали митинги на площадях Тореца, Шахтерска и Снежного.

На митингах рассказывали одно: «Власть в Киеве захватила хунта, бандеровцы. Скоро приедет Правый Сектор и всех русскоговорящих посадят в концлагеря. Нужно объединяться и противостоять бандеровцам и Правому Сектору. Нужно просить РФ, чтобы помогли сделать свою республику – Новороссию – ДНР». И этот бред лился с колонок и рупоров по всем городам Донбасса.

Ирина Полторак была похожа на одержимого человека, она с утра до вечера ездила, занималась пропагандой и сбором мужчин в банды Игоря Безлера и Александра Захарченко. Полторак легко склоняла к своей идеологии людей, обиженных жизнью. Кто-то набрал кредитов и не хотел платить, кто-то не хотел работать, кто-то не любил милицию. А кто-то просто хотел наказать соседа за то, что он ставил свой Жеер на его место. Так пошел за Полторак мой знакомый, порядочный человек, отец девочки Алины, которую белым днем сбил судья Пушнов на своей машине Subaru. Как бывает в таких случаях, за рулем почему-то оказался друг судьи, а сам судья Пушнов сидел на пассажирском сиденье. Хотя очевидцы видели, что за рулем был пьяный судья Пушнов.

Алина

Алина попала с множественными травмами в реанимацию, прожила три дня и умерла. Алине было всего лишь 15 лет. Она была ребенком индиго, закончила 10-летнюю школу. В 13 лет талантливо рисовала, писала стихи. Мать ее работала учительницей. Отец – ученый. И пьяный судья Пушнов убил такого прекрасного ребенка. Я много раз беседовал с Алиной. Она сама меня нашла. Села в Жеер и сказала: «Я хочу с Вами пообщаться». Когда мы пообщались, проехав несколько сот километров, мы стали такими родными, как будто смотрели на жизнь одними глазами и видели больше, чем кто-либо.

Алина умерла. Перед смертью она попросила свою мать, сидящую у постели, чтобы я пришел на похороны и поцеловал ее. Мне

это сообщили. Мать Алины просила меня об этом. Мне было тяжело, но я нашел в себе силы, купил огромную корзину красных роз и приехал к их дому. Возле дома было много людей, много одноклассников Алины.

В городе все меня знали, так как я был яркой личностью на роскошной машине. Я зашел в комнату, где стоял гроб с умной красивой девочкой Алиной в белом свадебном платье. Рядом сидела вся семья. Родственники знали, что Алина любила со мной общаться. И им было приятно, что я исполнил желание их ребенка. Я подошел к Алине и поцеловал ее. Алину похоронили, а ее отец и мать добивались справедливости в судах, чтобы наказать убийцу их ребенка. Нетрудно догадаться, что происходит в таких судах, где на скамье подсудимых должен сидеть чиновник или судья.

Суд затянули и в результате виновных НЕ НАШЛИ! Отец Алины обращался к корреспондентам, к правовым организациям, также обращался и ко мне. Я нанимал адвокатов, проводили экспертизы, было проделано много работы.

Но система умеет защищать своих верных слуг. В итоге, виновник смерти Алины остался НЕнаказанным. Переполненный желанием справедливости, отец Алины был против продажной власти Украины. Поэтому он восстал против украинской власти и поддержал «русскую весну», надеясь, что в новом государстве будет справедливый суд и не будет коррупционной системы.

Пройдет немного времени и отец Алины поймет, что русский мир и республика ДНР с главарями Захарченко, Гиркиным, Моторолой, Гиви и другими – еще страшнее, чем был Янукович. И еще страшнее старой, гнилой, коррумпированной системы. Но это он поймет позже. А тогда он верил Ирине Полторац, которая обещала ему новую, справедливую республику, где народ будет властью, а чиновники будут служить народу. Скажу больше, по Луганской и Донецкой областям таких, как отец Алины, были сотни. Система правосудия досталась нам от красного совка. И за последние десятилетия эта гнилая система успела обидеть очень многих украинцев отсутствием справедливости и отмазыванием чиновников и силовиков от их преступлений, оправдывая от их беспредела. Я также пострадал, и не раз. От системы и от беспредела ОБОПа. На

моем теле были шрамы от пыток. На моей душе были мозоли от всего того, что со мной делали ОБОПовцы, используя фэйковые фотографии и рассказывая про меня грязные басни. Я должен был быть злым, и месть должна была взять мой разум в плен. И я должен был бы желать одного – отомстить всем следователям и операм ОБОПа, которые ограбили мой дом, мою базу, моего напарника В.А.Маркова и меня унизили по полной программе. Тем более, эта организация имеет большой опыт, как унижить личность.

Продолжение оккупации

С удовольствием хлопали в ладоши Ирине Полторац те, кто завидовал успешным бизнесменам, имеющим дорогие машины, Джипы, предприятия, магазины, базы. Ирина Полторац обещала, что власть будет народная, всех богачей будут раскулачивать, а их предприятия будут национализировать. Вам это ничего не напоминает? Не хватает только Шарикова и Швондера в кожанках с револьверами. Но они скоро появятся. Как же «русская весна» без них?

Что касается шахтеров, основной массы Донбасса: как эта управляемая масса поднялась нагора? Бригадир сказал: «Садимся в автобус, едем и хлопаем в ладоши, поддерживаем русский мир». Всё четко, все поняли. Затем в автобус поставили ящик водки, принесли колбасу с хлебом и поехали строить новые республики ДНР и ЛНР. Когда приехали к нужной точке, братва шахтерская уже разогрета и «готова» к разговорам про власть и политику.

Так на Донбассе решались тогда вопросы и при поддержке Януковича и ему подобных. Нужно поднадавить на Киев – отправляли пару тысяч шахтеров. Те постучат касками, пообссыкают углы, облюют парки, и Киев услышит «работающий Донбасс». Вот такой простой и безотказный механизм. Так и референдум проведут: половина шахтеров, находящихся под горячительными напитками, не поймут, за что голосуют и какие будут последствия. Бригадир, пока платит премии, сказал: «Голосуем за Новороссию и русский мир», – значит, голосуем. Вот такой коллективный маразм, решение судьбы людей и их детей.

В Торезе проживал и имел свои магазины скандальный охотник Виталик Сенцов, товарищ и сослуживец главного террориста Игоря Безлера, захватившего Горловку и убивавшего украинцев. В.Сенцов и И.Безлер вместе воевали в Афганистане, и у них были теплые отношения. Поэтому В.Сенцов сразу взялся за свою «Сайгу», собрал вокруг себя группу охотников и поехал на поклон к Безлеру получать боевые задачи. Мне пришлось аккуратно все это наблюдать, слышать и потихоньку собирать вокруг себя своих союзников, тех, кто любит Украину!

Тут к месту вспомнить силовиков. Они были похожи на перепуганных утят. Половина из них сразу сориентировались, и они начали помогать террористам оружием и всей информацией, которая их интересовала. Что касается СБУ, они все бегали, выглядывали из-за углов, снимали на свои телефоны и кланялись тому, кто давал деньги. А деньги давали в основном бизнесмены, для того чтобы им помогли вывезти свое добро с оккупированной части Украины.

И деньги давали русскоязычные люди, которые кормили зверя под именем «русская весна». Были и такие офицеры, как майор Игорь Завгородний. Он – явный ФСБшник, координировавший постройки блокпостов и ввоз оружия и наркотиков из России. Да, именно наркотиков. А как еще подтолкнуть украинцев стрелять в украинцев? Наркотик пробудит в человеке все его пороки и поможет переступить через совесть и мораль. Поэтому офицер И.Завгородний умело исполнял свою работу, служа РФ. И завозил через границу с РФ канистры наркотиков и ящики с оружием.

Города Шахтерск, Снежное и Торез находятся очень близко друг от друга и от границы с РФ. Рядом – знаменитая высота Саур-Могила, где каждый май встречались ветераны, приезжающие из РФ и Украины. Но все это в прошлом. Сейчас эти города заражены красной чумой, и в каждом городе расцвела красным цветком «русская весна». В Торезе я помог построить два спортзала. Один зал для атлетизма со станками и «железом». В нем старшим был Миша Агеев – врач по профессии, чемпион по атлетизму. Миша в первые дни оккупационной войны - «русской весны» подал свои документы в Нацгвардию. Он был настоящий сын Украины. Я еще вспомню Мишу хорошим словом дальше. Второй спортзал – для

рукопашного боя, где старшим был Павел, чемпион по боям М1, представитель клуба «Оплот» в Харькове. Это важно, дальше вы поймете почему.

В атлетический зал ходило человек 80-90. В зал рукопашного боя – человек 140. Я присматривался к людям, вел разговоры о политике, об Украине. И зондировал, как настроен человек. Так я находил единомышленников, которые хотели остаться верными Украине.

В городах Донбасса начали организовываться посты, с так называемыми ополченцами. Это выглядело ужасно. Перекрывали дорогу, ведущую в город, и перекрестки важных дорог. Перекрывали ФБС блоками, лесом, грузовыми машинами. А на обочинах разбивали лагерь для террористов. Жили они в палатках, зачастую со своими семьями. Ополченцы – народ непривередливый. Большинство из них привыкли жить на природе или в посадках. Проехать из одного города в другой без обыска на блокпосту было уже невозможно.

Я много передвигался по специфике своей работы, у меня были интересы по всей Донецкой и Луганской областях. Приходилось прибегать к элементарной бытовой хитрости. Это было нетрудно, ведь на блокпостах в основном стояли те, кто постоянно хотел есть, пить и курить. У меня в Jeep всегда были блоки сигарет, ящик чая, ящики с напитками. Поэтому я проезжал через блокпосты без проблем и зачастую без обысков. Все это со стороны было похоже на справедливый бунт народа против власти. Многие люди, проезжая через блокпосты, старались поддержать ополченцев словами: «Вы молодцы, давно нужно было так. Вы народ. Власть должна быть у народа. Нужно их раскулачивать». Также люди давали деньги, еду, сигареты, воду. И никто не понимал, что они кормят и лелеют маленького щенка по имени СЕПАР, который вырастет в кровожадного пса по имени ТЕРРОРИСТ.

И основной прослойке населения, передвигающейся на ВАЗ 2101, на ВАЗ 2109 или на дешевых иномарках 30-летней давности, все это нравилось: гоняют ментов, гоняют чиновников и ругают украинскую власть. И самое главное – зовут РФ и машут флагом РФ: «Придет Россия, значит, будем жить лучше!» Вот такие примитивные мысли вертелись у народа в голове. И основная масса просто

не задумывалась о том, что они сами зовут войну в свои дома. Для того чтобы о таком задумываться, нужно знать историю, нужно быть патриотом, или хотя бы трезвым, уметь анализировать. Все это было отобрано у населения промыванием мозгов и водкой. Поэтому им нравилось думать, что гоняют власть. Со временем, возможно, они поймут, как ошибались и на что себя обрекли. Обрекли быть рабами. И как они предали Родину.

Ну, а пока: «Ополченцы – вы молодцы, так и надо с этой властью и с богатеями». 1917 год вернулся. А люди этого еще не поняли. Как жутко больно видеть, что спираль жизни опять проходит кровавые круги. А кто эти богатеи, которых вы собирались рвать? Это те, кто смог что-то построить, организовать и дать вам рабочие места.

Вы сегодня гоните власть? А чем вы ее замените? Швондерами и Шариковыми? Или специально обученными людьми из РФ, которые будут вам говорить, как вам жить? Но пока все весело и хочется перемен.

Тем временем я собрал вокруг себя единомышленников – настоящих украинцев. Мы понимали, кто такие ополченцы, кто спонсировал и координировал всё это. Мы видели, что милиция и СБУ не знает, что делать. А из Киева им говорят: «Держитесь, скоро все будет хорошо!» Начальник горотдела милиции раздал всё оружие с оружейки на руки сотрудникам, боясь штурма, как в Луганске и в Горловке.

Таким образом, основная часть оружия оказалась в руках сепаров, так как 70% сотрудников милиции сразу перешли на сторону ополченцев. С сотрудниками силовых структур тоже провели беседы люди в гражданке, с удостоверениями ФСБ и с российским говором. Честно говоря, патриотов среди СБУ и милиции почти не оказалось. Если и находился один на 100 человек – это был самородок. А основная масса уже считала, какие зарплаты они будут получать в рублях от РФ. Это был предел их мечты. Ну, а Родина... Что там Родина? Родина – СССР, вот и вся присяга, вот и вся философия. Блокпосты с каждой неделей становились все зубастей. Появились пулеметы, снайперские винтовки. Спецпура ГРУ учила ополченцев правильно делать блокпосты, укреплять районы, «секреты» и правильно защищать территорию. Что касается меня и моих па-

цанов, которые любили Украину, мы всё высматривали, записывали, фотографировали.

Мы верили, что скоро придет украинская армия, десант, спецназ. И очистит нашу землю от всех этих умалишенных с флагами РФ и георгиевскими ленточками. Мы твердо верили, что Украина нас не бросит. Что скоро все будет так, как должно быть по закону. И мы поставили себе задачу – выжить, сохранить наши города от пожаров, погромов. Сохранить нашу инфраструктуру, спасти патриотически мыслящих людей. И самое главное, не допустить беспредел в своих городах. Чтобы все это реализовать, нам нужно было замаскироваться и не показывать свою ярко выраженную проукраинскую позицию.

Вот потому мы и решили «дружить» с сепарами и кричать: «Мы – с народом!». Мы не жгли украинские флаги, не носили и не махали флагами РФ. Мы заняли такую позицию: мы – братский народ, у нас одна Родина. На первом этапе это кое-как со скрипом прокатывало. Но потом стало хуже. По все городам начались дерзкие разбойные нападения. В первую очередь на ювелирные магазины, на банки, на крупные магазины. Это работали организованные группы и работали по одному сценарию.

Позже мы узнаем, что это были специально завезенные группы с территории РФ. В нашей области их было 5. Их задача – грабить. Эти группы уже знали, что впереди война и оккупация Донецкой и Луганской областей. Поэтому они снимали пенку с молока. Чуть позже в поле их внимания попадут богатые люди и бизнесмены. Эту информацию им с удовольствием предоставляли местные ОБОПовцы и милиционеры. Грабители четко приходили по тем адресам, где было что брать. Эта волна разбойных нападений прокатилась по всей территории ЛНР и ДНР. Ну, а простым смертным все это пока что нравилось. Они хлопали в ладоши.

Простые люди еще не понимали, что сейчас снимают пенку с молока. А потом будут черпать и само молоко. Народ не понимал, что следующими жертвами грабителей будут именно они, грабить будут именно их. Их дома, земли, заводы и фабрики. Ну, а пока всем весело. «Ура РФ!» – кричат озлобленные рты.

Положение бизнесменов на оккупированной территории

Я 14 лет занимался бизнесом. Был хозяином и организовывал работу. Порой у меня сдавали нервы: нелегко собрать нормальные бригады для выполнения той или иной работы. Мне приходилось знать адреса всех своих рабочих, так как знать номер телефона – не вариант. Потому что телефон может быть отключен или владелец телефона не хочет брать трубку. Поэтому нужно знать, где живут эти «трудолюбивые» люди. Садись в авто, едешь к ним домой и иногда видишь картины, которые, как черви, жрут твой мозг.

Порой, когда моя супруга устраивала мне скандал, я говорил: «Садись в машину, посмотришь, как живет основная масса людей». И когда она видела грязь в домах и в квартирах, маленьких детей в чесотке и язвах, видела, что едят люди, на чем спят, куда ходят по нужде... Она понимала, что имеет хороший дом, хорошего мужа и счастлива. Все в жизни познается в сравнении. И если ты вдруг потерял вкус к жизни, найди время и съезди в больницу для больных раком. Увидев лысых, облучённых 5-8-летних детей и услышав, о чем они мечтают и какие молитвы знают, ты поймешь, что у тебя в жизни все супер! А твои сопли – просто самолюбие.

Все 14 лет в бизнесе я был папой и мамой для своих рабочих. Я их кодировал от алкоголизма, лечил от наркомании, одевал их, лечил их детей. Решал их вопросы в банках, в милиции. Помогал делать ремонты, покупать квартиры, машины, мебель, технику и т.д. Но я не мог их сделать лучше, чем они были. Их все равно тянуло в то болото, из которого я пытался их вытащить. Очень часто их жены, матери и дети звонили мне в час-два ночи и просили: «Дядя Руслан! Приезжайте, помогите успокоить папу (или сына)». И я вставал с теплой постели и летел, как скорая помощь, помогать уложить обколотого папу или сынка. Государству эти люди были просто не нужны. В стране уничтожили вытрезвители и клиники. Государство сбросило это бремя на плечи родственников.

Потом нас обвиняли, что мы не говорим на украинской мове. А значит, мы не любим Украину. Но это потом. Мы еще поговорим, кто кого больше любит и любил. А сейчас все висело у меня на пле-

чах. Я для своих рабочих был и милиционер с палкой, и врач с укол-ом, и психолог с беседами на тему: «Кто ты и куда идешь».

Скажу больше, люди имели все возможности жить по-людски: одеть себя и детей легко можно было в секонд-хенде. Купить мебель – не проблема: везде дают хорошую отсрочку. Жилья тоже много, так как много людей уехало и много умерло. Много брошенных домов: бери, разбирай – и вот тебе кирпич, дерево, шифер. Лично я все это прошел и создал свой бизнес с того, что нашел в кучах металлолома и на мусорниках. И не надо на меня злиться за то, что сегодня я сижу в большом Jeere и имею свое предприятие. К сожалению, люди не могут себе отказать в удовольствиях и не хотят нести ответственность за своих детей и жен. Люди не могут работать в режиме и часто воруют то, что попадает под руки. Вот и приходилось с помощью кнута и пряника держать свой рабочий коллектив в строю.

А тут еще милиционеры кружат, как мухи возле дерьма, ждут, когда ты что-то нарушишь. Наказал, ударил, или закрыл в сарае наркомана, пока его перикумарит, чтобы он не успел покалечить собственную семью. И тут они – правоохранители. Но их не интересуют люди и их права. Их интересует бабло. Если ты позволяешь себе лишнее, играешь в папу для своих работников – играй. Только заплати милиции пару тысчонок и будь здоров. Как это меня утомляло! Я понимал, что это – гнилая система совка, которую нужно ломать! И строить новое правовое государство, где каждый будет нести ответственность за свои обещания и договоры. Имея этот опыт негатива, я порой кричал в небо: «Боже! Этим людям нужна большая беда. Только беда сможет всех пробудить и заставить вспомнить, что они люди! Они должны нести ответственность за свои поступки, семью, детей. Уважать тех, кто о них помнит. И ценить все, что им дает Бог! И благодарить и быть благодарными». В такие минуты я кричал, что нужна война. Только война всех объединит и заставит вспомнить, кто вы! Заставит ценить жизнь, любить свою землю, своих соседей, друзей! Заставит ценить голубое небо над головой и просто тишину, которой порой так не хватает на войне.

Но признаю, я ошибался. Этих людей даже война не смогла пробудить, потому что они – плоды политики СССР. Они привыкли

быть стадом и привыкли к тому, что есть пастух, который их пасет и на работе, и дома. СССР везде расставил пастухов, которые постоянно пасли этих людей. А теперь, когда совок распался, народ остался без поводков и потерял свой ориентир. Вот проблема нашего времени.

На начальном этапе Украина получила свободу в комплекте с президентом Кравчуком, который сам был куском совка и не имел представления о свободе. Поэтому Украина вертелась по инерции, которую задал еще совок. Кравчук не уделил внимания стране. Он был занят самолюбованием. Тем более, все ниточки от конечностей Кравчука шли в Кремль. Очень жаль, что Кравчук не был лидером и не был патриотом своей страны. Он был просто коптер в огромной коптерке, которую не спеша продавал и разбазаривал, зная, что на его век хватит. Ну, а псина по имени террор, выросла из щенка по имени сепар.

За что стреляли сепаратисты на блокпостах

...В Антраците на блокпосту расстреляли семью – жену, детей – и два Jeep местного бизнесмена. Расстреляли потому, что он не остановился по приказу. Расстреляли машину в Горловке, в Луганске. И в Шахтерске сепары расстреляли машину, убили одного человека и испугались. Главные сепары-Главари построили весь блокпост и вручили стрелку, который убил украинца - 5 000 гривен и пистолет ТТ в награду. Пожали ему руку и сказали, что вот такие бойцы – настоящие воины ДНР, которые охраняют границы Новороссии. Все остальные жители этого блокпоста послушали и поняли, как можно стать героем, получить деньги и наградное оружие.

Такие же награждения произошли и на других блокпостах, где были расстреляны машины с украинцами. И вот, пролилась первая кровь в пасти псины с именем террор. Псина похляпкала и сглотнула. И понравилось ей кровушка. И начала псина пожирать сыновей и дочерей Украины.

Стали пропадать люди. Их никто не искал. Ночами очень часто стреляли. И не только на блокпостах. В городах тоже. Основная горячая трасса – Славянск и Антрацит. Там беспредельничали казаки

и банда Игоря Безлера. У Безлера на тот момент в строю уже была тысяча ополченцев, у него были БТР, Зушки и пулеметы. Банда Безлера была очень наглой и действовала крайне дерзко. Моя первая встреча с Безлером состоялась довольно быстро.

Ко мне приехали две машины 30-тонки загрузиться углем. Это были мои друзья из Западной Украины. На трассе их остановили боевики Безлера за то, что у них были львовские номера. Их арестовали, а водителей бросили в подвал. Мы с пацанами подъехали к блокпосту, где стояли машины, два Daf. Со мной были ребята, охранники, со своим оружием. Мы начали требовать отдать машины и водителей. Мне дали телефон и сказали: «Говори». Я начал говорить о машинах. Оппонент представился - «Безлер». И он сказал, что машины и водители принадлежат ему. Я пытался объяснить, но Безлер кричал и грозил, что он сейчас приедет и нас всех убьет. Я понял, что разговор не получится, свел его к нулю и уехал с блокпоста.

Я решил обратиться к Виталику Сенцову, который был сослуживцем Безлера по Афганистану. Я попросил Сенцова помочь мне забрать водителей и машины. В.Сенцов согласился, но с условием, что я буду помогать им по Торезу. Мы поехали в Горловку в военкомат. Он был укреплен мешками с песком и блоками. Там мы встретились с Безлером. Он был дружески настроен к Сенцову. Было видно, что они хорошо знают друг друга. Я объяснил Безлеру, что занимаюсь углем, что у меня свои шахты, и это машины моего сослуживца по армии, и я хочу вернуть их ему. Безлера заинтересовало, где я служил. Я сказал, что в Прибалтике, в морской пехоте. Он спросил: «На боевой был?» Я сказал: «Да». И он предложил мне стать у него в батальоне ротным. Мол, он даст мне руководить 70 бойцами.

Тут в разговор влез В.Сенцов и сказал: «Руслан мне нужен в Торезе, там три города рядом и работы много». Я подтвердил, что помогаю Сенцову. Безлер, без желания, согласился. Разговор кончился тем, что водителей нам отдали, но машины и деньги не вернули. Они забрали себе. Водителей я посадил на поезд и отправил домой. Перед своим товарищем извинился за то, что не смог забрать машины.

МПЦ на стороне оккупанта

Я понял, что больше мы не сможем встречать машины для загрузки углем. Бизнес остановился. Но я и мой отряд патриотов верили в то, что скоро украинские войска все же начнут освобождать наши области. Мы тупо верили в государство и в то, что Донбасс нужен Украине. В это время мой кум, которого я очень уважал и любил с ним общаться, священник московского патриархата, отец Владимир (его храм был в Торезе на улице Рассыпной) просто сошел с ума. Он оказался полностью пророссийским. Проводил пропаганду в своем храме и, как мантру, кричал: «Путин, спаси русскоговорящих православных».

Я видел, что спорить с отцом Владимиром – это означало бы стать ему врагом. А поэтому я молча кивал головой. Отец Владимир был активным, нередко участвовал в митингах Ирины Полторак, поддерживал ее, говорил речи в микрофон. Отец Владимир общался и с другими священниками МПЦ. Они кормили ополченцев, перевозили наркотики туда, куда не могли проехать таксисты. Перевозили оружие и хранили у себя в храмах то, что нужно было террористам.

Прямым языком – священники МПЦ были такими же пророссийскими террористами, как и ополченцы. Мало того, они в своих храмах агрессивно настраивали простой народ против Украины. Отец Владимир увидел во мне ополченца, строителя Новороссии. И я продолжал кивать головой. Однажды отец Владимир попросил отвезти его и еще двух священников МП в Донецк к Губареву, губернатору Донецкой области. Я согласился.

Всю дорогу эти три сепара в рясах несли бред про Русь, православие, которое есть Москва-Новороссия, ополченцев, народную волю, победу «русской весны» и всё в таком духе. Я продолжал кивать головой, но, честно, мне уже от этой чуши подташнивало.

Мы приехали в Донецк, встретились в офисе с Губаревым. Священники его обнимали и целовали. Жали ему руку, крестили его, подарили ему кучу книг, в том числе про Илью Муромца. И бормотали опять про православие и Новороссию. Но мне показалось, что Губареву все это было пофиг. Я видел его глаза. Он был в это вре-

мя под наркотой и купался в славе губернатора. Вчерашний тамада и Дед Мороз Губарев сошел с ума от качественного амфетамина и власти. Но отцы МП не могли остановиться. Они читали молитвы, махали кадилом и продолжали давать крест для поцелуя Губареву. Прошло немного времени, Губарев со своими бойцами устал от всего этого и нас, практически, выгнали из помещения.

Губарев увидел во мне того, кто знает больше, чем говорит. Он подошел ко мне и шепнул на ухо: «Нужны патроны 5 45». Я сказал, что буду иметь в виду. Он дал мне номер телефона, куда звонить. После этого мы загрузились в Jeep и поехали в Торез. На каждом блокпосту мы останавливались, и отцы выходили освещать укрепления и террористов. Эти уроды с георгиевскими лентами на голове и руках совали отцам пулеметы и гранаты, для того чтобы священники окропили их святой водой.

Я сидел в Jeep и, честно говоря, мат вырывался у меня изнутри. Позже украинские политики, такие как Новинский, Бойко и другие, будут рвать глотки, доказывая, что Московский патриархат вне политики. Что не надо делить людей православия. Это религия, а не политика.

Какое огромное вранье этот МП! Самая настоящая пропагандистская организация, которая толкала украинцев убивать украинцев! Как это можно было не увидеть и как это можно забыть? Если ты подносишь патроны, если ты кормишь боевиков, если ты просто моешь полы в штабе ЛНР или ДНР, ты такой же враг, такой же убийца украинских сынов. И не стоит тут философствовать. Тут стоит говорить без оттенков цветов – есть черное и есть белое! Ты или защищаешь свою Родину, или захватываешь вместе с российскими террористами Украинскую землю. И как можно все это видеть по-другому? Никак!

По дороге в Торез священники так же всю дорогу говорили про Новороссию, про МП, про светлые и чистые лица ополченцев – «такие, сразу видно – дети крестьян». И конечно воспевали Губарева: «Это настоящий губернатор, это настоящий русский богатырь».

Мне казалось, что Губарев отсыпал им жменьку амфетамина в дорогу, они его приняли и теперь на одной волне с Губаревым (они эту волну называют «русская весна») несли весь этот бред. Все это

исходило от взрослых мужчин, и тем более священников. Что там говорить о простых смертных, если эти сошли с ума. Такое впечатление, что все вокруг стали зомби, и среди них я один все вижу и все понимаю. И мне от этого становится страшно. Ведь это как вирус. И мои бойцы, охранники тоже могут заразиться этой чумой и восстать против нас и против Украины. Но пока у нас верили, что Нацгвардия Украины освободит нас от этой чумы.

А в это время в Торезе опять стреляли на блокпосту в сторону Никишино. Расстреляли моего шахтера. Пацану было 40 лет. Он был здоровый, спортивный. Его остановили, когда он ехал на своей «копейке» на смену. Начали обыскивать машину и выкинули его обед, который он взял с собой, в шахту. Он начал говорить о том, что испортили его еду, чтобы они уходили и вообще, кто они такие? В общем, пацан сорвался, и нашла коса на камень. Слово за слово и, худой, перепуганный сепар нажал на курок и остановил сердце молодого, здорового, сильного пацана. С перепугу сепары сели на мотоцикл и бросили блокпост, оставив лежать на земле шахтера, который не доехал до своей шахты, чтобы дать нагора несколько тонн угля. Мне позвонили и сообщили об этом.

Я рассказал об этом священникам, тем самым, которые восславляли ополченцев и говорили о их чистых лицах. Священники замолчали и просидели молча несколько минут. А потом отец Владимир сказал: «Лес рубят, щепки летят». Какой лес, кого рубят – подумал я и сжал зубы. Я понимал, что говорить нельзя. Если я откроюсь, и эти отцы МП поймут, что я патриот, они меня сразу сдадут сепарам. И ко мне придут. Поэтому я опять кивнул головой, сбив кулаком слезу со щеки. «Русская весна» цвела полным ходом в городах Донбасса. Появились штабы ДНР, ЛНР. Эти штабы, в основном, размещались в ОДА, в Администрации города, в прокуратуре или в горотделе. В Торезе сделали штаб в горадминистрации на первом этаже. Мы приложили максимум усилий, чтобы никто ничего не пошел захватывать. Мы поговорили с мэром города, а он выделил помещение под штаб ДНР. Я был, как всегда, активен. Мне и моим ребятам нужно было показать, что мы за Новороссию и поддерживаем ДНР. Я обустроил штаб в Администрации, поставил чайники, телевизор, холодильник. Там люди должны были

находиться круглые сутки. Так же я завез еду, воду и чай. Таким образом, в толпе зомби я был авторитетом. Они верили, что я тоже ватник. Было легко подкупить этих невменяемых. Я понимал, что это широкие двери в их маленькие души.

Вова Кот

Нужен был начальник штаба и главный сепар Тореза. И я увидел такого. Это был мелкий бизнесмен Вова Кот. Он был трезвым, спортивным, умел говорить и, самое главное, у него была совесть, что редко встречалось среди ополченцев. Вова Кот тоже был заражен вирусом «русской весны», но лучшей кандидатуры я не нашёл среди ваты города Тореза. Мы провели голосование в штабе. Все смотрели, кого выберу я и ребята, стоящие рядом со мной.

Почти единогласно проголосовали за Вову Кота. И он стал главным сепаром города Тореза. Ирина Полторак была не очень довольна. Она хотела быть главной в Торезе. Но большинство поддержало Вову Кота. Ирину Полторак я успокоил, ведь она постоянно в разъездах, а начальник штаба должен быть всегда в городе. Ещё я спел ей осанну, что Вова Кот будет помогать делать общее дело. Она согласилась. Вове Коту я объяснил, что первое – это порядок на блокпостах вокруг Тореза. Чтобы не стреляли без дела и были трезвыми. Чтобы не было хамства. И самое главное – наладить контакты с соседними городами Снежное и Шахтерск. То есть он, Вова Кот, должен знать и общаться с первыми людьми штабов в соседних городах. Также предупредил его, что Ирина Полторак имеет связь с И.Безлером, а он – опытный убийца и имеет много боевиков. И еще... у нас в Торезе есть В.Сенцов, у него прямой контакт с Безлером и он является его сослуживцем по Афганистану. Вова Кот был смышлённым человеком и отлично понимал, что и для чего я ему говорю. Ещё я ему сказал, что всегда поддержу, но ему надо иметь рядом 2-4 человека верных ребят.

Время шло, мы продолжали верить в то, что Украина нас вспомнит, и нам нужно продержаться. Я объезжал всех охотников, которые имели оружие, но не были еще ополченцами. Я просил их под расписку дать свои стволы, чтобы вооружить ребят. Но охотники

вели себя уверенно и говорили, что смогут защитить себя и свои семьи. И давать свое оружие они никому не будут.

Со временем эти вояки сдадут все свои стволы, и патроны, и оптику, и ножи сепарам, так и не оказав ни малейшего сопротивления. И потом из этого оружия будут убивать украинцев. Вот такие «смелые охотники». Честно говоря, я потом пожалел, что с этими «смелыми» охотниками вел толерантные беседы и пытался переубедить их мирным разговором. Нужно было прийти, стукнуть кулаком по столу и отобрать оружие. И это было бы более правильно в той ситуации, в которой мы оказались. Оружие должно быть в руках порядочных, трезвых людей, патриотов Украины. Но случилось все наоборот.

Я понимал, что без оружия с нами никто не будет разговаривать. Оружие нужно как аргумент. Я скупал обрезы и стволы у бандитов и хулиганов. Я купил несколько автоматов у сепаров в Луганской области. Много оружия мы забрали у сепаров, нападая на их блокпосты. Видя нашу организованность, к нам начали обращаться некоторые проукраински настроенные СБУшники и милиционеры. Они просили вывезти документацию и оружие. Мы им помогали и выполняли сложную работу. Также к нам обращались и бизнесмены, которые хотели вывезти оборудование и какие-то личные вещи. За это они нас благодарили финансово. А финансы нам были просто необходимы. Мы продолжали подкупать голодных на блокпостах.

В Торезе проживал бизнесмен Виталий Кропачёв. Он имел несколько офисов и предприятий в Торезе и Снежном. В.Кропачёв был богатым человеком, депутатом в партии регионов, решал многие политические вопросы, являлся близким к мэру и ко всем чиновникам. Я был знаком с В.Кропачёвым, поэтому, когда в Торезе начались волны «русской весны», мы с ним встретились и определились, что нам «русский мир» чужд. В.Кропачёв помогал сохранять спокойствие в городе.

Я в свою очередь помогал В.Кропачёву, мы вывозили в Мариуполь то, что он просил, охраняли его офисы и предприятия. Сепары развивались. И у них начали появляться пропуска, наклейки и флажки. Я, имея хорошие отношения с начальником штаба Вовой

Котом, всю атрибутику получал в первую очередь. Поэтому наши машины были с пропусками и символикой ДНР. Таким образом, по Донецкой области мы передвигались легко, намного сложнее было в Луганской. Так как там была другая организация – ЛНР – и другие «авторитеты».

Так и выживали, помогая друг другу. Позже В.Кропачёв попросил меня встретить депутата Олега Ляшка, который прилетел в Донецк, чтобы пообщаться с жителями и объяснить ситуацию в Украине. Я согласился, и мы с ребятами, с оружием, на своих машинах встречали Олега Ляшка и возили по Донецку, по площадям, где он выступал. Это было опасно и не просто. Но мы верили, что это поможет остановить «русскую весну». Поэтому мы, рискуя жизнью, с патронами в патроннике сопровождали Олега Ляшка и других депутатов, прилетающих в Донецк. Таких сопровождений было несколько. Мы четко выполняли свою работу. В.Кропачёв тоже верил, что Украина скоро зачистит свою территорию от террористов.

Операции в тылу врага

Я полностью доверял В.Кропачеву, и мы вместе разрабатывали операции по уничтожению типографий, где печатали листовки с пропагандой ДНР и ЛНР. Мы выводили из строя технику ополченцев. Мы расклеивали свои листовки, снимали свои ролики и размещали их в интернете. На меня вышли люди с РФ и начали меня вербовать. Я согласился. Мне платили деньги и давали задачи, которые я обговаривал с В.Кропачёвым. И мы имитировали их выполнение. Какое-то время это сходило за чистую монету. Позже на меня вышли сотрудники СБУ. Я выполнял задачи для них. Сбор фото и видео информации, вывоз каких-то опечатанных мешков и пакетов.

Также вывозили людей. Мы могли проехать как через блокпосты, так и по грунтовым дорогам, по полям. У меня было несколько Джипов, которые позволяли передвигаться по любым дорогам. Позже мы воровали лидеров и пропагандистов. И передавали сотрудникам СБУ. Хочу рассказать о том, что, мой куратор из СБУ объяснил мне, что некоторые операции нужно будет делать в форме АЗОВца с их шевронами. Так как страна нуждается в патриотах и пропаганде на-

ционализма. И нужно на базе АЗОВа сделать фундамент украинской национальной идеологии. Я и мои ребята с этим были полностью согласны. Поэтому нам передали форму и шевроны батальона АЗОВ. И мы в этой форме выполняли поставленные задачи, снимая все на видео, и отправляли в центр, в Киев. Нами были довольны.

Одна из наших операций – это захват Ирины Полтораки и трех ее помощников. Нам нужно было вывезти их в удобную для «вертушки» точку. В течение трех дней их должны были забрать. Я и мои ребята три раза вывозили арестованных в точку прилета вертолета. Для этого требовалось проехать три блокпоста. Это огромный риск, когда у тебя в машине четыре человека с мешками на голове и в наручниках. Тем более, когда это активные лидеры ДНР и их везде ищут. Но в центре, в Киеве, никто об этом не думал. Все на расслабоне. И не спешили забирать «груз». Да еще летчики боялись лететь, мол, в квадрате есть ПЗРК. И всё. А мы в тылу врага нянчились с этими арестованными сепарами. Их нужно сутками охранять, поить, кормить, садить на ведро. И все это делать так, чтобы пленные не увидели место, где их держат, и кто их охраняет.

Мы уже давно знаем, насколько халатно работает СБУ. Они повозятся с пленными сепарами, а потом их обменяют и всё. Если быть с сепарами неаккуратными, то они расскажут, где их держали и кто охранял. И всё. Сепары взорвут это место и добьют всех причастных к их плену людей. Поэтому нужно быть очень аккуратными с пленными. Они не должны ничего видеть и слышать. Там, где их содержат, надо постоянно включать громко радио, и воздух освежать освежителем воздуха. Вот такие мелочи на войне берегут жизнь и удлиняют время твоей работы в тылу.

Бывало такое, что приходилось держать арестованных в подполье 11 дней. Это был огромный труд. Ну, а спецслужбы СБУ просто не спешили и рисковали нашим подпольем. Однако мы верили, что победа скоро. Мы очень любили Украину и свою землю. Что касается переданной Ирины Полтораки, ее поддержали в Киеве в СБУ и помещали на бойцов ЗСУ. И эта сепарша вернулась в ДНР и еще более рьяно продолжала свою работу: готовила боевиков для армии ДНР.

В.Кропачев помогал деньгами. А это важно. Затрат было всегда много. Тем более, вся работа остановилась, я имею в виду угольный

бизнес. Я не стал рисковать людьми и всем своим клиентам сказал, что в Донецкой и Луганской областях очень опасно и не стоит рисковать здоровьем и жизнью ради денег.

Всю нашу область наводнили боевики РФ. Они очень бросались в глаза: они по-другому двигались, прятали лица, одеты были в российскую «Горку». И у них были хорошие рации и хорошее оружие. Они забирали машины, которые им были нужны, и выполняли свои задачи, порой непонятные.

Заехали в Донецкую область чеченцы, осетины, дагестанцы. Но не много, а группы по 30-40 человек. Некоторые из них не жили в городах, а жили в лесах и лесопосадках. На одном месте не стояли более 3-4 дней. Мы старались отслеживать все их перемещения и лагеря. Города становились все больше злыми и опасными. Население чувствовало, что силовики и власть беспомощны и не знали, что делать.

На этом фоне крепла позиция ополченцев и заезжих террористов. Уже не удивляло то, что по городу проехали несколько БТР или танков со стороны границы с Россией в сторону Горловки и Донецка. А народу все нравилось, они фоткали технику и хлопали в ладоши. И вот приехали в спортзал рукопашного боя бойцы харьковского «Оплота», которые уже полностью контролировали Донецк, были с оружием и в форме «Оплота». Ещё вчера они были спортсменами и нашими товарищами, а сегодня стали боевиками ДНР. Я своим близким ребятам, бойцам М1, сказал: «Ведите с «оплотовцами» понятливый разговор. Будут вербовать, соглашайтесь». Так и произошло. Начали вербовать в батальон «Оплот», который «должен бороться с хунтой и бандеравцами за русский мир». Собрали хлопцев в зале и рассказали, как прекрасно быть бойцом «Оплота». Пацаны послушали, некоторые искренне захотели служить в «Оплоте» за ДНР. Ну и мои парни-рукопашники тоже согласились. Всем им предложили приехать в Донецк, в телецентр и пополнить ряды батальона «Оплот».

Парни поехали в указанное время, получили там форму со знаками отличия, познакомились с Александром Захарченко и другими командирами. Им показали, сколько оружия, сколько техники у «Оплота», какие они сильные и «всех победят». Были прочитаны

политинформации и даны инструкции, задачи, контактные телефоны для связи с командирами.

Позже будет непонятно, кто главнее – «Оплот», «Восток», «Спарта», «Сомали», «Козаки», «Пятнашки ДНР» или просто Соловей-разбойник. Все эти банды будут биться за авторитет, чтобы больше заработать денег и нагнуть под себя оставшихся бизнесменов. Но это будет потом. А сейчас идёт речь о благородстве, о патриотизме и идее русского мира. Ребята получили форму и вернулись в Торез. Им дали задачи патрулировать города и следить за порядком, показывая всем, что «Оплот» – самый главный в этом дурдоме. Позже форма «Оплота» будет нам очень помогать спасать жизни людям и проводить нашу партизанскую работу. Всё, как я и планировал. Шкура врага нам дает возможности.

В Торезе многие самородки с сепарской натурой сами себе искали приключений. Они самоорганизовывались и ездили громить Донецк. В основном это были люди с криминальным прошлым, и им нравилось то, что происходило в области. Я пытался держать этих самородков в поле зрения, чтобы знать, что от них можно ожидать. Поэтому несколько раз я тоже ездил в Донецк на акции в их компании. И они имели интерес ко мне. У меня был большой Jeep, туда помещалось 10 человек. И я лично видел, во что могут превращаться люди.

Как-то в только что отремонтированном зале ОДА в Донецке ополченцы начали поджигать и ломать новые сиденья. Я был возмущен и обратился к ним: «Зачем вы ломаете зал? Ведь вы делаете Республику, значит, всё это будет вашим, будет достоянием вашей Республики». Вата с георгиевскими повязками услышала меня, подумала несколько секунд и ответила мне так: «А пусть суки знают!» Я был возмущен! Кто знает? Что знает? Это точно был фрагмент из фильма «Собачье сердце». И объяснить что-то этой ватной толпе было невозможно. Все они ненавидели власть, чистоту, порядок и закон. А поэтому они хотели все рушить и жечь. Так они удовлетворяли свою жажду мести. Каждый из них был обижен властью – им запрещали мочиться в парке, запрещали воровать и хулиганить. И вот пришло время «свободы».

Такое было не только в ОДА, но и в прокуратуре, в судах, в горотделах: громили все, воровали технику, печати, документы. И такое

было во многих городах. Но в Торезе, в Снежном и Шахтерске нам удавалось держать режим порядка и предотвращать вандализм и погромы. Я всегда пытался разговаривать с существами, похожими на людей. Пытался объяснить, что не стоит ломать ту лодку, в которой они хотят плыть дальше. На улицах Донецка начинались стычки пророссийских титушек с проукраинскими патриотами. Пророссийские были агрессивны и вооружены.

На улицах Донецка я встречал Владимира Шилова – это старый мусор в звании полковника времен генерала Малышева. Того Малышева, который и породил банду Алика Грека (Брагина), а потом и «Люкс» Ахметова. Именно эти мусора помогали Греку убивать всех авторитетов и воров, чтобы потом самим грабить бизнесменов, забирая под себя их заводы и фирмы. Этот старый мусор, В. Шилов, выглядывая из-за угла, снимал все на свой телефон. Позже наши пути с ним пересекутся. Он найдет себе теплое место и будет рассказывать, что бандитам не место в милицейских батальонах. Да, бывших, старых мусоров очень злило то, что были созданы милицейские батальоны, в которые набирали простых смертных. И иногда ребят с непогашенной судимостью. Эти старые мусора топтали ногами и брызгали слюной – мол, как так?! Милицейские батальоны и эти простые смертные? Они же мусора – белая кость и голубая кровь, «офицеры».

Да видели мы вас, офицеры, когда вы свои носы перед сепарами опускали в пол и дрожали от страха. Так что не надо нам рассказывать про свои гены предателей и трусов. Но Шилов не нашел себя в ДНР, поэтому перебежал в Днепр, в батальон Днепр 1, пятую роту. Хотя все его сослуживцы отлично прижились в ОРДЛО. А вот Шилов, по кличке «котелок», поехал искать счастье в Днепре. Почему Вова – «котелок»? Потому что на службе он без бронника и армейской каски на дежурство не выезжал. Вот он какой герой с памперсом в штанах. Просто Вова Шилов хочет долго жить.

«Великий блогер» и роль «миромправляющих»

На улицах Донецка я встречал и блогера Артема Форманюка, который решил, что он герой, но быстро сдулся. Когда пророс-

сийские титушки начали избивать украинских патриотов, Артем Фурманюк стал вопить, становиться на колени, чтоб, не дай Бог, не убили. Артем Фурманюк призывал патриотов Украины встать на колени перед русскими титушками. Больше добавить нечего. Я, конечно, не выдержал и дал ногой под зад А.Форманюку, сказав: «Встань, если ты украинский козак!»

Да, я понимаю, было страшно. Мне тоже было страшно. Но человек велик, потому что Бог дал нам, людям, возможность бороться со своими страстями и страхами. А.Форманюк меня не понял и продолжал ползать на коленях. Он это запомнил хорошо, как и я. Поэтому позже Форманюк будет обливать меня и мое подразделение грязью и ложью. Вот такой подлый этот блогер А.Фурманюк.

И сколько еще породила Украина такого слабого, подлого люда. По этой причине так легко сдался Крым. Так легко сдался Восток Украины. Именно по этой причине: много слабых и трусливых людей. Никто не воспитывал нацию, никто не учил любить свою Родину и умирать за друзей. Есть и другие, их мало. Но они есть! И они покажут зубы агрессору. Они остановят красную чуму, а потом их предадут и ударят в спину из Киева. Но это уже другая история, и мы к ней приближаемся.

А пока про Донецк, где одни люди поняли, что надо спасать свою землю, и вышли с флагами Украины на улицу и приняли бой с российской мразью. А другие украинцы просто были заняты своей работой, своей семьей и трусливо смотрели в окна. Смотрели, как избивали тех, кто говорил - Донецк – это Украина! Им казалось, что это не их дело, их не касается. Есть милиция, есть Армия. Пусть разбираются. Но всё совсем не так. Время каждому человеку выбирать свою позицию и вспомнить, кто мы и что значит для нас Украина.

А пока все зрители, смотрящие в окна, не видят дальше своего носа. Но придет время и очень скоро каждый поймет, что они потеряли Родину и мирное небо. Будет поздно кричать «Мы – украинцы», когда в вашем городе танки РФ и батальоны чеченцев и бурятов.

Потом политики в Украине будут говорить, что в Донецке тоже украинцы. Да, украинцы, но им было все равно, что под их окнами

бьют украинцев, режут животы и жгут украинские флаги. Да, украинцы, только тут стоит вспомнить, что и сепары – не инопланетяне с хвостами. Сепары – это тоже украинцы, которые жгут украинский флаг, украинский паспорт и убивают украинцев. Так что давайте будем помнить все, что мы пережили. Если же вам повезло, и вы это не пережили, то помните, что лишь потому, что кто-то отдал свою жизнь, чтобы вы остались жить в своем доме или в своей квартире. И если вы этого не поймете и не прочувствуете, то «русская весна» расцветет в вашем городе и в вашей области. И поздно будет кричать: «Почему так? Боже, помоги!» У Бога нет рук, кроме ваших. Помните это. И если Вам плевать на политику и на то, какой флаг носят по улицам, вам придется пережить то, что переживает Донбасс.

Да, хочу вспомнить еще одну прослойку населения Донбасса, о которой никак нельзя забывать. Это бандиты и «авторитеты». Были бандиты с фирмы «Олимпик». Например, такой кровожадный Косой Михаил Михалыч был правой рукой Ахметова и его «чистильщиком». Банда или «офис» Косого М.М. насчитывала более 800 человек. Также знаменитый «Люкс» с офисом в ботаническом саду, где главным был Ринат Ахметов и его люди в большом количестве. Тут нужно вспомнить город Енакиево с Иванющенко Юрой (Малой), с Батурой Сашей, Арменом, Ильюшей и другими авторитетами. Также необходимо вспомнить о любимчике Ахметова – Владимире Алексеевиче Полубатко и его братве, которая размещалась в городе Алчевске Луганской области. Я не мог бы работать в угольном бизнесе, не зная всех этих «добрых» людей. Я в своей жизни пережил много «стрелок», много конфликтов интересов. Меня пару раз вывозили в посадку, хотели убить не один раз. Но Бог был рядом, и я остался жив. Все эти «авторитетные» люди считали себя хозяевами Донбасса. Наверное, так оно и было. Пока не пришла настоящая беда. Когда начала цвести «русская весна», я обращался ко многим блатным ребятам и пытался объяснить, что нам нужно сообща защищать нашу землю.

Но все блатные ребята ждали команды от главного «папы» – Рината Ахметова. А он пока молчал и торговался с Киевом, непосредственно с Петром 5. Ринат Ахметов – игрок в карты, имеющий хорошую память. И даже с войной он хотел сыграть партию

в челноки. Несколько раз Ахметов просил Петра 5 организовать круглый стол, но Петру 5 советовали не дружить с опасным Ахметовым. И Петр-5 держал паузу. Во время этой паузы Донбасс рвали российские террористы и пьяная местная вата. Блатные Донбасса не спешили бороться с террористами. Они были уверены, что у Ахметова все под контролем, и сепарское движение никак не отразится на их блатной жизни. Поэтому на все мои предостережения они с улыбкой отвечали: «Все нормально. Лохи с георгиевскими ленточками будут слушать нас. И мы им расскажем, как нужно жить».

Но они ошибались. Вата с ленточками не хотела никого слушать, кроме своих командиров. Тем более, в рядах ополченцев было много сидевших в зонах и обиженных блатными. Так же были «опущенные» и работавшие на администрацию зон, так называемые «козлы». И весь этот люд получил оружие и лицензию на отстрел тех, кто им не нравится.

Все очень просто: назвал человека правосеком или бандеровцем – и можешь его убирать. И пошла волна по блатной братве. Много пропало авторитетов. Много нашли убитыми. Так нашли «Носа», который всегда занимался общими делами и грел зоны. Нос всю свою жизнь был «порядочным» бандюком. Он стучался в воровскую семью, и его должны были «покрестить», но так и не «покрестили». Убили енакиевского бандюка – Сашу Перегуду, который тоже был уверен, что сможет рассказать сепарам про жизнь. И много других бандюков пролили свою кровь на своей родной земле.

Сепары начали объезжать зоны, набирая зэков в новые отряды ДНР. Или использовали зэков как рабочие руки для выкапывания окопов и постройки укрепрайонов. В основном, в лагерях, авторитетные зэки запрещали мужикам работать на террористов, так как по «понятиям» зэки не должны лезть в политику и в государственные дела. Об этом узнали сепары и быстро постреляли всех авторитетов, которые жили по «понятиям». И, таким образом, в руках сепаров оказалась масса зэков как дешевая рабсила. Вот так блатники попали в подвалы МГБ и на тот свет, в ожидании, что же скажет главный «папа» Ринат Ахметов. А Ахметов никуда не спешил. Он торговался с Петром 5. Ахметов знал, что Петр-5 во всей своей душе – барыга. А поэтому, рано или поздно, Ахметов его купит. И они найдут общий язык.

Так все и вышло. Петя-5 немного поупирался, и на третий раз согласился. Ахметов сел за круглый стол с Петей-5, и они начали рвать Украину. Ахметов имел много планов, как можно заработать на войне и на сложившейся ситуации. Вот только ошибаются даже такие челночники, как Ахметов. И все пошло не так, как планировал Ринат Ахметов. Сепары и Кремль не видели в своих планах Рината Ахметова, несмотря на то, что Ахметов одевал, кормил и вооружал боевиков. Кремлю и террористам нужно было больше. А точнее – всё. И «папы» Донбасса в их планы не входили. А поэтому Ахметов поступил очень «патриотично», он объявил всему Донбассу: «Давайте мы покажем, как мы любим Украину. Завтра в 12 часов утра все, кто любит Украину, пусть выйдут на балконы, на улицы с украинской символикой. А кто будет в авто, пусть нажмет на сигнал». И вот наивный народ в очередной раз верит своим лидерам или своим авторитетам. Я даже не знаю, как правильно обозвать Рината Ахметова. На следующий день в 12 часов почти весь Донбасс показал свою любовь к Украине. Мы сигналили, сидя в авто. Люди вышли на балконы, на улицы с флагами. И тут понеслось – сепары начали бить авто, которые сигналили, вытягивать водителей и тянуть их в МГБ. Начали бить и арестовывать людей с флагами. Сепары стреляли по окнам домов и бросали камни в окна, где были вывешены украинские флаги. В очередной раз землю Донбасса залили кровью патриотов, настоящих украинцев. А Ринат Ахметов в это время сел в свой самолет и улетел в Европу, попить черного кофе.

Вот такая история, за которую кто-то должен ответить. Позже Ринат Ахметов и его фонд начнет помогать всем пострадавшим от войны. Будет помогать детям, инвалидам, будет покупать лекарства, выделять деньги на лечение, а также будет везти макароны и консервы в Донецк и область, чтобы раздать мирным жителям. И все опять будут хлопать в ладоши и благодарить доброго дядю Рината Ахметова.

Жизнь на оккупированной территории превращалась в ад

Но тут я не могу промолчать. Люди! Вы слепые или вы совсем дураки? Или вы все продаетесь за пакет макарон и литр подсо-

лечного масла? Или вас можно купить пачкой инсулина или таблетками? Неужели вы не понимаете, что Ринат Ахметов сыграл огромную роль в том, что война пришла к нам в дом? Неужели вы не понимаете, что Ахметов сделал из Януковича президента, а потом больной Саша-стоматолог переступил через Рината Ахметова, и началась война кланов, а потом и война на Донбассе? Неужели вы, люди, не понимаете, что это Ринат Ахметов заигрался в свои игры и позвал войну в Украину? Это Ринат Ахметов убил ваших знакомых и родственников, забрал у вас бизнес, дом и мир! Это Ринат Ахметов под своими макаронами везет сепарам рации, патроны и экипировку. Это Ринат Ахметов везет еду в Донецкую область и 50% отдает террористам, чтобы они не грабили и не разрушали его объекты, электростанции, заводы, стадионы и офисы. Неужели всё это вижу только я? А все вокруг слепые котята, у которых забрали дома, а теперь дают им взамен макароны и гречку! Как это можно назвать? Только шизофренией! Трудно понять людей, которые всё легко забывают, обрекая своих детей на повторение событий! Трудно понять людей, продающих свое будущее за колбасу и макароны.

А потом ещё и некоторые политики будут кричать, что Ринат Ахметов создает много рабочих мест, что Ринат Ахметов помогает беженцам и раненым солдатам. Так вот, знайте, эти политики всё видят и знают, но они жрут с руки Ахметова и поэтому будут петь ему осанну. Этим политикам-проституткам наплевать на вас и на Украину! Дружба Рината Ахметова и Петра 5 принесла очень много беды Украине и нации. Это схемы «Роттердам +», контрабанда разного вида, уничтожение угольной промышленности, скупка облэнерго, скупка предприятий по заниженной цене. Это воровство на Армии, на пайках армейских, воровство на качестве и количестве оружия и боевой техники. В общем, Ринат Ахметов научил жадного кондитера Петра 5 не просто зарабатывать, а еще и пить кровь со своего народа. Верю в то, что рано или поздно, истина восторжествует, ну, а пока люди благодарят Ахметова за пайки и крошки со стола.

Мы же продолжаем свою работу, собираем информацию и отправляем в центр, выполняем поставленные задачи, снимаем видео, клеим по ночам листовки, ворует лидеров сепаров и пере-

даем в СБУ. Для нас это стало обычной работой. Действительно, человек привыкает ко всему. А также мы продолжаем верить в то, что скоро Украина вспомнит про Донбасс. Тем более - прошли слухи, что Правый Сектор приехал в Торез и его разместили в профилактории для шахтеров. Мы сразу ночью поехали туда, но там никого не было. Мы так обрадовались этим слухам, думали, что ПС поможет нам при зачистке наших городов. Позже опять пошли слухи, что в город зашёл Правый Сектор и их разместили в пионерском лагере. Мы опять полетели туда. Но там опять никого не было. Позже мы поймем, что все эти слухи – часть пропаганды РФ, ГРУ. Они пугали сепаров Правым Сектором. Чтобы сепары не расслаблялись и понимали, как много помогает им РФ. И что без РФ не будет никакой Новороссии. И это отлично работало! Все сепары панически боялись ПС и Бандеровцев. Сепары и их семьи верили в то, что в Киеве Хунта и концлагеря для русскоязычного украинского населения.

В Торезе мы продолжали подкармливать штаб ДНР, где Вова Кот пытался удержать порядок. Я видел, что порядочность Вовы Кота не нравилась многим сепарам, как местным, так и донецким. Он устал от подлецов рвущих город на части, и я его поддерживал.

В городе начал проявлять себя директор клуба им.Маяковского - А.Н.Бедило. Не поверите, но он тоже мой кум, как и отец Владимир. А.Н.Бедило всегда был очень активным, устраивал праздники в г.Торезе. У него в клубе было много кружков. Он сам пел и учил деток музыке. У Андрея Бедило – четверо детей. Младший, мой крестник. Я не могу объяснить, что случилось с Андреем. Но он тоже стал идейным сепаром, хотел строить ДНР и надеялся на пост мэра города Тореза. В это смутное время многие хотели получить кресла во власти. Ну что сказать, просто люди хотят красиво жить и чтобы их уважали. Ничего нового под этим небом. Всё повторяется. Удивительно одно: Бедило – неглупый взрослый человек. Он должен был знать историю и понимать, что ДНР – это путь в никуда. Тем более, у него четверо детей. Он несёт ответственность за их будущее. Но все указывает на то, что он думал только о кресле мэра и о власти. Да уж, как всё это объяснить и понять? Война показала нутро многих людей.

Хочу рассказать вам о том, что меня очень возмущало. На блокпостах ватники друг перед другом куражились: кто из них жёстче шмонает и «круче» обращается с проезжающими людьми. Они поднимали свою значимость грязным матом и тем, что могут ударить мужчину и вытянуть женщину за волосы из машины. Они, будучи в мирной жизни никем, серыми мышами, решили реализовать свой внутренний протест и предъявить претензии к жизни вот так: на блокпостах с оружием в руках перед мирными жителями своего же города. Вова Кот в своем секторе боролся с такими негодьями и пресекал жестокость. Хотя не всегда успевал. А в других городах жестокость и хамство приветствовались и поощрялись словами: «Пусть знают суки, это город Шахтерск или Красный Луч».

Люди любят поучать себе подобных. Это полное сумасшествие.

Простые темные неуклюжие мужики, которые у меня работали на терриконах и сеяли уголь, не умеющие ничего, кроме как махать лопатой и веником, нашли себя в подвалах МГБ. И оказались умелыми и способными палачами. У них легко получалось вырывать ногти, загонять под ногти иголки и зубочистки, бить молотком по кистям рук и ступням, сверлить колено и душить пакетами. И делать всякую другую мерзость. Эти палачами придумали себе клички – «хирург», «монстр», «зубатый» и другие.

Я не понимаю: это было в этих людях все 40 лет, что они жили простыми смертными, или это вырастили за месяц сотрудники ГРУ? Или их кормили-поили какой-то дрянью, что они стали зомби и монстрами? Мне трудно понять, что произошло с этими людьми.

Время вспомнить и о соседях, которым я проводил воду, чистил зимой снег, рубил дрова, дарил по 3-5 тонн угля на зиму. И всегда помогал в бытовых вопросах. Но все мои добрые дела не помешали соседям ограбить меня и вынести из моего дома, из моей квартиры всё, что только можно, поливая меня грязной бранью и вспоминая, что я Правосек и Бандеровец.

Также стоит вспомнить моих одноклассников и ребят, с которыми вместе ходили в школу. В один момент они все стали врагами, имеющими желание меня убить и ограбить. И причина этому – я «укроп», я люблю Украину. Что это? Как это называется? И чем ле-

чится? А потом весь это сброд будут называть «это же наши люди», «это тоже украинцы». Так ли это? Вопрос!

Кажется, что все люди в ордло – друзья, знакомые, соседи – это пластилин, из него можно вылепить всё, что захочешь. Глядя на всех людей в Ордло, друзей, знакомых, соседей, кажется, что они – пластилин и из них можно вылепить все, что хочешь. Может, я ошибаюсь или даже хотел ошибаться. Но тогда что произошло с людьми? Вопрос без ответа.

Донбасс продолжали рвать: после того как сняли пенку, ограбив ювелирки, банки и богатеев, переключились на ступень ниже.

В Донецке и других городах появились площадки, где люди из России купали элитные, интересные машины. Документы их не интересовали. Нужна только машина и, желательно, ключи. Тогда за нее давали больше денег. Таксы были такие: Porsche Cayenne - \$5000, Lexus 570 - \$5000, Land Cruiser 100 - \$3000 - \$4000, Bentley -\$10000 и т.д. Когда на площадке собиралось 50-70 машин, их колонной вывозили в РФ. Наличку на этих площадках давали сразу в руки.

Ну и понеслось по области лихое зарабатывание денег. Многих убили и покалечили за хорошую машину. Много людей пропали вместе с машинами. Поэтому люди пересели на ВАЗы, Приоры, Нивы, спрятав свои дорогие машины в гаражи, в села к своим родителям.

После того, как по Донбассу прошла волна отжатия машин, начали грабить дома и квартиры. Грузили длинномеры мебелью, бытовой техникой. Некоторые дагестанцы и буряты не брезговали даже сантехникой б/у, коврами, пластиковыми окнами и дверями.

Все это уезжало к «братскому» народу в РФ. Помню, в истории это уже было 100 лет назад. Точно так нелюди с РФ грабили Донбасс и вывозили на подводах. Ну, а сейчас 2014 год. Все уже более цивилизованно, вывозят в хороших машинах хорошую мебель, хорошую технику. Но суть одна – все это разбой и грабеж.

Мародерство было на руку сепарам

В Торезе был такой знаменитый меняла валюты – Дима Штефан. Я часто пользовался его услугами, менял валюту. И вот, как-то

подхожу к его точке на рынке поменять валюту, а в его маленькую каморку ставят большой бойлер для горячей воды. Я спрашиваю: «Дима, а для чего тебе такой большой бойлер? Ты что, душевую кабинку будешь тут ставить?» А он мне отвечает: «Сейчас сепары несут много денег и телефонов в крови. Нужна теплая вода под рукой. Все эти вещи, телефоны, деньги отмыть от людской крови и соплей». И смеется при этом: «Хорошие времена начались. Денег можно подзаработать».

Дима Штефан не брезговал ничем: брал за копейки всё, что несли нелюди под названием ополченцы. Я уверен, что в каждом городе был свой такой всеядный Дима Штефан. Что касается кураторов РФ: они чётко всё видели – грабежи, насилия и убийства. Такое ощущение, что это был их план, они не пытались установить власть и порядок. Они просто молча наблюдали, как «братский» народ рвёт своих братьев. Что это было и для чего – я не понимаю. Может, они давали своим боевикам возможность напиться крови? Многим же это нравится. А другим – грабежи и разбой были стимулом ехать на Донбасс «спасать» русскоязычное население от Хунты и Бандеровцев.

Я совсем забыл рассказать о такой породе народа, как таксисты. Это удивительные существа. Они моментально сориентировались в пространстве и начали именно служить сепарам и российским террористам.

Таксисты оказались именно такими породистыми предателями своей Родины! Они говорили, что у таксистов Родины нет. Есть такса и всё! И это они доказали своим поведением. Таксисты сразу начали перевозить наркотики, оружие, людей. Задержанных и украденных людей перевозили в багажниках. Таксисты вели наблюдение и слежку. Часто сепары пользовались радиосвязью таксистов для своих грязных дел. В общем, желая выслужиться, таксисты за плату делали любую работу.

И, что важно, это происходило во всех городах Луганской и Донецкой области. Вот такие существа эти таксисты. Позже они будут следить и за нами. И принесут нам много головной боли.

Были и такие бизнесмены, имеющие свои предприятия, которые говорили, что им все равно, какая власть. Мол, они будут нужны

любой власти, так как пекут хлеб, выращивают скотину, работают на земле. Но очень быстро эти бизнесмены поняли, что всё не так, как им казалось. Недостаточно было купить лицензию у Захарченко в ДНР. Потом приезжали казаки и требовали дань. Потом батальон «Восток» и тоже требовал дань. За ним – «Оплот» и тоже требовал. И таких «друзей» приезжало очень много. И все они были самые главные и самые авторитетные. Кто сильнее, тот и царь... ненасытный. Или реальность там, где уже нет закона.

И самое страшное в данной ситуации: все они плевали друг на друга. Где бизнесу искать справедливости и закона? Получается – нигде. Вот и приходится платить каждому, у кого есть автомат. А это уже не бизнес. Некоторые бизнесмены показывали приобретенную в ДНР лицензию и искали правду, но в ответ получали или пожар на предприятии, или гранату в окно. Поэтому многие безутешные бизнесмены сбежали на территорию, контролируемую Украиной. А почему я этих бизнесменов назвал безутешными? Да потому, что им абсолютно всё равно, под каким флагом жить и работать. Это подло и предательски.

У человека должны быть семья, дом, Родина, флаг, герб, гимн – это части корня, который питает ствол дерева. Без этого корня человек – оторванный лист, летящий по ветру неведомо куда.

Ещё меня очень удивила прослойка так называемых интеллигентов. Это учителя, врачи, инженеры. Им тоже всё равно, какой флаг развивается над их городом и областью. Обидно! Люди имеют высшее образование, культурны, чисто одеты. А внутри у них пустота. Человек без идеологии, без своего мнения – как каша без соли. Я считаю, нельзя так жить. Каждый в душе должен иметь зерно и помнить, что в первую очередь он – украинец, а потом уж всё остальное.

Мой дом и твой дом могут стоять на разных улицах, но они стоят на одной земле. И это Украина! И мы не просто люди, мы – украинцы, мы – нация. Почему я это помню, а кто-то совсем забыл?

Хочу напомнить, что с «русской весной» в Украину вернулись все преступники, которые были в бегах от украинского правосудия. Такое ощущение, что российские спецслужбы готовили вишенку на тортик! Можете себе представить последствия возвращения всех этих элементов с оружием в Украину?

Подвалы террористов

Однажды при поездке в Донецк мне очень не повезло. На блокпосту на кольце, при въезде в Донецк меня арестовали террористы и отвезли в подвал бывшего СБУ. Одному боевику не понравилась моя физическая форма и набитые на моих руках кентуса. Я старался играть словами и не спорить. Но это не помогло. И меня закоца-ли в наручники и отправили в подвал.

В подвале держали всех вместе - и женщин, и мужчин. Когда меня втолкнули в камеру подвала, в нос ударил запах грязи, дерьма и крови. В камере не было окон, только маленькая лампочка горела на стене над дверью. Света в камере было очень мало. Вообще, это не была камера, так как не было туалета, не было умывальника. Это было просто подвальное помещение. Там было пятеро мужчин и одна женщина лет сорока. Все сидели на корточках, так как сесть было не на что. В углу было несколько порванных грязных тряпок, похожих в прошлом на матрасы. На них лежал и стонал побитый парень. Его арестовали на митинге в поддержку Украины. Его пыта-ли и били. У него были поломаны пальцы на руках и ногах, было разбито все лицо и голова. Вся его одежда была в крови.

Еще был один военный мужчина, который постоянно молчал и смотрел тупо в пол. Трое остальных мужчин были простыми жи-телями Донецкой области, которых арестовали за словесный понос с ополченцами. Эти трое вели беседу между собой: «Всё это скоро кончится, скоро всех освободят».

Когда меня втолкнули в это помещение и закрыли за мной дверь, сидящие в темноте тени спросили: «Ты бандеровец или Правый Сектор?» Я сказал, что я просто спортсмен. Услышал в ответ: «А это сейчас тоже преступление?» Я ответил, что, наверное, да. Спро-сили еще, из какого я города. Ответил, что из Тореза. Среди моих новых собеседников двое были донетчане и один из Харцызска. Эти трое рассказывали очень похожие истории о том, как расцве-тала «русская весна» в их регионах.

В углу постоянно стонал побитый парень. За ним ухаживала женщина. Она смачивала свой платок водой из 5-литровых буты-лок, которые стояли возле двери. И прикладывала платок к побито-

му лицу парня, он замолкал на несколько минут. В туалет ходили в стоящее в углу ведро, которое воняло до ужаса. У женщины, Светланы Ивановны, было повреждено колено. Ее били при допросе по ногам, и она не могла сама сходить на ведро в туалет. Ей помогал Степаныч – мужчина из Харцызска; он был самый старший и самый коммуникабельный. Он всех поддерживал морально, рассказывая истории из своей жизни. Светлана Ивановна уже привыкла и без стеснения садилась над ведром, а Степаныч держал ее за руки сзади. Из всех арестованных ни у кого не было реального повода для ареста. Если и был повод – то только у военного, и только потому, что он военный в звании майора.

На следующий день меня вызвали на допрос в комнату, где было очень сильно накурено и сидели два мужчины в военной форме. Они сразу на меня набросились и стали бить резиновой палкой по ногам и спине, обвиняя меня в том, что я работаю на Правый Сектор. Я все отрицал. Они пугали меня каким-то мастером пыток, который «развяжет мне язык». Они спросили меня, откуда я, чем занимался и как отношусь к ополченцам. Все это длилось больше 3 часов. Мои ответы почему-то их постоянно злили. Также их злила моя физическая форма. Они все-таки позвали своего палача по имени «Беседа». Он зашел в кабинет с важным видом и сигаретой в зубах. Спросил у этих двух, указывая на меня: «Кто это?» Те не смогли ничего внятного сказать, ответили: «Да так, просто местный, с широким лицом. Подозреваем его в том, что он из Правого Сектора». И вот дядя по имени «Беседа» занялся моим лицом. Он душит меня пакетом, душит георгиевской лентой, говоря, что это великий символ, и я его должен запомнить на всю свою жизнь.

Тут был прав дядя «Беседа». Я эту георгиевскую ленточку, действительно, надолго запомнил. В общем, помучил меня их супер-палач. И сделал вывод, о котором заявил вслух: «Это хохляцкий лох с накачанной шеей. Зачем вы его притянули сюда?» Те двое военных ответили: «Пусть сидит. Будем его продавать. Ехал на хорошем Jeep, значит, бабло есть у родственников». Меня вернули в камеру.

В тот день больше никого не выдергивали из камеры. Чуть позже было слышно, как в соседнюю камеру закрыли много людей. Некоторые из них кричали, ругались. Потом тех, кто кричал, начали

бить. А затем были слышны выстрелы. Опять стали слышаться крики людей от пыток. По разным голосам можно было понять, что пытаются 4 человека. Это продолжалось очень долго. На следующий день снова кого-то приводили, уводили в соседних камерах. И опять были слышны крики от пыток. Меня выдернули на четвертый день. Те же дурные вопросы. Опять побили, подушили, помахали перед лицом георгиевской лентой.

На пятый день мои родственники заплатили \$10000, купив мне свободу. Меня вытолкали за ворота бывшего здания СБУ, где было все в мешках с песком и было много людей в российской «горке». Я вдохнул свежий воздух и понял, что воздух тоже имеет вкус, и воздух свободы по-настоящему сладкий и вкусный.

Когда меня выводили из подвала СБУ, я успел увидеть в открытую дверь камеры много людей в военной форме, порванной и испачканной кровью. А в другой комнате опять кого-то пытали, слышны были крики и суета. Но все это осталось позади. Забыть такое невозможно. Вспоминая о людях в подвалах, я понимал, что их жизнь висит на волоске. Обо всем, что видел и слышал в подвалах, я рассказал в центр. В центре какое-то время искали пропавших военных и нескольких офицеров. Центр должен был проанализировать ситуацию и принять решение.

Темур Юлдашев

Мы следили за новостями и знали, что происходит в Киеве, Мариуполе, Одессе, Харькове. Это те города, которые также должны были взорваться «русской весной».

Я знал Темура Юлдашева – парня из Луганской области. Он был спортсменом-тяжелогоатлетом, как и я. Мы поддерживали отношения, я приобретал у него протеин и креатин для спортивного питания. Наша группа ездила в Луганск и помогала там местным партизанам. Темур Юлдашев был патриотом, и он первым принял решение оказывать сопротивление сепарам и российским террористам. Юлдашев хотел создать добровольческий батальон и назвать его Темур. Практически батальон уже был создан, многие спортсмены хотели быть в его рядах. Но тут, как всегда, не обошлось

без человеческой подлости. Темура Юлдашева предали и сдали сепарам украинские силовики, которые прислуживали боевикам. Темура арестовали и посадили в подвалы СБУ города Луганска. Его люди, партизаны, остались без лидера. Мы с ними встретились и обговорили, как будем двигаться дальше. Близкие Темура приняли решение переходить на территорию, контролируемую Украиной, чтобы избежать арестов. Часть людей Юлдашева осталась в области в надежде освободить Темура. Все мы были на связи и готовы друг друга подстраховать.

Если бы было желание Киева немного помочь нам, мы свои области освободили бы за неделю. Мы знали всё, что касается сепаров и российских групп. Но Киев не спешил освобождать Донбасс.

Позже будет понятно, что Киев, наоборот, хотел, чтобы на Донбассе разгорелась война. Свидетельство этому я увидел воочию, когда в Славянск приехала колонна с украинскими КамАЗами, полными БК для техники и стрелкового оружия, и выгрузили всё это на склады сепарам. И уехали КамАЗы на контролируемую Украиной территорию. Бойцы ЗСУ были на этих КамАЗах.

Я, конечно, могу чего-то не понимать. Может, это великая военная стратегия? Но я вижу всё это так, как вижу. И говорю ещё раз, что на первых этапах «русской весны» сепаратистам в Славянск везли БК с украинской территории. Потом почему-то горели склады на территории Украины. А Матиос рассказывал про «летающие дроны» и диверсантов. Народ это слушал и верил, пока нашими снарядами по нам же и стреляли. Вошки, военные прокуроры торговали украинским оружием налево и направо с первых дней независимости Украины. Такие, как бывший военный прокурор Анатолий Матиос и его супруга бизнес-леди Ирина Барах, много могут рассказать, если прижать их пушистые хвостики!

Знать бы всё наперед! А так, тонем в предательстве, утешая себя патриотизмом. Хочется верить, что чиновники и офицеры знают, что означают слова «служить своему народу». И ценят единожды данную присягу. Но эта война перевернула мое сознание и сознание моих бойцов. Мы увидели, что генералы и полковники могут быть трусами, и предателями. А Президент и депутаты – барыгами, для которых деньги важнее совести.

Прощай Алекс

Я продолжал верить в Украину, в Майдан, в то, что всё будет по совести, по закону. Люди Донбасса уже поняли, что хлопали в ладоши моральным уродам. И кормили лентяев и обиженных бездельников. Поняли, что не будет никакой Новороссии, а будет резервация с войной и бандитами. Но было уже поздно. Сепары почувствовали силу власти и оружия, безнаказанность толкала их совершать новые преступления.

На блокпостах стояли семьи сепаратистов. Дошло до того, что женщины вели себя точно так, как сепары-мужчины - ругались матом, обыскивали людей и забирали себе всё, что им нравилось. Забирали обувь, косметику, одежду. Не брезговали даже влажными салфетками и прокладками. Мало кто осмеливался с ними спорить, так как было много случаев ареста и расстрела мирных жителей. Ну, а «семейный подряд» становился частью бешеной псины по имени «русская весна».

Стоит вспомнить и о сепарских детях, которые резвились и бегали по блокпостам. Когда обыскивали транспорт, эти маленькие сволочи лазили по бардачкам, забирая фонарики, ножи, телефоны – всё, что понравится. А людям оставалось только улыбаться и делать вид, что ничего не происходит.

Помню такой случай. Я только забрал свою дочь Диану у родственников супруги, они жили на окраине Тореза, в частном секторе. И вот мы едем домой. Диана была со своей собачкой, фокстерьером Алексом. Диана сидела на заднем сиденье и играла с собачкой. Впереди блокпост, я открыл окно, готовясь к досмотру. Блокпост оказался «семейным подрядом» с женой и детьми. Я остановился для досмотра. И в этот момент ребёнок лет 10 увидел Алекса, открыл дверь и начал забирать собачку у моей дочери. Диана не отдавала собачку, говоря, что это её собачка. Но маленького сепара это не интересовало. Он начал звать своего ватного папу, требуя отдать собаку. Подлетела мама сепара, помогла забрать собаку у Дианы и пошла. Я пытался успокоить дочь и подобрать нужные слова для маленького сепара и его мамы. Но меня никто не слушал. Вдруг почувствовал, что что-то твердое тычут мне в спину. Овернулся,

папа-сепар автоматом тыкал мне уже в грудь со словами: «Езжай, давай, пока есть на чем». Спорить и ругаться не было смысла, я уже имел опыт споров на блокпостах.

Я успокаивал дочь. Она рыдала, повторяя имя собаки. Мы поехали домой, собака осталась на блокпосту у семьи сепаров. Больше мы Алекса не видели. Вот такая маленькая история, от которой щемит сердце и появляется ком в горле.

Повторяю, на войне очень страшно. И там нет женщин, детей и стариков. Там есть враги и союзники. Я видел женщин-снайперов. Я видел женщин, которые любят пытать и убивать. Я видел детей, которые подносили БК или выполняли работу диверсантов. Я видел сепаров-палачей. И сепаров, которые приносили мёд с взрывчаткой на украинский блокпост и взрывали молодых парней. Я видел, как старики метко стреляют из СВД, убивая украинских солдат. Поэтому философствовать на эту тему не стоит. А у умников я хотел бы спросить, есть ли для них разница, кто убьет их сына: женщина, старик или ребёнок? Так лучше прочувствовать войну.

Война

Кто на стороне врага – тот враг. Каждый, кто стоит живым щитом, прикрывая врага, и дает возможность врагу захватить нашу землю – тот враг! Достаточно вспомнить, как генералы ЗСУ отправили молодых десантников на БМП в Славянск, где женщины, старики и дети забрали у них оружие. А потом сепары их взяли в плен, отобрав БТРы и БМП. Что это? Скажу – это война и грязные методы РФ.

Вспомните слова путина: «Пусть впереди идут мирные жители, и пусть украинцы стреляют в своих мирных жителей». Никто не говорит, что мирные жители все одинаковые. Некоторых мирных жителей могут заставить быть живым щитом для террористов под страхом смерти, держа их детей или родственников в заложниках. Но это совсем другая история.

На Донбассе и в Крыму мирные жители сами проявляли активность и закрывали собой террористов и бандитов. Можно ли их назвать мирными жителями, если они помогают террористам? А

кто такие сепаратисты? Тоже вчерашние мирные жители, которые сегодня взяли оружие в руки и убивают украинцев.

Имея желание, можно во всем разобраться. Если только не лгать. Как лгут члены разных партий, таких как «Опозиционный блок» и партия «За життя». С ними не о чем говорить. Они, как и террористы, любят прикрываться мирными жителями Донбасса. Также они любят вспоминать о пенсионерах и детях, которые им и даром не нужны. Просто они идут в их речевках как живой щит у сепаратистов. И очень хочется, чтобы народ Украины понимал это всё. На сегодняшний день враг очень коварный и прикрывается шкурой «овцы». Мы всегда должны помнить, что мир «любим путём» – это капитуляция. Мы должны знать, что обещать и делать – это разные вещи. По делам их вы узнаете их! Помним это!

Аммонит на шахте

Война научила меня внимательно наблюдать, не упускать ни одной мелочи. Я всегда помнил, что мелочей в жизни нет. Каждая мелочь – это звенья одной цепи. А на войне всё это умножается на 10. Мой напарник по бизнесу Владимир Александрович Марков напомнил мне, что у нас в Никишино на складе, в шахте, лежит 5 тонн аммонита – это такая мощная взрывчатка. Там же лежат и взрыватели.

Мы уже знали, что сепары привлекали всех взрывников к работе на себя. То есть, шахтные взрывники минировали всё, что говорили им сепары, которыми руководила спецтура ГРУ из РФ. Минировали мосты, железнодорожное полотно, вышки-ретрансляторы мобильной связи, станции перекачки воды, подстанции электросети. Таким образом, сепары нуждались в большом количестве взрывчатки. Поэтому все находящиеся рядом шахты были обворованы, вся взрывчатка изъята. Нашу шахту спасло то, что она находилась далеко в степи под Никишино. Но это все дело времени. Дикие сепарские псы добрались бы и туда.

Благодаря В.А.Маркову мы вспомнили о том, что нужно уничтожить взрывчатку на шахте, чтобы она не досталась сепарам. Ночью по степи мы обошли три блокпоста, которые стояли по дороге в

Никишино. Вскрыли замки складов, где хранился аммонит. И всю ночь мы с пацанами мешками носили аммонит и взрыватели к озеру, находящемуся в 2 км от склада. Уже светало, а на складе еще оставался аммонит.

Но мы не ушли, пока весь аммонит не потопили в озере. Это было надежно, так как озеро было техническим – старый глубокий карьер с крутыми берегами. В каждый мешок с аммонитом мы клали кусок породы, чтобы мешок быстро утонул. Была сделана большая работа. Пацаны сильно устали. Но каждый знал, что мы спасаем чьи-то жизни и спасаем Родину от врагов. Наша ночная работа – это тоже часть войны.

Может, кто-то потом вспомнит эту тяжелую, потную ночь. Аммонита было больше, чем 5 тонн. Это очень много. Аммонит – это качалки с жёлтым песком, пропитанные аммиаком. Он плохо мокнет и легкий, поэтому объём был большой. Мы не позволили врагу воспользоваться взрывчаткой. Мы действовали активно и очень аккуратно. Но нас это не спасло, если бы мы продолжали жить в Антраците, Славянске, Горловке. Основное скопление «ваты» было именно там. Мы петляли и выживали только потому, что наши города – Торез, Шахтерск и Снежное – оставили «на закуску», пока грабили и пожирали другие города. Это позволило нам партизанить и выполнять задачи центра. Мы вывозили очень много людей, вывозили раненых, документы.

Мы научились объезжать блокпосты и знали, с кем и как нужно разговаривать – кого-то подкупать, кого-то «брать» идеологически, воспевая их путь. Во всем этом неизменно помогала форма «Оплота», которую пацаны получили в Донецке, клейкие сепарские ленты и пропуска. Мы научились их подделывать. Мы научились жить в тылу врага.

Лесник

Хочу вспомнить и погордиться тем, что был знаком с Олегом Мужилем - Лесником. С Лесником я познакомился еще до войны, когда приезжал в Буддистский монастырь в Ольгинку в Волновахе, что под Донецком. Я всю свою жизнь занимался спортом,

мне очень нравятся Восточные единоборства и духовная практика. Поэтому не один раз приезжал в Буддистский монастырь, где жил Олег. Часто встречал его в лесу, сидящим на камне, наполовину вросшем в землю. Как-то Олег мне сказал: «Посмотри, как этот камень любит землю. Он, как ребенок, прижался к матери-земле». Олег всегда учил меня, что дом – это земля под ногами и небо над головой. Все остальное – мгновение и песок.

Тогда я не очень понимал, о чем говорит Олег. Я был привязан к своему большому дому, к большой квартире, к машине, к своим базам, к своей шахте. Строил планы, считал деньги. А Олег знал, что больше нужно думать о том, на чём стоит всё, что я перечислил и считал своим. Земля – вот что важно. Без земли нет ничего. И первое, что нужно любить и защищать, – свою землю, а потом уже всё остальное.

Я любил беседовать с Олегом. Мы много ходили по лесам и полям. Он жил так, как будто знал, что скоро война. Олег жил каждую секунду, дышал полной грудью, в нём всегда был мир. Я приезжал в монастырь, когда мне было плохо, что-то шло не так, что-то злило. Я приезжал в монастырь и находил там мир. Это удивительное место и удивительные люди. Потом я встречал Лесника во время «русской весны». По приказу центра мы помогали Леснику выходить из Донецкой области на территорию, контролируемую Украиной. Я был рад его видеть, рад, что теперь и он, Лесник, встал в ряды бойцов.

Олег мне сказал: «Пришло время испытаний, и я должен показать, чему научился в практике и тренировках. Было время, когда мы точили лопаты, и пришло время воткнуть их в землю». Олег говорил, что всем мужчинам Украины повезло, ибо война – это экзамен для мужчины, это возможность испытать себя и показать – кто ты на самом деле в жизни. В душе я был очень рад, что такой человек, как Олег Мужчиля, в строю украинской армии. Я сказал, что Олег – настоящий воин, он многому научит и много сделает для Украины.

Мы помогли Леснику выйти из зараженной орками зоны. С Олегом были ещё два бойца, один раненый и груз. Поэтому наша помощь была им необходима. Без нас они не проехали бы столько десятков километров.

Олег обрадовался, увидев меня. Его группа благодарила нас. Мы выполнили свой долг перед своей землёй, перед своим народом. Мы знаем, что это единственный верный путь для настоящих бойцов.

Команды из Центра (Киева)

Пришло время, и центр состыковал меня с командиром разведки батальона Азов Сергеем Коротких (Боцманом). Боцман связался со мной и рассказал, что мы вместе с ним, то есть с Азовом, будем выполнять операцию по освобождению пленных в городе Донецке. Мы будем вместе с бойцами Азов патрулировать здание СБУ и еще один офис рядом. Задача – забрать своих людей из плена.

Мы были готовы к выполнению любой задачи. Тем более, нам на хвост уже садились сепары. Своей активностью мы привлекли внимание ГРУ. Рано или поздно это должно было случиться, и неважно, насколько мы профессионально работали. Наше движение и настроение «прочитали» и начали за нами следить, лишив возможности что-либо делать. Потом стали сопоставлять с разными событиями вокруг и поняли, что мы – рабочая единица Украины. Наш партизанский отряд был на той стадии, когда за нами следили и нас подозревали. Мы это почувствовали и просили центр, чтобы нам дали добро на выход из зараженной террористами зоны.

И вот, операция с Азовом – это последняя операция, после которой мы должны были всем составом отходить до Мариуполя, где была украинская власть. Да, когда ты в центре беспредела, ты начинаешь ценить и любить власть и ту же милицию, начинаешь понимать, насколько важна милиция.

У меня с Боцманом всё было обговорено. Здание, которое нам предстояло штурмовать, – это то здание, где меня держали 5 дней. У меня хорошая память, я хорошо рисую. Я полностью нарисовал схему укрепрайонов вокруг здания СБУ. Всю операцию должен был проводить Боцман, поэтому его интересовали все мелочи этих двух объектов.

Я поехал ко второму объекту, который был недалеко от здания СБУ. Это был офис ДНР. Я срисовал укрепрайоны вокруг него. Всю информацию передал Боцману. И вот, когда всё было обговорено,

срисовано и осталось только назначить день X, возникла проблема: Боцман заявил, что время горячее, не хватает хорошей техники для перемещения. И мне нужно из Донецка выкатить 4 автобуса, для того чтобы на них бойцы Азова ворвались в Донецк под прикрытием спортивной команды. Также Боцман сделал акцент на том, что автобусы должны быть большими и импортного производства. Желательно поновее, чтобы с ними не было проблем в дороге.

Знаете, может, сейчас это и выглядит как авантюра, но тогда, когда рядом ходила смерть, когда уже была пролита кровь, я не мог представить себе, что люди преследуют корыстные цели наживы, рискуя жизнями других людей. Позже я пойму, что меня использовали и выбросили. Но понимание этого придёт позже. А пока я верил, что автобусы нужны для выполнения важной задачи – мы спасём наших пленных людей.

Поиск и доставка автобусов

И вот я и мои пацаны начали искать по Донецку фирмы, где занимались перевозкой людей. Мы нашли самые лучшие фирмы с самыми лучшими автобусами. И уточнили телефоны для заказа перевозки на них. План был таков: мои знакомые девушки представляются пионервожатыми и говорят, что автобусы нужны для перевозки детей из Волновахи в Донецк на экскурсию по парку и обратно в Волноваху. Нам нужно было заключить договоры с двумя фирмами для перевозок, так как в одной фирме не было четырёх свободных автобусов, а только два. И два – в другой фирме. Я подготовил двух девушек, подходящих на роль пионервожатых. Для полной картины, исключающей всякие сомнения, с девушками было пятеро детей. На фирмах нам поверили и попросили оплатить часы работы, которые приблизительно можно было вычислить. Мы заключили договор, заплатили сумму, которую нам предъявили. Назначили число, время и место в Донецке, где встречаются пионервожатые и водители автобусов.

Мы, в свою очередь, напечатали кучу непонятных документов, касающихся детей и пионерских лагерей, для предъявления на двух блокпостах при выезде из Донецка.

И вот день «икс». Мы встретили автобусы. В каждый автобус мы посадили девушек, так как они отвлекают внимание, и по два своих бойца, переодетых в пионервожатых, но с оружием. В каждом автобусе было по два водителя. Автобусы были новые и хорошие. Два «Мерседес», «Вольво», «Неоплан». Я был уверен, что Боцману понравится. Все перед поездкой очень переживали, так как блокпосты проезжать уже было непросто. Хорошо, что девчонки опять набрали своих братьев, сестер и соседских малышей. То есть, картинка соответствовала ситуации: пионерлагерь едет за своими ребятами. Я не буду описывать, как мы проезжали два блокпоста, как мы потели, как у девчонок трусились руки при виде агрессивных людей в форме и с оружием на блокпостах.

С Божьей помощью мы выехали из Донецка и доехали до Волновахи. В Волновахе мы объяснили водителям, что планы меняются, высадили их на автозаправке и поехали дальше сами. Мы доставили четыре автобуса в нужную точку на блокпост Украины. Там уже ждали нас бойцы «Азова». После передачи четырёх автобусов мы сели в свои машины, которые ехали за нами и которые проезжали тоже блокпосты, рискуя попасть в плен или в перестрелку. В Торез мы вернулись через другую сторону Донецкой области.

Нападение на базу

В Торезе нам сообщили, что приехали люди И.Безлера и ездят по Торезу с В.Сенцовым, своим другом. Мы понимали, что это, скорее всего, по наши души. Приехав на базу, где мы оставили все свои телефоны (работу делали с новыми трубками), мы узнали, что на базу уже было нападение людей в форме. И был убит мой водитель Андрей. Пацану было 28 лет. Когда на базу ворвались вооруженные люди, Андрей прыгнул на велосипед и поехал. И вот одна женщина, которая была среди боевиков, сказала: «Я его сниму», встала на колено и из СВД убила Андрея. Вот это и есть война с лицами женщин, стариков и детей.

Мы приняли решение не разъезжаться по домам, а держать оборону на базе. У нас там давно всё было готово для того, чтобы дать отпор. Мы понимали, что нам нужно продержаться всего лишь три дня, потом – операция в Донецке, и мы все уходим в Мариуполь.

Обо всех событиях я докладывал в центр. И получил ответ, что работаем с «Азовом» и отходим тоже с «Азовом». Я был уверен, что у нас всё получится так, как мы запланировали. Я даже не мог себе позволить подумать, что «Азов» про нас уже забыл, что им нужны были лишь хорошие автобусы для своих целей. Да, бывает в жизни вот так. Ты веришь, а об тебя просто вытерли ноги.

Вечером к базе подъехал микроавтобус, из него вышли десять человек с автоматами. Они подошли к воротам и начали стучать в закрытую дверь. После чего один из сепаров начал стрелять в воздух из автомата и кричать матом. Мы открыли ворота, и сепары увидели двадцать вооруженных людей. Мы понимали, что в данной ситуации прятаться – значит показать им, что мы чего-то боимся или в чём-то виновны. Среди сепаров я узнал нескольких людей, которые работали у меня и были уволены за алкоголь и наркотики. Я видел, как горят глаза у этих обиженных бездарей. Им хотелось припомнить мне то, что я их обидел и выгнал за пьянки на рабочем месте, когда они еле-еле передвигали ноги.

Сепары не были готовы к такому смелому повороту. Увидев, что мы их не боимся и вооружены, их старший растерялся. Я же, в свою очередь, начал давить их разговором: «Что вы стреляете, у вас есть лишние патроны? Скоро Правый Сектор приедет, а у вас останется один рожок. Вы кого-то ищете или что-то хотели? Кто у вас старший?».

Сепары смочили свои языки слюной, начали приходить в себя и не нашли, что сказать, кроме: «Да мы ищем одну машину «десятку» – ВАЗ10 зеленого цвета». Я сказал: «Тут у нас есть Приора и «десятка» серебристого цвета, а зеленой «десятки» у нас нет». Один из обиженных моих рабочих выдал из себя, набравшись смелости: «Руслан Ильич, а Вы с народом?» Я ответил: «Да, я с народом. А ты уже из бездаря стал народом? Новороссии нужны трезвые и работающие люди, чтобы построить новую республику». Их старший осмелел немного, начал улыбаться и шутить: «Мы его ликвидируем». Я ответил: «Смотрите, у меня не получилось. Он пил так, что с лопатой был опасен, а вы ему дали автомат». Они улыбнулись, развернулись и пошли в бусик, сказав «до свидания». Мы закрыли ворота. Мы понимали, что они вели себя смиренно лишь потому, что

не ожидали увидеть двадцать вооруженных парней. Нас было на базе сорок пять человек. Я показал сепарам всего лишь двадцать, потому что знал: этого будет достаточно, чтобы они испугались начинать стрельбу. Но теперь, зная, что нас двадцать человек, сепары поедут и будут решать, что с нами делать, как на нас напасть. Я своим сказал: «Первый бой мы выиграем, даже не сомневайтесь. А вот на второй нам нужно будет отходить». Так всё и получилось.

На следующее утро нам мозолили глаза сепарские дети: три мальчика и одна девочка. Им было по 8-10 лет. Они ходили вокруг базы с удочками и делали вид, что идут ловить рыбу на озеро, которое было рядом. Мы сразу поняли, что детей послали их сепарские родители. Дети не понимали, что мы уже их срисовали. Позаглядывав в заборы и проверив кусты напротив базы, дети пошли в парк, который был недалеко. Там в трёх микроавтобусах ждали их родители. Мы с парнями понимали, что может быть штурм.

Через час к базе подлетели три микроавтобуса, из них начали вести стрельбу, не целясь, а так – по высокому забору и по крышам. Наш снайпер с винтовки ТОЗ (это мелкокалиберная винтовка) легко ранил двоих нападающих. Пуля была маленькая, и снайпер стрелял в корпус тех, у кого не было бронежилета. Сепары не ожидали, что всё будет так. Было понятно, что они еще не нюхали пороха. Увидев кровь своих поделщиков и услышав их крики, сепары прыгнули в микроавтобусы и уехали. Мы отделались побитыми окнами и простреленным забором. Но мы чётко понимали, что следующая атака будет не в нашу пользу. Нам нужно было отходить. Недалеко от базы был Глуховский лес. Мы приняли решение пересидеть в нём несколько дней. Мы ждали операцию с «Азовом», которая должна была быть через два дня. Мы отошли в лес всей группой – сорок пять человек. Нас никто не выследил, так как мы отходили маленькими частями, многие ушли пешком. Все встретились в лесу в холодной балке.

На базе остался мой верный дядя Сергей, он занимался моими тридцатью собаками. Я реализовал то, чего мне не хватало в детстве, но чего я так хотел. У меня были на базе вольеры, где я держал питов, ротвейлеров, азиатов, овчарок, американских бульдогов. Мои собаки были моей терапией, они меня любили и лечили от

жизненных стрессов. Хотя позже они станут моим стрессом на всю мою жизнь. Ну, а пока дядя Серёжа остался их кормить, сказав мне: «Я не боюсь этих алкоголиков с автоматами. Я живу тут и занимаюсь своим делом. И точка». Я попросил дядю Сергея, чтобы он не провоцировал сепаров, чтобы подбирал мягкие слова. Он ответил: «О'кей, будут мягкие слова».

Также на базе остались женщины, которые готовили салаты в магазины моего напарника В.А.Маркова. Казалось, какие могут быть вопросы к этим мирным людям. Они пытались жить своей мирной жизнью, не принимая тот факт, что война уже зашла в их дом и скоро начнет хозяйничать, как незваный хмельной гость. Всё это скоро начнется и продлится долгие годы.

Мы же отлично вписались в природу, часто играли в пейнтбол и страйкбол. Мы проводили по 7-10 часов в лесу, выживая среди «зелёнки». Поэтому мы знали все родники и удобные балки. Мы могли по лесам перемещаться аж в Луганскую область и обратно. Но мы ждём день, когда будем с Азовом выполнять работу в Донецке. И вот, прождав три дня в лесу, слушая обещания Боцмана, что, мол, «через два дня», «ещё через два дня», а потом Боцман просто отключил телефон и всё – ещё сутки тишины из телефона Боцмана, и мы поняли, что нас просто бросили.

Кольцо сужалось. Переправа на вольную территорию Украины и оставленный навсегда кусочек сердца, который сепары поспешили уничтожить

Кольцо вокруг нас сужалось, нужно было выходить из зоны, зараженной «русской весной». Наша безопасность была только в наших руках. Мы между собой разобрались, кто из нас засвечен, кто остаётся в тени. Те люди, которые были не засвечены, должны были провести разведку и посмотреть, что происходит в городе. Мы поделились на небольшие группы, которые должны двигаться отдельно, но постоянно на связи. Сепаров больше всего интересовал я и еще два приближенных ко мне человека. Я не мог рисковать людьми и сказал, что буду выезжать сам. Если будет засада, то я сам разберусь.

Разведчики поехали по городу, посмотрели, послушали и дали нам информацию. Исходя из полученной информации, мы начали двигаться. Я выехал с супругой на чужой машине. Много блокпостов уже стояли по объездным дорогам, по полям и по степи. Поэтому мне накололи голову кровью, сделав мне большие гематомы на лице. Узнать меня было трудно. Часть головы забинтовали. Легенда была такая: я попал в аварию, и моя жена везёт меня в хорошую больницу, так как у меня серьёзные травмы головы. Часть блокпостов мы все же объехали по степи, часть пришлось проезжать.

Нам, как и многим другим людям, тыкали стволы автоматов в лицо, на нас орали, унижали, выворачивали наши вещи. Мы их уже и не складывали – не было смысла, впереди опять их вывернут.

Самый жесткий и опасный блокпост был последний, после которого ноль и блокпост Украины. Мы, выезжающие из зоны орков, сбились в кучку, нас было пять машин, все боялись ехать вперёд, зная, что там последний опасный блокпост. Все понимали, что самое опасное – впереди. Знакомые ребята подсказали мне, как объехать последний блокпост. Сбросили карту дороги, которая нас выведет через поля и отстойники. на украинский блокпост. Только нам нужно ехать без света на габаритах.

Я рассказал об этом стоявшим рядом украинцам, все приняли решение ехать объездной дорогой. Мы петляли очень долго. Порой казалось, что мы заблудились, но мы продолжали движение. И вот, наконец, мы увидели впереди насыпь трассы, на которой стоял блокпост, и были видны мелкие огоньки и мачта с флагом, но цвет флага не было видно. Всем хотелось одного – чтобы это был флаг Украины.

В такие моменты понимаешь, что значит флаг Украины, что значит солдат твоей армии, что значит под ногами украинская земля с украинским законом и правом. Мы подъезжали к блокпосту. Чем ближе, тем громче стучало сердце в груди. Все перестали громко дышать, все всматривались в цвет флага, который плавно развевался под вечерним степным ветром. И вот мы рядом и видим наш родной флаг Украины. Нас остановили украинские военные. Мы все вышли из своих авто. Некоторые женщины плакали, некото-

рые женщины и мужчины целовали землю, некоторые люди просто присели на корточки и молча сидели.

Командир блокпоста дал команду бойцам: «Не спешите осматривать, дайте людям отойти и дайте воды». Через несколько минут молодой боец, звеня гранатами на груди, принес пару бутылок воды и дал людям попить. Женщины и мужчины хватали украинских бойцов за руки и благодарили их за то, что они есть и они тут. Мужчины доставали деньги и, не считая, совали их бойцам, говоря: «Это вам на сигареты и на сладкую воду». Всё, что я видел, я запомню на всю жизнь: это настоящий страх перед войной. Это настоящая любовь к своей земле, стране, солдату. Жаль, что со временем люди забывают о том, что пережили, и то, что видели. Я думаю, чтобы правильно жить, нужно помнить такие встречи со своими украинскими бойцами на первом украинском блокпосту. Лично я буду долго помнить стук своего сердца в груди, пока мои глаза не могли разглядеть цвет флага.

После этого моя смелая и любимая девочка Юлия, моя супруга, повезла меня в город Днепр. Я снял с головы намотанный бинт, кровавые синяки мне мешали полностью открыть глаза, шишки с кровью натянули кожу и болели. Но всё это – мелочи по сравнению с тем, что пришлось пережить и что осталось за спиной в той тёмной степи, которую нельзя было назвать украинской, так как там было зло, пришедшее с РФ.

Когда мы подъезжали к Днепру, у меня зазвонил телефон, номер был забит как «шофёр Игорь». Это был КамАЗист, который у меня работал. Я взял трубку и услышал грязный мат и угрозы. Я положил трубку. Через несколько минут мне начали приходить на телефон ММС с фото. Это были фото моих убитых и разорванных собак – Буча, Бафи, Альфы, Лорда и других. Оказывается, шофёр Игорь тоже заразился «русской весной» и стал орком. И он с другими сепарами громил мою базу, на которой сам проработал 5 лет, вовремя получал зарплату, ездил на ухоженной машине с хорошей резиной, имел все условия. А потом запил, начал опаздывать на работу. Потом напился – и ДТП. Забрали права, побита машина. А плохой я. Я должен был всё это разругать и решить. Но, простите, я не волшебник.

А сейчас шофёр Игорь изливает свою злость и обиду. Он вместе со своими подельниками убивает и рвёт моих любимых собак и очень хочет сделать мне больно, присылая яркие фото в разных ракурсах. Хочу сказать, Игорь, у тебя получилось, ты сделал мне очень больно, и эту боль я буду нести по жизни, ты убил то, что я любил и выращивал с маленьких щенят. Ты убил то, что жило у меня в сердце глубоко внутри, ты убил часть меня, которая любила.

Но, наверное, я должен был всё это пережить, чтобы что-то понять и увидеть то, чего не замечал. Всё происходит с определённой целью зачем-то в этой жизни. Я верю в это.

Моя любимая супруга Юля везла меня в Днепр.

Мы в Днепре. А следом за нами на оккупированной территории идет «зачистка»

Почему в Днепр? Будучи в Торезе, мы внимательно следили за тем, что происходит в Украине. И пока в Киеве дрожали от страха и желания отхватить власть, в Днепре бизнесмен Коломойский подавил митинги сепаров и остался верным Украине, создал сопротивление «русской весне». Коломойский решил вопрос со своим другом Арсеном Аваковым, и они начали формировать добровольческие батальоны, которые должны были остановить «вату» и российских боевиков.

Решение создавать добровольческие батальоны – это очень мудрое и продуманное решение, и создатели руководствовались многими причинами. Во-первых, нужно было кому-то остановить русскую чуму. Второе – нужно было разрядить напряжение в обществе и отправить всех с горячим сердцем в горячие точки страны. Третье – нужно было убрать майдановцев из Киева. А как и куда их убрать? Лучше не придумаешь, чем собрать их в батальон Айдар и отправить подальше в Луганскую область.

Также Арсен Аваков знал, что ему необходим свой личный силовой блок, и лучше всего для этого подходил батальон Азов. Ну и полиция, которая будет кушать с руки Авакова. Вот только было одно «но». Ярослав Бабич, идеолог и лидер бата Азов, был настоящим патриотом и не хотел лезть в карман к Авакову. По этой причине

Я.Бабича быстро повесили дома на шведской стенке, а представили это как грязное самоубийство при мастурбации на детскую порнографию. Якобы Я.Бабич был педофилом и любил себя душить при сексуальном удовлетворении, но не рассчитал и задушил себя. Все было сделано именно так, чтобы никому не хотелось ковыряться в этом грязном деле, чтобы никто не вспоминал об том человеке. Он же извращенец, фу.

Этого и добивались его вчерашние друзья – Билецкий, Троян и Коротких. После убийства Ярослава Бабича батальон Азов перешёл в руки Билецкого, сидящего в кармане своего харьковского товарища А.Авакова. И батальон Азов стал идти по другому пути. В свою очередь бизнесмен Коломойский создавал свои добровольческие батальоны, вкладывая в это свой смысл, перемешивая приютное с полезным, патриотизм с бизнесом.

Но я пока всего этого не знаю, я еду в чужой машине в чужой город с мечтой, что в этом городе есть губернатор Коломойский, который создает добровольческие батальоны и хочет воевать за украинскую землю. И я, и мои парни – мы хотели продолжить борьбу с врагом в рядах батальонов. Мы верили в патриотизм и хотели победы Украины. Мы хотели вернуться в свои дома. Дураки мы, да? Наивные и глупые патриоты, которыми пользуются, как пешками, подставляя под удар. Но перестаньте нас обзывать и смеяться над нами. Да, мы наивные и глупые, теперь я это сам понимаю. Такие, как я, тоже это понимают. Человеку нужно во что-то верить, иначе опускаются руки. Вот мы и верили.

Мы приехали в Днепр, сняли квартиру и завалились отсыпаться, но нам не дали отдохнуть. Раздался звонок, который заставил моё сердце стучать в мои ребра. На связи был мой товарищ, один из партизан, который остался в Торезе. Он говорил, глотая воздух. Он сообщил, что на него, а именно на Ивана Князя, и на Сашу Пугачева была сделана засада из боевиков. Саша Пугачев ранен. И тут громкий крик – пуля попала в руку Ивану. Он мне сообщил, что его тоже ранили в руку. Я сразу спросил, где они? Иван сказал, что возле спасательной станции на Донецком поселке. Я сказал: «Сейчас я позвоню пацанам. Приедут на помощь». Я перезвонил друзьям, которые ещё были в Торезе, объяснил, как действовать. Ребята успели

вовремя. Они отбили раненых Сашу и Ивана и отвезли их в центральную больницу города Тореза. Я понимал, что в больницу везти опасно, но Иван мне сообщил, что у Саши Пугачева пуля попала в область сердца. Саша потерял сознание и много крови. Получив эту информацию, я решил рисковать, иначе Саша бы умер. Поэтому пацанов повезли в больницу. Там их встретили знакомые врачи и оказали первую медпомощь. Позже мы узнали, что на Сашу и на Ивана приехали охотиться из Антрацита казаки во главе с Бабаем по приказу ГРУ. И чтобы убить Сашу и того, кто будет с ним, они сделали по городу несколько засад.

Также позже мы узнаем, что нашу базу приехали штурмовать боевики И.Безлера. Они приехали на БТР и на КАМАЗе с ЗУ (зенитной установкой). Ещё они собрали местных обиженных сепаров и поехали штурмовать мою базу. Они сразу начали стрелять по базе из пулемета с БТР и из ЗУ, обстреляли базу из РПГ (ручных гранатометов). А потом зашли на базу и начали добивать из автоматов собак и всех, кого там нашли.

Дядя Серёжа был ранен, но его добились, так как он не смог промолчать, и сказал сепарам всё, что он о них думает. Базу всю спалили дотла и ограбили: вывезли весь металл. Вот так враг разделался с нами.

Потратили столько БК, столько средств, столько времени, чтобы уничтожить сопротивление в Торезе. Всё это говорит о том, что мы сильно нанесли удар в их тылу по их строительству Новороссии. Убивать нас приехали опытные убийцы. Сам Бабай и сам И.Безлер прислали своих головорезов. Но даже эти опытные орки не смогли нас убить. Мы назло врагу продолжали жить.

Сашу и Ваню привезли в больницу, но врачи не имели понятия, что делать с пулевыми ранениями. Тем более у Саши было проникающее, а у Вани пуля 5,45 превратила всю руку в изрубленное мясо. Сепары нашли, в какой больнице находятся раненые. И сразу туда приехал сепарский патруль. Я в очередной раз подключил парней в форме «Оплота», объяснил, как действовать. Пацаны приехали в больницу и сказали находящимся там сепарам, что им поручили охранять раненых, пока за ними не приедут из Донецка.

Сепарский патруль поверил, пошёл на улицу курить и кому-то звонить. Нам очень везло, что сепары были плохо организованы,

и между их подразделениями не было согласованности. То есть, казаки себе двигались, бандиты Безлера слушали только Безлера, а «Оплот» подчинялся только А.Захарченко. И вот, пока они там созванивались и решали, что делать, наши пацаны в форме «Оплота» через черный ход вынесли Сашу и Ваню, поместили их в подогнанные два моих Toyota Jeep Cruiser 100, и быстро удалились с территории больницы.

Я постоянно был на связи и готовил им отход из области. Мне очень помог В.Кропачёв. Он связался с командиром 72-й бригады. Тогда эта бригада стояла в Благодатном у моста. Бойцы 72-й бригады встретили два Jeera с ранеными. Благодаря согласованным действиям и хорошим Jeer, ребятам удалось проехать через поля, объехав все засады на основной трассе. Парни выехали к блокпосту 72-й бригады. Медсестры 72-й бригады накачали раненых пацанов лекарством, но больше они ничего не могли сделать, так как нужна была операционная. И парни полетели в Мариуполь по полям и грунтовым дорогам, объезжая все подозрительные места, где могли быть сепары.

Пока парни двигались в сторону Мариуполя, я просил В.Кропачёва подготовить в Мариуполе операционную и семь хирургов. Через несколько часов парни были в Мариуполе. Я сказал, куда им ехать – их уже ждали в 27-й больнице. Раненых занесли в операционную. Врачи час смотрели-думали, но не решились оперировать, сказав, что такие ранения оперируют только в Днепре в больнице Мечникова. Врачи сказали: «Мы остановили кровотечение, влили раненым кровь и накололи их снотворным».

Услышав это, я обратился к Геннадию Олеговичу Корбану. Только он мог быстро помочь в данной ситуации. Я прилетел в ОДА Днепропетровска. Несмотря на то, что было уже 12 часов ночи, Корбан был у себя в кабинете. Я поднялся на этаж и позвонил в дверь. Вышли охранники. Я всё объяснил. Г.Корбан меня принял, выслушал и отправил в Мариуполь санавиацию. Через несколько часов Саше и Ване уже делали операцию в Мечникова. Всё благодаря Г.Корбану. Он действительно спас жизнь моим друзьям. Г.Корбан всё лечение пацанов взял на себя, за что лично я очень ему благодарен. На следующий день я с утра был у пацанов в Мечникова.

Палаты были светлые, медсестры – очень заботливые. К парням относились, как к героям, получившим первые пули в бою за Украину. Действительно, они были героями в первых рядах, кто бился за Украину.

Мало кто знал в Украине, что на Донбассе уже война. Мало кто знал в Украине, что молодые парни уже льют свою кровь, как воду, за украинскую землю. А потом, позже, такой политик, как Антон Юрьевич Геращенко, скажет по телевидению про Сашу Пугачёва, мол, кто знает, при каких «колчаковских» боях он получил это ранение. Вот так бывает. Но это будет потом. А пока Сашу и Ваню заботливо лечат в больнице Мечникова. Саше сделали операцию. Пуля прошла рядом с сердцем, ударилась в ребро, поломав его, и пропала. Пулю нашли аж на седьмой день: она сидела в шейной мышце трапеции. Врачи сказали, что Саша выжил благодаря своему здоровью. Столько времени вытерпеть после ранения – это фантастика. Сашу разрезали наполовину, потом у него будет огромный шрам на всю грудь. Но Саша восстановится и вернётся к своей форме. Ваня тоже перенёс несколько операций, ему собирали руку по частям, но она так и не будет толком работать. Ваня будет мучиться с рукой, но будет мужественно терпеть.

Пока Саша и Ваня лежат в больнице Мечникова, я веду беседу в кабинете у Г.Корбана. При беседе присутствует Борис Филатов. Суть разговора такова: Г.Корбан, узнав подробности и мою прошлую жизнь, предложил мне быть командиром батальона добровольцев. Г.Корбан объяснил, как происходит весь процесс формирования. Конечно, я согласился. Ведь ничего другого, кроме как защищать Украину, я и мои люди не хотели. Г.Корбан спросил, сколько у меня людей. Я ответил, что есть пятьдесят-семьдесят человек. Г.Корбан сказал: «Думай, как назовешь свой батальон и начинай собирать людей».

Мне предоставили этаж в пансионате «Лесной», недалеко от Днепра, и дали человека, который съездил со мной в пансионат. Там было четырёхэтажное здание. На втором этаже формировался батальон Артёмовск, командир Матейченко – бизнесмен из Артёмовска на новом Cruiser 200. На четвёртом этаже формировали батальон Правого Сектора – весёлые патриотические национали-

сты. Третий этаж отдали мне для батальона Шахтёр. Изначально я хотел назвать батальон Шахтёрск, так как Шахтёрский район – самый большой район в Донецкой области – это район, где я вырос и работал. Но получилось так, что и сепары создали в то же время батальон «Шахтёрск». Так и появилась боевая единица батальон Шахтёр, защищающая Украину.

Очень помогала мне в создании батальона Шахтёр моя супруга и моя боевая подруга Юля. Юля стала кадровиком батальона и готовила дела на каждого бойца, а это толстая папка со справками, с фото, с дипломами и так далее. Также Юля работала в интернете, размещала объявления по набору людей в ряды батальона Шахтёр. Я обзвонил всех своих друзей, и они начали съезжаться в Днепр. Я встречал их на вокзале и размещал в пансионате «Лесной». Г.Корбан предоставил нам кровати, постельное белье. Нас отлично кормили три раза в сутки в столовой пансионата. В общем, были созданы все условия, чтобы легко можно было собрать до тысячи человек в пансионате «Лесной».

На меня и на Юлю навалилась тяжелая бумажная работа. В день мы делали ксерокопий в сервисах печати на две-три тысячи гривен; перегревались ксероксы, столько нужно было сделать копий документов. Всё это мы делали за свои деньги, нас никто не спрашивал, как мы это делали, и никто не предлагал помощь. До войны я был бизнесменом и не бедным человеком, поэтому я не бегал и не кланчил деньги у Корбана, у Филатова. Что мог, делал сам за свои личные средства.

Многим желающим приехать и воевать приходилось покупать билеты, так как у них были семьи, и они не хотели тратить деньги семьи. Жёны и так на них ополчились за то, что они едут на войну. Мол, у тебя дети, а ты едешь на войну, зачем тебе это надо. Ну, это же женщины, они всегда любят причитать и не понимают, что именно за детей и за свою землю мужчины идут на войну. Поэтому многие мужчины не просили деньги у жён, а молча собирали маленький рюкзак и уезжали на купленный мной билет, так как пришла война на нашу землю.

Я встречал людей и привозил их в «Лесной». Там уже была большая компания патриотов, было сто человек. Юля продолжала со-

бирать на каждого папку документов, возила на своей машине в город делать фотографии (в дело нужно было семь фотографий) и все справки в нескольких экземплярах. Всё это требовало денег каждый день. И когда позже мы будем слышать разговоры о том, что батальоны были не оформлены, что всё это ОПГ, что в батальонах были осуждённые – всё это чушь.

Проверяли каждого человека, на каждого добровольца была полная папка со всеми нужными справками и проверенными документами. А если и были в батальоне осуждённые, то они были или с погашенными судимостями, что вполне законно, или специалистами – шофёрами, кинологами, медиками, механиками, но они не были полицейскими. А вся эта чушь, что в батальонах были ээки и им давали удостоверение и оружие, – всё это пропаганда, исходящая из Российской Федерации.

А потом всю эту пропаганду подхватит Порошенко, Матиос и им подобные, так как добровольческие батальоны собирались идти в Киев и задать вопросы властям. А вопросов ох как много накопилось, и патриоты хотели слышать ответы. Именно поэтому в один момент добровольцы превратились во врагов Порошенко и его власти. Поэтому включилась машина пропаганды против добровольцев. Но это позже. А сейчас я тратил десятки тысяч своих денег, чтобы оформить каждого своего бойца, чтобы каждый боец имел статус, удостоверение и все полагающиеся льготы.

Тем более Коломойский обещал, что каждый боец получит отсрочку по оплате кредитов в Приватбанке, каждый боец получит справки для своих детей в садик и школу для оформления льгот, каждый боец получит бронь на своё рабочее место, которое оставил для того, чтобы защитить Украину. Но в основном всё это останется просто обещаниями доброго олигарха Коломойского. Обидно, но вот так. А мы доверчивые простые смертные. Но это мы узнаем потом. А сегодня мы верили в то, что нам обещали. Я также верил и всё это доносил до бойцов, и они верили мне. А получается, что я лгал.

В это время в Киеве депутат О.Ляшко хотел создать себе тоже батальон Украина. Было собрано уже 50 человек, но что-то пошло не так, и батальон Украина не получил разрешение на существование.

Мне позвонил мой земляк В.Кропачёв и предложил взять этих 50 бойцов к себе в батальон. У меня в батальоне Шахтёр была штатка 200 человек, и я мог их взять, тем более у них были на руках некоторые документы. Я согласился принять этих 50 бойцов в свои ряды. Я встретил два автобуса с бойцами из Киева. Оказалось, что среди них было десять командиров. У них был свой командир под позывным Икс и свой начальник штаба – Рома Акцент. Мне очень не хватало офицеров. Несмотря на то, что это были незнакомые мне люди, и они уже были сформированы в своей структуре, я проявил коммуникабельность, и все нашли для себя удобное место в строю бата Шахтёр.

Было время, были события, мы притирались друг к другу. Некоторым нужно было привыкнуть к тому, что командир – я, и нужно было привыкнуть к моей дисциплине. Я требовал минимум три раза в сутки построения, я должен был видеть каждого, я требовал проводить тактические учения, я требовал физподготовку. В пансионате «Лесной» были все условия для проведения тренировок и тактики боя. Многие бойцы не ожидали такого поворота. Но я знал – мне с этими людьми идти в бой, и я должен их подготовить, и я должен знать, кто и на что готов и способен. Поэтому я показывал на своём примере то, что должен уметь боец. Также я приучал бойцов к несению службы в наряде. У нас были посты – на въезде в «Лесной», на входе в помещение и на входе на этаж нашего расположения. Я требовал порядок в комнатах и на умывальнике. Я хотел донести людям, что на войне от режима и дисциплины будет зависеть не только их жизнь, но и жизнь их побратимов. Кто-то понимал и был согласен со мной, кто-то имел своё мнение, и приходилось объяснять на пальцах. Добровольцы – это очень специфические люди.

В армии у тебя 18-летние молодые пацаны. Они всё впитывают, как губка, и ты из них, как из пластилина, лепишь то, что тебе надо. У молодых нормальная физика, и ты их гоняешь, как сайгаков.

А тут добровольцы. Многие из них не прошли службу в армии и не знают дисциплину. Многие в возрасте – им по пятьдесят-шестьдесят лет. Я для них сынок, но им приходится меня слушать, а у них есть своё мнение на счёт жизни. Некоторые были кадровыми

офицерами, просидевшими свою службу на жопе, но амбиции там зашкаливают. И им нужно доказать, что я лучше их в тактике, в физподготовке и в стрельбе. В общем, мы притирались и чувствовали, кто есть кто в этой жизни. Некоторые начнут уважать меня только после того, как увидят меня в бою или как я веду себя с начальством. В принципе, я считаю это правильным. Только в бою и в споре с неправдой можно понять, каков человек по сути, внутри.

Вот так мы коротали дни. Я и Юля бегали по МВД, собирали документы, подписи. Бойцы бегали по лесу возле «Лесного», играли с палками в руках в войну и отрабатывали рукопашку и физподготовку. Очень хорошо помогало то, что у меня было много машин. У Юли был свой Фольц, на котором она возила бойцов на все нужные процедуры. У меня было два Cruiser 100, то есть я мог встретить сразу несколько человек, и зачастую встречал по пять-семь человек. Ещё была Mazda, на которой передвигался Икс. Он тоже занимался бумажными делами бойцов. Я как вспомню, сколько было куплено бумаги, папок, файлов, сколько было переделано справок, характеристик, сколько перелопачено макулатуры, хочется плюнуть в морду тем, кто говорит, что добровольцев не оформляли и брали всех подряд без разбора!

Ну, а пока все мы «жопа в мыле» носились и доводили свои дела до результата. Так как каждый из нас следил за тем, что происходит в Донецке, в Славянске, в Луганске и в других захваченных городах, все мы спешили выдвинуться на фронт и начать биться за Украину. Но бюрократию никак не толкнуть, чтобы она покатилась быстрее. Это рутинная работа, и её нужно терпеливо делать.

Наконец все документы были собраны, и нас начали учить основным законам о милиции. Мне нужно было привезти всех бойцов в университет МВД в Днепр. Там бойцы слушали лекции, писали конспекты. Я должен был их накормить в промежутке между лекциями и вечером забрать в «Лесной». Всё это надо было мне организовать – автобусы, бутерброды, напитки. Помогал мне А. Салкоч – это помощник Г.Корбана. Алексей Салкоч всё делал так, чтобы в Днепре меня слышали чиновники и хозяйева перевозок. Так как в Днепре я был чужой человек, мне был необходим звонок А. Салкоча, чтобы без очереди дали автобусы и так далее. Все свои

машины и автобусы я заправлял за свои деньги. Я, если честно, не представляю, как бы я смог собрать батальон, если бы я был простым смертным человеком без запаса денег. И неважно, что я патриот с большим горячим сердцем: нет денег, нет машины – ты не сможешь организовать движение и сбор батальона. Это факт.

Подготовка

И вот нас месяц учили быть милиционерами, читали нам лекции в МВД. Также нам выдали камуфляж Дубок, дешёвый, неудобный, но и за это спасибо. Выдали берцы, тоже дешёвые. Выдали ремни, кепки, шапки. В общем, строй был уже похож на боевое подразделение. Я возил на своих Джипах по пятнадцать человек из «Лесного» в ОДА в Днепр. Это 15-20 км, но я возил людей и ни у кого не просил волшебную палочку. Я понимал, что идёт война и все заняты, и просить автобус – не время, так как транспорт важнее для тех, кто везёт бойцов на фронт. А тут по месту мы и сами разберёмся. Поэтому я молча заправлял свои Джипы и молча делал то, что я должен делать.

Г.Корбану и А.Салпochу я давал много нужной информации, о которой они не знали. Например, машины, которые ездили по ДНР под сепарами, можно было легко вычислить, обратив внимание на номер, а именно на украинский флаг на номере. Сепары украинский флаг заклеивали своим флагом на клейкой ленте, поэтому на украинском флаге оставался клей от флага сепаров. Также сепары клеили пропуска ДНР и ЛНР на сторону водителя на лобовое стекло, на стекле оставался след от клея. Те, кто получал оружие в ДНР и ЛНР, имели запись номера оружия на последней странице паспорта. Все эти детали чётко указывали на то, что человек имел отношение к ДНР и ЛНР. Также сепары провозили взрывчатку и оружие в нужные города в больших машинах под сортовым углём. В машине с 20-30 тоннами угля можно спрятать тонну взрывчатки. У всех выезжающих из зоны ДНР и ЛНР нужно брать всю барсетку и портмоне и проверять: вы там найдёте удостоверение ДНР или пропуск ДНР, ЛНР. Это всё укажет на сотрудничество с сепарами. Эти нюансы в Днепре не знали, потому брали на вооружение.

Потом была медкомиссия, где проверяли каждого бойца на все недостатки: чтобы стать добровольцем, ты должен быть здоров. Тут опять хочется вспомнить тех умников, которые распускают слухи, что добровольческие батальоны лепили из всех подряд. Была настоящая медкомиссия со всеми врачами. У меня урезали много бойцов – кого по возрасту, мол, сильно старый, хотя мужчина был при силе, у кого шрам от язвы на животе, у кого больное колено, у кого грыжа на позвоночнике, у кого черепно-мозговая травма. Я был очень не в себе, спорил с врачами, объясняя им ситуацию. Но врачи стояли на своём. И мне пришлось звонить А.Салкочу. Он приехал в госпиталь МВД, где проходила комиссия, и порешал все вопросы.

Бойцы написали расписки о том, что они знают о своих болезнях и берут на себя всю ответственность за своё состояние. Все бойцы хотели служить Родине, и все написали такие расписки. Тут хочу подчеркнуть такой факт: как люди шли служить в 2014 году. Несмотря на свои болезни, несмотря на то, что их могли комиссовать, они, наоборот, просили врачей позволить им защищать Украину.

А сейчас военкомы ловят призывников в подъездах, на улице, в метро и автобусах. Молодёжь не хочет идти в армию и защищать Украину. Я их очень понимаю и не осуждаю. И причины тут очень явные и понятные. Это ИЛ-76, где убили по тупости 50 десантников, это Иловайск, это Дебальцево, Саур-Могила, ДАП и, конечно, это военный прокурор Матиос, который на всех эфирах на ТВ хвастается тем, что он за 5 лет войны отправил в суд 17 тысяч обвинительных актов по военнослужащим. И при этом находящиеся рядом политики и блогеры сидят и молчат. Скоро вы сами пойдёте служить и защищать Украину. Так как не хотите вникать в то, что происходит на фронте, в то, что пишет в обвинительных актах Матиос, в то, как и по какому закону военных судят гражданские суды, которые не имеют представления об АТО-ООС и войне. Вот поэтому правильно делает молодёжь, что не спешит прыгать в мясорубку, которую для них приготовил Порошенко, Турчинов и другие гниды. А также тут стоит вспомнить и Свиначуков (Гладковских), которые приготовили для украинских сынов боевую технику: ту, что не ездит, не стреляет, а просто является ловушкой и металлическим гробом. Реальность сегодня.

Хочу вспомнить и подчеркнуть такой факт. В пансионате «Лесной» была большая светлая общая столовая на первом этаже. В этой столовой работали и кормили нас замечательные добрые женщины. Они всегда старались угодить всем бойцам. И если кто-то опоздал или кого-то нужно покормить, они всегда находили время и чем покормить. Эти женщины были готовы задержаться на работе допоздна, если с полигона еще не вернулись бойцы. Я часто замечал, что когда женщины всё поставили на столы, и бойцы уселись и начали есть, эти женщины стояли в стороне и смотрели на пацанов, как на своих детей. Я видел в глазах этих женщин печаль и прозрачные чистые слезы матерей и жён, которые уже не раз из этого зала отправляли собранные батальоны на войну, с которой вернутся не все, а кто-то вернётся калекой и не найдёт свою семью, не найдёт себе место в жизни. Эти женщины смотрели, как бойцы кушали, шутили и смеялись, а из их глаз катились слёзы, такие искренние родные слезы. Эти женщины очень вкусно готовили. Они всех бойцов кормили, как своих родных детей, мужей, братьев.

После каждого дня повара не уставали подойти ко мне или к другим командирам и спросить, всё ли вкусно, всем ли хорошо. Было явно видно, что эти женщины искренне хотели угодить нашим ребятам, которые добровольно идут на смерть. Эти женщины в белых колпаках и разноцветных фартуках старались смотреть в зал так, чтобы их не было видно. Я уже тогда видел в их глазах, что они видят будущее – страшное, пропитанное болью и кровью. Эти женщины знали, что многие ребята едят в теплых стенах вкусно по-домашнему приготовленную пищу последний раз в своей жизни. И поэтому они были добры, как матери и сёстры. Это ощущалось в каждом их движении и обращении. Дай, Боже, здоровья всем матерям, жёнам, сёстрам, кто проводил ребят на фронт и подарил часть тепла и любви. Лично я всегда буду помнить этих добрых женщин.

Вот пришло время получать нам оружие, каски, бронники, технику. Я очень просил генерала Глуховерю, моего непосредственного начальника, так как мы – милицейский батальон, выдать моему батальону половину автоматов 7,62 и половину 5,45. Я отлично понимал, с чем я столкнусь и что мне нужно для успеха. Генерал Глуховеря меня услышал и выдал мне 50% автоматов 5,45 и 50%

автоматов 7,62. Это было очень важно для ведения боя, так как эти автоматы совершенно разные: автомат 7,62 подходит для ведения боя в лесу, в степи, а автомат 5,45 хорош в горах и в городе, но бесполезен в лесу и там, где есть помехи в виде веток, подсолнухов и других высоких растений.

Экипировка

Нам выдали РПГ-7 и пять пулемётов ПК. Это станковые пулемёты, которые должны стоять на станках – таких подставках. Пять пулемётов выдали, а станков нет. Пулемёты без станков бесполезны. И тут мне один хороший сотрудник полиции шепнул на ухо, что станки под пулеметы ПК можно купить у командира Днепр-1 Березы Юры. Я обратился к Березе Юре с вопросом приобретения станков для ПК. Береза Ю. назвал мне цену: 1 тысяча долларов за один станок. Я был удивлён такой большой ценой. Я не мог себе позволить выкинуть 5 тысяч долларов на подставки для пулемётов. Я знал, что я в своей жизни делал сам конвейеры для шахты, делал сам лебёдки и грохота. Я сам в интернете находил чертежи, изучал, а потом делал сам чертёж, но уже со своими приложениями и со своими дополнениями. Я решил посмотреть на эти станки под ПК в интернете, и я знал, что сделаю ещё более универсальные станки. Поэтому я отказался покупать станки у Березы Ю., нашёл их в интернете и начертил те чертежи, которые мне нужны. И знакомых парней из Днепра попросил найти место, где можно изготовить станки для ПК.

Волонтёр и патриот Руслан Колесников сразу отозвался и нашёл для меня цех на заводе, где мужики были готовы мне помочь. Мы приехали с Р.Колесниковым на завод. Я показал мужикам чертежи и объяснил, что и для чего. Мужики были профи, поэтому поняли сразу, что мне нужно сделать. Металл искать не пришлось, мужики сказали, что металл найдут сами. Мне нужно было купить болты и подшипники. Мы ударили с мужиками по рукам, и я уехал. Через два дня я был опять в цеху у мужиков. Станки уже были почти готовы. Я в свою очередь привёз, что просили мужики – болты и подшипники. Я был доволен работой мужиков – станки были супер.

Было сделано много хорошей и аккуратной работы. Мужики мне сказали: «Завтра вези пулемёт, будем класть его на станину и подгонять под него крепление». На следующий день я привёз пулемет ПК, и мужики за несколько часов сделали крепление на станинах. Осталось покрасить – и станки готовы. Покраску мужики тоже взяли на себя. Через два дня нужно было пригнать грузовик, чтобы забрать станки на базу «Лесного». Прошло два дня, и я с грузовиком был возле цеха, где делали станки. Мужики вынесли и погрузили мне станки на грузовик. Я был очень доволен их работой, я хотел их отблагодарить. В начале работы мы обговорили цену одного станка: 2 тысячи гривен. Я привёз деньги и хотел ещё угостить горькой водой и закуской, но мужики отказались брать деньги. Это было очень приятно: люди понимали, что они делали и для чего.

Тогда я обратился к мужикам, мол, скажите, что вам привезти – пива или водки. Мужики улыбнулись и в один голос сказали: «Привези нам победу. Это будет самое хорошее «спасибо» за эту работу». Я пообещал, что привезу им победу над врагом обязательно.

Также нам выдали 20 касок «Сфера». Это старая тяжёлая неудобная каска. И выдали 20 касок пластиковых для разгона демонстраций. Эта каска защищала только от палки. Ещё нам выдали 50 бронежилетов, старых милицейских. Там защита 2+ или 3. Всё – барахло, но и за это спасибо. Хотя что-то. Это похоже на: «Вот дырявая лодка без вёсел, плывите на тот берег».

Многие автоматы были очень старые, и мерка ствола просто проваливалась в стволе, то есть там было не 7,62, а все 8,50. Выдали нам гранаты Ф-1, РДГ и РГН. Граната РГН – это граната времён Афганистана, но самое плохое в ней то, что взрыватели в этих гранатах были пластиковые, а от времени они все полопались, и трещины были на всех взрывателях. Такая граната могла взорваться сама, когда ей вздумается: или от того, что выпала из рук, или что-то по ней ударило.

На каждый автомат дали по 2-3 магазина, а нужно минимум 8 магазинов, а по-хорошему – все 12 магазинов. Я потом каждому бойцу за свои деньги купил ещё по 8 магазинов. Один магазин стоил от 400 до 600 гривен. Вот и посчитайте – 200 человек, каждому надо купить по 8 магазинов, да ещё нужно купить и в запас, так

как в бою магазины быстро теряют и портят. А магазин – это очень важно. Также я выпросил 10 пистолетов АПС Стечкина, и мне ещё выдали 200 пистолетов ПМ Макарова. Я очень просил СВД, снайперские винтовки. Отлично понимая, что это война снайперов и минёров. Но мне так и не дали ни одной снайперской винтовки. Просил Г.Корбана и А.Салкоча, чтобы они мне помогли с разрешением на оружие для моих бойцов, и я сам куплю снайперские винтовки.

Это был единственный выход – иметь в батальоне взвод снайперов. Г.Корбан и А.Салкоч дали добро, мол, сделаем разрешение на десять бойцов, десять человек с пропиской в Днепре. Я нашел десять человек с пропиской в Днепре. Пришлось две недели побегать собирать документы, фото и так далее. Разрешение получили десять бойцов.

Опять хочется вспомнить и плюнуть в морду тем, кто говорит, что выдали оружие бандитам-добровольцам. Если бы вы знали, сколько я стёр сапог и собрал бумаг, чтобы десять бойцов получили разрешение на приобретение охотничьего ружья. А.Салкоч предложил мне помощь в приобретении ружей, я согласился. А.Салкоч сказал, что у него есть друг, он держит оружейный магазин, и он подберёт для меня хорошие ружья. Через пару дней мне позвонил А.Салкоч и сказал, что можно подъехать. Я подъехал. А.Салкоч сказал, что есть семь винтовок полуавтомат, калибр 308, с хорошими креплениями под оптику. Цена семи винтовок – \$10 000 без наценок магазина. Меня это устроило, я сказал: «Беру». На следующий день я привез 10 тысяч долларов А.Салкочу. Через пару дней семь новых винтовок лежали передо мной на столе в кабинете А.Салкоча.

Как здорово быть богатым патриотом: раз – и у тебя семь винтовок. Такое ощущение, что эта война личная, моя война. Смешно, да? Я взял семь винтовок и поехал покупать для них хорошую оптику, так как та оптика, которую мне предлагал А.Салкоч, меня не устраивала.

В хорошем магазине я купил хорошую оптику, заплатив за нее еще 7 тысяч долларов. Вот стоит взвод снайперов. Еще три винтовки я купил по объявлениям в интернете. Я купил два Тигра, 7,62 и

одну винтовку 300 калибра болтовик. Заплатил за эти три единицы еще 8 тысяч долларов. Это была хорошая цена, так как на винтовках уже стояла хорошая оптика, также были запасные магазины, чехлы и разные фильтры для оптики.

Вот взвод снайперов из десяти человек мне обошёлся в 25 тысяч долларов. Но это ещё не все. Еще снайперам я купил дальномеры, метеостанции, разгрузки, медузы для воды, хорошие маскировочные костюмы и хорошие смартфоны с нужными программами. В общем, взвод снайперов – дорогое удовольствие. Но это наши ангелы-хранители. Они спасут много жизней. Также каждый снайпер получил по автоматическому пистолету Стечкина.

Да, кстати, для пистолетов мне тоже пришлось купить ещё по две обоймы. А потом мне ещё выдали технику: ЗИЛ-131 и КамАЗы. Эти машины были из консервации и простояли больше 50 лет. КамАЗы были со штраф-площадки. В общем, всё это металлолом, который не ехал. И всё это нам дали, чтобы ехать на войну. Такое ощущение, что в одну сторону. Езжайте и умирайте.

Конечно, хотелось воевать, а не быть мишенью для врага. Как можно ехать на войну на технике, которая не едет и глохнет каждые 2 километра? Я посмотрел на эту технику и понял, что на ней воевать нельзя. Я нанял механиков, и они начали работать над машинами. Через несколько дней механики сказали, что все эти машины мёртвые, все двигатели негодные и их надолго не хватит. Я попросил механиков хоть немного привести в себя эти автомобили. Механики поработали с двигателями. Поменяли все шланги, ремни, поменяли генераторы, трамблеры, свечи, проводку, поменяли сцепление, привели в порядок колеса, тормоза.

Всё это, конечно, за мои деньги. Весь этот ремонт обошёлся мне в 250 тысяч гривен. Если честно, я бы сам финансово не вытянул всё это. Мне очень хорошо помогали друзья из Луганской и Донецкой областей. Все мои товарищи знали, что я не потрачу деньги на ерунду. Люди знали, что я к каждой работе подхожу внимательно и каждую работу делаю, как для себя или как для Бога. Это моё правило по жизни. Потом пришлось самому покупать бинокли, инструменты, фляги, карематы, наколенники, налокотники, разгрузки, очки, каски, бронники, лопатки, верёвки, делать кошки для

раненых и для снятия растяжек и сдергивания с мин. Много чего было куплено для того, чтобы батальон Шахтёр был боевой единицей, а не племенем индейцев.

Я честно старался вложить в батальон всё, что я мог, и всё, что я знал. Я жил батальоном и был внимателен к каждому бойцу. Мои старания и мой душевный подход к организации батальона чувствовали много бойцов бата Шахтёр и не только. Бойцы соседних батальонов Правого Сектора и бата Артёмовск были нашими соседями, и они видели, что бойцы Шахтёра целыми днями тренируются и занимаются изучением военного дела. Многие бойцы ПС и из бата Артёмовск захотели перейти в батальон Шахтёр. Я не мог запретить и указывать, где служить ребятам, и всех желающих я принимал в ряды бата Шахтёр.

Назначения сверху

Конечно, у меня были неприятные разговоры с командирами ПС и с командиром Артёмовска Матейченко. Я пытался объяснить командирам, что нужно чаще быть в расположении части и больше уделять внимания личному составу. Но не всегда я находил понимание.

Один раз командир бата Артёмовск - Матейченко решил на меня наехать в грубой форме и пытался меня запугать, мол, если я буду переманивать его бойцов к себе в бат, он меня научит этике. Но я такой парень, что боюсь только Бога Живого. Я достойно ответил этому пузатому командиру, которому нечего было показать своим бойцам, кроме пуза и Крузера 200. После моего мужского ответа наша дружба с Матейченко закончилась, не начавшись. Позже Матейченко благодаря своим барыжским качествам станет народным депутатом, так как умело выкашивал поля с подсолнухами и пшеницей, а его бойцы при этом охраняли периметр полей. Артёмовск со своим умелым комбатом Матейченко смог понравиться и Авакову, и Корбану, и Порошенко. Надо уметь – не иметь своего мнения, но иметь гибкость хребта. И самое главное – уметь не воевать, а зарабатывать.

Ну, об этом немного позже, а сейчас о том, как меня вызвал к себе генерал МВД Глуховеря. Я прибыл в кабинет генерала Глуховери. И

он мне сообщил, что я не могу быть милиционером и тем более командиром, так как связи с базой Донецка нет, и я по базе МВД вишу как ранее судимый. А поэтому я не могу пройти спецпроверку. Мол, кадровик МВД всё хотел дождаться, когда заработает база данных Донецкой области, чтобы получить данные по мне, но так ничего и не получилось.

И я стою перед генералом и понимаю, что я создавал батальон, тратил силы, нервы, время и немало денег, и вот, в момент истины я оказался не у дел. Я спрашиваю генерала Глуховерю: «И кем я могу быть?» Генерал мне отвечает: «Как и все осуждённые – специалистом: шофёром, кинологом, механиком». Честно говоря, внутри что-то сжалось так сильно и больно. Но понимал, что это очередное испытание от Бога. Я задал сам себе вопрос: «Какова моя цель, что я хочу сделать?» Моя цель – защищать Родину. Я хочу быть полезным для своей Родины, и неважно, что я буду делать, главное – приносить пользу и помогать побеждать врага. Поэтому я проглотил ком, который стоял в горле, и сказал генералу Глуховере: «Ну, тогда я буду кинологом, буду воспитывать собачек».

Вот тут опять и опять хочется плюнуть в морду лживым блогерам, корреспондентам и лживым политикам за то, что они любят говорить: «Добровольческие батальоны собирали всех подряд». А вот и нет. Я вышел из кабинета генерала Глуховери и потянул свои уставшие ноги в ОДА. В ОДА я дождался, когда меня примет Г.Корбан. Я зашёл в кабинет. Геннадий Корбан уже знал новость о том, что я не могу быть милиционером. Г.Корбан попытался меня успокоить и предложил мне стать его советником. Для меня это была честь. Я улыбнулся и сказал: «Конечно, да». Тем более, мне нужно было иметь какой-то статус, чтобы продолжать создавать боевое подразделение. Конечно, с удостоверением от Г.Корбана я мог сделать намного больше и быстрее для того, чтобы бат Шахтёр стал боевой единицей. Г.Корбан спросил: «Кого будешь ставить на должность командира Шахтёра? Есть достойные люди в бате?» Я ответил: «Подумаю и завтра скажу». Я подумал, послушал своих бойцов и офицеров. Было непросто найти того, кто поведёт батальон Шахтёр в бой. Но мне позвонили из Киева. Звонил А.Ю.Герашенко и сказал, что командиром батальона будет Андрей Фило-

ненко. Это бизнесмен из Запорожья, который подлизывал жопы всем в Киеве и крутился возле О.Ляшка. А.Филоненко хотел стать народным депутатом, а для этого ему было необходимо быть боевым комбатом.

Была волна Майдана, которая несла на себе всех комбатов в Верховную Раду. Только вот настоящих командиров закопали на два метра в землю или посадили на одиннадцать лет в зоны. А вот комбаты с наклонностями бизнесменов заработали бабло для своих хозяев и заехали в Верховную Раду. Просто так получилось. Я думал, что нужно воевать с врагом, а нужно было зарабатывать бабло, вывозить сельскохозяйственную технику и вывозить с элеваторов зерно и семечки.

Об этом еще вспомним. А пока я рад удостоверению советника Г.Корбана, которое получил через неделю. Я продолжал работать над батальоном. «Плюс» командира А.Филоненка был в том, что он был не бедный человек, и мне не приходилось давать ему деньги. А.Филоненко сам модно по-боевому экипировался и был похож на американского морского котика. Само собой, А.Филоненко был далёк от военной профессии, но был близок к политикам и чиновникам. А.Филоненко выпросил у О.Ляшка тепловизор, оптику, бинокли и несколько Пикапов со штрафплощадок. За это А.Филоненко попросил, чтобы на шевронах Шахтёра буква «Ш» была в виде вил, что указывало на то, что О.Ляшко имеет отношение к батю Шахтёр. Я не был против, и на шевронах бата Шахтёр первая буква была в виде вил О.Ляшка. Так нас начал посещать народный депутат О.Ляшко. Привозил подарки, снимал свои видеоролики. Мы становились популярными.

Я больше переживал за то, что полигон мне могли предоставить всего лишь раз в неделю, а у меня в строю уже было триста человек и их нужно было «обстрелять». Также нужно было пристрелять оружие: оно было в неудовлетворительном состоянии. Вот это заставляло меня переживать. Я опять обратился к местному патриоту Руслану Колесникову, чтобы он помог найти место, где можно пристрелять оружие. Через пару дней Р.Колесников повёз меня на выезд из Днепра и показал старый полигон, где можно было пристрелять оружие. Я нашёл столярку, там заказал щиты для мише-

ней. И через несколько дней я уже сам возил людей на стрельбище и учил работать с оружием. Также Р.Колесников нашёл пару хороших инструкторов, которые за небольшие деньги учили бойцов бата Шахтёр военному делу.

Т.Юлдашев. Подгон автобусов

Как-то мне позвонил Чалаван Виктор Арисович – полковник из департамента контроля за добровольческими батальонами – и сказал мне, что ко мне едет Темур Юлдашев. Я знал Темура и был рад. Чалаван сказал о том, что Т.Юлдашев должен быть командиром или первым замом. Я сказал, что командир в Шахтёре А.Филоненко. «Тогда Темур будет первый замом». Я не спорил. Я был кинологом, и моё дело – крутить хвосты собакам. Вы чувствуете сарказм. Он есть. Ну, а как в моём случае без сарказма? Никак.

Я встретил Т.Юлдашева. Он приехал со своей супругой и разместился в Днепре на квартире у друзей. Т.Юлдашев был очень кстати. Я был уверен, что он мне поможет подтянуть дисциплину и боевую подготовку в батальоне.

Меня не хватало, я был на разрыв. Нужно было всю штатку довести до ума, нужно было выбивать экипировку, броники и каски, нужно было приводить технику в порядок и искать ещё технику, чтобы не зависеть от чужой наёмной техники.

Стоял ребром вопрос о приобретении автобуса или КамАЗа с кузовом, чтобы возить бойцов на полигон и в другие точки. Я обратился к В.Кропачёву и попросил его найти автобус или КамАЗ с кузовом. В.Кропачёв пообещал помочь. Через несколько дней В.Кропачёв перезвонил и сказал, что человек выгонит два автобуса, дизельные пазики, из Донецкой оккупированной зоны. Человек выгонит автобусы к украинскому блокпосту в районе Благодатного. Нужно будет поехать и забрать их.

Мы обговорили день и время. Я послал бойцов на машине за автобусами. Бойцы прибыли на блокпост, где стояли автобусы для бата Шахтёр. Но на этом блокпосту стояли нацгвардейцы, которые не хотели отдавать автобусы, говоря, что они нужны им тоже. Да, именно так. Пришлось мне выехать и проехать 700 километров,

чтобы глянуть в глаза наглому майору, которому хотелось присвоить себе наши автобусы. Мне пришлось показать характер, сжать кулаки и у своих же украинских нацгвардейцев забирать свои два автобуса. Пришлось поругаться, покричать. Само собой, для этих наглых нацгвардейцев я и мои бойцы бата Шахтёр остались в памяти зубастыми бойцами, которые своё просто так не отдают. Но нам плевать на их мнение, мы не хотим никому нравиться, мы ведомы правдой и честным отношением ко всем, кто встречается у нас на пути. Будь порядочным и честным – и ты не услышишь от нас, бойцов бата Шахтёр, ни одного грубого слова.

В будущем ещё не раз придётся столкнуться с хамством и бесприделом со стороны некоторых своих же украинских подразделений. Ну, а как же без хамов и подлецов. Они тоже часть Вселенной. Жаль только, что даже война не объединяет людей. Кто-то за свои деньги создаёт батальоны, а кто-то идёт служить в батальоны, чтобы откусить себе кусок сладенького.

Мы продолжаем строить боевую единицу. У нас скоро присяга, а после присяги – в бой. А у нас не хватает экипировки, броников, касок. Ещё не пристреляно всё оружие, не все прошли подготовку.

Т.Юлдашев жил на полигоне, тренируя бойцов, обучая обращению с оружием и навыкам ведения боя. Т.Юлдашев уже не мог дожидаться, когда на передовую. Я же тормозил Темура. Я пытался объяснить, что личный состав ещё не готов, что документы в МВД ещё не готовы на всех бойцов. Я не хотел спешить, так как спешка нужна только при ловле блох. А в данном случае мы имели дело с людьми, у каждого из них есть семья, поэтому все документы должны быть в порядке. Мы должны защитить социально каждого бойца.

Но Т.Юлдашев меня не слышал. Он рвался в бой. Я вообще заметил, что после плена, который пережил Темура, он очень изменился, он был злой и хотел мстить «вате» за всё – за свой город Луганск, за свой дом, за свой спортзал, за своих пацанов и за свой батальон Темура, который предали и уничтожили, не дав ему родиться на свет. Что-то внутри Темура произошло, он не хотел слышать истину, он хотел убивать «вату» и российских шакалов, и точка.

Видя то, что я не буду спешить тянуть Шахтёр в бой, тем более меня полностью поддерживал комбат А.Филоненко и все остальные офицеры, Темур Юлдашев принял решение и попросил кого-то в Киеве, чтобы его перевели в воюющее подразделение. Через несколько дней Т.Юлдашева перевели в южную группу войск, которые вели бои на Саур-Могиле в Донецкой области. Я пожал руку Темуру и пожелал ему удачи в бою. Я видел и понимал, что переубедить и остановить Темура Юлдашева было невозможно. Темур шёл по своему пути воина. Он увидел и пережил то, что невозможно забыть, что звало его вперёд в бой каждое утро.

Я порой не знаю, что такое добро и зло. Я порой не принимаю добро с червем корысти. А порой я поддерживаю зло, которое сбережёт жизни. Я, конечно, благодарен Коломойскому, Корбану и Филатову за то, что они сопротивлялись «русской весне». Я благодарен за то, что эти люди начали формировать добровольческие батальоны. Также в Днепре нашёл для себя уютное место и «Правый сектор» во главе с Д.Ярошем. И вроде всё было под патриотическими лозунгами, но я и подобные мне видели больше. Да, я часто видел, как Г.Корбан и Б.Филатов ночевали в кабинете у Корбана на стульях. Да, я видел, как много времени и сил отдавал Г.Корбан и Б.Филатов всей организации сопротивления и созданию добробатов. Да, много было создано боевых единиц и подразделений.

Война как «бизнес»

Но я хочу вспомнить и другую сторону медали. Коломойский и Корбан тратили много денег на создание батальонов. Людей нужно было одеть, обути, накормить. Все эти вопросы согласовывали с Киевом, где люди в креслах просто так ничего не делали. Всё нужно проплатить, всем угодить несмотря на то, что в стране война. Система работала по-старому и работает до сего дня, 17.07.2019 года, и ничего в этой гнилой системе не поменялось. Люди, севшие в кресла, начинают компенсировать свои страхи, свои риски, свои затраты. И все вопросы нужно смазывать зелёными банкнотами. Всё это было и есть во всех кабинетах на всех ступенях власти. И вот, Коломойский и Корбан – настоящие хищники. Эти люди всё

знают про бизнес и имеют нюх на деньги. И эти люди не собирались просто так тратить свои деньги. Для них всё – бизнес-проект. И даже война. Я не знаю, что эти люди любят больше – Украину или деньги.

Я расскажу, что я видел, и как всё происходило, а потом мы вместе решим, как назвать всё это. С помощью батальонов Г.Корбан и Ю.Береза нагнули всех фермеров, нагнули всех бизнесменов – все платили дань. Повод был 100% – у нас война, на войну нужны деньги, техника и так далее, а мы одни платить не будем, поэтому давайте доставайте своё бабло. Косились поля, вывозились элеваторы, забирали сельскохозяйственную технику, наезжали на шахты, забирая их под себя, воровали людей и потом требовали выкуп и так далее.

Скажите мне, всё это как можно назвать? И всё это на что похоже? Я всё подобное описывал раньше. Такая атмосфера была в ЛНР и ДНР. Вы скажете: «Есть разница. В ОРДЛО грабили и увозили в РФ, это зло ради зла. А то, что происходило в Украине, – это зло ради добра». Как вам такая формулировка? Меня тоже хотели привлечь к таким мероприятиям. Признаюсь честно, даже было участие бата Шахтёр и меня лично в двух операциях, где забиралась техника для Ю.Березы. Он же успешный фермер, поэтому комбайны John Deere, трактора и другая техника гналась на базы Ю.Березы или в его колхозы. Вот так и становятся успешными фермерами «по щучьему велению». Также пиратством занимался и Правый сектор, который отлично прижился в Днепропетровской области во главе со своим иудой Д.Ярошем. Да, для меня Д.Ярош – иуда и предатель всего, чего только можно.

Но об этом позже, а сейчас о том, что у Правого сектора в Днепре были свои офисы в дорогих домах в центре, было огромное здание штаба прямо возле ОДА, были свои заводы для ремонта техники и были свои тюрьмы и подвалы, где пытали и держали по несколько сотен людей одновременно. Но посадили на скамью подсудимых нас, бойцов Торнадо, ибо нет у нас «крыши», мы нахрен никому не нужны, потому что я сказал всем – и Г.Корбану, и Ю.Березе, и Б.Филатову, и Д.Ярошу, что я не буду принимать в этом участие! И мой батальон Шахтёр не будет принимать участие в этом беспре-

деле. Я и мои бойцы взяли в руки оружие не для того, чтоб отжимать имущество фермеров и бизнесменов. Мы взяли оружие для борьбы с ватой. И я не собираюсь быть карманным батальоном. Мы – патриоты Украины и грабить свой народ не будем. Конечно, такой философией я испортил отношения со всеми чиновниками в Днепре.

Такие лёгкие и такие тяжёлые деньги на войне

А тут ещё пропал мой знакомый фермер, который был хорошим волонтером и помогал многим батальонам. Его жена сообщила мне, что его украли с бензоколонки прямо с Джипом. И сказала, что у него был конфликт с «Правым сектором». Я выяснил, какой был конфликт. А было всё так. Волонтер по имени Сергей в своей деревне был авторитетным фермером. Когда началась война, Сергей начал помогать батальонам, в том числе и «Правому сектору». И вот как-то ребята из «Правого сектора» предложили Сергею вступить в ПС и получить удостоверение ПС. Мол, ты нам хорошо помогаешь, и мы тебя хотим видеть в своих рядах. Сергей, лох, поверил тёплым словам и согласился. Ему сделали удостоверение, и все были довольны. Вот только аппетиты людей из ПС росли, им хотелось круто пить-есть, нюхать кокс и ездить на крутых машинах. И вот они приехали как-то к Сергею и сказали, мол, у тебя два Жеер, один отдай нам. Сергей попытался объяснить, мол, один Жеер мой, а другой – жены, и, мол, я не могу его отдать. Ну и всё. Этого отказа было достаточно, чтобы из Сергея сделать негодяя. Была придумана история, что Сергей пугал какого-то лоха и козырял удостоверением ПС. А этого нельзя делать, так как ПС – это патриоты, а не беспредельщики. И ты, Сергей, теперь должен заплатить за то, что бросил тень на ряды организации ПС. Как вам история? Лично меня подташнивает от всего этого.

Я созвонился со старшим, в то время, по этому региону из ПС. Это был Андрей. Нам нужно было встретиться. Андрей назначил мне встречу в центре Днепра в ресторане. И вот, я в указанном ресторане жду командира ПС. Проходит полчаса, к ресторану подъезжает новый чёрный Х-5, из него выходят три парня, заходят в

ресторан и идут ко мне, видя, что я в форме, и зная, что я из бата Шахтёр. Подошли ко мне, спросили: «Ты Руслан?» Я ответил: «Да». Андрей представился и сел напротив. Я объяснил, что суть встречи – пропажа Сергея. Андрей не стал отрицать тот факт, что они его украли. В один голос Андрей и его боевые товарищи в дорогих спортивных костюмах начали мне рассказывать про то, какие они патриоты, как они воевали на Майдане, воевали в ДАП и так далее. Всё это я уже слышал, и меня это утомляло. Я уже знал, почему Сергей у них в подвале, поэтому слушать песнь восхваления себя красивого я не был готов. Я начал свой разговор. Я достал техпаспорт от своего 100 Cruiser и положил на стол. Я сказал Андрею: «Я сюда приехал на 100 Cruiser. Этот Cruiser я купил в 2009 году. Он оформлен на мою мать. Вот возьми техпаспорт и посмотри – я на этой машине воюю с первых дней войны, она уже простреляна». Андрей не понимал, зачем я ему это говорю. Я продолжал и попросил техпаспорт машины Х-5, на которой они приехали. И тогда Андрей всё понял, начал ёрзать на стуле, но я настаивал: «Покажи мне техпаспорт на Х-5».

И оказалось, что Х-5 куплен в 2014 г. и оформлен на левого человека. Что это? И о чём говорит? Кто из патриотов во время войны покупает Х-5, и для чего эта машина предназначена – только для города. Я начал задавать вопросы Андрею, но чётких ответов не было. Всё и так было ясно – машина отжата и кинута на левого человека на всякий случай. И где тут патриотизм? В комфорте? Или, может, в марке BMW?

Андрей понимал, что я отлично всё вижу и рассказывать мне басни не стоит. Мы пожали друг другу руки. И Андрей мне сказал, улыбаясь: «А мне говорили, что командир Шахтёра зубастый». Я улыбнулся и ответил: «Я – кинолог, и зубатые – мои псы». Мы улыбнулись, каждый из нас знал, о чём идёт речь. Сергея вечером отпустили, и он вернулся в семью. У меня есть много таких историй, и они все из жизни и правдивые, но я не хочу много об этом. Я думаю, что вам и так будет всё понятно из некоторых описанных мной моментов.

На Правый сектор работали Вадим Манько и Илья Кива. Они были активные рэкетеры. Этим двум бойцам есть что рассказать.

Тем более, один из них уже начал рассказывать интересные истории. Это В.Манько. Он сдался в плен Порошенко ради свободы и начал давать показания на Г.Корбана и компанию.

Война как бизнес и свидетели не нужны

Если вы разберетесь в том, что есть добро, а что зло, помогите и мне разобраться. Вот если вам дают перетёртую веревку для того, чтобы вы переправились через глубокую пропасть, это вам помогают выжить или умереть? Если вам предлагают прыгнуть с парашюта, который собрал ученик первый раз, что это вам предлагают: получить удовольствие или испытать судьбу? И теперь последнее. Если вас посылают на войну и дают вам старое оружие, старую технику, всё это еле живое и опасное, вопрос: вас посылают за победой или просто умереть? А может вообще вы как живая преграда, чтобы отвлечь врага на какое-то время, чтобы кто-то успел убрать поля, вывезти из элеваторов зерно, семечки, вывезти скот, ограбить фермеров, вывезти из шахт уголь, вывезти технику. Как вы думаете, что всё это – патриотизм и борьба с ватой или свои личные интересы? Теперь вопрос. Г.Корбан, Б.Филатов и А.Салкоч спали в своих кабинетах, работали, не покладая рук, они спасали Украину или зарабатывали бабло? Вот такая вторая сторона медали.

А теперь скажу про Азов, который тоже зря времени не терял. И Аваков страдал: он разрывался между любовью к Украине и любовью к золоту. А поэтому Азов отлично охранял электростанции В.Пинчука, Р.Ахметова, вышки Ю.Бойко и другие объекты других богатых людей. Также Азов во многих больших городах забрал под свой контроль рынки, подземные переходы, игральные заведения, наркоторговлю, проституцию. И то, с чем должен был бороться А.Аваков, он всё это возглавил и доил, как свою корову. Тут же карьеры песка и урановой руды. Тут же дикий камень и янтарные шахты. И всё это можно перечислять и понять, что любовь к деньгам победила и бойцов Азов», и Народные дружины, и Нацкорпус, и самого министра МВД А.Авакова, который на одной реформе полиции получил хороший куш.

Не могу не вспомнить, как одевали полицию. США дали деньги на форму, хорошую и качественную. Половину купили хорошей, а половину пошили на фабриках Украины. Точно как с обувью. Должны были купить обувь 512, а пошили на Львовской фабрике. И так везде: с Приусами, с вертолётами. Я не хочу это описывать, об этом и так много сказано и показано по ТВ. Но пока нет политической воли увидеть слона. Ждём, что будет завтра.

В это время Порошенко входил во вкус власти. Он собирал в свои руки все ниточки, ведущие к схемам. Порошенко нагибал под себя суды, прокуратуру, СБУ и армию. Нужно было всё успеть и не потерять ни одной схемы.

Было время ограбить передовую. И это время не потерял А.Парубий. Он был на прямой связи с комбатом С.Мельничуком. И они согласованно грабили Луганскую область, вывозя машинами всё, что можно вывезти.

Хочу подчеркнуть: Луганская и Донецкая области – это были рабочие районы Украины, тут было много богатых людей, которые поднялись на копанках, на угольных карьерах, на терриконах, на шламоотстойниках, так как всё это отлично горело на заводах и на электростанциях Украины и других стран. А поэтому было что вывозить из Луганской области. Тем более, эти нелюди по имени А.Парубий и его окружение всеядные, им нужно было всё. Поэтому С.Мельничук вывозил картины, серебро, золото, утварь из церквей. Даже снимали в храмах мозаику и складывали её в коробки. В общем, было что вывозить, а поэтому у С.Мельничука и его людей работы было невпроворот. Тем более, они были первые на нуле.

Всю пенку собрал С. Мельничук. А потом долго говорили о том, что на С.Мельничука много уголовных дел со страшными статьями. Вот только в тюрьму Мельничук не заедет, потому что он разбогател сам и обогатил многих из числа власти П.Порошенко и А.Парубия. Кто же его посадит?

А посадят нас, торнадоцев, которые пришли на передовую, где уже повоевали СБУ и нацгвардия, только без побед, а так – с сумками и потерями техники и оружия.

Да, мы, торнадоцы, мародёры, воровали с побитых домов шифер, кирпич и лес для того, чтобы построить блиндажи и землянки для

бойцов. И всё это сейчас припоминают в Киеве, в суде. И некому нас поддержать, так как все активные – или шоколадные, или аваковские, или замазанные в схемах коррупции или в мародерстве.

Кто нас поддержит? Днепр-1, которые с Ю.Березой превратились в рейдеров и рэкетиров? Азов, который шагает только по приказу Авакова и куда он укажет пальцем? С.Мельничук, которому я мешал вывозить награбленное добро из Луганской области? Бойцы ЗСУ, которых я постоянно взбадривал, так как они не воевали, а спали пьяные в окопах и били технику?

Кто нас поддержит, если система начала нас жевать. Делом Торнадо всех патриотов загнали под диваны. Если кто-то был чем-то недоволен, им сразу говорили: «Хотите, чтобы с вами поступили, как с Торнадо?» И задор сразу исчезал.

Основная масса – трусливые люди, им не страшно глупо погибнуть в окопе, но они панически боятся тюрьмы. Я не знаю, что это – гены прадедов или просто загнанный народ.

Сейчас, прочитав эти строки, кто-то скажет: «Выглядит так, что все плохие и трусливые». Нет, везде были настоящие воины, патриоты и честные люди, но их не бывает много. Таких людей всегда мало, но они есть. И эти настоящие люди отдали себя в жертву и погибли в бою. Другие парни с чистым сердцем ушли из Днепра-1, из Азова, из Айдара и молча воюют где-то в других подразделениях. Кто-то от всего устал и сидит дома, смотрит в окно и хочет всё забыть.

А теперь о том, кто есть основная масса. Все бойцы видели, что дают плохое оружие, технику, которая подводит, бронежилеты, которые пробивает пуля из пистолета, плохие рации, плохие пайки. Не дают воевать, не дают ставить блокпосты, нет согласованности в действиях. ИЛ-76, Саур-могила, ДАП, Иловайск, Дебальцево, убийство патриотов, активистов, коррупция, контрабанда, Роттердам+. А по телевизору Порошенко говорил, что у нас сильная Армия, а добровольцы – ОПГ и мародеры. Дебальцево – плановый отход. ДАП – киборги-герои, Саур-могила – это победа, Иловайск – это трусость добровольцев.

Обещанные премии за подбитую технику никто не увидел. Ни какой реабилитации для бойцов АТО, проблема с получением УБД, проблема с получением земли, проблема со всеми справками и

льготами. И кто все эти бойцы, о которых вытерли ноги, которых использовали как презерватив и выбросили, кто все эти ветераны? Трусливые людишки. Что, неприятно это читать? А вы не спешите давать оценку. Вы посидите, подумайте, и я уверен, в душе вы согласитесь с тем, что я прав.

Хочу сказать и о себе: я был тупой, глупый бык с твёрдым лбом, но я не трус. Я смело говорил всю правду в глаза генералам, чиновникам, Авакову, Турчинову и другим. Да, я поверил и меня обманули. Да, я не увидел лжи и подлости вовремя. Я хотел видеть в людях лучшее и поплатился за это. Я глупец, но я не трус, и я этим горжусь. Вот такая печальная история. Но, пока я жив, есть шанс поумнеть. И ещё хочется многих хоть чуточку научить чему-то хорошему на своём опыте. Вот поэтому сию и царапаю эту книгу.

Но самое страшное в глупости и трусости народа Украины в том, что весь мир видит трусость и глупость украинской нации. А поэтому к нам и отношение соответствующее. А что, разве не так? Мы скулили, что нам не помогают США и Европа. А стоит ли помогать Украине, если Украина все 5 лет вела себя как дешёвая шлюха? Что? Как сейчас меня назовёте? Агент Кремля? Или ещё как? Правда всегда горькая. И она такова.

Украина просит у США летальное оружие, но при этом не объявляет войну. Украина просит у США санкции для РФ, а при этом торгует с РФ. А когда США предлагает Украине катера для моря, Украина отказывается, потому что катера будет делать «Ленинская кузня» Порошенко и продавать Украине втридорога. И неважно, какие это за катера, потому что Порошенко зарабатывает бабло.

Когда Европа предлагает Украине минометы и артиллерийские установки, то Украина отказывается, потому что минометы и пушки будет делать Пашинский и Порошенко, и неважно, какого качества будет это оружие.

Украина просит у США и Европы только одно – дайте денег, а потом вся Европа и США наблюдают, как деньги из Украины переводят в офшоры на острова, Панаму. И кто после всего этого Украина, и кто в ней живёт? Как назвать украинцев – терпеливые и толерантные или глупые и трусливые? Давайте вместе решим... или нет, не сейчас, попозже.

Я еще хочу рассказать про то, что я видел и что пережил, а потом всё это вместе как-то назовём. Я думаю, вы уже не будете меня ругать, обзывать. Вы или промолчите, как обычно это делают украинцы, или наберётесь смелости и согласитесь со мной. Но это потом, в конце моей истории.

Ну, а сейчас я бегая «жопа в мыле» и хочу успеть полностью подготовить батальон Шахтёр к работе. Хочется, чтобы автопарк работал, хочется, чтобы бойцы были экипированы хотя бы на 70-80% и хочется, чтобы бойцы успели пристрелять оружие и приобрести навыки бойца. Но всё это останется всего лишь моим желанием. Командира батальона Шахтёр А. Филоненко уже толкали в спину на передок. Я всячески сопротивлялся, объясняя А.Филоненко, что личный состав ещё не готов.

И вот, несмотря на мои просьбы и требования, был назначен день присяги батальона Шахтёр. Это был день лета 2014 года, 18 июля. В этот день родится настоящая боевая единица, которая заставит сепаров бояться и уважать добровольцев Украины. 18 июля 2014 года – день рождения бата Шахтёр. Я оплатил адвоката, и он съездил в Донецк и привёз оттуда решение суда – документ, который подтверждал, что моя судимость погашена, и я по закону не судим. Документ был с мокрой печатью Донецкого суда, а поэтому в МВД этот документ приняли. Через несколько дней мне присвоили звание лейтенанта, и я стал первым замом по боевой подготовке комбата А. Филоненко.

А.Филоненко был занят своей политической карьерой. Ему очень хотелось стать народным депутатом, а поэтому он старался всем знакомым политикам и чиновникам вылизать жопу. Первый в этом коллективе был О.Ляшко, так как А.Филоненко по квоте партии О.Ляшка хотел попасть в ВРУ.

Наши жизни, наши дома, наши дети - чья-то шахматная игра и просто бизнес

На второй день после присяги нам сообщили, что нас отправляют в бой в Пески. Я понимал, что всё уже решено и спорить смысла нет. А.Филоненко тоже спешит сделать фотосессию, которая ему

была необходима для сети интернет. Я, в свою очередь, говорил всем вышестоящим офицерам, что техника не доедет до Песков, так как 131-ЗИЛы и КамАЗы, которые нам выдали, ещё не были доведены до рабочего состояния. Но мне сказали, что на передок доставят на автобусах для зачистки квадрата в Песках, а потом вернут на базу в Днепр.

И вот настал тот день, а точнее вечер, нас построили, приехали депутаты, заместители генерала Глуховери. Приехал Чалаван В.А. И никто не спросил, готовы ли мы, всего ли у нас достаточно для ведения полноценного боя. Никто не объяснил стратегию и план, по которому мы должны были работать. Нам сказали красивые слова, нас похлопали по плечу, загрузили нас в автобусы и перевезли в коровники, которые находились в 10 километрах от Песков.

Была ночь, в коровниках был сильный запах дерьма, поэтому мы разместились спать под стенами коровников. Ночь была тёплая с чистым звёздным небом. Мы нашли деревянные поддоны и слепили из них стеллажи под спину.

А.Филоненко с нами не было, он строил свою карьеру комбата-политика, поэтому ему нужно было находиться в центре делёжки, в городе Киеве. Ну, а я проверил периметр, расставил посты и лёг.

Звезды были так низко, что казалось, их можно достать рукой. Я думал о том, как нас провожали в эту дорогу. Вышли все женщины-поварихи. Они знали, что сегодня мы уходили на передок, и они тихо плакали, их сердца чувствовали смерть и страх. Меня провожала милая супруга Юля, и её подруга Оля. Юля держала себя в руках, а вот Оля рыдала и обнимала меня, как в последний раз, в её глазах был страх.

Нужно было держаться молодцом, и поэтому я смеялся и шутил. Поварихам я говорил: «Девчонки, вернемся очень голодными и злыми». А Олечке я говорил: «Успокойся, ты же знаешь, какой я шустрый. В меня тяжело попасть». А Юлю я просто целовал и просил, чтобы она требовала с кадровиков МВД довести все дела бойцов до полного оформления. Для меня было важно, чтобы все бойцы были оформлены. Мы подали все документы, но в МВД то теряли дела, то не спешили их оформлять.

Позже я пойму, что всё это делали специально. Система осознанно не спешила оформлять всех бойцов, система знала, что люди будут гибнуть и на этом можно экономить, не снабжая семью льготами и деньгами, так как боец был не оформлен, и как он попал в то место, где был бой, неизвестно. А также системе нужны были свободные места в штате, чтобы можно было туда совать своих левых людей. Так было всегда, так работала эта гнилая система.

И Майдан ничего не изменил в ней, как и не изменил этих коррупционеров и бюрократов в погонах. Но я продолжал требовать максимального порядка в документах. Я часто ругался с генералом Глуховедей и его замами за то, что было потеряно много готовых документов и долго оформляли людей. Поэтому для всех в МВД я был злой крикливый человек. Но мне было на это наплевать, я отвечал за сотни людей, у которых семьи и старые родители. И я требовал то, что должен получить каждый боец. И мне было всё равно, какие звёзды стоят передо мной.

Порядок в документах – это залог того, что человека не забудут и не забудут его семью. А это очень важно, так как мы уезжали на войну. Поэтому я просил своего любимого человека Юлю, чтобы она продолжала давить на кадровиков, чтобы они доделывали нужные бумаги. Юля молча кивала головой, не говоря ни слова. Я понимал, что в её горле ком, и она молчала, чтобы не расплакаться.

Я лежал, смотрел в глубокое небо, думал, что я успел сделать, а что ещё нужно сделать, чтобы бат Шахтёр был хорошей боевой единицей. Я понимал, что у нас хромает разведка и ещё не знал, насколько хорош мой командир снайперского взвода Василий, но понимал, что у нас совершенно нету связи. Те рации, которые нам привезли волонтеры, и те рации, которые я смог купить, это всего лишь рации, пригодные для охраны небольшого периметра, где нет препятствий. Также я понимал, что у 40% нет бронников и касок, но есть желание и энергия побеждать. Это, конечно, хорошо, но я знал со своего опыта в Армии, как человек легко умирает. Сего дня часов в 20 вечера мне позвонил Ю.Берега и сказал, чтобы в 6 часов утра личный состав был в строю, так как за нами заедет колонна с боевой техникой и с КамАЗами. Эта техника нас и должна доставить до места зачистки в Пески.

Ю.Береза в Днепре был универсальный солдат – он был комбатом бата Днепр-1. Он командовал и рейдерскими захватами, он же был и главный рэкети́р, он же продавал оружие и запчасти к оружию, он же решал много вопросов по быту и не только, а также, как оказалось, он был и стратег боев.

Я лежал, смотрел в небо и не мог уснуть. Было много мыслей, которые не давали покоя. И тут я увидел в небе беспилотник, который медленно пролетал над нами. Я понимал, что это может быть вражеский беспилотник и тогда по нам могут открыть огонь. Но я также понимал, что мы от Песок в 10 км, и так далеко и через нашу линию обороны не должен был летать вражеский беспилотник. Но почему тогда нас никто не предупредил о том, что тут будет летать наш беспилотник. Я позже пойму и хорошо усвою, что вообще нужно надеяться только на себя, и никто ни о чем предупреждать не будет.

Увидев в небе беспилотник, я принял решение всех разбудить и переместить в лесопосадку. Это хоть немного давало шанс избежать прямых попаданий в личный состав. В бате были хорошие винтовки, которые имели дальность до 1,5-2 км. Я думал, стоит ли вести огонь по беспилотнику, хотя у снайперов руки чесались. Я звонил Ю.Березе, чтобы согласовать с ним ситуацию, но Ю.Береза трубку не брал. Я разрешил снайперу обстрелять беспилотник.

И тут же мне позвонил Ю.Береза и сказал о том, что беспилотник наш. Я ему в ответ сказал: «Почему он висит над нами, а нас никто не предупредил?» В ответ я услышал смех. Я начинал понимать, что вся эта война – смех и чья-то шахматная игра. Но я продолжал верить, что всё наладится и будет по-другому. Утром я поднял бат в 5 часов утра. Личный состав привёл себя в порядок. И я еще раз провёл уроки по ведению боя в городе и частном секторе. Я объяснял, чтобы сами не заходили в подвалы, в помещения, чтобы держали друг друга в поле зрения и прикрывали друг друга.

Пески

Впереди идут те, у кого есть броник и каска. Если заходите в темноту, вы не должны шуметь, на вас не должно ничего звенеть.

Смотрите под ноги и не берите ничего в руки с земли. Я пытался максимально донести бойцам, что это война, и для них это первая работа в боевых условиях.

Ребята с Майдана рвались в бой и делали вид, что для них война – родное дело. Вот уже 6 часов утра, но никакой колонны за нами не заехало. Ждём. Прошёл час, уже 7 часов утра. Мне звонит Ю.Береза и говорит, что колонны не будет и чтобы мы пешком шли в сторону Песков, нас там встретят. Это была плохая новость, так как у нас были ящики с БК и их придётся нести в руках. Но делать было нечего. Я сообщил новость бойцам, и мы, взяв в руки ящики, пошли в сторону Песок.

Да, бойцам придётся 10 км тянуть ящики, а потом выполнять работу. Всё это напоминало чей-то сумасшедший план. И вот, когда мы почти подошли к Пескам, нас догнала колонна с БТРами и КамАЗами, которая должна была нас забрать. В КамАЗах ехали бойцы Днепр-1 и также знаменитая пятая рота под командованием Владимира Шилова – донецкого мусора по кличке «Котелок». Я вам уже про него рассказывал. И самое интересное или противное впереди. А сейчас «Днепр-1» едет в КамАЗах, а бат Шахтёр прошёл пешком 10 км. И это был план «гениального» командира Ю.Березы.

Скажу честно, захватывать элеваторы и шахты у Ю.Березы получалось намного лучше. Вот из джипа вылезает Ю.Береза и на пальцах объясняет, что мы будем делать. Я спрашиваю Ю.Березу, мол, мне нужна общая связь, чтобы мы могли согласованно работать, и бойцов нужно пометить цветным скотчем. Ю.Береза одну рацию мне нашёл, а вот про скотч для бойцов, чтобы было видно своих, все командиры забыли. Я понял, что командующим не до скотча, а потом пацаны, не видя своих, стреляют друг в друга. Я сделал выводы: с этих пор у меня в багажнике всегда будет мешок со цветным скотчем.

Я понял задачу: нас поделили на группы, и мы пошли чистить Пески от «ваты». Я с группой шёл по левому флангу, справа от меня шли мои бойцы под командованием командира Бати. А ещё правее шёл Днепр-1 с Ю.Березой.

Мы аккуратно зачистили Пески, пройдя пешком ещё километров десять. Бойцы бата Шахтёр держались достойно, несмотря на

то, что до Песок уже был сделан марш-бросок безумия, непонятно чьего... или понятно.

У всего личного состава было обезвоживание, так как солнце нещадно палило. Было похоже на то, что солнце помогало нам выпаливать сепаров из наших городов. В Песках сепары, уходя, побросали во все колодцы мертвых собак или мешки аммиачной селитры – воду пить было невозможно.

И вот на окраине в частном секторе мы нашли большой дом. Там жил старый профессор Антон Степанович и его супруга Анна. Это были удивительные люди. С первого слова было слышно уважение, воспитание и терпение. У этих людей в глазах была печаль, но они её старались спрятать за своей щедрой улыбкой и добрыми словами. Антон Степанович сказал мне, что у него есть колодец во дворе, и чтобы мы заходили и пили воду. Колодец был глубоко во дворе, бойцы выстроились в ряд и по очереди пили воду. Нас было много – человек триста-четыреста, и все хотели прильнуть губами к холодной глади воды. Большая часть бойцов сидели на улице, ожидая своей очереди напиться.

Вдруг я слышу выстрел и крик. Я бегу туда и вижу: мой боец Сергей Боксёр лежит на земле и держится за ногу. Этот парень – мой земляк из Тореза. Он игрался с автоматом и выстрелил себе в ногу. Это было очень стыдно и позорно для всего подразделения. Я не мог показать самострел в первом же бою. Мы посоветовались и решили, если впереди будет бой, мы скажем, что Боксера ранили в бою. На этом и остановились.

Через несколько часов я получил приказ выйти на трассу Днепр-Донецк и начать штурм блокпоста, который перед Донецком. Мы запаслись водой, взбодрились и направились к трассе. Возле трассы нас ждал танк. Под его прикрытием мы должны штурмовать блокпост. Я заметил, что танкист вынимает из ствола танка полиэтилен. Я спросил: «А почему в стволе полиэтилен?» Танкист мне ответил, что орудие в танке нерабочее. Я спросил: «А как же атаковать блокпост?» Танкист улыбнулся и ответил: «Сепары же этого не знают, поэтому будем их брать характером».

Я всё больше прозревал от этой войны и понимал одно: всё зависит от того, как я увижу ситуацию и создам стратегию, а что ка-

сается штаба – он слеп и глуп; и слушать штаб – зачастую прыгнуть в пропасть без смысла и цели. Я понял, что танк – это психологическое давление и прикрытие для бойцов. И вот мы подошли к блокпосту на расстояние метров триста. Я отправил группы по флангам и приказал им начать штурм после того, как услышат нашу стрекотню, и когда будет затишье, себя не обозначать.

Все разошлись по своим квадратам, выждали время и поехали. Танк был хорошим укрытием, и очень жаль, что не стреляла пушка. Боец с позывным Мачета был майдановцем, он не боялся огня и пуль, хотя был в простом шлеме, который привез с Майдана. Он забрал этот трофей в бою на Грушевского у Беркута. Вот так он в нём и шёл в бой, говоря, что шлем мастёвый, хотя этот шлем пробила даже пуля с ПМ.

И вот Мачета бежал с пулемётом впереди танка и поливал блокпост врага свинцом. Мачета пел какую-то песню и не сбивал себе дыхание, хотя многие уже задыхались.

Когда мы ехали в Пески, я немного переживал, чтобы личный состав не испугался реального боя, чтобы мне не пришлось поднимать бойцов с живота. Но теперь я был доволен своими добровольцами. Их приходилось останавливать, чтобы они не бежали впереди танка.

Мне приходилось тормозить порыв своих бойцов. Первый штурм не удался, танк начал глохнуть, и я увидел РПГ у сепара на блокпосте. Я дал приказ отступить. Мы отступили, механик поковырялся в двигателе танка и сказал, что он готов к бою. Я ему сказал, что на блокпосту РПГ, чтобы он не подставлял бочину машины.

Второй штурм – и блокпост наш. Мы уже прошли таблички «Донецк» и вошли в Донецк. Бойцы шли так, как будто не устали, хотя прошли много километров. Маленькая победа была им по вкусу, и они были готовы побеждать ещё и ещё.

Приказ отступить и сразу снова в бой.

И вот мы шагаем по Донецку, и тут я получаю приказ от Ю.Березы отступать. Я пытаюсь объяснить, что нам нужно закрепиться здесь, но Ю.Береза приказывает отступать. Мы отступаем, при-

крывая друг друга и прикрывая своих раненых. И вдруг начинается миномётный обстрел, о котором предупреждал Ю.Береза. Мины ложились прямо между бойцами. Мы отошли в частный сектор без потерь. Но миномёт бил очень точно. Это говорило о том, что где-то был корректировщик.

Я осматривал в бинокль весь город и частный сектор. Было видно две водяные вышки, откуда могли корректировать огонь, и купола церкви. К нам на помощь приехал наш боец на моем Jeep и привёз БК, так как у нас уже кончались патроны. Я с бойцами прыгнул в Jeep, и мы поехали к водяным вышкам.

Объехав водяные вышки, мы не нашли там корректировщика, а миномёт продолжал бить точно. И вот мы погнали свой Jeep к церкви, стоящей в центре города. Мы быстро подъехали к храму, бегом забежали в помещение. На нас сразу набросились пожилые женщины, которые были внутри. Они громко кричали и требовали, чтобы мы вышли из храма, так как мы с оружием.

Не обращая внимания на крики женщин, я искал ступени, ведущие наверх. Вот я нашёл эту дверь и побежал наверх, где были расположены колокола. Там я встретил батюшку. Он что-то прятал в рясе. Это был планшет. Телефон он успел бросить вниз на клумбу. Мы спустились вниз и нашли телефон. Все указывало на то, что священник работал на врага и корректировал огонь миномёта.

Я позвонил Ю.Березе и рассказал ситуацию. Он мне сказал: «Оставить этого священника, с ним разберутся». А мне нужно найти несколько бойцов, умеющих водить трактор, и привезти их под мост, который находился на донецкой трассе. Я подъехал к месту, где был мой личный состав. Они нашли хороший подвал и там прятались от миномётного обстрела. Я взял с собой троих бойцов, которые могли управлять тракторами, и поехал к мосту.

Там меня ждал Ю.Береза. Он уже совмещал приятное с полезным. Ю.Береза дал мне бинокль и показал, в какую сторону смотреть и что нужно увидеть. Я должен был увидеть площадку, на которой стояли новые трактора Т-140.

Это была площадка, на которой в мирное время продавали сельскохозяйственную технику. Ю.Береза сказал, что из один трёх тракторов – наш. Я сказал: «Нам трактор не нужен». Тогда Ю.Бере-

за сказал: «Дам сто тысяч гривен». Денег очень не хватало, бату ещё нужно было приобрести кучу броников и кевларовых касок, а один броник стоил 6-8 тысяч гривен, каска – 3-5 тысяч. Вот и считайте, сколько нужно денег.

Поэтому признаюсь: деньги нас заинтересовали. Но было одно «но»: площадка с техникой очень хорошо простреливалась. Я посоветовался со своими командирами взводов, и был выработан план. Одна машина отвлекает, а бойцы работают, потом суета на трассе отвлекает, а бойцы работают.

Таким образом, мы сделали несколько отвлекающих манёвров и в конце договорились с коробочкой (это танк), чтобы он нас прикрыл на выезде. Одну машину нам дал Ю.Береза для манёвра. Мы отвлекли огонь на себя, и наши бойцы смогли подключить аккумуляторы, залить солярку и завести тракторы. Потом танк нас прикрыл, бойцы выгнали три трактора и погнали их в Днепр. Ю.Береза был доволен.

Тут ко мне подошёл В.Манько, командир ПС, и обратился с просьбой помочь ему зачистить его квадрат, так как у него бойцы ранены: в их КамАЗ попала мина. Я понимал, что мои бойцы очень устали, они уже выполнили поставленные задачи. Но я также отлично понимал, что останется незачищенный квадрат. Поэтому я дал добро.

Тут же я напомнил Ю.Березе про священника. Он мне ответил, что его уже везут в Днепр в СБУ. Меня это устраивало, а то все были слишком заняты тракторами, а про войну подзабыли. Бывает и так. Мы с В.Манько прибыли к месту расположения бойцов Шахтёр. Я сказал нужные слова, и бойцы Шахтёра меня поддержали, и мы пошли помогать ПС зачищать их квадрат.

Мы прошли ещё 5 км. Поработали. Квадрат зачистили. В. Манько был очень благодарен нам, но он быстро забудет добро. И когда бойцов Шахтёра будут обливать грязью, В.Манько, как и все остальные, будет стоять в стороне и молча наблюдать. После зачистки мы начали отходить по левому флангу, как и заходили в Пески. Опять начали бить минометы, но вслепую.

Когда мы отходили, на нашем пути попались бойцы ЗСУ, которые на УРАЛе тянули пушку (у пушки отвалилось колесо), и она не мог-

ла двигаться. А пушку бросить им было жалко, за неё нужно будет отвечать. Один из моих бойцов вспомнил, что во дворе он видел прицеп с похожим колесом и можно попробовать отремонтировать пушку. Я дал добро, и семь моих бойцов пошли за колесом. Остальной личный состав я отправил на выход из Песков, где нас должен ждать автобус. Так сказал Ю.Береза, хотя ему верить уже не стоит.

Я остался ждать, когда вернутся бойцы с колесом. Обстрел продолжался, бойцы ЗСУ очень нервничали. Не прошло и сорока минут, прибыли мои бойцы с похожим колесом. Полчаса – и колесо уже стояло на пушке. Мы отправили ЗСУшников, загрузились в мой Jeep Cruiser 100 и полетели на выезд. В Jeep нас было 9 человек. Cruiser 100 – это лучшая машина. Мы выезжали из Песков, сделал очень много работы и хороших дел.

Обидно одно, что пройдёт время, и бойцы 5 роты Днепр 1 и их командир Владимир Шилов будут рассказывать придуманные истории, что бат Шахтёр потерял свое оружие в бою в Песках и бойцы бегали, как куры. Почему так в жизни: всегда кричат и рассказывают небылицы лживые люди, а не те, кому мы помогли, не прошли мимо. Эти люди почему-то молчат и не вспоминают тот факт, что бойцы бата Шахтёр помогли им. Вот такая жизнь. Зло и ложь оббегут землю десять раз, пока добро ищет свои башмаки. Знаете, честно говоря, мне очень обидно. Обидно, что мои смелые добрые бойцы не получили до сего дня награду за свое добро и смелость. Может, ещё не время, добро – настоящая черепаха, и нужно набраться терпения. Время покажет.

Мы выехали из Песков. Автобусов не было. Я принял решение пройти ещё немного вперед. И я был прав: автобусы стояли в 3 км от Песков, боясь обстрела, так как пули и осколки свистели вокруг Песков. Мы дошли до автобусов, расположились: кто на сиденьях, кто на полу. Поместились все. Водитель автобуса включил музыку Вакарчука, и буквально через 15 минут основная масса бойцов мирно сопели. Они устали, они сделали свою работу и еще уйму чужой работы; и теперь они могут поспать и в своих снах вернуться к себе домой, в свой город, в свою деревню, к своим любимым людям. Я не спал, я смотрел в окно, а в моём Jeepе везли раненых бойцов. Мы возвращались в свой новый дом – в город Днепр.

И снова Днепр

Почему люди будут лгать про бат Шахтёр и бат Торнадо? Причины будут разные. Во-первых, будут информационные киллеры, которым платят за то, чтобы они нас мочили. Во-вторых, будут, как всегда, обиженные – без них никак. Это люди, которые не видят своих пороков и своего поведения. Они видят только реакцию на их подлость. Есть те, кто завидует, что мы были смелее и успешнее. Ну и, конечно, есть люди, с которыми были конфликтные ситуации в быту, и они по-личному, чисто по-человечески нас не любят. Вообще я понял, что многим людям легче ненавидеть, чем научиться любить. Некоторым легче блуждать во тьме незнаний, чем зажечь свечу познания и разобраться в ситуации и в поступках. Вот так и живём. И даже война не встряхивает ни мозг, ни сердце. А в жизни быть белой вороной всегда непросто.

Мы вернулись в Днепр в пансионат «Лесной». Это было раннее утро, нас никто не ждал. Мы разошлись по комнатам и опять загнули в обнимку со своим оружием. Поварихи, придя на работу, узнали, что бат Шахтёр прошёл крещение боем и вернулся без потерь, но есть пять человек 300-х. Поварихи на радостях приготовили вкуснейший борщ и напекли вкусные блины с творогом и сметаной. Бойцам как раз нужно было сытно поесть и опять упасть в постель: ноги просто не держали. И многие бойцы растёрли себе ноги до крови, так как пришлось очень много ходить. Ну, а поварихи, как родненькие, пытались всем угодить и долить компот или доложить еще блинов на тарелку.

Я занимался ранеными. Их нужно было отвезти в госпиталь и проследить, чтобы всё было Ок. На следующий день бойцы уже знали, что им необходимо в тех условиях, где приходится работать. Первое – это обувь. В берцах ходить по 20 км невозможно. Нужны только кроссовки. Нужны обязательно фляги, а для снайперов – «медузы» на спину. Нужно альпинистское снаряжение, хорошие фонарики и набор инструментов. Нужен провод для растяжек, для фугасов, для электросигнала. В общем, все работали над мелочами, которые были важны. Я же, в свою очередь, выпрашивал у Г.Корбана и у генерала В.Глуховери рации: хорошие, настоящие, цифровые

рации, с которыми можно выполнять задачи в городах, где много домов, что является преградой для слабых раций. Пока удовлетворить мои просьбы не могли, но обещали. Что касается поручения Ю.Березы о тракторах: мои бойцы пригнали тракторы, куда сказал Ю.Берега. Через пару дней Ю.Берега передал мне 100 тысяч гривен.

Буквально в этот же день, когда я взял в руки деньги, мне позвонил Илья Кива – знаменитый персонаж в Украине. На то время он был в рядах ПС. Кива назначил мне встречу в Днепре возле ОДА в парке. Я подъехал, И.Кива там стоял с парнем из руководства ПС. Я подошёл, мы поприветствовали друг друга. И И.Кива начал мне предлагать «сладоcти»: кокс, амфетамин, экстази и всякие другие препараты. Я уже ничему не удивлялся.

Я смотрел на загашенные зрачки И.Кивы и слушал его программу. Он мне рассказывал, что наркотик помогает выживать в бою, и что наркотики придумали военные, чтобы побеждать. И.Кива тархтел, как пулемёт. И вот он остановился, требуя от меня ответ, что я буду брать. Я же ответил, что мне нужны броники, каски и подствольные гранатомёты. И. Кива ответил, что он спросит, что из этого есть. «Ну, а пока возьми «сладоcти»». Я ответил, что «сладоcти» нам не нужны. Тогда И.Кива начал мне говорить о том, что им нужно любое оружие для патриотов ПС. И они готовы покупать эти стволы или за деньги, или за наркотики.

Я опять слушал программу И.Кивы и понимал, что он нарисовался не просто так. Ему кто-то подсказал, что я два часа назад получил 100 тысяч гривен. А исходя из того, что это знал только Ю. Берега, значит, и подсказал тоже Ю.Берега, который был в одном лице и командир, и бизнесмен, и рэкети́р, и компаньон И.Кивы. А что? Очень удобный и прибыльный бизнес – наркотики. Тем более война. Я устал слушать И.Киву и сказал ему: «Я Вас понял. Буду иметь в виду». И мы попрощались.

Осознание происходящего и «захват» автобуса

Я сел в машину и опустил голову на руль. Я всё больше начинал понимать, что за война пришла в Украину. И мне было страшно, потому что даже война не могла отбить у людей любовь к деньгам.

Кто-то льёт свою кровь, как воду на землю, за Украину. А кто-то зарабатывает бабло в центре Днепра. А потом будет рвать на себе рубаху, рассказывая, что он воевал за Украину, что он патриот и что у него дочь – офицер полиции. Сколько правды в словах этих людей? Как мне было тяжело заставить себя верить в лучшее и в то, что добра в жизни больше. Время покажет мне и моим бойцам добро с кривым лицом военного прокурора Матиоса и продажных генералов с аппетитом крокодилов. Всё мы увидели на своём боевом пути. Но это наш путь, и мы его пройдем.

Ну, а пока я проконтролировал раненых, которых отвёз в госпиталь. Парням дали хорошие места у окошка и принялись приводить их в порядок. Сергея Боксера, который выстрелил себе в ногу, я провёл тоже как раненого в бою, чем спас всё подразделение от позора самострела.

Дни шли, как минуты, и уже через две недели нам дали приказ отправляться в Пески для подстраховки ПС. Вечер, мы опять грузимся в автобусы, наш рабочий маршрут – Днепр-Пески. Автобусы были комфортные, большие иномарки. Всю дорогу ехали с музыкой и хорошим настроением. Весь личный состав очень хотел реального боя и настоящих побед. Тем более, это уже будет не первый бой, ведь самое глупое и нелепое происходит всегда в первом бою. Поэтому всё нелепое осталось позади. И теперь все будут смелее и опытнее. Дорога казалась очень длинной; за окном уже была ночь. До точки прибытия оставалось километров двадцать-тридцать, уже были слышны взрывы, и небо окрашивалось в разные цвета от выстрелов и взрывов.

Неожиданно автобус остановился. Я спросил водителя, в чём дело. Водитель Вова ответил, что дальше он не поедет, потому что впереди большой обстрел, и он не хочет рисковать и подставлять свой автобус под осколки и пули.

Если честно, мой мозг не понимал аргументы водителя Вовы. В стране война, гибнут молодые пацаны, в моём доме живут чеченские боевики, мою базу сожгли, моих друзей убили. И не только у меня. Так у многих жителей Донбасса. А тут человек переживает, что поцарапают его красивый автобус.

Я начал говорить с водителем Вовой. Я пытался ему объяснить, что там бойцы ПС нуждаются в поддержке, а вы тут говорите об

автобусе. Водитель Вова был крупным и высоким мужиком, ещё и афганцем, поэтому вёл себя уверенно и нагло. Водитель сказал, чтобы мы выгружались и шли пешком. Тут мне по рации пришли сообщения из других автобусов с вопросом: «Что случилось?» Я сказал: «Всё нормально, сейчас поедem».

Водитель Вова мне начал противоречить: «Мы дальше не поедem, выгружайтесь». Я попытался успокоить Вову и хотел его переубедить. Но Вова начинал уже кричать, что он афганец и ему море по колено, и требовать, чтобы все выгружались. Тут подошёл водитель из автобуса, который шёл за нами. Водитель Алексей со второго автобуса понял, в чём суть и не стал спорить, а вернулся в свой автобус.

Я даже подумал, что водитель Алексей порядочный человек, с пониманием, но я ошибся. Я же продолжал переубеждать водителя Вову. Но Вова встал с места водителя и начал толкать меня в грудь. Я обхватил шею водителя рукой и взял его в замок. Тут же я дал приказ стоящим рядом бойцам достать пластиковые наручники и надеть водителю на руки. Водитель Вова уже махал руками, как мельница. Мы надели водителю Вове на руки наручники – пластиковые ленты. Также мы скотчем замотали ноги Вовы и усадили его на сидение.

Я спросил у бойцов, кто сможет вести автобус. Боец Заяц сказал, что он справится, и тут же сел за руль. Я вышел и пошёл ко второму автобусу, стоящему за нами. Что я там увидел: водитель Алексей из горла выпил бутылку водки и был уверен, что это спасёт его от дальнейшего следования. Но я сказал командиру седьмого взвода Воля взять водителя под руки и усадить на сиденье спереди, чтобы он подсказывал, как пользоваться оборудованием автобуса, если боец, сидящий за рулём, в чём-то не сможет разобраться. Всё так и сделали.

Водитель был уже пьян и позволял себе браниться и махать руками. Его тоже пришлось замотать скотчем. Я спросил у бойцов в автобусе, кто сможет сесть за руль. Нашёлся боец Кот, который сказал, что справится. Я вышел и пошёл к третьему автобусу. Там был водитель в солидном возрасте. Его звали Михаил. Он был трезв и понимал, что происходит. Когда я подошёл к третьему автобусу, водитель Михаил сказал мне: «Ну что, едем дальше?» Я вернулся в первый автобус, где ещё продолжал пытеть водитель Вова.

Вот так я захватил два автобуса, и мы поехали. Через 40 минут мы были на месте. Это были сады возле Песков. В этих садах прятали боевую украденную технику. Мы выгрузились, развязали водителей и отдали им ключи от автобусов. Водитель Вова пытался что-то мне объяснить в том ракурсе, что у него есть друзья, которые мне набьют морду за моё хамство и мой беспредел. Вот как всё происшедшее называл водитель Вова. Оказывается, привезти бойцов на передовую во время войны любым путём можно назвать хамством и беспределом.

Люди, просто люди, которые мыслят в радиусе своего огорода и всё. Больше их ничего не интересует. Но настрой водителей понятен. Если вы спросите у водителей Вовы и Алексея про бат Шахтёр и командира, они в один голос вам ответят, что бат Шахтёр – банда, а их командир – бандит. Вот так рождаются сказки и фейки. Но правду эти водители не скажут, потому что правда покажет их трусость и предательство.

А водитель дядя Миша, куря сигарету, подошёл ко мне, пожал руку и сказал: «Нам бы таких командиров побольше. Мы бы были сильной державой. Оставайся таким. Ты действительно Первый. Дядя Миша слышал от бойцов, что мой позывной Первый, поэтому в разговоре он это подчеркнул и крепко пожал мне руку. Я сказал: «Спасибо Вам, дядя Миша, за понимание». И добавил: «Эта война, дядя Миша, у каждого в голове. И сначала нужно, чтобы каждый украинец победил у себя в голове. Победил самолюбие, глупость, зависть и стал настоящим мудрым украинцем. Поэтому война не только на Донбассе, она у каждого в голове».

После этих слов дядя Миша меня обнял, сказал: «Выживи» и ушёл в темноту, где стоял его автобус. Вот такая дорога в Пески. Всех командиров собрали в палатке центра. Там были все командиры, в том числе и командир ПС Дмитрий Ярош. У меня столько было вопросов к Д.Ярошу! Нам на карте показали секторы, в которых будем работать. Стратегии и смысла я опять не увидел.

Странные действия командного состава. Миша Агеев

Нам опять приходилось отбивать у врага ту территорию, которая уже была нашей несколько раз. Но почему-то ни у кого не было

желания закрепиться на позициях. И когда я спросил, почему мы не делаем там укрепрайоны, мне ответили, что нет возможности. Этот ответ был странным. Если сказать честно, очень много странного было в этой войне.

Все получили задачи и разошлись по своим подразделениям. Я остался и сказал Д.Ярошу: «Хочу с Вами поговорить». «Ну, говори», – сказал он. Первый мой вопрос был таков: «Почему ПС не пришёл в Донецкую область и не помог гарнизонам очистить область от сепаров?» Д.Ярош не ожидал такого тяжёлого вопроса. Он начал думать и подбирать удобный ответ. Я это явно видел. Я продолжил и сказал ему: «Мы в Донецкой области ждали вас каждый день». Ярош вздохнул глубоко и ответил: «У нас не хватало людей». Это была ложь. «Людей было больше, чем достаточно, – ответил я. – Не было желания».

Второй вопрос: «Зачем ПС держит Донецкий аэропорт, какая важность в этой точке?» Д.Ярош понял, что лёгких вопросов не будет. Он начал массировать рукой свою нижнюю челюсть. Он опять подбирал удобный ответ, но ничего не подобрав, ответил: «Нам нужна эта точка». Я тут же спросил: «Для имиджа и рекламы войны?» Д.Ярош промолчал.

И самый неудобный вопрос: «Почему бойцы ПС воруют людей по Днепропетровской области и вымогают выкуп?» Д.Ярош встал и начал топтаться по палатке, говоря: «Такого не может быть». Я сказал: «Я не буду называть имена и номера машин. Скажу одно – это имеет место, и я уверен, что это не один случай. Ваши люди любят... или нет, лучше сказать, полюбили красиво жить, полюбили красивые машины и дорогую еду, а ещё ваши люди торгуют наркотиками и скупают оружие за наркотик. И мне всё это очень напоминает сепарские банды на территории Донбасса».

Я понимал, что все мои вопросы были непросты и неприятны. Но я себя не уважал бы, если бы не задал их, находясь возле Яроша. В завершение своих вопросов я подчеркнул, что всё нужно поднимать на поверхность и обговаривать, иначе «победив дракона, ты сам станешь драконом». Мы обязаны помогать друг другу стоять на правильном пути. И также мы должны помогать генералам понять, что каждый раз, когда мы повторно выбиваем врага с тер-

ритории, враг для нас оставляет ловушки и мины, и все должны помнить, что при штурме потери больше. И разумнее укрепиться на определенных квадратах и отбивать атаки врага, убивая их боевиков. Если, конечно, у нас не цель убивать своих добровольцев. Д.Ярош глянул мне в глаза и промолчал.

Когда я был в палатке на совещании, у меня вибрировал телефон, сообщая, что мне пришли смс. Я вышел из палатки и сразу начал проверять смс-ки. Это был незнакомый номер, который мне прислал звуковую запись. Я начал прослушивать и сразу не понял, что это. Это были крики и стоны другого человека. Я надел наушники и понял, это кто-то пытал моего друга, тренера по бодибилдингу Мишу Агеева, который тренировал молодёжь в зале атлетизма в городе Торез.

Миша Агеев был врач и чемпион с красивой фигурой. Он был добрый и порядочный парень. Ему было 32 года. И он, когда началась война, сразу же подал документы в нацгвардию Украины. Я тогда предупреждал Мишу, что он это делал очень открыто, это может быть опасно, так как среди друзей могут быть и сепары. Но Миша верил в Украину, как и мы все, и он был уверен, что государство его защитит, как своего гражданина.

И вот теперь я слышу, как Миша кричит от боли, потому что его украли сепары из спортзала и увезли в Горловку. И там его пытаются, потому что он патриот и мой друг, а я воюю в рядах батальона Шachtёр, и все сепары это уже знают из сети интернет, и это вызывает у них ненависть и злобу, которую они выплёскивают на моих собак, на моих друзей и на моих рабочих.

На этой записи я слышу, как люди требуют, чтобы Миша рассказал, кто в Торезе, Снежном и Шachtёрске помогает мне. Мише нечего сказать, так как он ничего не знает, и его начинают пытать, и Миша кричит от боли. Я хотел набрать номер, который прислал мне это аудио. Но потом я себя остановил, спросив, что этот звонок даст. Если Миша живой, его начнут опять пытать, понимая, что меня они зацепили. А если я не отвечу, то у сепаров не будет стимула продолжать пытки. Поэтому я не стал набирать этот номер.

Но через несколько минут пришла с этого номер смс, где было написано, что качки оказались слабыми и быстро теряют сознание,

хотя мяса много. Я отлично понимал, о чём идет речь. Я укусил губу и засунул телефон в разгрузку. Всё, что произошло, уже произошло, и изменить уже ничего нельзя. Миша меня не послушал и не спешил выезжать из города Тореза. Вот и поплатился за свою веру в государство, которое плюнуло на своих граждан.

Я пришёл в палатку, где разместились бойцы бата Шахтёр. Я приказал собрать командиров взводов. Почему я приказал? Да всё по той же причине: комбат А.Филоненко продолжал строить свою политическую карьеру, поэтому он в Киеве вылизывал жопы толстых и не очень политиков.

Я объяснил командирам поставленную перед нами задачу. И тут же объяснил, что сепары наверняка знают о нашем наступлении на этот квадрат, так как это уже происходит в пятый раз, а поэтому сепары нам оставляли сюрпризы: растяжки и мины. И нам нужно об этом помнить.

У командиров взводов возникли вопросы, многие из них были по сути: «Почему мы не закрепляемся на данной территории и позволяем врагу опять и опять отбивать эти квадраты?» Я сказал, что этот вопрос и меня мучает, я его задаю командованию, но получаю ответ «так нужно» без каких-либо аргументов и объяснений. Я добавил: «Может, всё это большой план и мудрая стратегия, но мой командир взвода №3 Батя сказал: «Это или чья-то большая глупость, или план по умерщвлению добровольцев». В принципе, я уже все озвучивал, и всё указывало на эту проблему.

Утром нас построили, и в 7 часов утра мы начали штурм правого фланга Песков. Нам нужно было преодолеть 500 метров чистого поля, и это было самое трудное, так как враг нас расстреливал, как мишень в тире.

Вы спросите о технике. Да, в садах была техника, и она нас могла прикрыть, но нам её не дали, сказав, что у неё другая задача. Поэтому мы всё делали, положившись на свою сноровку и на свои ноги. Во многих боевиках показывают бойцов с прокачанным торсом и могучими руками. Всё это чушь. Настоящий боец имеет только огромные прокачанные ноги, так как в бою работают в основном спина и ноги. А что касается плеч и рук, они работают только в столовой и в постели с девушкой. Вот такая правда войны.

Поэтому при штурме ноги помогают нам выжить. Они делают нас трудной мишенью, если не лениться и работать ногами. Вот так мы в очередной раз штурмовали Пески. Опять зачистка частного сектора. В этот раз мы были все с маркером, скотчем жёлтого цвета, поэтому легко отличали своих от врага. Также мы были в кроссовках, и у нас ноги не горели. Это позволяло нам лучше выполнять свою работу.

В Песках мы ориентировались уже хорошо, поэтому знали, где будут засады и удобные места для укрепрайонов. Бойцы были в приподнятом настроении, им понравилось, как мы «захватили автобусы», и благодаря этому у бойцов было время отдохнуть перед боем. Также бойцы обсуждали мой поступок: как я поступил в ситуации с водителями автобусов. Всем бойцам понравилось, как я принимаю решения. Мой авторитет в батальоне рос, и даже бывшие милиционеры и беркутовцы, которые были в бате Шахтёр, начинали ко мне относиться не как к ффраеру с Донбасса, а как к командиру, который всегда идёт впереди и ни шагу назад. В принципе, так это и было. Я всю свою жизнь двигался вперёд. Иногда на коленях, срывая ногти, но вперёд и только вперёд. Я приучил себя к тому, что жизнь – это борьба. И всё в твоих руках, тебе принимать решение: или сдаться, или продолжать бой.

Реалии

Вернувшись в Днепр, мы продолжили шлифовать свои навыки и приводить технику в рабочее состояние. Работы было очень много. Люди, желающие служить в бате Шахтёр, всё прибывали и прибывали. В строю было уже 350 бойцов. Я продолжал уделять много внимания оформлению людей. В это время в сети в инете появилась статья боевика Гиркина-Стрелкова. Он в этой статье описывал бои в Песках и называл бат Шахтёр своим личным врагом. Действительно, в боях в Песках наши бойцы показали свою смелость и желание побеждать. Это заметили сепарские боевики, а Гиркин-Стрелков отреагировал в своей статье. Бойцы бата Шахтёр были довольны тем, что сепары прочувствовали, с каким настроем идут в бой наши бойцы.

Хочу вспомнить моего земляка и бизнесмена Кропачёва Виталия. Он вступил в ряды бата Шахтёр и стал бойцом. Он не стремился занять офицерскую должность. Он имел желание бороться с врагом Украины, не важно на какой должности. Также хочу подчеркнуть, В.Кропачёв приобрел для бата Шахтёр два новых багги. Они были очень необходимы в бою, чтобы вывозить раненых бойцов с поля боя. В. Кропачёв много помогал бату Шахтёр, покупая запчасти для техники, покупая бинокли, тепловизоры, экипировку. Благодаря этому бат Шахтёр становился более эффективным подразделением в бою.

Меня вызвал к себе Г.Корбан. В кабинете обсуждался вопрос по штурму города Шахтёрск Донецкой области. Я отлично знал эту местность и город Шахтёрск. Мне задали вопросы, я на них ответил. И на карте показал все дороги, все штабы и все укрепрайоны этой местности.

Я, в свою очередь, очень просил, чтобы разрешили мне и моим бойцам сопровождать колонну десантников бригады №25 и принять участие в штурме города Шахтёрск. Но мне сказали: «Нет» и поставили на этом точку.

Я, конечно, не видел логики в решении посылать в Шахтёрск бойцов, которые будут там, как слепые котята. А нас, местных жителей, которые хорошо знают местность, оставить для другой работы. Много будет нелогичных решений в этой войне. Верю в то, что рано или поздно кто-то ответит за эти глупые решения. В результате колонна десантников повернёт в городе Шахтёрске на кольцо не на ту трассу, упрётся в укрепрайон и её тупо спалят, а горящие десантники будут ползать по асфальту. Вот так произойдёт в городе Шахтёрске.

Воевать на чужой территории и в чужих городах намного тяжелее, чем в знакомых местах, когда ты знаешь каждый микрорайон и каждую улицу. Но командующим этой войной всё кажется по-другому. Я неоднократно предлагал Г.Корбану, В.Глухове и Р.Хомчаку свои услуги. Я был готов создавать диверсионные группы, проникать в тыл врага и делать диверсии, которые выводили бы врага из боевого состояния. Но никого не интересовала активная фаза войны. Все хотели, чтобы война тлела и не гасла. Вопрос: почему так? Позже вместе с вами ответим на этот вопрос.

Теперь хочу описать события, которые произошли после истории с автобусами, когда мы выгоняли автобусы из Донецка по приказу С.Коротких, командира разведроты бат Азов. Автобусы мы выгнали передали и ждали, что бат Азов будет освобождать наши города. Но всё было иначе. Автобусы просто нужны были бойцам Азова для их собственных нужд.

В итоге организация МГБ, это госбезопасность ДНР, научилась работать. Были арестованы мои знакомые девушки, которые помогали выгонять автобусы из Донецка. Одну девочку нашли в лесу разорванной и повешенной. Другая девчонка пропала, её так и не нашли. А ещё одну посадили в СИЗО города Донецк. Вот так я и мои близкие заплатили за автобусы, на которых будут ездить непонятно кто. Но хочется верить, что эти автобусы будут использовать для победы над врагом Украины.

А в это время я встречаю молодежь, которая ходит по Днепру с георгиевскими ленточками. Им весело, им нравится быть на пике событий и носить на себе символы сепаров, которые насилюют, убивают украинцев. Я не мог пройти мимо, потому что хорошо помнил, как в подвале меня душили георгиевской ленточкой. Для меня георгиевская лента – это символ зла и насилия. Для меня люди с георгиевской лентой – это враги и убийцы. А поэтому я не мог пройти мимо молодёжи, которая кичилась, нося на груди и на рукаве георгиевскую ленту. Я срывал эти ленты и пытался объяснить, что эти ленты несут смерть украинскому народу. Но молодёжи было весело, они просто хотели выделиться, а понять никто не хотел. Да и понять можно лишь тогда, когда ты сталкиваешься нос к носу, когда в тебя стреляет человек с георгиевской лентой, тогда ты, всё поймешь. А пока это весело. Мирный город Днепр. Тут есть полиция, которая защитит права гражданина, а поэтому можно ходить с любой символикой и махать любым флагом.

Я говорил и буду говорить, что проблема Украины в том, что Украина – большая страна, огромная территория. И поэтому где-то льётся кровь и кричат украинцы от боли и потерь, где-то рвутся снаряды и свистят пули, где-то очень жарит украинскую землю, а где-то просто играет музыка и народ танцует; где-то украинцы и знать не знают, что происходит на Донбассе. Где-то украинцы про-

должают грабить Украину, вырезая леса и вывозя гальку из рек, где-то украинцы видят символику ЛНР и ДНР и просто улыбаются и проходят мимо. Вот так мы живем, вот так мы воюем. Значит, это ещё не беда, значит, ещё не время объединиться.

А была бы Украина как Ичкерия или Грузия, уже все бы прочувствовали, что беда пришла. Уже все бы прижались жопа к жопе и помогали бы друг другу, и каждый бы знал врага в лицо. Каждый бы знал символику врага и не позволил бы вражеской символике красоваться на улицах своего города. А пока все иначе – где-то стоны, а где-то танцы. Реальность.

Цена экипировки

А пока я продолжаю экипировать бойцов Шахтёра. Я создал группу, которая работала в интернете. Они искали желающих вступить в ряды бата Шахтёр, а также искали волонтеров, которые хотели помочь украинским добровольцам.

Хочу подчеркнуть: вся Европа, Канада и США, где жили украинские эмигранты, активно хотели помочь добровольцам Украины. Люди из-за границы собирали огромные посылки, грузили автомашины, в которых везли бронежилеты, каски, рюкзаки, разгрузки, обувь, палатки, спальные мешки, карематы, флаги, оптику, маскировку и медицину.

Но оказалось не всё так просто. Недостаточно иметь желание помочь украинским добровольцам. Порошенко стал Президентом Украины и начинал входить в роль, а его роль – это барыга. Поэтому Порошенко остановил на границах всю помощь из Европы и США. Порошенко приказал всю гуманитарку обложить данью, а также приказал некоторые вещи запретить вообще – это медицина, броники и каски. В общем, можно было растаможить камуфляжи и обувь более менее без проблем. Всё остальное растаможить было очень трудно. Мне не один раз приходилось прибегать к помощи Г.Корбана, чтобы волонтеры могли провезти гуманитарку именно через украинскую границу. На польской границе проблем не было.

Вот так Порошенко уже планировал со своим ОПГ зарабатывать на войне. Зачем позволять Европе и США помогать украинским

бойцам, если всё могут шить и мастерить местные украинские мошенники. Ну и понеслось.

Гниды Порошенко расхватили себе прибыльные отрасли. Кто стал шить камуфляжи, кто начал шить бронники, кто начал шить разгрузки, кто рюкзаки, кто обувь, кто спальные мешки и так далее. Само собой, можете себе представить, какое это было качество и какая цена. Я не хочу здесь описывать всю эту схему мародёрства. Об этом и так много сказано и в сети, и на ТВ. Кто хотел понять, тот знает, как зарабатывали все пять лет правления Порошенко, начиная от носков и заканчивая танками. Всё это явно и очень понятно. Кому-то война, а кому-то бизнес.

Поэтому Порошенко полностью задушил волонтёрскую помощь из-за границы, чтобы самому восполнять потребности во всём, что касается военной экипировки и тактических запчастей. А потом, позже, появятся волонтёры Петра Порошенко, такие как Тука и его команда, также София Федина, Наталия Юсупова, которым было разрешено провозить через украинскую таможню всё. Само собой, эти волонтёры были наполовину бизнесменами, и поэтому бойцам на передовую доходило всего лишь 50% того, что было передано, а 50% уходило в карман Порошенко. Всё, что происходило в Украине, должно было приносить прибыль Петру-V. А то, что в стране война, так это война для простых смертных украинцев. А для барыг и война – рынок. Тогда было очень трудно одеть и обуть бойцов в качественную форму. Машины с волонтёрской помощью стоят на границе, а тебя принуждают покупать дерьмо местного производства. А местные производители – это ниточки, ведущие к ВРУ. Вот так и приходилось петлять между волонтёрами, которые хотят помочь от чистого сердца, и между барыгами, которые хотят подзаработать.

Часто в Днепр приезжает Антон Юрьевич Геращенко. Его Г.Корбан встречает бутербродами из сёмги. Полюбляет А.Геращенко набить хобот красной рыбкой. Решаются вопросы и вырабатывается стратегия войны. Вот только вопрос к этим стратегам: они в Армии где и кем служили и служили ливообще?

Но сегодня эти люди берут на себя ответственность за отправку людей в бой. Я встречаюсь с А.Геращенко в кабинете у Г.Корбана,

где машет руками над картами Ю.Береза, который потерял своё гнездо и полетел как полководец. Ю.Береза хороший тракторист и фермер. Ему бы буряки сажать и коров пасти, но сегодня Ю.Береза рассказывает, как делать укрепрайоны и как штурмовать врага. Ну есть как есть.

Вот пришло время, и в кабинете рождается план по захвату Иловайска. Иловайск – это узловая станция. Все пути железной дороги из Москвы идут в Иловайск. Иловайск расположен аппендицитом от трассы Донецк-Снежное. И вот лежит карта на столе у Г.Корбана, и над этой картой потеют великие полководцы в скобках: Корбан, Береза, Глуховеря, Хомчак, Геращенко, Филатов. Им так хочется захватить Иловайск, и тогда Донецк окажется в кольце, так как украинские войска уже в Артёмовске, Краматорске. Осталось перерезать трассу Донецк-Снежное, а там уже и Ростов рядом.

Меня позвали тоже в кабинет к Корбану, так как знали, что я местный житель и ещё я занимался копанками и карьерами. Я с маркшейдерами изъездил всю Донецкую и Луганскую области в поисках пластов угля, которые выходят на поверхность или лежат в земле под удобным углом. Я очень хорошо знаю все степи и овраги этих областей. А также в тылу врага в тех местах, где Иловайск и Зугрэс, у меня остались люди, преданные Украине. И я обладаю информацией, что происходит в тылу врага.

Я слушал, что обговаривали великие за столом, и пытался объяснить, что в Иловайске укрепрайоны делали из армированного бетона, и делали несколько месяцев напролёт. Я пытался объяснить людям за столом: чтобы захватить Иловайск нужно в три раза больше бойцов, нужна техника и согласованность. И лучше всего Иловайск взять в кольцо и сразу же отрезать его от донецкой трассы, откуда будет подъезжать и помощь, и техника.

Но меня никто не слушал. Все были уверены в том, что у них получится легко. Но на войне легко не бывает, и я пытался это донести им. У меня не получилось. Поэтому план по захвату и штурму Иловайска был утверждён, его заели бутербродами и запили дорогим виски. Вот так был заложен проигрыш в действии. Но это ещё не полный провал. Иловайск можно было захватить, если бы не растягивали штурм и не ковырялись в носу. Но об этом позже,

а сейчас Днепр готовился к штурму Иловайска. Мне также сказали готовиться к бою, так как бат Шахтёр будет участвовать в штурме Иловайска. Пользуясь случаем, я В.Глухове - генералу МВД Днепропетровской области, при всех в кабинете Г.Корбана сказал о том, что кадровики медленно работают с документами и ещё кадровики часто теряют дела бойцов и документы, а поэтому в строю у меня 350 человек, а оформлено 200. Мои требования быстрее оформлять бойцов в штатку слышали А.Геращенко, Г.Корбан и все остальные.

Оформление бойцов

Я всегда говорил о том, что оформление бойцов идёт халатно и медленно. Для меня это был очень важный вопрос. Тем более некоторым бойцам вместо удостоверений из пластика выдали бумагу А4 с мокрой печатью, которая якобы подтверждала, что человек является бойцом бата Шахтёр и милиционером.

Вот вы можете себе представить, боец ведет осмотр вашего транспортного средства, вы требуете предъявить документы, и боец вам показывает портянку А4. Само собой, она смята и потёрта, так как лежала где-то в кармане. И какое у вас будет мнение после ознакомления с таким документом? Не возникнут ли у вас сомнения по поводу того, что эта портянка есть удостоверением? А это факт, о котором я не устал говорить. Мне обещали выдать всем сотрудникам пластиковые удостоверения, но всё это осталось обещаниями. А поэтому в Иловайск многие бойцы поедут с листком А4 вместо удостоверения, а многие поедут вообще без какой-либо бумажки.

Технику я более или менее привёл в рабочее состояние. А поэтому наш батальон переезжали в Мариуполь со всеми БК и продуктами. В Мариуполе нас встретили бойцы Азова и В.Троян. Они должны были разместить нас в одном из своих летних лагерей недалеко от Мариуполя, чтобы мы могли там готовиться к бою в Иловайске. Да, я понимаю, сейчас уместно вспомнить тот факт, что последняя работа с батом Азов кончилась подлостью. Но это не первая и не последняя подлость на этой войне. Также нужно помнить, что бат Азов – это бизнес-проект Авакова. А мы, бат Шахтёр, тоже под-

чиняемся министру МВД Авакову, так как мы – милицейский батальон. Вот и получается, у нас один начальник – Аваков, и есть приказ и общие задачи, а поэтому приходится, помня подлость, выполнять задачи.

Много можно говорить на эту тему, и где истина – трудно понять. Сам знаю, самому мне не по душе все эти бизнес-проекты и гнилые поступки. Но я это всё уже видел в Днепре, где косят поля, где вывозят зерно и семечки, где забирают сельскохозяйственную технику – и всё руками ПС и добровольцев. Поэтому и Аваков породил себе дитя на почве коррупции, присыпал присыпкой патриотизма, национализма и получилось красиво, креативно, все хлопают в ладоши. Нет, простите, не все хлопают. Есть люди, которые всё видят и всё понимают. И я из той маленькой комнаты настоящих. Ну, а по сути, батальон Азов хорошо исполнял бизнес-программу. Бойцы Азова не только бегали по Мариуполю, гоняя «вату». Бойцы Азова отлично охраняли объекты олигархов – Ахметова, Бойко, Пинчука, Таруты и других. И имели с этого хорошие дивиденды. Поэтому для Авакова бат Азов – это личное, и я не мог своей правдой поменять отношение Авакова. Мне приходилось потихоньку сопеть в свои две дырочки и выполнять приказы.

И вот нас привезли в поселок Виноградное – это окраина города Мариуполя. Там в степи на холме над морем стояла старая конюшня. В ней нас и расположили. В принципе, место мне нравилось. Рядом, 50 метров, был ров для стрельбы, а это самое главное для бойцов. Также была крыша над головой и скважина с водой.

Пару дней – и у нас уже всё было обжито. Я поехал в город, купил насос для скважины и шланги, также купил полиэтиленовую пленку, чтобы забить окна. Мы сделали душевые кабинки: купили баки и наполнили их водой. Мы сбили щиты, чтобы на них спать. Я любил, чтобы мои бойцы имели элементарные условия быта – душ, туалет, запас воды, электричество. Опять вернусь к тому, что хорошо, когда есть деньги. Я имел в кармане свои сто тысяч гривен и свой Jeep под жопой. И я вижу и понимаю, что мне нужно: какой электроавтомат, какой насос, какой провод и так далее. Прыгнул в Jeep, проехал в город, а это 20 километров, скупился, привёз и с умелыми бойцами всё наладил, всё устроил.

А вот если бы не было налички в кармане, не было быстрого Жеер под рукой, то и не было бы желания что-либо делать. Дали вам конюшню, заходите и живите, как хотите.

Жалко одно, мало кто заметит и оценит мои старания и заботу. Люди в основном помнят обиды за то, что ты с них требуешь построения, наряды, физподготовку, запрещаешь делать то, что они привыкли: пить алкоголь, курить, где попало, обсыкать углы, ленясь пройти десять метров до туалета. Но я привык любое дело делать, как для себя или как для Бога.

Я максимально создал условия в этой конюшне. Продукты опустили в подвал, на полигоне для стрельбищ поставили деревянные мишени, чтобы бойцы уже могли проводить стрельбища. Также я выпросил в Днепре у Салкоча полевую кухню на колесах, которая будет нас кормить и в наших боевых походах. Вот так и начали мы жить в конюшне, но по-людски.

Я обошёл всю территорию и был доволен проделанной работой. Всё охранялось, светилось, водичка текла, полевая кухня пахла вкусной армейской кашей-кулешом. Все бойцы могли отдохнуть на тёплых деревянных стеллажах.

Так, как есть

Скажу, как есть: благодаря алкоголикам и наркоманам, таким как Чумак Юра и Хам Саша, и ещё двум таким же, техника потихоньку доехала из Днепра до Мариуполя. Хотя один КАМАЗ закипел и было явно видно, что двигателю пришёл конец.

А теперь к горькой правде. Вы спросите, почему наркоманы и алкоголики ремонтировали технику? Да потому что других не было! Трезвые мастера имеют свои СТО и у них нет банального желания ехать на войну. А вот из тех, кто приехал с желанием вступить в ряды бата добровольцев, были такие специалисты. Скажу больше, может, это кому-то не понравится, но я скажу, я имею опыт: у меня в подчинении было 200 рабочих до войны, и я знаю процент наркоманов и алкоголиков. Так что, нация, ты вот такая: пьющая, нюхающая, сидящая на игле.

А разве все 28 лет независимости Украины кто-то переживал и вспоминал о людях? Нет. Все переживали только за свой заводик,

свой пароходик. Вот поэтому и получите нацию. Поэтому прошу вас: не браните меня за то, что я прибегал к помощи наркоманов и алкоголиков. Мне было очень тяжело контролировать весь этот люд, но я считаю, что у меня получалось, и они принесли много пользы, как и бату Шахтёр, так и стране Украине.

Я понимал, что добровольческий батальон – это такая вот сборная солянка. И мне не удастся собрать батальон спортсменов, интеллигентов, я обязан брать то, что есть, делать из них солдат и приучать их к дисциплине и режиму армии.

И так было в каждом подразделении и ЗСУ, и добровольцев, и в бригадах. Во многих батах не было даже построений ни утром, ни в обед, ни вечером. То есть, командир даже не видел своих бойцов, как они выглядят и в каком состоянии. А во многих подразделениях командиры пили и кололись вместе с личным составом. Об этом я поведаю немало интересных историй из жизни. А пока мы жили в украинской степи и провожали солнце за Азовское море.

Я заметил, что весь Мариуполь обрисован сепарскими лозунгами. Я поехал, купил мешок аэрозольной краски в баллончиках. И дал молодёжи бата приказ - зарисовать сепарские лозунги и написать лозунги патриотического характера, вспоминая украинские батальоны Азов, Днепр, Айдар, Правый Сектор, Шахтёр.

Да, мы все не идеальные, мы имеем пороки. Но мы все – украинские сыны и бьемся за украинскую землю. И я гасил в себе обиды, я душил в себе обострённую справедливость и писал по всему Мариуполю названия батальонов, воспевая их патриотизм и героизм. Я и сейчас считаю, что я делал правильно, а то, что про нас забыли все другие баты, и то, что некоторые добровольцы нас обливали ложью и грязью, ну, так это люди, и так было во все времена. Ничего нового со времён Иисуса. Эта толпа распяла того, кто поднимал мёртвых и ходил по воде. А я и мои бойцы – мы просто пыль на ногах идущего. Поэтому нужно терпеть и шагать по своему пути вперёд.

Также хочу признаться вам ещё в одной своей глупости. Первая – то, что я терпел алкоголиков и наркоманов, а вторая – то, что я позволял служить в бате девушкам. Самая хорошая девочка-боец остается женщиной, и это проблема. Впоследствии я от этого

собрания дураков сильно пострадают. Так мне и надо. С кем поведёшься, так тебе и надо. Так точнее.

Почему я собирал в бате всех желающих служить женщин? Потому что женские руки ничто не заменит. Когда боец ранен, женские руки заставляют терпеть и выживать, и это факт. Кто знает что-либо о войне, тот меня поймёт. И вот, зная то, что женские руки нужны бойцам, я терпел женские глупости, женские флирты и служебные романы, без которых никак, если в бате женщины. Но всё это стоило терпеть ради магической силы женских рук. И скажу больше, не только рук, но и губ, грудей, живота и попы.

Когда молодой боец ранен, ему страшно, потому что он чувствует, как теряет силу, он хочет видеть рядом с собой женщину. Это, наверное, инстинкт. Мы приходим в мир, и нас кладут на грудь женщины. И когда мы уходим из мира, нам хочется держать женскую грудь или женскую руку. Я был благодарен мудрым медсёстрам, которые могли быть для бойца и девушкой, и другом. И когда молодой пацан задыхался от боли, такая сестричка могла достать свою грудь и спросить бойца: «Скажи, она тебе нравится?» И боец оживал и терпел боль, сжимая женскую грудь.

Если вы не понимаете, о чём я говорю, значит, вам повезло, и вы не умирали и не чувствовали, как громко дышит смерть и какой у неё холодный вздох. Порой мне кажется, что когда опасность и смерть ходят между нами, мы начинаем говорить на другом языке. Это язык доверия. Мы можем позволить себе раскрыть свои тайны и свои желания, о которых раньше стеснялись даже подумать. Смерть любит разговоры по душам, пока ты ещё можешь говорить. Поэтому, поверьте мне, перед смертью или когда кажется, что это конец, ты хочешь в чём-то признаться и прижаться к самому сладкому – к женской груди или губам. Вот такие мы – люди, и это нормально, потому что женщина – это начало жизни, и всегда хочется быть в обнимку с жизнью. Да, именно так. Поэтому я набирался терпения и принимал в батальон девчонок, которые остаются девчонками даже в форме.

Наглядная агитационная и Филоненко

Тем временем мы, не спеша, обрисовали весь город Мариуполь патриотическими лозунгами, флагами Украины и названиями добровольческих батальонов. Это радовало глаз. Едешь по улицам Мариуполя, а тут красивая символика Азова, Айдара или другого бата. Или написано «Азов + Шахтёр = МИР», или «Айдар – герои!». И в таком духе.

Я не понимал, почему до нас никому не пришло в голову напомнить жителям города Мариуполя, кто сейчас на передовой бьется за свободу Украины. Странно, почему все политические умники не поднимали планку патриотизма и не занимались пропагандой, которая является тоже приёмом войны и очень плодотворным приёмом.

В ДНР и ЛНР уделяли очень много внимания пропаганде. Россия пела песни про ополчение Донбасса. Сколько песен посвятили Мотороле, Гиви, бату «Сомали» и «Спарте»! В учебниках в школах были на первых страницах фотографии Моторолы и Гиви. Смотришь на всё это и понимаешь, как в России умело пользуются всеми средствами массовой информации.

Россия громко воспевала всех своих героев, показывая их в ярких красках. Сейчас кто-то может мне возразить, мол, сначала героев воспевали, а потом их убили. Да, в этом есть правда, их всех убили. На войне рано или поздно убивают. А у нас, украинцев, хоронят героев без предыдущей песни про них. У нас никого не воспевают в песнях, ну разве что после смерти. У нас страна толком и не знает своих героев.

Наши певцы не пишут и не поют песен про героев. В наших школах нет фотографий героев и патриотов. По телевизору нам показывают жирные морды политиков и чиновников. Все эфиры заняты теми, кто может платить бабло, чтобы показать его жирную морду.

Да, Петр-V и его ОПГ боялись делать кого-либо героем, чтобы не дать народу лидера. Вся политика Петра-V была построена на том, что герои хороши в гробу, что лидер в Украине один – он, Петр-V, идущий путём обогащения и лжи. Поэтому и не знает народ Украи-

ны, почему умер Кузьма Скрыбин. Кто убил Лесника, Сашка Белого, как погиб Эндрю, Василий Слепак. Что опасного знали Шеремет, И.Ноздровская, К.Гандзюк, что знал Кульчицкий, каким был Т.Юлдашев, как и почему арестовали Карпюка, как повесили Ярослава Бабича, как повесили активиста В.Бычка, как взорвали честных офицеров разведки, как убили в центре Киева депутата ВР России Вороненкова. И никто не обратит внимание на то, что последний, кто разговаривал с Вороненковым и кто назначил ему встречу там, где его ждал киллер, именно военный прокурор Руслан Кравченко, который чисто случайно являлся ведущим прокурором по таким делам, как дело роты Торнадо и дела по президенту-беженцу Януковичу. А я в случайности не верю. И вам советую во всём видеть порядок, следствие и план. Вот только труднее понять, чей план.

Да, кстати, генерал В.Глуховеря не услышал меня и отправил в Иловайск бат Шахтёр, где половина бойцов были не оформлены. Говоря, что документы догонят тех, кто не оформлен. Да, документы догонят, когда хозяева будут уже в гробах. Сейчас я уверен в том, что МВД осознанно тянуло с оформлением и осознанно теряло документы, чтобы какая-то часть бойцов пошла в бой не оформленными, ведь это так удобно.

Неоформленные люди будут идти в бой и погибать, и никто не будет за них отвечать, и никто не будет их хоронить, и никто не будет платить семьям за них компенсацию. Всё это один из подлых планов Порошенко, Турчинова, Авакова. Они осознанно позволяли неоформленным идти в бой. Это удобное мясо, за которое не надо нести ответственность. Сейчас я очень хорошо понимаю, как удобно воевать людьми, которые простые гражданские. Убили – забыли про него, стал калек – докажи, что ты боец подразделения. Не можешь? Тогда мы не знаем, как ты попал на передовую и зачем. Мы тебя не посылали туда. И всё. И решай свои вопросы сам или просто собирай пластиковые пробочки от бутылок себе на протез. И такой боец остаётся наедине со своими проблемами. А государство с каменным лицом продолжает придумывать схемы, как убить бойца и не отвечать за него. И сколько таких погибших за Украину, о которых никто и не узнает. Дальше я вам расскажу про своих погибших неоформленных бойцов. Но это чуть позже.

А пока мы в Виноградном под Мариуполем живём и тренируемся, готовимся к штурму Иловайска. И тут приезжает комбат Шахтёра А.Филоненко на своем белом бронированном Volkswagen T5. А. Филоненко был такой весёлый. Он бывал таким весёлым, когда зарабатывал бабло, так как нутро этого человека было барыжским. Я это очень хорошо понял из его высказываний о жизни. И я не ошибся. А.Филоненко позвал меня присесть в свой броневик. И я слышу такие слова, мол, Г.Корбан дал вот 50 тысяч долларов, чтобы мы правильно вели себя в Иловайске. Филоненко продолжал: «Вот возьми 20 тысяч себе и бойцам, которые поведут в бой батальон, а 30 тысяч я возьму себе. Я так много потратил денег на батальон».

Я спросил: «Во-первых, на что ты тратил свои деньги? Или ты включил сюда свою волонтерскую помощь, которую ты дарил, снимая на видео и фото? А теперь за эту волонтерскую помощь – оптику, разгрузки, несколько броников и касок, ты теперь за это забираешь 30 тысяч долларов?» Филоненко начал оправдываться, что, мол, ему пришлось ещё в Киеве решать вопросы по бату Шахтёр, чтобы нас быстрее оформили и добавили нам ещё штатки примерно на 200 человек. Хотя штатку так и не добавили. Всё это было сладкое обещание. И оформление было таким, как я описал выше. Всё это были просто слова.

А. Филоненко нужно было как-то объяснить свою жадность к деньгам. Второе, что я спросил: «Что значит правильно себя вести в Иловайске? Объясни мне». Филоненко попытался объяснить, мол, чтобы захватили Иловайск и были тиграми в бою. Хотя я уже понимал, что этими деньгами Г.Корбан и компания пытались заткнуть рот командирам, которые будут посылать свой личный состав в мясорубку. Молча. Так как командиры должны видеть все черные пятна плана и подготовки, а именно – нет общей связи, нет разведки, нет техники, нет дымов, нет поддержки артиллерии, мало людей, нет тяжёлого оружия, крупнокалиберных пулемётов и так далее. Всё это командиры должны видеть и при таких нарушениях не позволять начинать штурм Иловайска. А чтобы командиры молча посылали своих бойцов в мясорубку, им дали бабло. Потому что кто-то в кабинетах хотел заработать себе звёзды и по-

беды, и чихал он на план, стратегию, разведку, на согласованность выполнения задачи.

Всё это я сказал А.Филоненко и добавил, что не буду брать деньги, потому что я буду действовать так, как мне скажет мой разум. Я сам поведу батальон в бой и буду контролировать бой, исходя из того, что буду видеть и, что будет докладывать моя разведка. А просто посылать бойцов на убой я не буду даже за деньги. Вот так. А.Филоненко очень обрадовался, что у него останется больше денег, тем более ещё неизвестно, сколько денег дал ему Г.Корбан. Позже я узнаю, что другим командирам Г.Корбан давал больше денег, по сто и по двести тысяч долларов. Но пусть всё это останется на совести А.Филоненко и других командиров, которые пополнили свой бюджет кровавыми деньгами. А я в эти игры барыг играть не собирался.

И ещё я сказал А.Филоненко о том, что я бы хотел видеть его в бою в Иловайске, чтобы бойцы хоть немного уважали и помнили своего командира. А.Филоненко согласился со мной, хотя не понимал, что такое бой. Меня это устраивало, и я сказал, чтобы он готовился к бою, пока есть время.

Побегай, попрыгай, постреляй, так как в бою всё это пригодится. А.Филоненко подумал: «Ой, зачем я согласился», это было видно в его глазах, но деваться уже было некуда, тем более я бы уже с него не слез. Мы продолжали готовиться к штурму Иловайска, водители работали над техникой, бойцы работали на полигоне. И вот ко мне подходит А.Филоненко и говорит такие слова: «Позвонили из Киева и попросили встретить Диму Корчинского и с ним двадцать пять его бойцов из братства. И вот их нужно встретить, выдать им оружие и шевроны бата Шахтёр, и они с нами будут штурмовать Иловайск».

Услышанное меня не только удивило, но и разозлило, как так чужим, гражданским людям выдать оружие и шевроны? А кто будет их контролировать, кто будет за них отвечать? А.Филоненко мне говорит, что это приказ Авакова. Я ответил: «Вот увижу приказ с подписью тогда и буду его выполнять. А так я не буду чужим людям раздавать оружие и шевроны».

А. Филоненко отошёл в сторону и начал с кем-то говорить по телефону. Через какое-то время А.Филоненко опять подошёл ко мне

и сказал, что на трубе А.Геращенко. Я взял телефон, А.Геращенко начал мне объяснять, кто такой Д.Корчинский, что он патриот и опытный солдат, который прошёл Чечню, и так далее. Я слушал А.Геращенко, но мне было совершенно всё равно, кто такой Д.Корчинский. Я знал одно: оружие — это ответственность, и шевроны тоже. И если будет письменный приказ, то я его буду выполнять, а просто так оружие и шевроны я не выдам.

Братство и желтый скотч

Разговор был очень долгий, А.Геращенко меня просто хотел поломать через колено, я же не ломался, после чего трубку взял А.Аваков и продолжил ту же тему. Я слушал и понимал, что всё это личные договоренности. В разговоре Аваков сказал, что он обещает, что приказ будет, что он всё делает по закону, а поэтому не стоит переживать, приказ будет чуть позже, а штурм Иловайска послезавтра.

В общем, не буду себя оправдывать, меня поломали через колено, я согласился с тем, о чём меня просили Аваков и Геращенко. На следующий день прибыла компания (братство) во главе с Д.Корчинским и своей улыбающейся супругой Оксаной.

Мы познакомились, я сразу увидел, что Д.Корчинский и его супруга Оксана матёрые авантюристы. Д.Корчинский не захотел размещать своих двадцать пять человек в общей казарме в конюшне, он разместил своё братство в небольшом помещении, которое стояло справа от конюшни метрах в пятидесяти. Люди Д.Корчинского слушали только своего старшего брата Д.Корчинского. Что касается супруги Корчинского, Оксаны, она делала вид такой доброй женщины, она меня обнимала и целовала.

И я уже тогда понимал, что эта женщина также легко будет меня кусать, унижать и обливать грязью, как сейчас обнимает, целует и восхваляет. И я не ошибся, всё будет именно так, но немного позже. Ну, а пока я выдал автоматы людям Корчинского и также выдал шевроны бата Шахтёр, форма и экипировка у людей Корчинского была своя и хорошего качества.

Д.Корчинский тоже был экипирован, он сразу приступил к тренировке своих людей и отработке тактической стрельбы. Все ста-

рались поработать над собой, так как завтра будет штурм Иловайска. На следующий день я получил приказ – выделить сто человек для штурма Иловайска. Д.Корчинский сразу меня предупредил, что «он в игре», поэтому я взял 75 своих бойцов и 25 бойцов были люди Корчинского.

На трассе нас ждали люди бата Азов, они знали маршрут, и мы вместе должны были выдвинуться к точке «О». Я загрузил личный состав в автобусы, которые подарил бату Шахтёр Кропачёв. Это был очень нужный подарок. Мы взяли Багги, которые также подарил Кропачёв. И взяли КамАЗ с БК. И выдвинулись к трассе, где встретились с батом Азов. У них старшим был Сергей Коротких - Боцман. И мы все вместе начали движение в сторону Иловайска. Нашей колонне нужно было проехать более 200 км. Дорогу мы преодолели без особых происшествий, подводил только наш старый КамАЗ, который нам дали в Днепре со штрафплощадки, для победы.

КамАЗ ехал, но очень медленно, так как его двигатель был уставший. Но мы справились и добрались к точке, где нас ждали. А ждали нас на трассе в 15 км от Иловайска, по бокам трассы – посадки, в посадках спрятана техника, но не военная, а техника, на которой приехали бойцы, Днепр, Кривой Рог и другие. В посадке – землянки, где был штаб координации действий. Командиров собрали в штабе над картой, командовал действиями Р.Хомчак, Ю.Береза и еще два полковника. Нам объяснили нашу задачу: мы должны были часть сил врага оттянуть на себя на правый фланг Иловайска. Р.Хомчак озвучил план: «Батальон Шахтёр идёт первым, за ним – бат Азов; упрётесь в укрепрайон. Ваша задача — штурмовать укрепрайон 30 минут, а потом – отход».

Я начал возражать и сказал, что бат Шахтёр первым не пойдёт. Р.Хомчак спросил: «Почему?» Я аргументировал: «Во-первых, у бата Шахтёр нет бронированной техники, а у бата Азов есть. Во-вторых, экипировка у бойцов бата Шахтёр в несколько раз хуже, чем у бойцов Азова. И, в-третьих, бойцы Азова у нас викинги с большим опытом, так как имеют хорошие базы с полигонами». Р.Хомчак выслушал и согласился со мной.

Тут же я добавил, что мы будем рядом и всегда подстрахуем. На этом и остановились. Задачу получил и Д.Корчинский: он со сво-

ими людьми должен был идти по железке до станции и зачистить ЖД-станцию. Я добавил десять своих бойцов в группу Д.Корчинского, чтобы её усилить. Я попросил у Ю.Березы и Р.Хомчака последние данные разведки. И попросил дать мне возможность поговорить с командиром разведчиков. После разговора с командиром разведки и ознакомления с данными, я понял, что разведки просто нет.

Данные собирали у выезжающих из зоны мирных жителей, задавая вопросы: видели ли они танки, БТР и БМП, сколько видели бойцов врага. В общем, это не разведка, а чужое мнение. Ещё я потребовал у Р.Хомчака связь с параллельными подразделениями, но это оказалось невозможным, так как у всех подразделений были разные рации и разные частоты.

Хорошо, что в Днепре я выпросил у Г.Корбана одиннадцать раций «Моторола». Это были качественные военные цифровые рации, которые действительно работали. Благодаря этому я смог оставить одну рацию в штабе у Ю.Березы и Р.Хомчака, а другие рации раздал. Одну дал Д.Корчинскому, другую С.Коротких, командиру Азова. Также я спросил у Ю.Березы, с каким цветом маркера будем работать в зоне. То есть, каким цветом скотча будут помечены украинские бойцы. Я услышал удивительный ответ: «Узнавай своих по жопе». Я понимал, что это должно было быть смешным, но в бою смешно не будет. Я повторил вопрос и получил ответ, что скотча нет. В общем, такая объёмная операция, где участвовали более сорока подразделений, и никто не подумал о скотче, чтобы бойцы видели своих.

Я уже с таким сталкивался, и потому всегда возил с собой мешок с цветным скотчем. Я сказал, что у меня скотч есть. Ю.Береза спросил, какого цвета. Я сказал, что мне нужно посмотреть, какого скотча больше, так как нужно максимально больше пометить бойцов. Я пошёл к своей машине и посмотрел, какого скотча больше; оказалось, что жёлтого скотча больше всего. Поэтому было принято решение пометить бойцов жёлтым скотчем.

Позже в интернете будут шутки и упрёки, и они уместны, мол, кто-то в жёлтых подсолнухах пометил бойцов жёлтым цветом. Теперь вы знаете, почему так получилось. Никто из командиров вообще не думал о том, чтобы пометить бойцов. Потому так и вышло. Были варианты: или жёлтый цвет, или вообще без цвета.

Первый бой

Так же нам дали тягач, который тянул оружие «Рапиру», это противотанковая пушка 100 мм. Мы получили задачу и вышли из штаба. Я обратился к командиру Азова Коротких с предложением хорошо выучить карту, чтобы сориентироваться на местности и примерно за три километра до укрепрайона спешиться. С.Коротких был суров. Он понял, что спешиться нужно не раньше, чем за 3 км. С.Коротких, конечно, был с надутыми губами, ему не понравилось, что он идёт первым. Я его успокоил: «Сергей, ты посмотри, ты экипирован, как космический десант, тебе даже космические жуки не страшны».

Мы все выстроились в колонну и начали движение по правому флангу. Отъехав буквально пятьсот метров, наша колонна наткнулась на украинский танк, сгоревший дотла, а его башня валялась метров за двадцать от корпуса. Было видно, что весь экипаж погиб, взорвался боекомплект, значит, враг умело использовал РПГ.

Мы продвигались дальше, вся местность была собрана в большую мозаику: вокруг были поля, поделенные зелёной, посадками. Некоторые поля были скошенные, некоторые ещё стояли. Поля были разные: с пшеницей, подсолнухом, кукурузой. Мы не спеша двигались по грунтовке, поднимая пыль. Я контролировал свою колонну, которая двигалась за мной, а я двигался впредь с батальоном Азов.

Я осознанно был вплотную к хвосту Азова, чтобы они видели: мы рядом и не надо нас ни в чём обвинять, мы смелые и прямые, как меч, люди, говорим всё прямо в глаза, и, если видим смысл, озвучиваем его без стеснений. Хотя я понимал, что двигаться прижатым к колонне Азова – это тактически неправильно. Но тут дело принципа и характера.

По рации я спросил у С.Коротких, как далеко до объекта. Он ответил: «Мы уже рядом». Я как чувствовал, что С.Коротких выкатит нас на прострел. А поэтому я дал приказ своей колонне растянуться, чтобы между машинами было метров пятнадцать. И только колонна бата Шахтёр растянулась, как первый наш автобус, который шёл за моим Джипом, попал под обстрел снайперов.

Колонна «Азова» шла впереди, и вся она также была под огнём. По нам стреляли снайперы из крупного калибра. Это был 12+, скорее всего винтовки «Выхлоп». Начался небольшой кипиш, бойцы стали выпрыгивать из техники. Я быстро выскочил из Jeep и пытался как можно быстрее спрятать технику за зелёнку. Я начал с последней машины и по очереди быстро оттянул всю колонну назад, дав возможность технике Азова тоже оттянуться за посадку.

Мы были от укрепрайона в полутора-двух километрах, его было видно невооружённым глазом. Я в оптику показал артиллеристам укрепрайон и указал, где им лучше разместить орудие. Да, именно так, потому что я видел, что артиллеристы стреляли последний раз лет двадцать назад, и они немного растеряны и не знают, что делать. Я же привык быстро осмотреться, скорректироваться и принять решение. Я понимал, что среди бойцов многие уже забыли, как стрелять и как воевать. А кто-то вообще не воевал.

Артиллеристы приготовили Рапиру и начали стрелять по укрепрайону. Я смотрел в оптику и видел, что этот укрепрайон этим орудием не взять. Ну, хоть пошумим в головах сепаров, которые в укрепрайоне. Я дал приказ снайперам искать снайперов, которые били нам в правый фланг со степи. Снайперы принялись за дело.

Пули свистели над головой, слева были поля кукурузы, а справа — поле подсолнухов, их разделяла посадка, в которой было полно растяжек, и грунтовка, которая была как на ладони. Я дал приказ: «В зелёнку – ни шагу! Там смерть». В этот момент ко мне приполз А.Филоненко, он был перепуган и спрашивал меня, что ему делать. Я сказал, чтобы он залез под КаМаз и лежал там.

В бой пошёл и наш начальник штаба Роман Акцент. Когда-то в прошлом он был кадровым военным и очень хотел побывать в бою. Так как все предыдущие бои он просидел в штабе, работая с документами, в этот бой он очень просился, объясняя тем, что ему будет стыдно перед сыном, если не пойдёт в этот бой.

Я дал добро. Роман был полный, невысокий мужчина, бронежилет на нём торчал, как козырёк над пузом. Когда мы попали под обстрел, я выскочил из Jeep, увидел глаза Романа и его броник, который стоял горизонтально, я рассмеялся и пошутил. Я не обратил на всё это особого внимания и побежал работать. Но Рома этот мо-

мент запомнил очень хорошо и потом, на фоне этого эпизода, попробует вылить свои фантазии в виде версии. Это будет интересно, но об этом чуть позже.

Наша задача – штурмовать укрепрайон 30 минут. Мы были в огневом контакте, и посылать людей на сближение смысла не было. Тем более, на укрепрайон работало два крупнокалиберных пулемёта. С. Коротких принял решение и приказал бронированному КамАЗу «Пряник», на кузове которого стоял пулемёт «Утёс», выехать в поле подсолнухов, которое справа, и начать работать по правому флангу, откуда работали вражеские снайперы.

Это было не очень «мудрое решение», так как пулемёт на машине — это подарок для снайпера. Пулемётчик поработал несколько минут, и его снял снайпер. Тут нашёлся ещё один герой – муж депутата Татьяны Черновол, он был бойцом Азова, и он встал за пулемёт и начал работать по степи.

Но не прошло и десяти минут, как снайпер убил сначала водителя КамАЗа, а потом снял и пулемётчика Николая Березового. Он упал, но был ещё жив, я приказал своему бойцу Мурчику, который был на Багги, вывезти с поля боя раненого пулемётчика Николая. Мурчик метнулся на Багги в подсолнухи и через пару минут вывез раненого героя-пулемётчика. Ранение было очень серьёзное, так как снайперы валили из крупного калибра. Николая Березового не довезли до больницы, он умер в скорой помощи.

Позже депутат Татьяна Черновол будет обвинять в гибели своего мужа бат Шахтёр, а подскажут ей такие добрые люди, как С.Коротких и А.Белецкий. И сделают они это для того, чтобы отвести очередное черное пятно от себя. Я лично не понимал и не понимаю глупого героизма. Ну какой был смысл выставять КамАЗ под снайперов? Да, КамАЗ был бронирован листами металла, но для калибра 12+ это просто фанера, и С.Коротких это должен был знать.

А Николай Березовой, который был не молодой парень, а мужик с опытом, должен был понимать, что если быстро сняли первого пулемётчика, то нужно менять тактику, а не лезть на эшафот в надежде на чудо. Война – это шахматы, и мне не нравится, когда кто-то начинает играть в «чапаева» шахматными фигурами.

Нам этот КамАЗ с пулемётом принёс бы больше пользы, если бы работал из прикрытия зелёнки или в движении, но никак не стоя посередине поля. Это было очень глупо.

Но у Азова был командир С.Коротких, и он принимал решения. Я же, в свою очередь, помогал снайперам искать вражеские секреты в степи справа. А также контролировал, чтобы наша пушка была по укрепрайону. Да, контролировал, так как артиллеристы не очень хотели работать. Я услышал, что долго не работает пушка, подбежал к артиллеристам и спросил, почему тишина, они мне ответили, что гильза застряла в стволе. Я спросил: «И что теперь делать?» Они ответили: «Нужен ключ». Я спросил: «А где он?» Они мне показали на тягач, который тянул пушку, он стоял метрах в пятнадцати от орудия. Я спрашиваю: «Так почему вы не возьмете ключ и не вытянете гильзу?!», а они мне говорят: «Там пули свистят». Ну, мне всё стало ясно, я пробежал до тягача и принёс артиллеристам ключ, они с его помощью вытянули гильзу и начали опять работать.

А потом я увидел, как они несогласованно действуют: боец зарядил снаряд и ещё не успел отойти, как наводчик выстрелил, и откат пушки так ударил заряжающего, что он улетел в посадку, я уже подумал, что он не сможет работать, но он вылез из кустов, отряхнулся и принялся дальше заряжать.

Вот такие были артиллеристы, я понял, что им нужно помогать и периодически кричать на них, объясняя, что делать. Стрельба была и с левого, и с правого фланга, а также из укрепрайона впереди. Ещё я заметил, что сепары сидят в полях в подсолнухах и лупят по нам из калибра 7.62, их пули летят у нас над головой. А мои бойцы наполовину вооружены автоматами калибра 5.45, и они не могут дотянуться до сепаров в подсолнухах, так как пуля 5.45 упирается в подсолнух и уходит рикошетом в небо или в землю. Великие стратеги тоже должны были взять это во внимание и предупредить бойцов, что придётся работать в нескошенных полях. Но кому это надо, если даже не дали брони, за которую можно спрятаться при штурме.

Это был первый бой, и мы делали выводы, где нам придется работать. Мы уже привыкли к тому, что всё на наших плечах: и связь, и разведка, и построение тактики боя. Посмотрели на месте и со-

риентировались, что нам будет нужно для эффекта в следующий раз. Всё сами. Спасение утопающих — это дело самих утопающих, вот так.

В этот день мы продержались в мясорубке 45 минут, я получил от Ю.Березы приказ отходить. Также Ю.Береза дал приказ оставить пару секретов. Хотя раньше об этом он не говорил, и я не готовил бойцов для секретов, а это вода, еда, БК и маскировка. А во-вторых, нас сепары выдавливали из квадрата и преследовали, и оставлять секреты — это подставить людей. Объяснять по рации Ю.Березе было бесполезно, и поэтому я принял решение сам.

Техника и все остальное

Я позвал командира третьего взвода Бучу и выдал ему протеиновые батончики. В Жеер я всегда возил с собой не только скотч, но и батончики, запасные магазины, БК и медицину, так как уже был научен горьким опытом: если я сам не позабочусь о себе и о бойцах, то никто не позаботится. Поэтому Бучу я выдал всё необходимое и объяснил, как действовать. Выбрать момент уйти в удобный фланг и отступать параллельно с нами, наблюдая, пока враг остановится. А там наблюдать за врагом: если враг останется на крайней точке, контролируйте его, если будет возвращаться на свои позиции, что более вероятно, идите за ними и держите дистанцию.

Буч взял десять бойцов и приступил к выполнению задачи. Мы вышли из боя и вернулись на свои позиции к штабу АТО. В штабе доложили о том, что видели и что происходило. Я у Ю.Березы и Р.Хомчака требовал броню, БМП или хотя бы БТР, хотя я тут же говорил, что враг работает из крупного калибра и бронь БМП и БТР не выдержит, нужны танки, но танков не было. Также я требовал думы, чтобы можно было замылить глаза снайперам.

Что касается Д.Корчинского и его группы, они дошли до станции ЖД и тоже нарвались на врага, были в огневом контакте, получили лёгкие ранения. Д.Корчинский и его парни в бою себя показали достойно, меня это радовало, так как они были в шевронах бата Шахтёр. А это наше лицо, и мы хотим, чтобы оно было достойным. В штабе мы получили задачу на следующий день, она была

такой же. Я, в свою очередь, дал приказ поменяться автоматчикам с группой Д.Корчинского, они работали в основном в городе, и им калибр 5.45 был более удобен, а нам в полях с подсолнухами нужны были автоматы 7.62.

Также я провел беседу со снайперами, объясняя им, где должны быть их позиции и как они должны поделить секторы. В общем, я уже понимал, где мы будем работать, что мы будем делать, а поэтому я рисовал картинку удобного боя. Буч, который находился в секрете, сообщил, что враг вернулся на свои позиции. Хорошо воевать, когда враг – не воин. Если бы ещё наше государство давало нам всё необходимое для результата, мы бы рвали врага, как Бобик тряпку. А так просишь элементарные вещи: дымы и связь, а в ответ – тишина.

В общем, мы получили задачи. Завтра в 7 часов утра сбор здесь, возле штаба. Я понимал, что вся наша техника побита и вряд ли доедет до Мариуполя, да и дорога дальняя. Пока доедем туда, уже нужно будет возвращаться назад. Поэтому я принял решение остаться ночевать тут, а точнее, мы заехали в первый подконтрольный нам город на нашей земле. Он был в пяти километрах от точки штаба. Сразу же начинались 4-этажки, они были брошены жителями, так как там были постоянные обстрелы. В этих домах остались жить всего лишь четыре человека: три бабушки и один старый бодрый дед.

Я подъехал к этим домам и попросил у стариков: «Нам бы переночевать эту ночь в домах». Бабулька сказала, что это возможно, так как у неё все ключи от дома. Бабуля открыла нам три самые большие квартиры. В квартирах всё было так, как будто люди ушли десять минут назад к друзьям на праздник. Бойцы разместились по квартирам, света не было, уже стемнело, все спешили найти место и заснуть, но голод не давал спокойно уснуть, и вода почти кончилась. Я всех предупредил: «Потерпите, я сейчас привезу воду и еду». Я метнулся на Жеер по городу, нашёл бак, колодец с водой, хлеб, и местные собрали еды. Все бойцы поели, попили и легли спать. Ночь прошла тихо, удивительно тихо, видать, днём мы утомили сепаров, и они решили отдохнуть от дневного боя.

Утром в 6 часов мы все уже стояли на построении, потом доели вечерний хлеб и в 7 часов утра были на точке сбора. Но вот чудо —

на месте сбора никого не было, и стоим одни мы, 8 часов — никого нет, и только к 9 часам утра все начали съезжаться. Как вам такой хитрый манёвр обмануть врага? Никто никуда не спешил, только вот непонятно, зачем мы тогда проснулись в 6 часов утра?

Ну ладно, это вопрос без ответа. В общем, все собрались, позевали, почесали жопы и всё-таки пошли в бой. В этот раз С.Коротких уже знал, где нужно спешиться и где нужно поставить КамАЗ с пулемётом. В этот раз нам опять дали оружие «рапиру» и два БМП. В общем, мы уже были похожи на настоящую армию. А.Филоненко — наш командир — получил хороший опыт под КамАЗом. Он мне так откровенно и признался, что война — это не для него, он принесёт больше пользы в тылу, мол, он всё увидел, всё понял, и теперь будет работать в поте лица, чтобы приобрести бронированную технику.

Я вам скажу честно, этот бой действительно включил мозг А.Филоненко: буквально через пару дней пригнал новый бронированный КРАЗ, который спасёт много жизней.

Ну, а сейчас мы опять в бою с такой же задачей. Оружие бьёт по укрепрайону, БМП носятся по полю, прикрывая бойцов. И всё бы было более-менее нормально. Да вот эти БМП оказались для нас кучей проблем.

Сначала заклинила в одной БМП пушка, и это была просто коробочка. Потом вторая БМП начала глохнуть и в итоге вышла из боя, чтобы не заглухнуть окончательно на поле боя. Вот и получается, что эти БМП приносили больше хлопот, нежели пользы.

А потом кончились снаряды у артиллеристов. Я прошу у Ю.Березы снаряды для пушки, а он мне так громко по радиации говорит: «Сейчас пришлю вам лопаты, окапывайтесь!». Я смотрю, а рядом лежат на земле мои бойцы, прижатые огнём врага, и слышат, как нам вместо БК для пушки пришлют лопаты воевать. И я понимаю, что такое отношение командования к личному составу порождает недоверие.

Да и война становится все больше похожа на договорняк, где победа никому не нужна, а то, что люди гибнут, ну, так как там говорят: «Бабы еще нарожают». И всё это давит на плечи и мозги бойцам, которые пришли побеждать, а им взамен снарядов хотят дать сапёрные лопатки.

Потом придёт время, и военкомы в автобусах и на улицах городов будут отлавливать молодёжь, чтобы отправлять их в Армию. А кто будет иметь желание служить в такой армии и под такими командирами, для которых боец — это мясо? И вот после второго боя в Иловайске среди бойцов пошёл такой разговор, что освобождать и побеждать никто из власти не хочет, а люди для них — это просто расходный материал. А это очень плохое настроение. Потом две группы захотят покинуть батальон, и я их отлично понимаю: просто умереть — это глупо, быть преданным своими генералами и правительством — тоже глупо. И чем больше мы будем воевать и желать победы, тем больше нас будут бить по рукам и не давать нам возможности успешно проводить операции.

И вот мы ведём бой, пушка уже не стреляет, кончился БК. А нам ещё нужно продержаться 15 минут. Мы, конечно, продержимся и выполним свою задачу, но как бы хотелось, чтобы нам давали возможность выживать в бою, давая нам вовремя БК и все остальные вещи.

И вот мы начинаем отходить. Мы продержались обозначенное время. Всё нормально, и тут на БМП слетает гусеница, выбегает командир машины и слёзно просит помочь надеть гусеницу, иначе его посадят в тюрьму за БМП. Представьте себе картину: убранное поле, враг нас преследует, а тут стоит БМП без гусеницы. Я дал приказ своим бойцам помочь натянуть гусеницу на БМП, а сам с другими бойцами держим оборону периметра вокруг БМП. Всё, конечно, обошлось испугом. Но такого не должно быть! А такое есть, и довольно часто.

Все бойцы молчали, боясь сказать правду про армию, про технику. Петя5 с ТВ говорил, что армия стала сильная, что техника в армии хорошая и тому подобное. В общем, гусеницу мы натянули и спасли БМП. Но все сделали такой вывод: такая БМП нам не нужна в бою, так как пользы от неё 30%, а риска из-за неё — 70%. В бою есть чем заниматься, а так ещё приходится защищать БМП и ремонтировать её под пулями. Это явно картина безумного боя. Или нам осознанно дают такую технику, чтобы нам было не скучно.

Мы вышли из боя, у нас были потери: два бойца 200 и три бойца 300. Мы все были на взводе, поэтому дёрнули за воротник Ю.Бере-

зу и Р.Хомчака и задали им вопросы по существу про выдачу нам лопаток взамен БК для «рапиры», и за поломанные БМП.

Необходимая техника шла на продажу

Вы спросите: «А что, они отмороженные люди? Взяли бабло из рук Г.Корбана и теперь им надо любой ценой взять Иловайск». Поэтому Ю.Береза, как всегда, хихикал, а Р.Хомчак уходил от ответа. В этот день мы возвращались в Мариуполь, уставшие и грязные, помня о том, что мы потеряли сегодня двух своих сослуживцев — Андрея и Женю.

На подъезде к Мариуполю был блокпост, где стояли нацгвардейцы. Парни увидели, что движется наша колонна, подошли поговорить и расспросить, как там в Иловайске, когда мы его возьмем. Ко мне подошёл старший блокпоста, предложил холодный квас, это было очень кстати. Пока я пил квас, старший задавал вопросы про бой в Иловайске, спрашивал, есть ли потери, я сделал несколько глотков и передал бутылку бойцам, которые были рядом.

Я сказал старшему, что есть потери и есть раненые. Также я сказал, что очень не хватает техники, и это основная причина, которая мешает успешно штурмовать укрепрайоны. И что я слышу: старший блокпоста, лейтенант с позывным Седой, говорит мне, мол, на 5м причале в порту грузят на баржу новые БТР-ы, якобы в Таиланд. Меня это очень удивило, как такое может быть? И я решил проверить. Взял с собой разведвзвод, и мы поехали в порт, нашли 5 причал и увидели такую картину: новые БТР, действительно, грузят на паром. Я не смог сдержаться и решил присвоить себе пару БТРов для того, чтобы с их помощью штурмовать Иловайск.

Естественно, конвой, который охранял причал, попытался нам помешать, но я им объяснил, что не стоит, нам нужны эти БТРы для победы над врагом. Старший конвоя причала отзвонился начальству, и мне начали звонить на телефон все по очереди: сначала СБУ, потом Чалаван, а потом и А.Герашенко.

Все говорили, чтобы я не срывал международный контракт, и пугали меня последствиями. Я же, в свою очередь, говорил о том, что мне завтра идти в бой в Иловайске, а у меня нет техники. Было

много разговоров, сошлись на том, что мне А.Герашенко пообещал два танка для боя. Я сделал вид, что поверил, и мы оставили в покое международный контракт и поехали в свою конюшню отдыхать.

Наверное, всё правильно, и мы, народ, просто кони, которые и должны стоять в своем стойле. Если мы позволяем так с собой поступать, если мы молчим, если мы молча идем с автоматом на укрепайон и терпим всех этих чиновников, которые плюнули на Крым и на Донбасс, в общем, кони поехали в стойло в конюшню.

На следующее утро я получил приказ явиться в Курахово, на электростанцию Р.Ахметова. Там собирали всех командиров сектора «М», а собирал Турчинов, Аваков и еще с ними четыре генерала. Я в нужное время прибыл в Курахово на электростанцию, там собрались сорок восемь офицеров, командиров подразделений сектора «М». Все ждали начальство. Нас собрали в актовом зале на электростанции, я был на взводе, поэтому сел в первом ряду, чтобы меня было лучше слышно.

Я хотел задать вопросы, почему так всё несерьезно в Иловайске, почему никто не ценит жизнь бойцов. Ждём уже второй час, «великих» всё нет. И вот прилетели. Зашли в зал Турчинов, Аваков и еще с ними четыре генерала. Поприветствовали нас, и присели за длинный стол, приготовленный для них. И сказали красивую речь. Сначала Турчинов, потом генерал, а потом сказали всем задавать вопросы и говорить о проблемах. Ну, я тяну руку, Аваков кивает мне, мол, говори. Я встал и начал говорить. Что бой в Иловайске — это подобие штурма. Разведки нет, общей связи нет, дымов нет, артиллерия еле жива, техники нет, тяжёлых пулеметов нет, и полная несогласованность в действиях. Нет даже маркеров одного цвета для бойцов, никто об этом не подумал.

В общем, Аваков начал говорить мне, чтобы я сел, но я продолжал говорить. Рядом сидел А.Белецкий, который начал меня за руку тянуть, чтобы я сел. Я присел, но мне ещё было что сказать. Я заметил, что весь зал молчал, вопросов ни у кого не было, все были всем довольны, всем всего хватало.

Я опять тяну руку, опять встаю и начинаю говорить о том, что в Иловайске будет горе, если не внести организационные поправки, которые я озвучиваю. В момент своего выступления я повернулся

к залу и обратился к офицерам, сказав им: неужели вам нечего сказать? Я простой парень с Донбасса, вижу все черные пятна событий в Иловайске, а вы ничего не видите, вы же кадровые военные, неужели вам не жаль своих бойцов?!

Трусливая нация, которая не заслуживает иметь ни Крым, ни Карпаты, ни Донбасс, ни Одессу. Что не так, многим сейчас не понравится такая правда, но это правда. Вы проглотили всё — и Майдан, и ИЛ-76, и Иловайск, и Саур-Могилу, и Дебальцево, ваших сынов перемололи, как фарш, и забыли.

Ну, это позже, а пока я сижу в зале на Кураховской ТЭС среди подлецов и трусов, которые боятся говорить правду, им легче убить тысячи сынов Украины. А кто вы, сидящие у телеэкранов и смотрящие на всё это, кто вы? – вопрос! Разберутся ли в том, кто убивал на Майдане, разберутся ли, кто убивал на этой гнилой войне?

Война как игра, победить невозможно...

Да, я чуть не забыл, вам потом военный прокурор Матиос скажет, что в Иловайской трагедии виновны трусливые и тупые добровольцы, и все вы всё это проглотите. Вот такая, горькая, правда. Я всё высказал Турчинову, Авакову и генералам за столом. А также я всё высказал залу, наполненному офицерами, которые не имеют ни яиц, ни своего мнения. Я развернулся и ушёл, а перед дверью остановился и ещё раз громко сказал: «В Иловайске будет беда!». Ну, скажите теперь, кто виновен в Иловайске, как вы думаете? Картинка у вас уже нарисовалась.

Не забывайте тот факт, что, когда человеку говоришь о его пороках ему в глаза, ты автоматически становишься его врагом. А поэтому для всех трусов в зале я стал не другом, а врагом – это точно, и дальше все они будут радоваться, когда меня будут рвать и унижать. Ну да, что может быть приятней узнать, что вот тот, который нам рубанул правду, сидит в тюрьме как мародёр. Всем весело, хлопаем в ладоши.

В общем, я всё больше и больше понимал, что на этой войне победить невозможно и очистить свои земли от врага тоже невозможно, потому что воевать никто не хочет, все играют в свою игру,

и проблемы бойцов — это проблемы только бойцов. Эх, надо было на всё плюнуть и уехать за границу, подметать там улицы, получать стабильную зарплату и пользоваться уважением жильцов к дворнику. Смешно, правда?

Я вернулся в Мариуполь, уже было поздно, я спросил, отправили ли тела пацанов в Днепр, мне сказали, что отправили. Кстати, отправили на своей машине. Я дал свои деньги на дорогу, и поехали наши братики домой в полиэтилене. В Днепре встречали тела пацанов и раненых моя супруга Юля Мажуть и ее подруга Оля из нашего города.

Девчонки знали, как быстро определить раненых в больницу Мечникова и как трупы пацанов поместить в морг, так как морг был забит трупами. И, чтобы поместить своих бойцов, нужно было сделать кое-какие манипуляции с помощью купюр. В дальнейшем будет больше 200. И в дальнейшем не будет мест в морге. И Юля найдёт рефрижератор. Его притянут в госпиталь, подключат, и там будем хранить тела своих бойцов, ну и тела ребят из других подразделений, так как нас попросят бойцы из других батальонов.

Чуть позже трупов будет очень много, так как генералам было пофиг. Потом погиб Мачета, потом погиб Док, потом погиб Серый, погиб Дед, потом разорвало Жеку, потом погибли Умник и Гвоздь. Некоторых пацанов приходилось собирать по частям, всё это заматывали в полиэтилен и отправляли своей машиной в Днепр. А там девочки знали, что делать.

Ладно, давайте про живых. На следующий день меня вызвал к себе в МВД генерал полиции Костя Пожидаев. Я подъехал в Мариуполе в МВД. Я знал, что К.Пожидаев – генерал, я его знал по Донецку. К.Пожидаев был начальником Донецкого ОБОПа. Да, именно того ОБОПа, где меня одиннадцать суток пытали током и подвешивали за ноги подчиненные именно этого К.Пожидаева.

Но когда пришла в Донецк «русская весна», К.Пожидаев повёл себя достойно и начал борьбу с сепарами, и потом стал генералом и сел на место генерала Донецкой области в МВД в Мариуполе.

Да, я отлично помнил, что мне пришлось пережить в подвалах донецкого ОБОПа. Это забыть невозможно. Я помнил, как ОБО-Повцам хотелось иметь долю в моих шахтах и предприятиях. Об

этом я вам рассказывал ранее. Про эту войну с ОБОПом вы можете прочесть и посмотреть в интернете в программе «Жесть мундира», ведущий Жан Новосельцев.

Ну, а сейчас я поднимаюсь на второй этаж в кабинет своего вчерашнего врага. И вот дверь, и вот я её открываю, захожу и делаю доклад о своём прибытии. Я вижу удивлённые глаза К.Пожидаева, я для него подлый жадный барыга, ворующий уголь, который никому не нужен, пока он в земле. И вот я сейчас стою и смотрю на человека, которого вчера ненавидел, а сегодня я с ним на одной баррикаде, и я не хочу вспоминать, что было вчера. Сегодня враг захватил наши города, и мы должны объединиться и прогнать врага из наших домов. Я вижу, К.Пожидаев хочет подать мне руку и делает это неуверенно, я делаю шаг и жму ему руку. К.Пожидаев говорит мне такие слова: «Я рад, что ты, Руслан, с нами на одной стороне». Я ответил: «По-другому и быть не могло, я украинец и люблю Украину, и вы же знаете, за своё я грызу зубами». К.Пожидаев улыбнулся и сказал: «Да, я знаю, за своё ты бьёшься, не жалея себя». «Да, вот такой я человек, товарищ генерал», – сказал я, и мы перешли к разговору о деле.

Генерал К.Пожидаев рассказал мне о том, что в Докучаевске убили начальника горотдела. Начальник горотдела Докучаевска был настоящим патриотом Украины, и несмотря на напряжённое положение в регионе, над горотделом ни разу не сняли флаг Украины. И вот, когда начальник возвращался с работы домой в Волноваху, его машину расстреляли. А через пару дней на том же мосту расстреляли машину с работниками СБУ. Есть информация, что в Докучаевске бывший осуждённый собрал банду, которая выполняла задачи, поставленные донецкими сепарами. Также сепары снабдили банду оружием и наркотиками. И следующей целью банды, которую возглавил «Туча», будет телевышка, стоящая в Волновахе.

К.Пожидаев дал мне задание: охранять телевышки и сделать зачистку дачного посёлка возле Докучаевска. Так как есть информация, что у банды «Тучи» там есть схрон, где они прячут оружие и наркотики. Я получил оперативную информацию, карту и фото с данными входящих в банду. После чего ещё раз пожал руку генералу и, отдав честь, вышел из кабинета. Я собрал взвод №7, где ко-

мандиром был кадровый офицер Роса и, объяснив задачу, выделил им автобус и отправил их на телевышку в Волноваху, чтобы они сделали там укрепрайон и несли там службу. А наутро у нас был запланирован выезд на Докучаевск. Я всех предупредил, что утром у нас боевая, но не дал информации о том, что мы будем делать и где. Я понимал, что, если знают двое, это уже не тайна. Поэтому достаточно того, что знаю я.

Утро было летнее и раннее, как всегда, будили жаворонки, так как наша конюшня была в степи. Мы загрузились в автобус и КамАЗ и отправились выполнять задание.

Дачный посёлок располагался на окраине, рядом с трассой. Размер посёлка был довольно-таки большим. Прибыв на место, я объяснил задачу командирам взводов и на карте показал, кто с какой стороны будет заходить. Также я объяснил, за кем мы следим, и попросил быть внимательными и жёсткими. Да, именно жёсткими.

Зачистка местности, а особенно городов, это неприятное мероприятие, вроде бы мирные жители, но они и есть теми, кто прячет оружие и помогает врагу. Вся мораль уходит в сторону, потому что ты или получаешь результат, или можешь получить вилы в бок, так как очень часто мирные люди ненавидели украинских солдат, им хотелось «русский мир», пенсию, как в России, зарплаты в рублях, а у многих родственники уже служили в ДНР.

Переубедить этих мирных жителей было невозможно. Эти мирные жители проклинали нас, спускали на нас собак, бросали в нас камни, били нас лопатами и тяпками, обливали нас помоями или кипятком, и так далее. А потом придёт время, и политики будут этих мирных жителей называть «это наши украинские люди, и мы обязаны им помогать». И мы должны им протянуть руку и заботиться о них.

Политика и политики

Эти политики просто проституты, которые пиарятся на милосердии, когда им это нужно. Эти политики так могут врать и петь такие душевные песни. А мы, солдаты, потом становимся карателями и бандеровцами. Мы, солдаты, делаем всю грязную работу,

спасая суверенитет Украины. А политики называют нас, как им выгодно, то мы герои, то мы мародёры, то мы каратели и убийцы.

А пусть тогда все эти политики покажут мне, как проводить зачистку городов, где большая часть «мирных» жителей под многолетним воздействием СМИ и обещаниями двойной пенсии (украинской и российской в рублях) хотят жить в России. Пусть эти говорящие о «мирных» жителях попробуют успокоить бабулю, которая бьёт вас тяткой по голове, или дедушку, спустившего на вас волкодава. Я бы посмотрел, как все эти политики своими мантрами успокоили бы бабулю-сепаршу или волкодава с розовой пастью.

А то всё это как-то выглядит несправедливо, послали нас освободить землю Украины, а все ведь знают, что война эта гибридная, и спецслужбы РФ умело используют местное «мирное» население. Достаточно вспомнить, как бабы с детьми и старики разоружили в Славянске 25 бригаду десантников и забрали у них оружие и БМП.

Такое было и в Луганской области, и не в одном городе. И как же нам воевать, через «пожалуйста» не получается. Эти «мирные» жители видят на плече украинский флаг и бросаются на тебя, как бешеная псина, кто с лопатой, кто с топориком. В общем, кто не пережил всё это, кто не получал по голове лопатой от бабули или дедули, тот не поймет, о чём я.

Рассказывать – это одно, смотреть войну по телевизору — это тоже не полная картинка, а вот почувствовать, как кавказец килограммов под семьдесят треплет тебя за ногу, а «мирный» житель кричит: «Возьми, фас, рви эту мразину!» – совсем другое. Поэтому я ещё раз повторю, я дал приказ командирам, чтобы бойцы были внимательными и не позволяли себя унижать и калечить.

Мы должны провести осмотр всех дворов и домов. Если будут травить собаками, пытайтесь собак напугать выстрелами в воздух, если собаки не останавливаются, стреляйте. Все всё поняли и принялись выполнять поставленную задачу. На зачистку этого квадрата ушёл целый день, мы только вечером закончили то, что начали утром. Всё было, как я и предполагал: и сумасшедшие бабушки, и нервные дедушки, и большие собаки, и грязная ругань с тятками.

Бойцы с работой справились отлично, все «мирные» люди поняли, что они сами позвали войну в свои дома, когда сжигали и топ-

тали украинский флаг. Бойцы обошлись легким испугом, ударами палками, камнями, но они были к этому готовы. Один только боец пожалел собаку, не стал ее стрелять, и она покусала его за руку. Боец Штык очень любил собак и пытался до последнего успокоить азиата, ну тот всё-таки пару раз укусил его за руку, пришлось руку бинтовать, так как укусы были глубокие.

А потом еще Штыку сорок уколов в живот — любишь собак, терпи уколы, за любовь всегда мы платим. Такова жизнь. В общем, скажу честно, я был доволен зачисткой в Докучаевске. Мы вернулись на базу в Мариуполь, уже была тихая летняя ночь с яркими звёздами в небе.

А тут на базе меня ждал сюрприз: при заезде на базу меня встретили волонтеры, которые выезжали из нашей конюшни; это были волонтеры из группы Георгия Туки. И я заметил, что волонтеры чем-то взволнованы и возмущены. Я попытался выяснить, в чём дело, но мужчина с места пассажира, сказал мне резко, мол, мы к вам больше не приедем. Я увидел, что у волонтеров нет желания со мной поговорить.

Я сел в Жеер и заехал на базу, где остановились люди Д.Корчинского и моих 25 бойцов на дежурстве. Я позвал старшего караула, это был Гном, и спросил, что случилось. И вот Гном мне объяснил, мол, приехали волонтеры от Г.Туки, привезли пайки, медицину и воду. Волонтеры заехали на территорию и сразу пошли не в конюшню, где были бойцы батальона Шахтёр, а пошли в помещение справа, где располагались люди братства Д.Корчинского.

И вот, когда волонтеры зашли в помещение, где были люди братства, они через несколько минут выскочили оттуда, как ошпаренные, положили коробки с помощью, сели в свои машины и, возмущаясь, поехали на выезд. Я сразу же вместе с Гномом пошёл в помещение, где были бойцы братства. Когда мы подошли к дверям, нам ударил в нос едкий запах ангидрида, растворителя, уксуса и так далее. А зайдя в помещение, мы увидели, что часть братства лежит, обколатая наркотиком, а часть – выпаривает следующую дозу опиума.

Конечно, картина была маслом и очень мрачная. Я понимал, что Г.Туке и его людям я не смогу ничего объяснить, люди увидели всё

это и у них сформировалось твёрдое мнение. И что бы я ни говорил, всё это будет восприниматься как оправдание. Я посмотрел на весь этот вертеп и спросил: «Где Д.Корчинский?» Мне ответили, что он уехал в город отдыхать в своём номере в гостинице.

Мне всё было понятно. Я набрал по телефону командира А.Филоненко, он был другом Д.Корчинского. У них были какие-то общие дела. Я всё объяснил А.Филоненко и сказал: «Смотри, вся тень упадёт на меня, на тебя и на бойцов батальона Шахтёр. Хотя виной этого инцидента были только люди братства».

Позже у меня появится целая куча конфликтов с Д.Корчинским. Оказывается, он знает, и он не против наркотиков, он мне это объяснил так, что войны без наркотика не бывает.

Я был против такой философии, тем более, я понимал, что вся эта наркота расползётся по всему батальону. А мне это точно было не нужно. Тем более, у меня в батальоне были люди, которые симпатизировали Д.Корчинскому, например, боец Д.Линько, впоследствии он станет народным депутатом от фракции О.Ляшка.

Д.Линько пользовался определенным авторитетом, и его компания постоянно общалась с братством. Я понимал, что люди из братства не изменят свой взгляд на жизнь, и перевоспитать их у меня не получится, а, значит, нужно от них отгородиться, а лучше всего избавиться.

Я позвонил еще раз А.Филоненко и объяснил тот факт, что мне в части не нужна толпа наркоманов с оружием. Я требовал, чтобы люди Д.Корчинского покинули территорию части. А.Филоненко обещал решить этот вопрос.

День был тяжёлый, нервный. Я устал и пошёл отдыхать, приказав Гному следить за братством, чтобы они не чудили.

Стоило бы забрать оружие, но я понимал, что это будет кипиш, и чем он закончится – неизвестно, когда люди обколотые. Я объяснил Гному, что, если будет какая-то суета, буди меня, и я буду принимать решение.

Тут меня побеспокоил звонок. Это был генерал К.Пожидаев, он хотел меня видеть у себя в кабинете. В общем, отдохнуть – не судьба. Я сел в Jeep и поехал в Мариуполь, уже был час ночи. Я прибыл в МВД, зашёл в кабинет к генералу Пожидаеву. Меня там

ждал неприятный разговор. Был командующий сектора «М» АТО и ещё несколько военных. Командующий сектора «М» набросился на меня по поводу зачистки в Докучаевске. Он был возмущён, как так, разве можно так жёстко проводить операцию, ведь это «мирные жители». Я выслушал генерала и ответил, что и сепары — это не люди с рогами и хвостами, это тоже «мирные жители», которые нас, украинцев, ненавидят. Я объяснил свою позицию и оправдал поведение своих бойцов. И тут же я попросил: «Пусть сегодня на блокпостах будут внимательными бойцы, которые стоят вокруг Докучаевска».

Ещё послушал немного морали и покинул кабинет. Генерал Пожидаев меня понял, так как ему лично пришлось переживать «русскую весну» в Донецке. И ему не надо было объяснять, какие «мирные» жители на той территории. И что можно от них ожидать. Я сел в Жеер. Парни, которые были в моём сопровождении, спросили: «Ну, что там?» Я сказал, что выслушал упрёки за зачистку в Докучаевске. Парни спросили: «Так, а что мы сделали не так?» Я ответил: «Да всё так, просто из кабинета генерала этого не видно».

И вот мы отъехали от МВД метров пятьсот, как с остановки, где сидела молодёжь, в нашу сторону полетела пустая бутылка с криком «бандеры, сдохните». Мой Жеер был обклеен символикой бата Шахтёр и с надписью «Милиция». Мы остановились, молодёжь побежала в темную сторону улицы, продолжая кричать маты и оскорбления. «Вот тебе и «мирные» жители», — сказал я. Боец Тихий сказал: «Хорошо, что не граната», — и хихикнул. Я ответил: «Согласен». Я подошёл к месту, где упала и разбилась бутылка, убрал с трассы стекло, и мы поехали дальше. Я смотрел на свежую вмятину на капоте своего Жеера от бутылки, которую швырнули в нас «мирные» жители города Мариуполь. Приехав на базу, на нашу конюшню, сразу спросил у Гнома, как там братство. Он ответил, что все обкололись и отъехали, а он, в свою очередь, собирал гранаты и оружие там, где можно было собрать. Я сказал: «5 баллов, молодец! Так будет спокойней». Я, наконец, добрался до своего лежака, который лежал на бетоне нашей конюшни. И заснул.

Зачистки, раненные и борьба за власть

Утром меня разбудил мой телефон, это опять звонил генерал Пожидаев, он опять хотел меня видеть. Я оделся, взял бойцов, и мы на моем Jeep поехали в Мариуполь в МВД. Я поднялся в кабинет генерала К. Пожидаева, ожидая новую волну негатива. Вот я захожу в кабинет, генерал идёт ко мне, жмёт руку, и говорит: «Всё отлично», рядом стоит полковник ЗСУ, который тоже говорит: «5 с плюсом». Я спрашиваю, что случилось? Генерал Пожидаев мне объясняет, что после жёсткой зачистки, которую мы вчера сделали, банда «Тучи» испугалась и ночью хотела выйти из города в сторону Донецка, и всю банду арестовали на блокпосте №3. И сейчас вся банда с главарём «Тучей» даёт показания, уже призналась в убийстве начальника горотдела, в расстреле СБУшников, сдали свои склады с оружием и с наркотой. В общем, вся банда обезврежена.

То есть, вчерашняя жёсткая зачистка Докучаевска принесла отличный результат и оправдала себя. Я сказал: «Это хорошо». Потом полковник ЗСУ вышел из кабинета. И генерал Пожидаев сказал мне: «Ты за вчерашний вечерний разговор обиду не таи, сегодня генерал ЗСУ признал то, что ты был прав вчера, он хотел тебе лично это сказать, но его вызвали в Киев». Я кивнул головой «понятно», и сказал генералу: «Товарищ генерал, для меня было важно, чтобы я видел, что вы меня понимаете, ведь это так?» Генерал посмотрел на меня и ответил: «А как не понять, если я из Донецка из собственного дома уходил с боем. Как не понять, если я видел, как опасны «мирные» жители с автоматом и георгиевской лентой. Вот и я хорошо знаю своего врага, все нормальные здравомыслящие люди уже уехали из зараженной зоны. А если и остались там нормальные, то их единицы, и они не бросаются с лопатами на украинских бойцов, и это факт. Война грязная штука, и в белых перчатках на получится воевать и, тем более, побеждать».

Но чтобы всё это понять, нужно окунуться во всё это до самого дна, и тогда прозрение наступит. После небольшой лирики генерал Пожидаев дал мне новое задание. Он на карте показал мне город Комсомольск, который находился близко к границе РФ и был окру-

жён сепарами, выход из этого города был один и через мост. Генерал сказал, что нужно разместить гарнизон в городе Комсомольск.

Я сразу же сказал, что это ловушка для всех, кто будет там размещён, они не успеют и моргнуть, как сепары взорвут мост и сожмут фланги. Генерал меня услышал, и спросил, что тогда делать. Я ответил, сейчас за четыре дня всё может измениться. Иловайск даст совсем другую картинку в этом регионе. Если есть время, давайте подождём четыре дня и примем решение.

А если в этом районе есть наши бойцы, им нужно сказать, чтобы они перешли на левый берег реки с основным объемом техники. Генерал меня послушал и сказал, что время есть, и он согласен с моим мнением, людям в том районе нужно дать шанс на выживание. На этом и порешили.

«Тогда идёте штурмовать Иловайск», – сказал генерал. – «Готовы?» «Всегда готовы», — сказал я и отдал честь. Я прибыл в часть, встретил Д.Корчинского, у меня с ним получился неприятный разговор. Он меня не слышал и гнул свою линию. Я Д.Корчинскому пытался объяснить, что меня возмущают не только наркоманы в его братстве, но и поведение его супруги Оксаны, которая делает из себя главную в медпомощи, не даёт работать другим медсёстрам.

Оксана Корчинская грузит к себе в машину по 4 человека раненых, а 200 вообще не берёт несмотря на то, что рядом стоят скорые машины, и они могли взять на борт раненых, но О.Корчинская кладёт себе в машину боком по 4 бойца. О.Корчинская сделала полную монополию вокруг себя, что только она одна имеет опыт и право вывозить раненых.

Всё это похоже не на заботу о раненых, а на свой личный пиар, чтобы стать яркой звездой. Также меня очень беспокоила информация, которая до меня дошла, что О.Корчинская привезла большое количество меднаркотиков, таких как «налбуфин» и даёт своему медику из братства, а тот, в свою очередь, продаёт этот наркотик среди бойцов бата Шахтёр.

И всё это меня не устраивает, и я буду это озвучивать и бороться с этим. Конечно, это был явный конфликт с братством и семьёй Корчинских. Оксана Корчинская перестала меня обнимать и цело-

вать, а начала на меня бросаться, как кошка с черным ртом. Чего я только не выслушал от этой черноротой женщины.

А потом О.Корчинская станет народным депутатом и со злобой на батальон Шахтёр, само собой, она не упустит момент облить бат Шахтёр и меня грязью, особенно когда мы будем под ногами у системы, и нас будут бучать. Но это позже, а сейчас О.Корчинская просто брызгает на меня слюной, оправдывая своё хамство, торговлю наркотой и своё братство, которое по ночам варит маковую соломку. Так же, как и её муж Д.Корчинский.

Вот в такую ситуацию я попал, и самое главное, что у всей этой семейки Корчинских есть хорошие знакомства и хорошие покровители в Киеве среди чиновников и депутатов. Об этом мы ещё поговорим. А пока я готовлю бат Шахтёр к бою в Иловайске, мы с утра выдвигаемся опять в Иловайск.

Крысаки

Когда я прибыл в часть, ко мне обратился командир 10 группы с позывным Гиря и сообщил, что он и его группа хотят покинуть бат Шахтёр. Эта группа состояла из семи человек, и они все были земляками со Львова. Своё желание не служить в батальоне Шахтёр объяснили тем, что у них нет желания быть пушечным мясом, они видели и понимали, что в Иловайске нет согласованности и стратегии, также нет техники, нет связи, нет артиллерии, нет дымов. Люди, имеющие мозги и желание жить и побеждать, понимали, что воевать с автоматом против укрепрайонов и снайперов с калибром 12+ — это глупо.

Люди начинали понимать тупость генералов и халатность власти. Людям надоело ремонтировать БМП и пушки в бою. Люди начинали понимать, что никто в этом государстве не заботится о солдатах. По телевизору говорят о какой-то сильной Украинской Армии, а на самом деле нет элементарной связи, и нет даже БТРов, за которые можно спрятаться при штурме.

Также люди помнят, как нам взамен снарядов для пушки хотели прислать сапёрные лопаты. Также люди помнили, что никто не позаботился о том, чтобы у бойцов был маркер на рукаве для отли-

чия, и все так и продолжали использовать желтую ленту, которую я раздал тем, кто был в Иловайске. Ну, и самое главное — люди увидели жуткие картины и увидели разорванные тела убитых, и вся эта картина на фоне бардака и халатности сыграла роль.

И люди начали просто бояться и убегать домой. И я этих людей отлично понимал. Может быть, если бы и мой дом был за спиной, я бы тоже на всё это плюнул и вернулся бы домой и постарался бы забыть весь этот дурдом. Но мой дом был впереди, там, где враг, и у меня было одно желание — вернуться домой и выгнать врага из родного города, из родной области.

Ну, а пока народ в строю начал шушукаться и обговаривать то, что они видят на поле боя, видят, что и как говорят командующие центра АТО, и всё, что приходится делать, и понимали, что это глупость. Но дальше будет ещё глупее и тупее. Сейчас я пытаюсь уговорить бойцов из группы 10 и их командира Гирю. Я пытаюсь объяснить ситуацию, я вру и говорю, что скоро всё изменится, что те БТРы, которые продавали за границу, скоро дадут нам для усиления, и у нас будут новые боевые машины, которые будут накрывать огнём противника, а для нас служить хорошим щитом от осколков и пуль противника.

Я пытался объяснить тупость генералов и тех, кто давал нам приказы. Я пытался оправдать чиновников в Киеве, которые врут по телевизору. Я становился частью системы, гнилой лживой системы, я превращался в шестерёнку этого механизма под названием мясорубка. И от этого в моей душе что-то очень сжималось, но я понимал, что мне нужны бойцы, чтобы идти с ними в бой. Тем более, столько было потрачено сил и денег, чтобы оформить каждого из этих семи ребят. А теперь они просто уходят, делая бат Шахтёр слабее на семь бойцов.

Да, в душе я полностью понимал каждого, кто, видя бардак на войне, развернулся и ушёл. Но я был еще и командиром, который вместе с ними шёл в бой, а поэтому мне было не стыдно, и я пытался удержать бойцов, пусть даже ложью. Но эта ложь была ради победы.

Я хотел победить врага. У меня не получилось переубедить бойцов со Львова остаться. Тогда я сказал сдать им оружие в оружейку,

написать рапорта. Через некоторое время 10-й взвод с командиром Гирия подошли и сказали, что они все сделали и готовы покинуть часть. Я сказал «удачи вам», и пошёл в конюшню. Бойцов пропустили через КПП, им до трассы нужно было пройти по степи 2 км, а там посадка и трасса.

Тут ко мне подошёл командир разведки Дедуля и сказал, что есть подозрение, что бойцы взвода №10 крысаки, и попросил разрешение их проверить. Я дал добро. Через час с минутами Дедуля со своим разведвзводом привёз в часть этих львовских вояк. Оказалось, они в посадке спрятали украденные в бате Шахтёр рации, боевые ножи, бинокли, перчатки тактические, также гранаты, магазины, патроны.

Да, кто-то скажет сейчас о том, что рации и ножи должны быть по номерам и в журнале оружия. Да, должны быть. Но есть свои «но». Во-первых, большую часть боевых ножей, раций и оптики привозили волонтёры, и это часто были ножи без номеров и рации тоже без номеров. А если и были на рациях номера, то где-то под батареей и на липкой ленте, что быстро затиралась, так как рации были зачастую не военного образца.

И самое главное, не было времени и желания делать из оружейника библиотекаря, у него и так было много журналов, много оружия, которое нужно было контролировать, и много других вещей. И ещё немаловажно: я хотел доверять людям и не мог себе представить, что боец, который уезжает в мирный Львов, будет воровать у своих сослуживцев, тех, кто остаётся на войне, необходимые вещи. У меня в голове это просто никак не могло найти себе место.

И вот я построил батальон и при всех бойцах попросил высыпать содержимое сумок беженцев 10-го взвода. Эти бывшие бойцы вывернули свои сумки, и все бойцы бата Шахтёр увидели, что люди из взвода №10 хотели увезти с собой во Львов то, что сегодня необходимо здесь, на войне. Я дал слово этим крысакам, чтобы они пояснили свой поступок.

Они начали говорить, и это звучало так: «Это всё наше, потому что это нам подарили волонтёры, которые приезжали в батальон». Да, я согласился, это всё так! Но и всё это не так. Во-первых, волонтёры приезжали в воюющий бат Шахтёр, и я, будучи

доверчивым и порядочным человеком, хотел, чтобы был контакт между волонтерами и бойцами, а поэтому я не грёб волонтерскую помощь себе под подушку и не раздавал любимчикам. Я говорил волонтерам: идите в казарму, общайтесь с бойцами и дарите то, что привезли, тем, с кем у вас получилась беседа или кто вам по душе.

Я уверен и сейчас, что такой вид общения очень важен как бойцам, так и волонтерам, люди должны обмениваться своей энергией, своими эмоциями и переживаниями. Мы люди, и мы способны в себе нести очень много энергии и эмоций, и нам необходимо делиться этим и лечить друг другу душу.

А поэтому я не вникал, кто кому дал рацию, или бинокль, или нож, или перчатки, или оптику. Я был уверен, что люди понимают: им это дают не для того, чтобы он с этим ножом ходил на рыбалку где-то под Львовом, или с этим биноклем ходил на охоту где-то под Ивано-Франковском, или рацию привёз своему сыну, чтобы он поигрался с ней и разбил её. Такие вещи не объясняют, такие вещи должен понимать каждый человек, тем более, который пережил войну, был в бою, был в наряде и знает, как важна эта рация тут, в зоне АТО. Их не бывает много, они часто выходят из строя, так как бойцы с ними воюют. Также важен нож, бинокль, запасной магазин, которых всегда не хватает.

Но, похоже, я плохо знаю людей, и не все думают так, как думаю я. Некоторые считают, что если им что-то дали, то это уже их, и они делиться с кем-то не имеет желания. И не хотят думать о ком-то и о чём-то, думают только о себе любимом, и удовлетворяет только свои желания. Поэтому я после этого случая сделал выводы и стал вести счёт всех ножей, всех биноклей, перчаток, фляг и так далее. Иначе всё разстанут по домам добрые люди – это же им волонтеры привезли.

Да, вот такая нация. Я стараюсь в людях видеть людское сознание, а порой вижу жабу. А сегодня весь личный состав бата Шахтёр показал презрение этим семи крысакам, пропустили их через строй позора, отпустив им подсрачники. Само собой, эти семь человек поехали домой не только со своими вещами.

Да, кто-то может меня попрекнуть в том, что этих семь бойцов можно было оформлять как тех, кто украл боеприпасы из части. Военный прокурор Матиос так бы и сделал, он многих бойцов на-

звал преступниками и посадил на скамью подсудимых. Но я презираю таких людей, как Матиос, презираю его за то, что он сам преступник, который, пользуясь властью, занимается коррупцией, рейдерством и рэкетом, и всё награбленное оформил на Ирину Барах, а потом через несколько лет женится на И.Барах и станет миллионером. Стандартный коррупционер и вор. Ну, а на телевидении он рассказывает о том, как он любит Украину и борется с военными преступниками. Тут же он говорит прямо на эфире передачи «Народ против» о том, что он за пять лет войны передал в суд 17 тысяч обвинительных актов!

И сидят в студии политологи и эксперты, и жуют сопли, и не нашлось ни одного, кто бы сказал Матиосу: кого вы садите в тюрьму? Тех, кто воевал за Украину? А когда вы посадите в тюрьму виновников пожаров на арсеналах складах, за ИЛ-76, за Иловайск, Дебальцево, за Саур-Могилу, за колонну «Гиркина», за то, что слили штатку бата Шахтёр? Много вопросов к военному прокурору Матиосу, но в зале телешоу нет настоящих мужчин и патриотов, все сидят и молчат.

А я бы не молчал, и поэтому я сейчас сижу в одиночке в тюрьме уже пятый год. Вот так. А пока ещё немного расскажу об этих львовских «воинах». Поехали они домой к себе во Львов, поехали, конечно, обиженные. Их обидели и оскорбили несправедливо. И у них горела обида в их заячьих сердцах. И после того, как они приехали домой, они не поленились и пошли дали видеоконференцию местным СМИ, на этой конференции они рассказали не про то, что происходит в Иловайске, не про то, что в армии много чёрных пятен. А рассказали, что бат Шахтёр – это бандиты и мародёры, которые забрали у них их личные вещи и дали им под сраку.

Да, хочу вас предупредить: там, где война, часто для оправдания своей трусости используют оскорбления в адрес подразделения, где служил, и слова «бандиты», и «мародёры». Все беженцы и дезертиры, оправдывая себя, будут рвать горло, крича «бат Шахтёр – бандиты и мародёры».

Вот и эти львовские люди захотели оправдать свою трусость и стать знаменитыми на фоне оскорбления бойцов, которые сейчас бегут по степи под пулями, под Иловайском.

Еще один бой

Я вам расскажу много правды, как было. И хочу, чтобы вы сами дали оценку моим поступкам, поступкам людей, и назвали всё своими именами, люблю, когда всё названо своими именами. И ещё момент: люблю, когда о море рассказывает моряк, о горах рассказывает альпинист, а о войне рассуждает тот, кто видел войну изнутри. Тогда эта оценка – по сути, а всё остальное – это фантазия.

Ладно, распрощались мы с воинами со Львова. И утром мы ушли в Иловайск. В этот раз я взял с собой 200 бойцов и КамАЗ с БК. Планировалась объемная работа. В этот раз часть бойцов пошла по шоссе в центр Иловайска, где держали оборону в школе бойцы Днепра и бойцы других батов. Увидев ситуацию в школе и узнав, сколько БК у бойцов, я им посоветовал давить на штаб, чтобы доставили больше БК, иначе это пахнет сдачей объекта.

Другая группа Шахтёра пошла на ЖД-вокзал. Третья группа пошла с правого фланга на укрепрайон. Бой шёл целый день. Боец Медведь с бойцом Роксом и Мариком показали свою смелость и умение работать с оружием, они столкнулись с тремя легковыми машинами, набитыми сепарами, вступили с ними в бой, в результате сепары обезврежены, Медведь отбил у врага рабочую машину ВАЗ-12, а Марик отбил у врага новую Приору.

Приехали к штабу под Иловайск на легковых машинах, правда, в машинах почти все стекла расстреляны и все салоны в крови и кишках сепарских, но двигатели в авто работали. Пацаны рисковали жизнью, чтобы отбить у врага машины, так как машина всегда помогала решить мелкие и не только мелкие сложности службы. На легковых машинах было удобно патрулировать поля и грунтовые дороги, где часто ездили ДРГ и контрабандисты. Легковые машины позволяли делать качественную разведку. Легковые машины позволяли быстро доставить раненого в больницу. Ещё этот бой отметился тем, что в наш КамАЗ, груженный БК, попали снаряды из ЗУШки и очень сильно повредили двигатель. КамАЗ находился на правом фланге. Когда мне сообщили, что КамАЗ вышел из строя, и стоит в квадрате, где серая зона, я дал приказ Пумбе и его группе Нарния выдвинуться в район посёлка Дубовое, и там найти

грузовую машину, которая вывезет десять тонн оружия из серой зоны. Пумба через пятьдесят минут сообщил мне, что нашли КамАЗ с прицепом и уже в дороге.

Через 40 минут Пумба сообщил мне, что уже почти всё оружие перегрузили в новый КамАЗ и готовы отходить. Это было очень кстати, так как бойцы батальона Шахтёр держали линию боя уже слишком долго и не отходили, потому что я сказал, что в серой зоне замер наш КамАЗ. «Подержите линию боя ещё какое-то время, чтобы успеть спасти наше добро, а точнее, БК!».

Поэтому бойцы уже давно отработали поставленную задачу и держали линию, чтобы дать время найти транспорт и время перегрузить БК. Всё сделали оперативно и чётко. И наш БК уже ехал в новом КамАЗе в нужном направлении. Наш старый КамАЗ пришлось сжечь, чтобы его не утянули сепары, так как у них было больше техники, и когда украинские бойцы отходили на свои позиции, сепары шастали по серой зоне. А поэтому КамАЗ облили горючим и спалили.

Да, мы отжали КамАЗ для того, чтобы вывести боеприпасы из Иловайска. Наш старый КамАЗ, если вы помните, был выдан нам в Днепре со щедрого плеча Г.Корбана, а взят этот КамАЗ был со штрафплощадки, где простоял лет пять! Но умереть КамАЗ хотел в бою, вот и попал в бат Шахтёр. Ну, а мы его реанимировали, и он еле живой возил на себе целый склад оружия.

Это может быть только в Украине: идёт война, нужно перевозить оружие и БК, а вам дают для этого мёртвую технику. Это или безумие, или шахматы. Ну, в общем, старый КамАЗ всё-таки оказался героем и умер при исполнении обязанностей в зоне АТО. Когда я увидел новый КамАЗ, который отжали Пумба и его группа, я был доволен. КамАЗ был свежий с хорошим двигателем, с хорошей ходовой и с прицепом, что очень удобно для перевоза БК и личного состава. Единственное, что было в КамАЗе не очень, это лысоватая резина на передней оси и лысая резина на прицепе. Ну, а в целом, по сравнению с нашим старым КамАЗом, этот был самолёт.

В общем, мы вышли из боя, хорошо потрепав сепарские морды. И мы вернулись в Мариуполь с хорошими трофеями: два легковика и КамАЗ с прицепом. Позже ко мне позвонит, а потом и приедет

хозяин КамАЗа. Вы спросите, как он узнал мой номер телефона. Я вам сразу отвечу, так как это интересно. Я сделал много визиток бата Шахтёр, и там были мои телефоны и телефоны моих командиров взводов. Для того чтобы нам было легко дозвониться, кто-то всегда был на связи. Эти визитки были у каждого командира группы. И когда приходилось что-то ломать, забирать или решать другие вопросы, бойцы всегда оставляли визитку для связи со мной.

Поэтому и в этот раз хозяин КамАЗа созвонился со мной и приехал для встречи. Это был армянин Зура, я перед ним извинился, что пришлось забрать его КамАЗ, а потом объяснил ему ситуацию и сказал, что его КамАЗ сейчас стоит гружённый оружием и пока некуда его перегрузить, а БК должны быть мобильными и всегда под рукой.

Я сказал Зуре, что как только мне дадут технику под БК, я сразу же верну ему КамАЗ. Зура оказался довольно-таки понятливым человеком, и даже где-то внутри патриотом Украины. Зура не стал скандалить, он вник в ситуацию и попросил: «Можно я вам буду сам периодически звонить и напоминать о себе, чтобы вы про меня не забыли?» Я дал добро, и мы пожали друг другу руки.

Медведь и Марик отмывали свои легковики ВАЗ-10 и Приору от крови и кишок сепаров. И искали СТО, где им могут поставить стёкла. Буквально на следующий день в машинах уже стояли стёкла, и машины были в строю бата Шахтёр.

Неприятная история

Когда я вернулся в часть, в этот день меня снова ждал довольно неприятный сюрприз. Я часто разрешал жёнам бойцов приезжать к нам в часть, где мы находились; жёны хотели побыть с мужьями и помочь по быту батальону. Они ухаживали за ранеными, за больными и готовили вкусную еду. К бойцу Пузо приехала супруга Света. В то время, когда мы были в Иловайске, и боец Пузо был в бою, произошёл случай. Больной простудой боец Понт лежал в отдельном дальнем домике для сторожей, так как было подозрение на грипп. И вот боец Понт позвал к себе жену Пуза, чтобы она сделала ему укол. И когда Света пришла к Понту в сторожку, он её изнасиловал.

Я вернулся в часть. Когда я был один возле душевой кабины на улице, ко мне подошла Света и рассказала мне всё это. Она попросила не говорить об этом публично и не говорить Пузу. Света оказалась мудрой женщиной, она не хотела разбирательств и мести, она просто переживала, чтобы не было конфликта между Пузом и Понтом. Света переживала, что кто-то мог увидеть или услышать, что было в сторожке, и могли рассказать Пузу, а у ребят всегда оружие в руках, не дай Бог, начнётся разборка и дойдёт до крови.

Ещё Света сказала, что я как командир должен знать, что у меня в батальоне есть такой подлый человек, как Понт. Я был полностью согласен с мудрой женщиной Светой. Я поговорил с ней, успокоил, полностью поддержал её решение и поблагодарил за терпение и мудрость.

А потом я нашёл бойца Понта, позвал его в сад, где росли яблони, взял этого подонка за кадык, сказал всё, что я о нём думаю. И добавил, что теперь в бою он будет бежать впереди меня, буду из негодня делать героя. Понт испугался, начал сопливать: он подумал, что я хочу его застрелить в бою. Я улыбнулся и сказал: «Не думай обо мне так плохо, я не подлец, как ты, и в спину не стреляю; пусть судьба решит, заслужил ты смерти или нет. Просто теперь в бою ты будешь в первом ряду рядом со мной. И не дай Бог об этой ситуации кто-то узнает в батальоне».

Понт продолжал дрожать и повторял, что он виноват и никто об этом не узнает. И тут же Понт слёзно просил уточнить, сколько боёв ему идти в первом ряду. В общем, Понт не только очень любил секс, он ещё очень любил жизнь. И непонятно, что он любил больше. Но мне показалось, что всё-таки жизнь любил намного больше. Я сказал Понту: «Так, давай, пусть решат небеса, потянешь спичку. Будет три спички: короткая – прощение, средняя – пять раз, длинная – десять раз».

Понт обрадовался и полез в карман за коробкой спичек, он думал, ему повезёт, как и с мудрой и молчаливой Светой. Я взял коробок, отвернулся и подготовил спички. Повернулся лицом к Понту, протянул к нему руку с тремя спичками. Понт, не думая, вытянул спичку. Угадайте, какая это была спичка?

Небеса часто дают человеку ещё и ещё шанс осознать свои поступки и покаяться. Порой мне хочется спорить с небесами и кри-

чать: «Этот человек – негодяй, он ничего не понял и ничего не поймёт, пока не прочувствует на своей шкуре!» Ну почему так! Но не в этот раз. Понт вытянул длинную спичку, это десять раз ходить в бой в первом ряду.

Вот так решили небеса, и с этим я не спорил. Я же, в свою очередь, пытался донести до Р.Хомчака, до Ю.Березы и до всех других командиров тот факт, что Иловайск нужно было брать в одни сутки. А для этого нужен был хороший артобстрел, хорошая техника и большое количество бойцов, а то, что штурм Иловайска превратили в полигон, это плохо.

Рома Акцент и дисциплина

Каждый день в Иловайске мы, по сути, проигрываем, так как даём возможность противнику подтягивать силы и отдыхать. Таким образом, каждый день играет против нас. Всё это я брал не с неба. Мои разведгруппы давали мне чёткую картину событий во круг и внутри Иловайска. Мои разведчики переодевались в гражданку и проникали в тыл врага. Они видели, что враг накапливает силы. И всё это – ошибки генералов, которые не позаботились о том, чтобы полностью окружить Иловайск и отрезать его от внешнего мира. Тем более, расположение Иловайска было очень удобным для окружения.

Иловайск был как аппендицит от основной трассы Донецк-Снежное. Но, повторяюсь ещё и ещё раз, вся операция «Иловайск» была, как горелый блин: впопыхах, необдуманно и неподготовленно. Была бы у нас артиллерия и техника, мы бы налегке взяли Иловайск. А так полицейские батальоны, которые созданы для зачисток городов и патруля, идут в бой на укрепрайоны.

Я уверен, придёт время, и кто-то ответит за то, что полицейские батальоны посылали на ноль и на штурм. Всё это – преступление при военных действиях. Но пока это никому неинтересно, да и вообще, никто не вникает в то, что происходит в Украине. Война, или АТО, или ООС, или ещё какие-то буквы. И никто не вникает, каких законов должны придерживаться бойцы ЗСУ, бойцы полицейских батальонов.

Всё, что происходит в Украине, — это правовой хаос, и самое страшное, что от этого страдают простые люди, патриоты, которые встали со своих диванов и пошли на фронт воевать за Украину. Эти бойцы проливают свою кровь, а законом они не защищены. И непонятно, где они воюют, если войны по закону нет. И непонятно, с кем они воюют, если юридически российских войск там нет. И самое страшное: власть Петра-V даже не ввела в действие закон 2003 года про АТО, подписанный Кучмой. Возникает вопрос: почему всё так происходит? И кому всё это выгодно?

Я уверен, придёт время, и мы всё это узнаем. Ну, а пока мне приходится вести войну и внешнюю, и внутреннюю, так как добровольческий бат – это разные люди разного возраста, из которых нужно сделать эффективную в бою команду.

Тут вспомню, какие «перлы» мне преподносили даже бывшие военные. Рома Акцент, который был начальником штаба, а ранее – кадровым офицером, оказался самолюбивым эгоистом. Он должен был иметь представление о боевом подразделении. Итак, после первого боя в Иловайске, где нас С.Коротких практически выкатил под огонь врага, я выскочил из Jeep и не смог удержаться от смеха, когда понял, какая глупая ошибка допущена со стороны С.Коротких. А тут ещё перепуганный Рома, который слёзно просился в бой, чтобы совесть его не мучила в дальнейшем, этот толстый Рома с бреником на пузе, на которого невозможно было смотреть без смеха.

И вот этот Рома, начальник штаба, решил поднять свой авторитет среди бойцов бата. Он собрал вокруг себя группу своих фанатов и рассказал им историю, что я, Онищенко Р.И., в бою под Иловайском испугался и со страха упал на землю и начал смеяться. Ко мне подошли бойцы и рассказали всю эту ситуацию.

Я целыми днями бьюсь, чтобы из бата сделать команду. Для этого у меня должен быть авторитет и уважение, а тут мой начальник штаба распускает шлейф грязи, чтобы очернить и унижить меня лишь потому, что я не заигрываю с ним и у него не получается со мной подружиться. Да ещё его смешной и перепуганный вид в бою. Да, действительно, я очень сильно смеялся, но причём тут трусость.

В общем, я собрал весь бат на построение. И попросил Рому Акцента публично рассказать его историю про мою трусость, а потом

мы все вместе оценим мой поступок, так как там, в Иловайске, был не один Рома, там было много бойцов, и они тоже видели всё, что происходило на поле боя.

Рома Акцент перед строем начал жевать сопли. Я же требовал от него истины и хотел, чтобы он объяснил, для чего он это сделал. Что должен был дать его поступок. С какой целью он, начальник штаба, разлагает дисциплину. Тем более, все в батальоне знали, что любой вопрос можно и нужно выносить на рассмотрение коллектива, я всегда старался решать все вопросы сообща, я создавал команду. Поэтому, если ты, Рома, хочешь о чём-то поговорить, я только «за», но не надо шушукаться за углом и за спинами бойцов. У нас три раза в день построение, где мы решаем все свои вопросы. Почему ты не вышел перед строем и не озвучил то, что тебя тревожит?

Рома не мог объяснить свой поступок, он просто жевал свои сопли. Тогда я сказал: «Если ты, Роман, считаешь, что ты смелее меня, набей мне лицо, так как трусы должны быть наказаны». Бойцы бата, которые были в бою рядом с нами, понимали, что всё это ложь, которую рассказывал Рома, чтобы расшатать настроение в бате в свою сторону.

Да, это толпа людей. И если я переживал за то, чтобы мы были лучше врага, за то, чтобы мы врага обыгрывали, то кто-то внутри бата просто хотел поднять свой авторитет за счёт другого, у кого авторитет уже был.

Я всегда перед строем говорил: кто хочет быть лучше меня, будь, только не на словах, а в поступках, в стрельбе на полигонах, в бою, в разговорах с начальством.

Да, многие смелые в бою теряли сознание перед начальством, многие говорили о дисциплине и кричали о том, что они кадровые военные, а потом валялись обоссанные пьяные или не могли подтянуться на турнике хотя бы десять раз. И всё это наша любимая нация, будем говорить правду.

А кто занимался этими людьми, кто их воспитывал и заставлял быть людьми? Совок распался, и люди, как овцы, разбрелись по углам и по сараям, и винить тут надо только государство и ненасытных чиновников. А потом попробуй слепить из этих людей что-то похожее на команду. Человек – это такое существо, в кото-

ром нужно сеять и культивировать честь, совесть, смелость. А вот зависть, подлость, гордыня и трусость отлично прорастают сами по себе; и не боятся сорняков, так как сами являются сорняками.

Мне часто приходилось отстаивать свою позицию, так как некоторые товарищи периодически прощупывали меня, хорошо ли я стою на ногах. И вот я перед строем говорю Роману Акценту - «Покажи свою смелость, ударь меня». На этом обычно вся смелость товарища испаряется и наружу вылезает гибкость хребта: «Меня не так поняли», «Да я не то хотел сказать» и тому подобное.

В общем, я перед строем сказал: «Роман лично затронул мою честь. Если кто-то заметил, что я струсил в бою, я прошу об этом сказать, если же это остаётся грязной ложью этого офицера Романа, то я его накажу при вас, и пусть каждый подумает о том, зачем мы все тут собрались. И не позволяйте себе опускаться по каким-то причинам до лжи. Не позволяйте себе лгать и унижать своего сослуживца, так как завтра вам идти с ним в бой. А если есть что сказать и в чём-то упрекнуть, то делайте это публично перед строем, так как это наша общая проблема, мы живём и идём на смерть вместе. И мы должны знать, кто есть кто среди нас. И мы не должны забывать, что все мы люди, а значит, у нас у всех есть слабости и пороки, но они не должны влиять и затрагивать жизнь батальона». И закончил я тем, что поставил Романа к столбу позора и кожаной плетью врезал по его толстым ягодицам. Роман выдержал наказание достойно, что я сразу же отметил и озвучил при всём батее.

Да, сейчас у кого-то возникнет вопрос, что такое столб позора. И как такое может быть. Да, вот так. Давайте вместе обсудим этот момент. У нас была кожаная плётка и столб позора, где мы наказывали за бока.

Теперь скажите мне, как я должен наказать негодяя или алкоголика? Нарядом на кухне, как в армии? Да ему будет за счастье! Все бегают под пулями, а он картошку чистит и пузо потирает. Нет, это не вариант. Внеочередной наряд в караул – тоже не вариант, так как боец в зоне АТО на посту должен быть свежий и бодрый, он охраняет жизни бойцов батальона. Чем еще можно наказать? Спортом? Для некоторых это поощрение, а для некоторых это смерть, которая выведет их из строя на несколько дней. А мне нужны в строю

все. И вот вопрос: как наказать? Зарплатой? Ну, так мы накажем не его, а его семью и детей, это тоже чушь. Писать рапорт и подставлять человека под статью, чтобы Матиос его посадил в тюрьму и рассказывал, какой он хороший прокурор? Тоже не вариант. Кто будет воевать,

Матиос со своими дохлыми военными прокурорами, которые тяжелее своего члена ничего поднять не могут. Вот и нет больше вариантов, как плетью по жопе. Тем более, я ничего нового не придумал, это было до нас и это будет после нас. Называешь себя казак – будь добр, отвечай за свои поступки, как казак: вперёд к столбу.

Вот так мы и жили, и друг друга учили дисциплине. Но перед столбом всегда все тянули спичку, наказание или прощение. Всё было справедливо. Вот и Рома получил то, что заслужил.

Семен Семенченко

Вернёмся к войне с сепарами. Я хочу рассказать вам про Семёна Семенченка, командира батальона Донбасс. Семёна я очень часто видел в бою в Иловайске, и очень часто видел его с планшетом, он снимал бой и бойцов. Я даже позволял себе смеяться над ним и говорил, когда я его увижу с автоматом. Это был мой сарказм. Но потом, когда меня и моих бойцов посадили в тюрьму и объявили нас мародёрами, насильниками, преступниками, и все в один голос кричали, что мы нигде не воевали... И этими крикунами были Москаль Г.Г., генерал Науменко А.В., Матиос и другие негодяи! Вот тогда я понял, какую грубейшую ошибку я допустил, не снимая на видео все бои. А то, что снимал, не выставлял в интернете. А потом все наши и мои личные записи попадут в руки военной прокуратуры и Матиоса, и он всё это уничтожит. И никто не увидит то, что для Украины сделали бойцы батальона Шахтёр и Торнадо. А вот записи С.Семенченко выживут и на них будет видно, как и где воевали бойцы батальона Шахтер. И все мы будем благодарны командиру бата Донбасс С.Семенченко. И я прошу прощения у С.Семенченко за свои слова и признаю тот факт, что он сделал больше пользы, бегая со своим планшетом по полю боя, чем я со своим пу-

лемётом. Вот так, мои друзья, бывает в жизни. Нужно время, чтобы понять, что важнее.

Югик Луценко

Хочу также вспомнить, как приехал в Иловайск Луценко Ю.В. Не переживайте, Луценко приехал к штабу, который находился в 5 км от линии боя. Зачем он приехал? Как и многие другие любители селфи на фоне бойцов, Луценко очень много фотографировался в обнимку с бойцами, которых он же потом посадит в тюрьму и будет помогать военному прокурору Матиосу уничтожать армию Украины, сажая всех активных и горячих в тюрьму, а некоторых и закапывая в землю на два метра. Ну, а в Иловайске Луценко Ю. В. всех обнимал, улыбался и говорил какаю-то чушь, что он с бойцами, что его сын тоже воюет и что мы победим. Все это самая настоящая чушь. Я уже знал, чего стоят слова Луценко, так как хорошо помнил, как он, будучи на должности министра МВД Украины, продал мою шкуру донецким ОБОПовцам.

Я ещё тогда, когда меня рвал донецкий ОБОП, понял, что всё, что говорил и обещал мне министр МВД Луценко Ю.В., – это ложь. Ему дали в Донецке чемодан с деньгами, а меня подвесили за ноги. Такое забыть трудно.

Поэтому желания фотографироваться с этим негодяем Луценко у меня не было. Я просто на всё это смотрел со стороны и думал, вот бы сейчас взять за шкуру этого Луценка и отвести его в школу в Иловайск, где сидят бойцы Днестра и Донбасса. А потом повести Луценко на ЖД-вокзал, где постоянная стрельба. А потом эту шкуру в очках потянуть на укрепрайон по подсолнухам, где растяжки – как трава под ногами. Вот бы я посмотрел в глаза этому негодяю.

Дальше, я получаю приказ собрать как можно больше личного состава и подготовиться к работе в Марьинке. Там враг занял много наших позиций. Нам предоставили два автобуса для транспортировки личного состава в район Марьинки. Все бойцы не поместились в эти два автобуса, поэтому пришлось взять один уцелевший наш Пазик и добираться на нём.

Марьинка

Мы выдвинулись в Марьинку. До Марьинки доехал наш Пазик и один автобус их тех, что нам дали, но у него что-то случилось с двигателем, обратно он не доехал бы. Шофёр выгрузил бойцов на точке и покатился на ближайшее СТО. Я приказал разгрузить наш Пазик и поехать забрать бойцов, которые не доехали на втором автобусе и застряли в деревне, не доехав до Марьинки километров тридцать. Я понял, что, когда мы выйдем после боя из Марьинки, будет уже ночь, а автобус – только наш Пазик, который не сможет взять весь личный состав. Поэтому я позвал к себе опытных бойцов. Был Старый, который хорошо знал местность, он был командиром четвёртой группы. Я на карте показал самый оживленный перекресток дорог и дал приказ найти автобусы, бусики на 200 человек. Старый всё понял, взял свою группу и отправился выполнять задачу.

Марьинка – мирный городок, который враг начал обстреливать и строить там свои укрепайоны. Мы должны были помешать этому и отбросить врага опять к Донецку. Когда мы подъехали к Марьинке, на перекрёстке дорог мина попала в машину, которая везла мороженое, шофёра увезли в больницу, а машина с разорванным холодильником осталась на трассе.

Мороженое было разбросано по трассе, также ящики с мороженым лежали на трассе возле машины. Бойцы перед боем вдоволь наелись мороженого. Солнце превратило бы его в белую лужу, а так бойцы полакомились. Тут подъехал наш Пазик с оставшими бойцами. Мы все собрались и ждали боевое задание. Часть бата Азов уже была в бою, часть подъехала на своей хорошей технике и удобных автобусах.

Да, я немного добавляю сарказма. Ведь те автобусы, которые мы выгнали для С.Коротких, тоже возят бойцов или где-то на маршруте зарабатывают деньги. Об этом мы не узнаем, но хотелось верить в лучшее. Нам дали задачу: мы должны зачистить левый фланг, где были дома частного сектора. Я провёл инструктаж, и мы выдвинулись в город.

Бат Азов работал в центре города и на правом фланге. Позже будут «добрые люди» из бата Азов распускать слухи, как бат Шахтёр

мародёрил в Марьинке. Я уже над этим просто смеюсь. Раньше я доказывал и рвал на себе рубаху. Кто в Марьинке мародёрил – так это бойцы Азова: они вырывали банкоматы тросами, лазили по банкам и магазинам, которые находились в центре города.

Мы же зачищали частный сектор. Мы могли пощипать налитый сахаром виноград и поесть сочные сливы в саду. Больше теоретически и практически мы не могли мародёрить.

Но бойцы Азова своими языками расскажут совсем другие байки. Точно так, как они рассказали и про гибель мужа Т.Черновол, и о трусости бата Шахтёр. А также их оператор и писака Дзиндзя напишет несколько статей в газетах и интернете, где будет воспевать героизм бата Азов и будет поносить бат Шахтёр.

Все это техника пропаганды, всегда нужен козёл отпущения, мальчик для битья, и вот эту роль предоставили нам. И командиры бата Азов А.Белецкий, В.Троян и С.Коротких выполняли задания, которые получали от Авакова. И отжимались на наших плечах, имея информационную площадку, имея средства и политическую зелёную.

Обуздание батальонов и приказ покинуть Марьинку

А если говорить честно, то всё выглядит так: в батальоны позалезло много старых мусоров, чтобы реабилитироваться и получить УБД. Батальоны молча выполняли все задачи, какие им ставили, и не вникали, что это выглядит как рэкет, отжим для своих хозяев. А наш бат Шахтёр был создан в основном из простых смертных, которые хотели защищать свою землю. Ну, и я, который не хотел выполнять грязную работу, побуждённую корыстью великих. Я спорил с генералами, когда нарушалась логика и военная стратегия. Я не брал на себя ответственность убивать людей глупостью и халатностью. Я ценил и буду ценить каждого своего бойца. Точка.

Конечно, в батальонах было очень много хороших людей. Но обычно эти люди молчаливые и тихие, они молча умирают из-за чужой глупости. А вот такие, как В.Шилов в бате Днепр-1, как Ю.Береза в бате Днепр-1, как С.Коротких, А.Белецкий, В.Троян, Душман, Дзындза в бате Азов, как Тетерук, как Мельничук, как Ма-

тенченко — вот эти люди играли и играют на руку системе, чиновникам и олигархам. А, значит, правды вы не найдёте.

А мы, бат Шахтёр, высвечивали все грязные поступки коррупционеров, которые зарабатывали под крылом Порошенко бабло на войне. И Порошенко их всех лелеял, жалел и дёргал за ниточки, как марионеток. И все эти херои легко могут облить грязью кого угодно по приказу Петра-V. Как всё это низко и подло! Если мы – великая нация, мы должны были объединиться и помогать друг другу, воспевать героизм друг друга. А в итоге эти мусорские морды обсирают друг друга и нас, простых смертных. А батальоны Айдар и Шахтёр сделали ОПГ, назвав нас преступниками и мародёрами. Все, кто залез под крылышко к Пете-V и к Авакову, – херои. Остальных просто обливали помоями, грязью и ложью. Одним словом, система своих бережёт, а чужих давит. Как сказал Матиос: «Мы любой ваш подвиг превратим в преступление, а для нужных людей мы любое преступление превратим в подвиг».

...Мы зачистили свой квадрат в Марьинке. Поклевали виноград, налили собакам воды в миски: жара, а пёсики с пустыми мисками. А потом мы пошли в центр города и увидели разбитые витрины, разграбленные магазины, банки, аптеки. Увидели, как Азовцы не могут вскрыть сейфы и ломают банкоматы. Мы посмотрели на всё это и пошли штурмовать укрепрайон возле моста.

Потом мы получили приказ отойти. Позже приехал КамАЗ Азова, где на кузове стоял Утёс – крупнокалиберный пулемёт. Водитель КамАЗа спросил нас, кто может стрелять из Утёса. У нас был боец Огонь, который мог стрелять. Он сказал: «Я могу стрелять, мне только нужно прочувствовать пулемёт». Огонь прыгнул на кузов, зарядил ленту и дал очередь в небо. Этот случай будут потом вспоминать бойцы Азова, обвиняя нашего бойца в том, что он дал очередь по нашим позициям. Но это очередная ложь, так как мы стояли рядом и видели, куда дал очередь Огонь. Людям говорят облить грязью тех, кто с ними был в бою, и они это делают, высасывая из пальца грязь и перемешивая правду с ложью. Так было и в этом случае.

Наш боец Огонь не побоялся и поехал на этом КамАЗе в бой, и отработал на пулемёте, где перед ним убило пулёмётчика. Но об

этом почему-то Азовцы не расскажут. И не похвалят нашего бойца-пулемётчика, который прикрыл их в бою, не побоялся и поехал в бой, так как не было пулемётчика. Но об этом не расскажут бойцы Азова. Вот почему так?

В общем, потрепали мы сепаров, отбили у них Марьинку. Но нам дали приказ отойти, оставить захваченные участки территории и не дали нам укрепиться на позиции.

Ещё один эпизод хочу вспомнить, так как обещал говорить правду и о себе, и о других. Мы нашли на окраине Марьинки завод, который занимался наваркой грузовых шин. А у нас КамАЗ и прицеп стояли с лысой резиной. Я обратил внимание, что на этом заводе стоят наваренные шины на КамАЗ. Поэтому мы позже вернёмся и возьмём двадцать колёс на свой КамАЗ. Этот случай нам тоже вспомнит Азов. Да, мы мародёры, мы взяли 20 колес для КаМаЗа, который воюет вместе с нами и возит наше БК. А вот кто вы, бойцы Азова, когда вы грабите банки, магазины, аптеки? Что вы искали в сейфах и магазинах — запчасти для своих КамАЗов или запчасти для ваших БМП? Вопросы.

Ну, а пока мы выходим из Марьинки. Уже ночь, темно. У нас есть раненные и контуженные. Нас ждёт наш Пазик и ещё пять микроавтобусов, которые остановили Старый и его группа. Я подошёл и начал разговаривать с водителями, чтобы они отвезли бойцов в Мариуполь.

Водители автобусов

Как всегда, я сталкиваюсь с непониманием и стеной. Один водитель мне говорит о том, что ему надо ехать за сливочным маслом на базу, у него бизнес. Другой водитель рассказывает мне, что ему надо ехать за напитками на базу, у него бизнес. Один из них выбежал и просто выбросил ключи от своего бусика, чтобы никуда не ехать! И другие не имели желания помогать нам добраться до Мариуполя.

Вот так, мои дорогие. Знаете, такое ощущение, что это мы, двести человек брата Шехтёр, ведём войну непонятно с кем, непонятно за что. А водители этих пяти бусиков живут в этой стране, но

совсем в другом измерении, им не нужны наши проблемы, у них свои дела и свои проблемы. Как всё это назвать, скажите мне. И как этим людям объяснить, что в стране война, что у меня 200 бойцов после боя, есть раненые и контуженные, их надо отвезти на базу и в больницу?

Как мне объяснить этим добрым людям, которых даже горе, страх и война не научили быть людьми? Даже все эти несчастья, которые накрыли Донбасс, не пробудили в них милосердие и любовь друг к другу.

Вы мне скажите, а почему я не позвонил своему начальству и не сказал о проблеме с автобусами? Я вам отвечу: позвонил. И мне пообещали найти технику, чтобы доставить нас в Мариуполь. Но я знаю, что эти обещания зачастую остаются обещаниями. Так и в этот раз: десять часов вечера, темно, а машин нет. И сколько их ещё ждать – неизвестно. Тем более, идёт обстрел, а, значит, водители могут где-то стоять и ждать, когда перестанут летать мины.

В общем, три водителя согласились нас отвезти в Мариуполь, а два не согласились. Мы вручили им наши визитки, забрали их бусы, так как все люди не поместились в те машины, которые уже повезли бойцов в Мариуполь. А поэтому два водителя остались обиженными и в дальнейшем расскажут, что бат Шахтёр – бандиты и мародеры.

Ну, а для меня важно, что все мои бойцы едут на базу в Мариуполь. Мнение водителей, для которых война – не война, а бойцы – просто строители, которые едут с дачи, мнение этих чёрствых душ меня не тревожит. Вот так я смотрю на жизнь.

Пропаганда вредная и необходимая

В Песках я заметил, что многие мои бойцы боятся бородатых мужиков. В Песках нам пришлось столкнуться с бойцами «Востока», сепарского батальона, который собран из чеченцев, осетинцев, дагестанцев; все они – любители длинных бород. И вот, эти бороды психологически давили на молодых и не только молодых бойцов моего бата Шахтёр. Я пытался проводить беседы и объяснял, что это такие же люди, только бородатые, и не больше. А потом я по-

нял: люди нашего региона не привыкли к бородатым мужикам, вот и получился такой эффект.

И я принял такое решение: построил батальон и попросил всех, у кого растёт борода, отпустить бороду. В результате через месяц у меня в бате было человек семьдесят с пышными бородами. И это сработало. Через некоторое время все бойцы привыкли к бородатым мужчинам, и это уже не вызывало ни страха, ни переживаний. Я тоже отпустил бороду, чтобы тоже принимать участие в психологическом тренинге.

Часто вспоминал армию советского союза, где мне пришлось проходить срочную службу. Я вспоминал замполитов, которые два раза в неделю собирали личный состав и умело промывали нам мозг. Тогда двадцатилетним пацанам было трудно отличить, что есть добро, а что есть зло. Тем более, офицер в звании полковника не мог врать, все мы слушали его и верили ему. Замполит рассказывал про врагов СССР, и он это делал так умело, что мы сидели в актовом зале, топотали ногами и нам хотелось кричать: скажите, кого убивать, чтобы спасти нашу великую страну СССР, которую все хотят обидеть и захватить.

Да, замполиты делали свою работу отменно, они превращали молодых парней в роботов, которые должны были убивать, веря, что они всё делают правильно. Я сейчас отлично понимаю, что замполиты – это зло, это провокаторы и лгуны, манипулирующие молодыми мозгами солдат.

И в то же время я говорю о том, что замполиты необходимы для армии. С бойцами нужно разговаривать, бойцам нужно открывать глаза и стучать в сердце. Замполиты обязательно нужны, но они должны быть не ФСБ-шниками, не ГРУшниками, не СБУшниками. Они должны быть Сократами, Аристотелями, Сенеками и Конфуциями.

Наверное, сейчас кто-то посмеётся надо мной, мол, где найти Сократов. Да, согласен, Сократа не найти. Но хорошего философа, историка и учителя можно найти, в Украине их много. Просто сейчас такое время, что мудрые и хорошие люди выживают на пять тысяч зарплаты. А подлецы, лгуны и мрази зарабатывают миллионы и прикрываются властью и патриотизмом.

Поверьте мне, бойцам очень нужен человек, который будет с ними говорить. Недостаточно дать бойцу автомат и научить его двигаться. Недостаточно сделать сильными его мышцы. Вся сила – внутри бойца: в его сердце, в его душе. А вот про эту тренировку никто не думает, и поэтому мы проигрываем. Мы не тренируем мозг, мы не подготавливаем сердце и душу бойца, поэтому наши бойцы всего лишь наполовину бойцы. И пропаганда РФ многих наших бойцов сломала, напугала и выгнала с позиций обратно домой на диван и под юбку к жене. Это факт.

Такого было много и в нашем батальоне, и в других подразделениях, поверьте, это так. Верю в то, что придёт время, и к бойцам начнут относиться, как к людям, начнут работать с их пороками, эмоциями и страхами. Может, тогда будет, действительно, единая Украина, и разные подразделения перестанут друг другу вредить и поливать друг друга грязью и ложью.

Ну, а пока имеем то, что имеем. Мы вернулись из Марьинки уставшие и попадали спать без задних ног. Мне позвонили из штаба АТО и предупредили, что завтра у нас бой в Иловайске, чтобы мы с утра были на точке в Иловайске. Я старался постоянно делать ротацию бойцов, а поэтому в бой брал по сто человек, давая другим отдохнуть, а на следующий день другая сотня шла в бой. Такой порядок согласовал со штабом АТО, мне дали на это добро. А когда нужно было большое количество бойцов, меня предупреждали, и я брал двести бойцов. В строю было триста восемьдесят-четыре двадцать человек, в зависимости от ранений, болезней, неподвижных ситуаций, отпусков. Тем более, как я говорил раньше, некоторые просто убегали, видя неорганизованность действий в бою. Эти беженцы очень били по трудоспособности коллектива. И как назло, в основном убегали те, кто был уже официально оформлен и имел на руках удостоверение милиционера.

А вот более крепкими и терпеливыми оказались те, кого ещё не успели оформить, и они только ждали оформления. Почему так в жизни происходит, не могу ответить на этот вопрос, а тем более, не могу понять этих людей. С утра я поднял сто человек, загрузил их в наш Уазик и в Бусики, которые приехали с нами из Марьинки. Мы на двух бусиках приехали сами, так как водители наотрез от-

казались нас везти. Водители пошли пешком до ближайшего РВД писать на нас заявление.

Трое водителей нас довезли до Мариуполя, двое поехали сразу ночью домой, а один водитель попросился переночевать у нас в части, его звали Василий. Он поужинал с нами, переночевал, а утром подходит ко мне и говорит: «Давай, чтобы пацаны друг на друга верхом не ехали, ты заправь меня, и я поеду с вами в Иловайск».

Я, конечно, был удивлён такому повороту событий. Я объяснил водителю Васе, что в Иловайске реальный бой, и что если он нас туда повезёт, пусть снимет номера и оденет балаклаву, чтобы сепары его не рассмотрели в оптику, а то ведь ему потом ещё в этом регионе жить и работать, и тут осторожность лишней не бывает.

Водитель Вася обрадовался, что я разрешил ему ехать с нами в Иловайск. У Васи уже в бате среди бойцов появились товарищи, и он побежал снимать номера с бусика и за балаклавой. Поэтому до Иловайска все бойцы ехали с комфортом, могли в дороге еще поспать, так как выехали мы рано утром, а дорога дальняя. Нужно было быть в точке, чтобы никого не подвести.

Бой, Иловайск

У нас такой подход к делу был всегда. В штабе в Иловайске мы получили план работы. Он заключался в том, что мы, бат Шахтёр, и бат Азов идём вместе по правому флангу Иловайска через деревню Яблонка и заходим в Иловайск. Наша задача — захватить укрепрайон «Церковь», который находится на площади. И самое главное, в деревне Яблонка нас будут ждать три танка, которые и позволят нам под прикрытием штурмовать укрепрайон «Церковь».

Бат Азов в этот раз в бой вели сам А.Белецкий и В.Троян собственной персоной. Нам выдали карты, уточнили время работы, сверили часы. И вот мы приступили к выполнению задачи. По полям, по грунтовке добрались к деревне Яблонка, преодолев где-то 20-25 километров. В Яблонке нас, действительно, ждали три танка. Но не стоит радоваться. Мы увидели такую картину: стоят танки, на них сидят танкисты и жуют яблоки. И тут мы узнаём, что баки у танков сухие, им должны были привезти горючие, но до сих пор не привезли.

Я обращаюсь к А.Белецкому и В.Трояну и говорю, что без танков переться в Иловайск смысла нет, мы потеряем бойцов и потеряем свою лёгкую технику, которая не бронированная. Я сказал, что нужно звонить в штаб и требовать горючее для танков.

А.Белецкий позвонил, ему сказали, что горючее привезут. Ждем час, опять А.Белецкий звонит в штаб, ему говорят: «Ждите, горючее поехало». Ждем ещё час, горючего нет. И вот А.Белецкий и В.Троян принимают решение заходить в Иловайск без танков. Я пытаюсь спорить, пытаюсь объяснить, что это глупо: без танков идти на укрепрайон. А.Белецкий и В.Троян меня не слышат, я начинаю на пальцах и с эмоциями объяснять, что идти без брони — это глупо. Мои командиры меня поддерживали.

И тут Белецкий и Троян меня отводят в сторону и начинают мне объяснять, что им этот бой нужен кровь из носа, это важно для их роста в карьере, и они пойдут в Иловайск в любом случае, если даже придется пожертвовать людьми. Но я очень упёртый, и я продолжаю спорить и доказывать, что их план глуп и обречён на провал.

Но Белецкий и Троян повели своих людей в Иловайск. Я понимал, что это неправильно и глупо, но я не мог остаться у яблонь и кушать яблоки. Поэтому тоже повёл своих людей в Иловайск за батом Азов.

Перед Иловайском частный сектор и открытое поле. Сразу же нас там встретили огнём. Мы выдавили врага с первой улицы и вошли в частный сектор. Еще час боя — и вторую улицу мы отбили у врага. Тут нас начали накрывать миномётом и Вогами. Мы разместились в подвалах и сараях, прячась от осколков. Вся наша техника стояла на улице под обстрелом и превращалась в металлолом. Командиры Азова Белецкий и Троян думали, что им делать дальше. Я, в свою очередь, пытался объяснить Белецкому и Трояну: звоните в штаб, пусть нас догоняют танки, без танков идти на укрепрайон нет смысла, так как перед укрепрайоном «Церковь» площадь сто метров, это дает хороший прострел врагу, а поэтому без танков посылать людей – грубое нарушение, так как это верная смерть.

Но Белецкий и Троян, не слыша меня, послали бойцов Азова на штурм укрепрайона. Полчаса боя — и у бойцов Азова 8 человек

200. Бойцы Азова отошли. Но и это не остановило Белецкого и Трояна, а еще им всё подсказывал афганец Душман, которому хотелось больше крови, он делал вид, что не боится минометного обстрела и ходил улыбаясь, я заметил, что Душман был под чем-то веселым, и ему было хорошо.

Я продолжал спорить с Белецким и Трояном, я им говорил: «Перестаньте убивать пацанов, требуйте в штабе бронь!». Объяснял, что в церкви хороший укрепрайон, там стояли бетонные блоки и два пулемёта, туда подойти без бронированной техники невозможно. Это подобно тому, что вам дают приказ остановить поезд голыми руками. Результат наперёд известен. Но Белецкий и Троян меня не слышали и в очередной раз послали своих бойцов на штурм укрепрайона.

Час боя, и бойцы «Азова» вышли из боя опять с потерями: 5 убитых и 5 раненых. Результат – ноль. Я продолжаю ругаться с Белецким и Трояном, тут ещё подключился Душман, который корчил из себя супермена. Видать, хороший был препарат, который он употребил.

Я же понимал, что мы уже четыре дня ходили вокруг Иловайска, и враг уже успел понять наши намерения и предпринял контрдействия. Послал своих разведчиков посмотреть вокруг да около. И пока Белецкий и Троян думали, как им ещё поднять свой вес в политике, мои разведчики вернулись и сообщили мне, что нас уже окружают, перекрывая нам путь отхода.

Я зашёл в большой дом, где над партами делали суровый вид «великие воины» Белецкий, Троян и Душман, им всё хотелось проявить себя, но не знали, как. Но самим идти на укрепрайон они не хотели, понимая всю опасность.

И вот я опять начал говорить о том, что пока у нас есть время, нам нужно отходить, иначе враг сделает секреты на пути нашего отхода. Также я сообщил, что по степи со стороны города Шахтёрска идет колонна боевой техники, и сепары уже в зелёнке возле пути нашего отхода. Я опять пытался объяснить Белецкому и Трояну, что каждую минуту прилетает мина, которая бьёт нашу технику и ранит бойцов. Взять укрепрайон без танков у нас не получится. Время идёт к сумеркам, и враг уже готовит нам сюрприз на отходе, и ещё идёт колонна со стороны города Шахтёрска.

В этот раз Белецкий и Троян меня услышали и спросили моего мнения, что делать. Я сказал: первое, что нужно сделать, послать вперед пятнадцать-двадцать разведчиков на хороших машинах. Также нужно весь личный состав поделить на группы по тридцать-сорок человек, назначить командиров и выходить по разным дорогам. Так и сделали. Группа разведчиков на своём пути встретила засаду сепаров, которые не успели установить пулемёт, завязался бой, мы подавили врага. Таким образом, мы вовремя организовали отход и не дали противнику окопаться и приготовиться.

Платон

На войне время — это очень важно. И тут мне сообщают по радиции, что наш пулемётчик Платон стреляет по своим. Я поворачиваю Jeep, лечу в хвост колонны, в которой я выходил. И тут я вижу: Платон из пулемета лупит по хвосту колонны, которая выходит за нами, я подбежал к Платону, он меня не слушал, я попытался сбить руку с курка, но Платон вцепился в пулемёт, как питбуль в скат.

Тогда я нанес удар в лицо, Платон потерялся, и я вырвал из его рук пулемёт. Выяснилось, что, когда мы были в Иловайске, Платон прятался от обстрела в подвале, где нашёл бутылёк с наливкой, и, конечно, с друзьями употребил её. Ну, а потом белочка шепнула на ухо Платону, что вон там его догоняет враг. Вот и начал Платон пускать очереди в сторону якобы врага, не понимая, что группами выходят наши бойцы из Иловайска.

Пока я привожу Платона в чувства, мне мои бойцы говорят: «Командир, вас снимают скрытой камерой». Я поворачиваюсь и вижу, как стоит КамАЗ бата Азов, груженный бойцами Азова, и среди них девушка-корреспондент снимает, как я привожу в чувство пьяного пулемётчика Платона.

Я обратился к девушке: «Будьте добры, отдайте мне карту памяти или сотрите эту запись». Девушка начала прятаться за бойцов Азова. Тут КамАЗ окружили бойцы бата Шахтёр, и все обратились к бойцам Азова: «Пацаны, хватит собирать на нас грязь, мы же не записываем на видео, где вы чудите и что вы вытворяете». Бойцы Азова согласились с нами и попросили девушку-репортера спу-

ститься и стереть последнюю запись с Платоном. Девушка спустилась и начала стирать запись.

Тут подлетел синий Седан, из которого выскочил какой-то человек, весь в хорошей новой экипировке, такое ощущение, что он не с боя, а из магазина «Милитарист». И вот этот человек начинает горланить: «Так, что вы там хотите от моего корреспондента Лены? Лена, что они там от тебя хотят? Так, все отошли от Лены!» Я сделал несколько шагов навстречу человеку с открытым ртом. Я задал ему вопрос: «Ты кто?» И тут я слышу: «Я «Дзиндза»». Для меня это была команда «фас».

Дзиндза – это тот блогер и корреспондент, который лгал и обливал грязью бат Шахтёр. Дзиндза не стеснялся лгать в своих статьях. Дзиндза — это наёмник, которому платят, и он придумывает грязные истории. Поэтому я беру Дзиндзу за его бронжилет и бросаю его на землю. А потом кулаком бью ему морду. Дзиндза визжит, как свинья.

И тут я слышу, как мне аплодируют бойцы Азова, хлопая в ладоши и крича: «Командир Шахтёра, красавца, уважение тебе. Дзиндза, падаль, получил, что заслужил!» Я бросил мять эту погань под названием Дзиндза. Улыбнулся бойцам Азова и крикнул: «Воины вместе и до победы!». Бойцы Азова ответили: «Вместе до победы».

И мы продолжали выходить из окружения. Ещё наварались на вражескую засаду. Но так как мы выходили разными группами по разным сторонам, мы врага быстро окружили и уничтожили. Через пару часов все, кто с нами был в Иловайске, вышли без потерь, были только легкие ранения.

Да, кстати, что касается танков, которые были в Яблонке: их пришлось бросить, так как горючее так и не привезли. Танкисты оставили танки и вышли вместе с нами. Вот такая тупая война. Про которую много врут, а некоторые просто молчат, позволяя мразям врать и придумывать всякие истории.

А ещё потом по ТВ АБелецкий скажет, что бат Азов нигде не воювал вместе с батом Шахтёр. Почему так и почему Белецкий не говорит правду? Может, Белецкий обиделся на меня? Так как позже, когда вышли из Иловайска, меня отозвали в сторону А.Белецкий и В.Троян, они хотели на меня наехать за то, что я побил их человека

Дзиндзу. Я не чувствовал за собой никакой вины и, глядя прямо в глаза этим двум щёголям, сказал: «Если это ваш человек, значит, ответьте за то, что он написал две лживые статьи про бат Шахтёр». И продолжил: «Вон там в зелёнке отдыхают вместе бойцы Азова и Шахтёра, давайте подойдём, и вы ответите за поступки вашего человека».

Но А.Белецкий и В.Троян переглянулись и начали ёрзать на жопе. В общем, начали гасить разговор и, конечно, не захотели идти к бойцам и отвечать за ложь Дзиндзы. Хотя этот лживый Дзиндза не делает и шага без А.Белецкого и В.Трояна. Значит, и эти лживые статьи Дзиндза писал по зелёному свету, данному Белецким и Трояном, или даже Аваковым. Но для чего всё это нужно было делать? Может, тогда уже готовили нас под слив, или уже тогда начинали всё добровольческое движение по приказу Петра-V превращать в ОПГ. Я знаю одно точно: всему есть причина и у всего есть цель. Я верю, что когда-то и мы узнаем, почему такие писаки, как Дзиндза, занимались обливанием добровольцев дерьмом.

Все для Минских

Вот я вам описал, что происходило в Иловайске, и ещё подчеркну, что в этот день генерал пограничной службы Литвин без единого выстрела пропустил колонну российских десантников через границу Украины. И колонна российских десантников в количестве 4-5 тысяч шла через Шахтёрск в сторону Иловайска. И мои разведчики эту колонну сфотокали, и мы эту информацию передали в штаб АТО и доложили генералу Р.Хомчаку и Ю.Березе. Но на это никто не обратил внимания. На следующий день в Иловайске начнётся мясорубка из-за предательства генералов. В моём рассказе вы отлично увидели, какая была организация штурма Иловайска. Но добровольцы и с такой организацией взяли бы Иловайск, если бы не тот факт, что Порошенко всячески мешал захвату Иловайска. Порошенко в Иловайск дал роту артиллеристов, у которых были орудия, где отката осталось 15-20%, то есть пушки практически были неисправны. Порошенко дал в Иловайск самую плохую технику, танки, БМП. А потом Порошенко не предоставил горю-

чего для техники. Потом Порошенко дал приказ генералу Литвину без единого выстрела пропустить колонну десантников, которая и окружила Иловайск.

Теперь вопрос: а зачем всё это сделал Порошенко? А вот и ответ: первое – Порошенко нужно было подписать минские договорённости, а для этого нужно было показать силу армии врага и пролить много крови украинских сынов, чтобы у нации не возник вопрос: «А зачем Порошенко подписывает такой невыгодный договор?» Вторая причина — это добровольцы, которые постоянно хотят идти на Киев, чтобы задать вопросы Порошенко. Так лучше этих патриотически настроенных добровольцев похоронить в подсолнухах под Иловайском. Ну, и третий момент: Коломойский, Корбан и Хомчак хотели на Иловайске заработать себе авторитет и покичиться своими добробатами, хотели великую победу, а получили позорный котёл. Это такой щелбан по носу Коломойскому и Корбану! Порошенко не мог отказаться от такого случая, чтобы ещё раз утереть нос днепропетровским полководцам.

Вот такие причины, из-за которых тысячи украинских сынов положили головы под Иловайском. Теперь вспомним такой персонаж, как Аваков. Что же хотел он, посылая своих питомцев в Иловайск (это я про бат «Азов»)? Аваков хотел как-бы помочь своему другу Коломойскому, и также Аваков хотел поделить с Коломойским славу, которая должна была снизойти от победы в Иловайске. Ну, а когда Аваков узнал о том, что Порошенко готовит котёл в Иловайске, он просто промолчал, не сказав об этом ни своему другу Коломойскому, ни своим питомцам Азовцам А.Белецкому и В.Трояну.

Зачем Авакову явно ссориться с Порошенко. И так отношения были напряжены, а это был четырнадцатый год, Порошенко еще будет банковать 5 лет, а Авакову очень хотелось быть у кормушки, поэтому нужно было промолчать и посмотреть: кто победит, с тем и дружить.

Лагерь Кости Бабича, зеленый коридор

Когда мы вышли из Иловайска, я получил приказ разместить бат Шахтёр в Волновахе в пионерском лагере «Кости Бабича». Когда

мы зашли в этот пионерский лагерь, мы обнаружили, что там нет ни воды, ни электричества, и он находится полностью в лесу. То есть, враг мог подойти вплотную.

Д.Корчинский поехал вместе со своими людьми в Мариуполь на нашу конюшню. Я говорил Д.Корчинскому, что есть приказ разместиться в Волновахе, так как ожидается прорыв врага. Но Д.Корчинский меня не послушал и поехал со своей братвой в Мариуполь.

Когда Д.Корчинский прибыл в Мариуполь, там остаток бойцов бата Шахтёр собирался к переезду в Волноваху. Между бойцами батальона Шахтёр и людьми Д.Корчинского и самим Д.Корчинским получился конфликт на почве того, что Д.Корчинский не отдавал КамАЗ, БРДМ, ЗИЛ-131, склад продуктов и ЗИЛ с КУНГом и оружием.

Мне об этом сообщили мои командиры взводов, которые были в Мариуполе на конюшне. Я дал приказ своим командирам собрать все наши вещи, не ввязываться в конфликт с людьми Корчинского и выезжать в Волноваху. А потом я набрал А.Филоненко и сообщил о происшествии. Также я набрал Чалавана, а потом А.Герашенко и сказал, что сейчас выдвинусь в Мариуполь и заберу у Д.Корчинского оружие бата Шахтёр. А.Герашенко сказал, что мне перезвонит через 10 минут. Когда А.Герашенко перезвонил мне, на трубе уже был Аваков, который запретил мне выезжать в Мариуполь для разборок с Д.Корчинским. Аваков сказал, что сам решит этот вопрос. Я не стал спорить.

Через несколько часов в Волноваху в пионерский лагерь прибыли остальные бойцы бата Шахтёр с техникой, которую позволил забрать Д.Корчинский. Потом окажется, что Д.Корчинский — друг Авакова, и у них свои подковёрные дела.

Д.Корчинский был готов выполнять для Авакова любую грязную работу, именно для этого Д.Корчинский держал возле себя ОПГ из наркоманов, у которых нет принципов. Может, когда-то я наберусь смелости и напишу больше про Д.Корчинского и его братство. А также напишу больше про псов Авакова, под названием бат Азов. Но пока я пишу о событиях, а не о мразоте.

События – тоже интересная штука, которую должны знать все, кому не плевать на Украину. Позже Аваков прикроет Д.Корчин-

ского. Д.Корчинский потом скажет, что в пункт, где было оружие, попал снаряд Града и всё оружие сгорело, и покажет сгоревшую машину ЗИЛ-131 с КУНГом. Потом Аваков создаст роту «Святая Мария», которая будет состоять из людей «братства», а во главе будет Д.Корчинский.

А пока люди Корчинского с нашим оружием и шевронами бата Шахтёр кошмарят сектор «М», и не только. А все шишки будут сыпаться на шею... – угадайте, кому? Всё правильно, на шею бата Шахтёр. Вот как выгодно иметь дружбу с Аваковым. И вот как выгодно быть псом Авакова. И вот как можно. Но мы не такие.

После того, как бат Шахтёр разместился в Волновахе, в пионерском лагере «Кости Бабича», нам дали приказ контролировать трассу Донецк-Мариуполь, помогать местной милиции выявлять местных сепаров. А позже я получил приказ: сто бойцов отправить в Иловайск. Всё это происходило в одни сутки. Мы только вчера выходили из Иловайска и сообщали командованию, что в Иловайск со стороны города Шахтёрск идёт большая колонна. Но, как всегда, на наши данные никто не обращал внимания.

Гелетей давал приказы Хомчаку не вникать в ход событий. А поэтому, когда на следующий день я и сто бойцов попытались войти в зону, где ещё вчера были украинские войска, у нас ничего не вышло, так как Иловайск уже был в кольце российских десантников. После вчерашнего долгого боя у бойцов Шахтёра сели рации и телефоны, а так как в пионерском лагере, где нас разместили, не было электричества, мы не смогли зарядить ни рации, ни телефоны. Поэтому я не мог полностью контролировать сто человек бойцов в зоне, где полно врагов.

Я принял решение взять с собой тридцать бойцов и пройти в Иловайск через фланг, где не было дорог и где были овраги, там наверняка противник не контролировал полностью территорию. А остальным семидесяти бойцам я дал задачу укрепить район перед Докучаевском. Через 3 часа я и тридцать бойцов были уже в Иловайске, мы смогли незаметно проникнуть через дальний фланг, там враг не ждал проникновения. Мы увидели, что происходит в Иловайске.

Р.Хомчак ждал приказов от штаба АТО, Ю.Береза был на нервах и очень переживал. Также у личного состава было мало БК, и все

были в панике. Хотя ещё позавчера я и мои разведчики говорили о том, что мало БК в глубине Иловайска и мало бойцов контролирует фланги основной артиллерии и контролируемой территории. Но это никому не было интересно.

И вот что мы имеем сегодня: Иловайск в кольце. Ю.Береза говорит о том, что идут переговоры с российскими командирами. Проходит некоторое время, и Ю.Береза говорит, что российские войска дадут «зелёный коридор» для выхода украинских частей из Иловайска. Тут я слышу, что Р.Хомчак и Ю.Береза обговаривают условия выхода по зелёному коридору.

Я, в свою очередь, говорю Ю.Березе о том, что в городе мы можем лучше оказывать сопротивление врагу, а в степи мы будем мишенями для обстрела. Нам нужно было прижиматься к городу, там было намного легче выжить и продержаться, пока подойдёт подкрепление.

Но Ю.Береза мне сказал, что никакого подкрепления не будет и что принято решение выходить из Иловайска по «зелёному коридору». Я опять говорю Ю.Березе и Р.Хомчаку, что выходить по коридору — это опасно, нужно хоть часть людей выводить по флангам, так больше шансов выжить. Но Р.Хомчак и Ю.Береза твёрдо решили выводить всех через «зелёный коридор».

Россияне поставили условия, чтобы им отдали всех пленных и выходили без боевой техники, то есть, выходили на машинах и автобусах, оставив пушки, БТР, БМП и танки. Все с этим согласились, я имею в виду Хомчака, Березу, Гелетея. Никто не придавал этому большого внимания.

Что касается штаба АТО, так там вообще не понимали реальности и опасности. Хотя теперь я понимаю, что всё было именно запланировано, и Порошенко с Турчиновым, Гелетеем, Аваковым всё понимали и рассчитывали на то, что никто не выйдет с Иловайска. Иловайск был нужен, чтобы показать всей Украине: нужно подписывать Минские угоды и точка.

Порошенко и его компания требовали, чтобы все выходили по «зелёному коридору». Порошенко и его ОПГ утверждали, что «зелёный коридор» — это безопасно. И Хомчак с Березой твердили бойцам о том, что все должны выходить по «зелёному коридору»,

что это безопасно, что это один лучший вариант. Россияне подтвердили, что «зелёный коридор» будет открыт в 14:30.

Но Ю. Береза и Р. Хомчак погрузились в свой бронированный фольц и начали движение на 15 минут раньше, само собой, вся колонна личного состава двинулась за ними. Таким образом, движение началось в 14:15. Только колонна украинских бойцов вышла на открытую местность, их начали расстреливать российские десантники. Я и мои бойцы посмотрели на весь этот хаос и поняли, что это искусственно созданная мясорубка. Мы аккуратно прошли на край города и через овраги и стены вышли из Иловайска.

На своём пути мы подобрали несколько бойцов, которые смогли прорваться через кольцо. У некоторых бойцов, которые прорвались, в руках были зажаты гранаты уже без колец. У ребят были огромные глаза от страха, они задыхались от бега по степи и не могли разжать кисти и выпустить гранаты. Пришлось помучиться, чтобы обезвредить гранаты.

Мы вышли из Иловайска, и я получил звонок от одного хорошего генерала. Он мне сказал, что принято решение отдать врагу всю территорию вместе с Докучаевском по самую трассу Донецк-Мариуполь. Эта информация была очень важна, так как на этой территории были предприятия с хорошими вездеходами, такими машинами, как ГАЗ-66, Урал.

Брошенные города вместе с людьми и техникой

Это та техника, которую сепары сразу забирали, чтобы использовать её на войне. Я сам в Торезе имел восемь Уралов и один КамАЗ-вездеход, и вся эта техника попала в руки сепарам, они поставили на эти машины ЗУ – это зенитные установки – и стреляли по украинским бойцам. И мне всегда было жалко, что мои машины служат врагу. Я с удовольствием отдал бы свои машины в бат добровольцам или в подразделение ЗСУ. Но не успел я выгнать свою технику, я был занят другой важной работой, да и верил я и мои земляки в то, что Украина не бросит наши города на разрыв врагу.

А вот сейчас в очередной раз Украина бросала свои города и своих людей. В Докучаевске мы забрали машины ГАЗ-66, Урал и

вездеход-таблетку. Как раз на этой технике мы смогли собрать выживших бойцов, которые прорвались из Иловайска через кольцо и были разбросаны по степи: кто сидел в зелёнке, кто в подвалах в сёлах. Мы объехали, сколько смогли, и вывезли более двух десятков бойцов из зоны. А зона потихоньку становилась зараженной сепарами.

Возможно, сейчас кто-то будет в очередной раз возмущаться по поводу того, что мы забрали технику. А вы вспомните про охотников в моём родном городе. Охотники не отдали нам своего оружия для защиты города от русской чумы. Но зато потом охотники отдали свои ружья сепарам, которые с этими ружьями стояли на блокпостах и убивали украинцев. Так кто прав? И где добро, а где зло? Может, таки существует зло ради добра? Давайте после всего, что вы тут прочтёте, вместе определимся.

А сегодня я продолжаю забирать технику, которая будет воевать за Украину, которая будет спасать жизни украинских сынов, и я уверен, что поступаю правильно. Тем более, техники на войне много не бывает. Её очень сильно бьют в бою, так как там нужно быть быстрым и порой не выбирать дорогу. Её часто расстреливают в бою, и она выходит из строя, а поэтому много техники не бывает.

А люди... Они живут одним днём, им жалко отдавать свои вещи, свои машины. И я их понимаю: тяжело терять то, что ты любил, на что ты копил, а потом взять и отдать. Нужно быть очень мудрым и видеть то, что будет завтра. Мало кто может понять завтрашний день. Поэтому люди злятся, ругаются, но я уверен: придёт время, и они поймут, что я и мои бойцы забирали машины только для того, чтобы освободить нашу землю от русской чумы. А то, что на нашу землю пришла «русская чума», скоро все поймут и будут вспоминать, как хорошо жили под мирным украинским небом.

Сепары с удостоверениями днр и их покровители

Мы вернулись в Волноваху в пионерский лагерь, там так же не было воды и электричества. Мы не могли без раций охранять свой периметр и свою технику. Наши медсёстры ставили капельницы раненым и контуженным бойцам, используя масляные светильни-

ки, которые сделали сами. Но больше всего я переживал за периметр, так как мы находились в лесу, и вражеские ДРГ ходили вокруг нас.

Начальство всё обещало сделать электричество и привезти воду. А мы уже знаем, чем кончаются их обещания. Я подумал и принял решение: в интернете нашёл питомник, где продавали овчарок, дозвонился туда. Питомник был недалеко. Я поехал и купил три кобеля и две суки немецкой овчарки. Очень хорошо, что им уже было год и пять месяцев, и они могли нести службу.

Это хоть немного позволило нам охранять периметр вокруг нас. Мы разместили псов в самых опасных местах, тем самым защитив себя от незваных гостей.

Бойцы бата Шахтёр несли службу на посту ГАИ в Волновахе, проверяя технику и людей, перемещающихся по трассе Донецк-Мариуполь. Также бойцы Шахтёра охраняли телевышку в Волновахе. И патрулировали поля и грунтовые дороги, где сепары пытались проникнуть на территорию Украины.

Я вам скажу так: до нас на этой трассе враг катался, как у себя дома. Из Донецкой области выгоняли модные машины, забранные в автосалонах и у местных жителей. Выгоняли обычно под прикрытием. За рулём – беременная женщина, сзади на сиденье – маленький ребёнок. И вот она выгоняет Lexus LX 570 или Mercedes ML, а с документами – полный бардак. Рядом едет простенькая машина сопровождения, где сидят мордатые дяди, которые научились зарабатывать на войне. Они перегнали машину в Мариуполь, дали полторушку зелени беременной женщине и поехали выгонять следующую модную машинку.

А беременная женщина, такая вся заботливая мамочка, у неё своя история на языке. Она и плачет, и за руку вас берёт, в общем, нужно быть с жёстким сердцем, чтобы не пропустить такую мамочку. Но мы ведь из Донецкой области, мы уже хорошо знаем схемы сепаров, и как они умело прячутся за спинами женщин, детей и стариков.

Другие умники выгоняли модные машины по полям, где мы их ловили. Зачастую они бросали авто и убегали в лесопосадку на своих двух. Таким образом, мы насобирали около десяти машин,

на которые не было документов. А потом приезжали СБУшники и забирали эти модные машины непонятно куда, но, скажу честно, иногда одну машину оставляли нам для службы, за что им спасибо.

Расскажу одну интересную историю. Остановили мы как-то Toyota 200, ехали там два типа, при обыске нашли у них удостоверение ДНР, вызвали СБУ. СБУшники забрали их для проверки, но быстро отпустили, так как сепары им заплатили бабло. И вот эти сепары приехали ко мне забирать свою Тойоту, а я ну просто уверен, что они сепары, так как на машине нашли определенные маркеры. Тут звонит мне Зорян Шкиряк и говорит, чтобы я отпустил пацанов и отдал им машину, мол, хорошие пацаны. Я стою на своём, тут берёт трубку А.Геращенко, начинает на меня наезжать и принуждать. Я немного поспорил, но мне твёрдо сказали, что их уже проверили СБУшники.

Ну, в общем, мне пришлось отпустить этих двух сепаров. А потом, через какое-то время, в Лукьяновском СИЗО я встречаю одного из этих сепаров, хозяина Toyota 200, по имени Андрей, и сидит он в СИЗО по статье «финансирование сепаратизма». Вот тебе и хороший парень.

А сколько этот сепар Андрей успел помочь врагу за то время, как его я отпустил, и он гулял по свободе? И кто эти люди, которые называли этих двух сепаров хорошими парнями? Лично я горжусь своим подразделением Шахтёр. Пока мы стояли в Волновахе, вся Донецкая область, все сепары знали, что в Волновахе стоит бат Шахтёр и лучше туда не ехать, так как бойцы бата Шахтёр чётко делают свою работу. В общем, настоящие каратели. И если враг так говорит, значит, мы хорошо делаем свою работу.

Я неустанно просил бойцов, которые умели говорить, заходить в автобусы, идущие в Донецк, и разговаривать с людьми. Говорить про то, что местные люди сами позвали войну в свои дома, говорить про то, что ФСБ использует их, прикрываясь мирными жителями, показывая всему миру, что в Украине – гражданская война. А мирные жители, живущие на захваченной территории, позволяют Путину и ФСБ врать всему миру и позволяют грабить Донбасс, позволяют сепарам и российским войскам всё больше и больше разжигать войну на нашей земле. Мы заходили в каждый автобус, мы

заходили в каждую маршрутку, мы стучали в каждое сердце, мы хотели, чтобы нас слышали, мы хотели, чтобы люди поняли и сделали правильный выбор. И, возможно, уже бы тогда война закончилась, так как на Донбассе остались одни наёмники с РФ, казаки из Краснодар и российская армия.

Но люди не понимали, они верили в республику под крылом РФ, они думали, что будет, как в Крыму, всё просто, они считали свои зарплаты и пенсии в рублях. И не понимали, что они продают свою Родину. Но мы продолжали заходить в автобусы и разговаривать, потому что я верил, что слово сильнее пули. И я верю в то, что есть люди, которые нас слышали и сделали правильный выбор.

Хотя Порошенко и его ОПГ всё делали так, чтобы беженцы не могли найти себе места в Украине. Порошенко и его ОПГ не заботились о беженцах, он делал так, чтобы люди, не найдя себе приют в Украине, возвращались в ОРДЛО. Порошенко всячески хотел продолжения войны, так как война позволяла ему и его ОПГ безнаказанно грабить Украину. Но всё это мы поймем позже.

Последний звонок Темура Юлдашева

Я помню звонок Темура Юлдашева, это был его последний звонок из Саур-могилы. Он мне позвонил и рассказал, что он отбил у россиян новый БТР и сейчас едет на этом БТР. Темур Юлдашев был доволен результатом боя, но потом Темур мне сказал такие слова: «Руслан, не верь никому, они все используют нас. Мы, патриоты – и луганчане, и дончане – для тех, кто сидит в Киеве, мы для них мясо; они нас или предадут, или убьют». Темур мне сказал, что он хочет умереть. Темур мне сказал, что не хочет жить среди этих мразей и предателей. Темур мне сказал, что Аваков, Геращенко, Турчинов, Парубий и Порошенко — вот кто настоящие враги Украины. И пока они у власти, патриоты будут гибнуть, и война будет разгораться.

Темур также сказал о том, что бой на Саур-Могили — это глупая потеря личного состава, эта высота нам не нужна и удержать её невозможно, так как она находится рядом с РФ и они всегда могут ударить по Саур-могили со своей стороны любым оружием. Темур

уже тогда это понимал, и он говорил об этом с Аваковым, Геращенко и генералами. Но Темура никто не хотел слушать. Было похоже на то, что везде всё происходило по одному сценарию: меня не слышали, Темура не слышали. И хотели просто всех нас умертвить.

Власть панически боялась патриотов, добровольцев и майдановцев. Власть уничтожала всех активных. Темура Юлдашев – первый, кто создал батальон Темура в Луганске, и его сразу же предали. Это не случайность.

Темура пошёл на войну и не искал тёплых мест. Он искал такие места, где можно было дотянуться до глотки врага. Темура бился в Саур-могиле, понимая, что это глупость, но он понял, что основной враг сидит в Киеве. А народ ещё этого не понял, и поэтому лучше уйти в бой и не вернуться, чтобы не рвать себе душу на клочья и не очутиться на скамье подсудимых в роли мародёра, негодяя и преступника.

Да уж, Темура, как ты был прав! Ты всё понял и всё сделал правильно. Это был последний звонок Темура Юлдашева, он погиб в этом бою на Саур-могиле. Враг ударил со своей территории тяжелой артиллерией, всё случилось так, как предсказывал Темура.

Война и неоформленные 200-е

Ну, а пока мы портили кровь сепарам и негодьям, которые прячутся за ширму милосердия и пытаются провозить через трассу Донецк-Мариуполь контрабанду сигарет, алкоголя.

Также нужно вспомнить и про фонд Рината Ахметова, который вёз в Донецк по несколько фур с макаронами и другой едой. И никому не приходило в голову проверять эти фуры и поинтересоваться, кого кормит Р.Ахметов в Донецкой области.

Как вы думаете, сколько еды попадёт в руки мирного населения и сколько еды попадает в руки боевикам и тем, кто работает на боевиков? Я думаю, что никто не сомневается, что сначала кушают боевики, а потом пенсионеры. Когда мы стали останавливать фуры Р.Ахметова, чтобы их внимательно проверить, то нам не дали их проверить. А потом эти фуры начали сопровождать бойцы бата Азов, не позволяя вообще никому подходить к фурам Р.Ахметова.

Ну, как это всё можно назвать, придумайте сами. А потом как-то что-то выйдет из-под контроля, и в этих фурах найдут рации и оптику, которую везли под макаронами в Донецк. И как вы думаете, кому вёз Р.Ахметов рации и оптику? Явно не пенсионерам.

Всё понятно, Р.Ахметову было необходимо дружить с боевиками и их главарями, ведь очень много недвижимости осталось у Р.Ахметова в Донецкой области. И всё хотелось сберечь и сохранить, а поэтому необходимо было задабривать боевиков, удовлетворяя их потребности. Ну, а что касается бата Азов, они об этом не думали, они настоящие «националисты»: им платят бабло – они охраняют фуры. Вот вам и война. И тут же нужно напомнить: А.Белецкий и бат Азов ни шагу не делают без Авакова. Всё очень просто.

Ну, а мы продолжаем ждать, когда нам в пионерлагерь проведут электричество и привезут воду. Да, я забыл, я также намародёрил в Докучаевске несколько баков под воду, и бойцы могли сами возить воду в часть, набирая её в колодцах, которые были в 2 км от пионерлагеря.

Бойцы бата Шахтёр продолжают проявлять активность и портить кровь врагу. Бойцы вышли на типографию, которая изготавливала газеты и листовки для ДНР. Взяли хозяина типографии на горячем, найдя у него в «схованке» большую партию газет и листовок с пропагандой ДНР.

Также бойцы Шахтёра с СБУшниками вышли на семью, где отец и сын были сепарами, и когда пришли к ним в дом с обыском, то отец встретил с автоматом. СБУшники были на расслабленном режиме и не ожидали такого поворота. Если бы не реакция молодого бойца бата Шахтёр Барса, который успел выхватить из кобуры пистолет и поразить цель, то кто знает, куда бы попала очередь из автомата злого папы-сепара.

Я, в свою очередь, подал несколько рапортов на награждение отличившихся бойцов. Также я попросил сотрудников СБУ, чтобы они помогли наградить бойца Барса, он явно заслужил. Но никто так и не получит никакой награды. Обидно.

А сейчас хочу вспомнить о том, что происходит в Днепре. В Днепре генерал Глуховеря и его подчиненные так и не спешат оформлять бойцов, которые уже воюют, но не имеют статуса. Большая

часть обещаний, таких как остановка кредитов, сохранение рабочих мест, погашение долгов за коммуналку и других благ оказались только обещаниями из уст Коломойского, Корбана, Глуховери, Челава и других чиновников. Это ещё раз указывало на то, что для чиновников простые люди — просто расходный материал, о котором никто не беспокоится.

И вот мне звонит моя супруга Юля, которая занимается в Днепре ранеными и убитыми. И Юля сообщает мне, что среди погибших есть пять человек, кого не успели оформить. И по этой причине в МВД сказали, что мы не знаем, как они попали в Иловайск и не дадим денег на их похороны и помощь семьям, и никаких справок.

Я был изумлён этой информацией. Но что делать, это реальность, и нужно было продолжать жить и бороться с врагом. Может, это глупо с моей стороны, нужно было всё понять, я уже достаточно увидел и услышал, нужно было на всё плюнуть, всё бросить и уехать. Но, наверное, я глупец: читал не те книги, смотрел не те фильмы, думал не о том... Я думал, что это моё испытание, я должен его пройти, и у меня перед глазами стоял фильм «Штрафбат». Мне очень нравился этот фильм, и нравился терпеливый комбат Твердохлебов.

Я понимал, что не бывает справедливой честной войны. Война всегда грязная и с острыми углами. И я набирался терпения и продолжал свой путь, я помнил, что за мной идут люди, они верят мне, я им нужен, чтобы их не кинули в мясорубку. Я понимал, что могу внести в эту войну хоть немного чести, справедливости и порядочности. Уже так много прошёл и столько создал, я не мог всё это бросить. А поэтому я сказал своей Юле: «Бери наши деньги и хорони пацанов за наши деньги». Не было времени доказывать системе, что эти люди погибли, защищая именно эту гниющую систему.

А потом Юля позвонила через несколько дней, она была на похоронах, она развозила гробы с погибшими пацанами по их семьям. И вот она хоронила Мачо, пацана, которого не успели оформить. И Юля звонит мне с похорон и говорит, что у Мачо остались двое детей шести и восьми лет, и семья очень скромно живёт, и денег на поминки пацана нет. Юля мне говорит: «Я оставляю деньги жене Мачо на поминки и оставляю деньги на детей». Я, конечно, сказал

«да». И потом я поблагодарил Бога живого за то, что я имею возможность дать деньги! Я имел деньги и понимал, что именно сейчас я трачу деньги с пользой.

До этого я жил ярко: машины, девочки, клубы и всякие игрушки. А вот теперь – настоящая жизнь, настоящая плата за возможность радоваться жизни. Это настоящая трата денег ради добра и своей кармы. Как в пословице: «Делай добро и бросай в воду». Но я верю в то, что пацаны с небес видят, что я не бросил их, я не бросил их семьи, я сделал то, что мог. Я знал, что всё в этой жизни имеет смысл. Вот так мы хоронили Героев Украины, которые погибли за Украину, а система не захотела к ним отнестись как к героям.

Что такое система? Это вот такие генералы: Глуховери, Гелетеи, Хомчаки, Науменки, Москали, Полтораки, Литвины и другие. И им плевать на солдат, им просто плевать. Потому что из салонов Джипов, на которых они едут по жизни, не видно проблем простых смертных людей. Вот такая картина маслом.

Форест-парк

Ну, а мы пока живём в том же пионерлагере без электричества и, само собой, без раций и телефонов. У меня лопнуло терпение, я устал ждать обещаний, я устал смотреть, как мои медсёстры ставят капельницы при свечках. Также мне нужно было реанимировать побитую в бою технику. И я принял решение. Вызвал разведвзвод с командиром и дал им задачу: проехать по региону Волновахи и найти заведение, где есть электричество и вода, где мы могли бы разместить батальон Шахтёр.

Разведчики задачу поняли и поехали ее выполнять. Я ждал результат. Через некоторое время разведчики вернулись и доложили, что в районе нет ничего удобного для размещения батальона. Есть единственное заведение, где можно разместить большое количество людей и где есть свет и вода. Это элитное заведение «Форест парк», хозяином которого является Р.Ахметов.

Лично я это заведение помнил еще с недалёких мирных времён. В этом суперпансионате, который находился в 30-километровой зоне от Донецка, в выходные дни любили отдыхать представители

власти и чиновники. Любили в «Форест парке» толстокожие царьки погулять, рыбку половить и в большой теннис поиграть.

И тут я совершаю очередное преступление против олигархата и принимаю решение перевести личный состав в «Форест парк». Мы быстро собрались и уже через три часа были у ворот «Форест парка». Я сразу же нашёл директора этого заведения. Это был молодой человек по имени Игорь. Я спросил у директора Игоря, сколько людей в «Форест парке» и что это за люди. Игорь мне объяснил, что в заведении 75 человек, все они дончане, продолжают жить в Донецке, так как у них там бизнес и они там работают. Но когда Донецк обстреливают, они из Донецка выезжают в «Форест парк», а когда обстрел прекращается, эти бизнесмены возвращаются в Донецк и продолжают там вести свой бизнес, помогая сепарам и российским боевикам чувствовать себя в комфорте.

Ваше дело судить этих заботливых бизнесменов. Но для меня это враги, которые помогают грабить и уничтожать мою область. И философствовать на эту тему не стоит, так как все эти гибкие люди называют себя мирными жителями, когда им это выгодно. А для российских СМИ они рассказывают, какие украинцы бандеры и просят «Путин, помоги». Поэтому даже уборщица, моющая полы в казарме у врага, есть враг. И пока это не поймут все украинцы, война будет продолжаться.

Я сказал директору Игорю, чтобы он из летних домиков переселил людей в корпуса пансионата, а мы, бойцы бата Шахтёр, заселимся в летние домики. Директор Игорь всё понял и переселил людей в корпуса. Я же, в свою очередь, разместил личный состав по летним домикам, в каждом доме был душ, электричество и белое постельное бельё.

Бойцы смогли постирать, помыться, зарядить рации, телефоны. Медсёстры смогли всем нуждающимся оказать медицинскую помощь, ставя капельницы контуженным бойцам строго по времени, а не когда светло на улице.

Также мы смогли реанимировать свою технику, так как в «Форест парке» был техдвор со сваркой и инструментами, позволяющими отремонтировать технику. На построении я предупредил весь личный состав, чтобы не было лишнего движения по пансио-

нату, чтобы не было хамства и небрежного отношения к помещениям и бытовой технике. Мы должны не забывать, что мы люди, и всё вокруг – чьё-то имущество и его нужно беречь.

К сожалению, не все бойцы меня слышали, и были залёты: где-то разбили вазу, где-то стекло, где-то поломали скамейку. Но я и мои командиры максимально старались следить за порядком.

Буквально через пару часов, как мы заселились в «Форест парк», у меня телефон был красный: звонил прокурор Донецкой области и пугал уголовной ответственностью, звонил Чалаван В.А. и требовал, чтобы я вышел из «Форест парка», звонил А.Ю.Герашенко, звонил Зорян Шкиряк, звонил Тарута и другие друзья и компаньоны Р.Ахметова.

Да, как я мог себе позволить зайти на территорию царя Ахметова! Кто я такой и кто такие бойцы бата Шахтёр, все мы – «соломенные штаны» (так дончане любили называть простых смертных). Также звонил А.Белецкий, командир бата Азов, и тоже возмущался и говорил такие слова: «Даже мы, азовцы, не позволили себе зайти на территорию «Форест парка»!»

Действительно, даже азовцы, которые позабирали в Бердянске и в Мариуполе кучу баз и пансионатов, позабавившие кучу заведений, рынков и заводов, не осмелились зайти в «Форест парк».

Я, конечно, всё понимал, но видит Бог, я четыре дня сидел в пионерлагере без электричества и воды и просил обратить на нас внимание, а в ответ – тишина.

А тут «Форест парк», где есть куча свободных мест, и есть все условия для размещения личного состава. Но есть одно «но» - это хозяин Р.Ахметов, которому плевать на то, что идёт война, плевать, что побитый в Иловайске батальон нужно реабилитировать и привести в порядок. Плевать на весь этот народ Украины, и только не плевать на своё имущество, на свои заводы, электростанции и на свою Донбасс-арену, которые он продолжает содержать. И он терпит сепаров и российских боевиков, которые обыскивают его гостиницы и спортклубы по всему Донецку и области. И Р.Ахметов терпит всё это и ещё возит им еду, лекарства и макароны, под которыми прячет рации, оптику и экипировку, которые тоже едут для террористов, чтобы они были добрее и писали прямо в унитаз, а

не мимо. Но это совсем другая история, это террористы, и с ними нужно бережно и нежно.

И мы это видим не только в отношениях Р.Ахметова, мы видим, как бережно с террористами обходятся СБУшники, мы видим, как украинские суды нежно судят террористов, давая им маленькие сроки и часто их отпускают, мы видим, как все хлопают в ладоши, когда террористов отдают обратно в ОРДЛО. Мы видим, что террористов называют «инакшемыслящие». А после всех этих слов хочу спросить вас, украинцы: кто вы?

Дырявая война

Ну, а мы пока спим в чистых постелях, смотрим телевидение на плазмах и ловим рыбу в шикарном озере. А также мы продолжаем выполнять боевые задачи. Мне приказали отправить пятьдесят бойцов в Красногоровку и разместить в военкомате. Я приказ выполнил. В Красногоровке мы столкнулись с пьяными бойцами ЗСУ, которые мирно прижились с сепарами и покупали самогон в одних дворах. В Красногоровке террористы заняли зону завода и там обосновались, а украинские вояки не хотели их штурмовать. Вот так и жили, самогон пили, и периодически террористы ходили по городу и делали пакости. Но это всех устраивало.

Но тут появились мы, бат Шахтёр, которому неприемлемо жить по соседству с врагом. Мы начали активно проводить разведку и пресекать хождения врага по городу. И тут к нам появились претензии со стороны украинских вояк, которые просили нас не трогать сепаров, мол, пусть они ходят к себе домой, так лучше для всех, мол, так спокойней.

Так мыслили ЗСУ. Их призвали через военкомат, и желания служить, тем более воевать, у них не было.

Тогда в Красногоровке стояла 51 бригада и спецназ ЗСУ. И вот тут уместно рассказать один случай. В частном секторе в одном доме поселились восемь бойцов ЗСУ. Дом был на краю улицы. И вот ночью шестеро легли спать, а двое остались в карауле, и стало им в карауле скучно. Нашли они в подвале что-то спиртное и напились до усрачки, так как не знали меры. А тут сепары увидели

огонёк в окне и зашли в дом. В результате шестерых спящих бойцов взяли в плен, а этих двух пьяных уродов даже не брали в плен, так как они нажрались до такой степени, что обрыгались и лежали в своей блевотине.

И вот утро, проснулись два урода, у них на мордах еда засохшая, а в доме пусто: нет ни их друзей по службе, ни оружия. Что делать? Понимая ситуацию, эти два урода не набрались смелости и не пошли к своему командиру, а решили пойти и сдаться в плен сепарам.

Вот такие есть случаи. И попали эти два негодяя в наш секрет, мы за ними наблюдали несколько минут и не могли понять, куда идут эти два бойца без оружия, может, за ягодами в лес, да леса нет вокруг. И приняли мы их. И рассказали они свою историю нам, плакали и скулили, а нам было тошно смотреть на них.

Вот такие есть военнопленные, и это не первый и не последний случай в нашей войне. А потом Порошенко и СБУ будет их освобождать как героев, деньги им давать и путёвки в пансионаты.

Я никогда не понимал, почему в нашей стране так любят обиженных и потерпевших, и обоссанных под забором, их жалеют, им помогают. А если ты спортивен и огрызаешься, споришь и доказываешь, ты сразу становишься бандитом и преступником. Тут я всегда хочу приводить в пример Иисуса Христа. Плохо вы Библию читали. Иисус был бунтарь, который говорил прямо и жёстко в глаза. Иисус не выбирал мягких слов, он говорил: «Вы – псы. Вы вернетесь к своей блевотине». Иисус заходил в храмы и ногами переворачивал столы и клетки, Иисус верёвками бил торгашей и выгонял их из храма, говоря им: «Вы – мерзость перед глазами Отца моего, вы в доме

А вы всё жалеете сопливых и слабых, толкая их в спину, чтобы они опять предавали и дезертировали, вы своим отношением порождаете гниль и предательство. Вот поэтому эти два негодяя не пошли к своему командиру и не признались в своём преступлении, так как за это нужно будет отвечать. А они знали, лучше на себя натянуть шкуру потерпевших и сдаться в плен, там их немного побьют, а потом их поменяют. В Украине их встретит Порошенко, которому именно такая армия и нужна, такие уроды не будут ему

мешать торговать на крови и грабить Украину, такие не опасны. Вот так.

Есть о чём подумать, правда? Кто-то сейчас скажет, что ведь есть и настоящие герои и бойцы, которые попали в плен, потеряв сознание. Согласен, есть и такие, но такие парни часто погибают в плену потому, что не жуют свои шевроны, не жуют флаг Украины и не говорят гадости на видеокамеру.

Такие ребята не хотят, чтобы их меняли на 5 сепаров, таких мало, и мы про них не знаем, потому что такие умирают тихо и скромно. А мы видим то, что нам показывают, а это – перепуганные сопливые уроды.

В общем, в Красногоровке мы обратились к спецназу ЗСУ, мол, давайте вместе штурманём техзону завода и выбьем сепаров из города. Из ста человек согласилось семьдесят и нас было пятьдесят. Мы вместе рванули сепаров, выбив их из завода, захватили много БК и оружия террористов.

И тут набежали те, которые не хотели штурмовать. Набежали, чтобы делить сепарское “майно”, мол, им нужен и пулемёт, и миномёт, и автобус, и Уазик. Но боец бата Шахтёр Татарин резко ответил этим бойцам ЗСУ: «Идите в свои норы, пейте свой самогон, вас тут никто не ждал».

Конечно, обиделись бойцы 51 и некоторые спецуры и пошли, вытирая свои сопли. Потом будут ходить слухи, что бат Шахтёр – бандиты и мародёры. Мы уже привыкли к этим слухам и бабским сплетням. Мы не ставили себе цели понравиться кому-то, мы просто качественно делали свою работу под названием «война». А все эти обиженные всегда будут мыть кости и рассказывать небылицы.

Прикрытие артиллерии

Также мы продолжали стоять на блокпосту ГАИ в Волновахе, и перекрывали возможность сепарам жить вольно на нашей земле. Ну и мешали многим барыгам в погонах делать бабло на войне. Ох, мои друзья, хочу вам признаться, сколько Украина породила погани, они влезли во власть и надели погоны.

Как-то стою я на блокпосте в Волновахе. Уже поздно, 11 часов ночи. И тут вижу — идёт колонна из пяти Градов из Мариуполя в

сторону Донецка. Колонна прижалась к обочине и остановилась. Подходит к нам на пост подполковник ЗСУ и спрашивает старшего. Я отвечаю, мол, я комбат Шахтёр. Да, я так отвечал, вы же понимаете, что командир А.Филоненко где-то в Киеве грел свою жопу, чтобы стать депутатом, вот поэтому Украина и получила такую ВР восьмого созыва, пособивав там таких Филоненко и подобных ему. Поэтому, я отвечаю, что я командир. Подполковник мне говорит, что у него приказ выдвинуться в квадрат под Докучаевск и отрабатывать Градами по определённой цели. Но вот момент: вся правая часть мариупольской трассы кишит российскими ДРГ, Докучаевск – уже серая зона. А колонне Градов и подполковнику с позывным «Енот» не дали сопровождения.

И вот подполковник ЗСУ, командир отделения, говорит мне, что у него в каждой машине водитель и наводчик, и если они попадут в засаду или на ДРГ, то шансов отбиться у них нет, и враг заберет установки Грады. И подполковник просит у меня сопровождение, а это минимум двадцать человек. И вот я опять совершаю должностное преступление и даю своих бойцов в сопровождение колонны с Градами.

Вы же понимаете, я без приказа своего командования не должен ничего делать, и, если мои бойцы попадут в засаду и будет бой, и будут 200 и 300, мне зададут вопрос: «Как люди оказались в том квадрате и что они там делали?» И никто не будет вникать в то, что мы охраняли наши украинские Грады, чтобы они отработали и вернулись на базу без потерь и проблем. Вот так мы воевали.

Те офицеры, которые сидели в штабах АТО, вообще не хотели вникать в то, как мы выживаем на нуле. А Гелетей чаще сидел в салонах и делал себе маникюр, чем сидел в штабе над картой. Порошенко с экранов ТВ кричал, что у нас сильная армия и генералы-профессионалы, и показывал вам на параде технику, которую мы не видели на фронте.

Я в очередной раз совершил преступление: одна машина у меня была на посту, ещё нужно или две машины, или микроавтобус. Я останавливаю «Ниву», там один фермер, я ему объясняю ситуацию, мужик – умничка, вник, понял. Говорит: «Я домой пешком дойду, а машину заберу утром», – так и ударили по рукам. Приятно

осознавать, что есть люди. И ещё остановил одну машину, Уазик. Мужик поломался немного, а потом согласился сам поехать за ружьём и выполнить боевую задачу.

В общем, загрузились бойцы бата Шахтёр и поехали сопровождать пять экипажей с Градами. Через четыре часа колонна и сопровождение вернулись, Грады вышли в нужный квадрат, отработали, и уже когда мы уезжали, вслед немного постреляли террористы, но бойцы бат Шахтёр приняли бой и не позволили врагу преследовать колонну из украинских Градов.

Вот такие бывали дела. Командир градов Енот был очень благодарен нам, говорил, что он о нас скажет в штабе АТО и попросит наградить бойцов. Но, похоже, что про нас забыли, и когда нас будет рвать система и Порошенко с Матюсом, то мало кто скажет о нас доброе слово. Наверное, потому что мы себя вели неправильно в зале суда, мы держали гордо головы и огрызались прокурорам, которые являются врагами. А надо было сидеть нос в пол и пузыри пускать, может, тогда бы нас вспомнили.

Знаете, порой думаешь, кто я, и какие мои поступки, почему я поступаю не как основная масса людей? Многие прикрываются присягой, как «Беркут», другие – уставом, законом. Я же поступаю так, как мне говорит сердце. И потому я – преступник? Но скажите мне, когда на вас нападёт грабитель или насильник, а я буду рядом, вы бы хотели, чтобы я поступил по закону: звонил в милицию или искал патруль, а вас в это время насилуют и неизвестно, когда приедет полиция? Или вы бы хотели, чтобы я нарушил закон и начал вас защищать, и, возможно, при этом нанёс бы увечья грабителю или насильнику, а? Ну как мне поступать, ответьте на этот вопрос?

Вот так и в жизни, и на войне, есть два пути: по закону и по совести. И ещё момент: поступаешь по совести – берёшь ответственность на себя.

Ну, а пока мы воюем и всегда помогаем своим бойцам, и нам неважно, из какой он бригады и на каком языке говорит. Для нас важно, что на его плече – флаг Украины, он бьётся за Украину, значит, он наш брат. И мы всегда услышим, всегда придём на помощь и будем рядом плечом к плечу. Вот такие бойцы бата Шахтёр.

Боец Шустрый

Хочу сейчас вспомнить одного своего бойца с позывным Шустрый. Ему было 25 лет, и он не мог сидеть на одном месте. Постоянно был в движении, был активным и весёлым. Проходила наша колонна возле рынка Волновахи. А там женщины продавали то сливы, то груши, то пирожки, то яблоки. Шустрый прыгал с машины с криком: «Мамочка! Мамочка! Дайте попробовать!» Набирал всего понемножку и раздавал ребятам в машине. Ну... женщины все злились, кричали на него. А Шустрый всё переводил в смех, в шутку. И опять брался за своё. За день по той трассе проезжало много военных, и женщины не могли знать, когда их любимчик Шустрый снова пособирает у них свои любимые сладости, фрукты. Женщины уже вычислили, что Шустрый из батальона Шахтёр: у нас на машинах наклейки с гербом батальона Шахтёр. И увидев нас, они накрывали свои вёдра и кастрюли тряпками.

В один день мы возвращались после боя и везли Андрюху накрытым серебристым одеялом, так как осколок разорвал грудь нашему Шустрому. Остановилась колонна возле этого рынка. Нужно было заправить несколько машин, а там рядом была заправка. Я сижу в первой машине, смотрю на этих женщин, они на том месте, со своими вёдрами. А Андрюхи больше нет. Кушал он эти яблоки и сладости в последний раз. И не мог наесться. Может, чувствовал, что смерть скоро обнимет его.

И закрутилась у меня в голове песня Высоцкого «Райские яблоки», а именно такие слова: «Всем нам блага подай, да и много ли требовал я благ? Мне чтоб были друзья, да жена, чтобы пала на гроб. Ну, а я уже для них наворую бессемечных яблок. Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб». Эти слова сами скользили из моих уст.

И тут подходит ко мне одна из торгующих женщин, толкает меня в руку и говорит: «Генерал, где ваш Шустрый, почему он не бежит за яблоками и пирожками?» Я как проснулся, пришёл в себя и говорю: «Я не генерал. А Андрюхи больше нет, а тело его вон там в машине везут».

Женщина обомлела и двумя руками прикрыла себе рот, а потом повернулась к своим подругам, которые ещё утром гнали Шустро-

го своими фартуками, и как закричит: «Бабы, Андрюшку убили!», и несмотря на шум трассы, бабы на той стороне слышали эти страшные слова, бросили свои вёдра и побежали к нашей колонне. Перебежав на нашу сторону, они все вместе пошли к машине, где лежал Андрюха, наш «Шустрый».

Я слышал, как громко рыдали совсем чужие женщины, но которые в один миг стали такими родными. Женщины не стыдились слёз и крика, они плакали, как над своим сыном. Я же продолжал шептать слова песни, «Убиенных щадят, отпевают и балуют раем, не скажу про живых, а покойников мы бережем».

Женщины все вместе подошли ко мне и начали просить прощения за то, что кричали и ругали Андрея, просили прощения у меня, думая, что их слова слышит через мои уши Андрей. Я успокаивал женщин, говоря: «Милые, это война, она не щадит ни женщин, ни детей, ни молодых, мы должны быть добрее и должны научиться любить чужих детей, как своих. Наверное, именно для этого Бог нам допустил войну».

Бабы плакали и кивали головами, а потом пошли, взяли все свои вёдра и раздали все свои груши, яблоки и пирожки бойцам по машинам. Наша колонна тронулась, а женщины стояли, вытирали слезы и крестили нас вслед.

Вот, братик Андрюха, я вспомнил о тебе, пусть земля тебе будет пухом. Я верю в то, что ты достойный боец, и я верю в то, что Бог подарил тебе мир. На войне есть такое правило: не обижать сегодня своего товарища по оружию, а то можно обидеть, а попросить прощения или помириться уже не получится, твой сослуживец может погибнуть. И останется это извинение между жизнью и смертью. Вот такая философия войны. Нужно её знать.

Преимущества Форест-Парка и месть за него

Ну, а жизнь продолжается, и мы продолжаем служить своей Украине и своему народу. Российские войска полностью зашли на нашу территорию. Была угроза, что они перережут мариупольскую трассу где-то между Волновахой и Мариуполем. Также была угроза захвата Мариуполя, в это время Порошенко в истерике

вывозил оборудование со своих заводов, которые находились в Мариуполе.

Мы же продолжали контролировать Волноваху, трассу и охранять телевизионную вышку. И вот в один вечер террористы штурмовали блокпост в Еленовке, и выбили из него наших бойцов ЗСУ. Я получил приказ отбить этот блокпост у врага. Должны были выполнить задачу с бойцами Днепра-1. Мы загрузились в КамАЗы и ждали бойцов Днепра-1. Дождавшись бойцов бата Днепр-1, выдвинулись к Еленовке, через тридцать минут мы были на месте.

Был бой, через час блокпост в Еленовке опять был наш. В этом бою мы забрали много БК у врага, также забрали два пулемёта Утёс и много другого оружия. Хочу заметить, нам повезло, что мы быстро начали штурмовать блокпост, а враг, наслаждаясь своей победой, не успел установить пулемёты и расположить миномёты, а ещё мы нашли у сепаров ксерокопии инструкций по эксплуатации пулемётов «Утёс» и по работе с миномётами 82 калибра. Это говорит о том, что враг не имел опыта работы с пулемётами и миномётами, и это тоже сыграло нам на руку, иначе они встретили бы нас миномётным обстрелом и огнём с «Утёсов», а это очень серьёзно. Бронь под таким огнём трещит. А у нас были простые КамАЗы. Нам повезло, и наша оперативность спасла нам жизни. Трофеи мы забрали, поделив с бойцами Днепра-1. Блокпост передали бойцам ЗСУ и поехали отдыхать в шикарное заведение «Форест парк». Мы заслужили отдохнуть в белых хоромашах и погреться в тёплых душах.

На следующий день было утреннее построение, я поблагодарил бойцов за оперативность и смелость, которые были проявлены во вчерашнем бою в Еленовке. Шло время, бойцы бата Шахтёр подлечились, технику мы свою отремонтировали, и всё это благодаря заведению «Форест-парк», которое было построено для куража зажранных чиновников. И кто мог подумать, что это жирное заведение «Форест парк» послужит для таких благородных целей, как приютить целый батальон украинских добровольцев, ну скажите, разве это не самые почётные посетители этого заведения? Конечно, меня не поймут олигархи, которые живут для себя. Меня поймёт тот, кто умеет жить для других.

Я считаю, что мои бойцы – самые почётные жители и гости этого «Форест парка». Хочу вам рассказать такой эпизод. Иду я в кабинет к директору «Форест парка» Игорю и вижу, что в стенах в коридоре офиса, в приёмной и в самом кабинете торчат гвозди. Я понял, что это гвозди, на которых висели фотографии – гордость хозяев этого заведения. Но пришло время перемен, и хозяева «Форест парка» начали стесняться этих фото, где они в обнимку с Януковичем, с Сашей-стоматологом, с Юрой Иванищенко, с Ефремовым, с Балехом и другими лицами – Курченко, Захарченко, Азаровым.

И вот я спрашиваю в открытую у директора Игоря: «Где вы спрятали лица вчерашнего дня?» Игорь сначала сделал вид, что не понял, но я попросил его услышать меня. И Игорь меня услышал и сказал, что поступил приказ от хозяев спрятать все эти почётные портреты. И он дал указание девчонкам в офисе поспрятать все фото, и девчонки сняли эти уважаемые морды и спрятали, не угадаете, куда — они спрятали их под ковры и половые дорожки в офисе и в кабинетах. И те, кто вчера висел на стенах, как гордость, сегодня лежат под ногами, спрятанные под коврами.

Согласитесь, это ветер перемен и это приятно осознавать. Майдан был необходим, он создал движение вперёд к свободе. А Порошенко всячески пытался всё чистое и справедливое превратить в грязный рынок с жужжащими мухами. И вот я поднимаю коврики и вижу лица, которые вчера ещё рассказывали нам с экранов ТВ, как нам нужно жить. Вот как жизнь перемещает людей из кожаных кресел под коврики.

Посмотрел я на эти лица, ничего неожиданного там не увидел. Так и знал, это те, кто посещал в Донецкой области такие заведения, и с кем любил рыбачить и отдыхать Р.Ахметов и ему подобные.

Ну, а меня на следующий день ждал неприятный звонок. Мне позвонил опять Тарута, его голос очень узнаваем, и он опять начал о том, что мне лучше вывести батальон из Форест парка. Я сказал: «Когда мне предоставят нормальное место, я выйду из Форест парка. И тут Тарута передал трубку человеку, который был правой рукой Р.Ахметова, его фамилия Козаченко. И вот этот человек начал грубо вести со мной разговор, но я терпеливо слушал, пока этот Козаченко говорил мне, что, если я в течение 24 часов не выведу

батальон из «Форест парка», то батальон Шахтёр будет расформирован и превращён в мародёров.

Я этому человеку сказал: «Если вы во время войны хотите расформировать боевое подразделение, то вы – враг Украины! Вы такой же сепар», – хотя я не удивил такими словами этого человека. Он и сам отлично знал, что он сепар и для него Украина — это дойная корова. Я всё, что хотел, сказал ему, и мы попрощались.

И вот прошли сутки, прошли вторые сутки, я жду, когда моё командование предоставит нам помещение, где мы сможем себя охранять и приводить в рабочее состояние после боя. Но никто из начальства не спешил, а если сказать больше, нас уже предали, как непородистую собачку, и выкинули за дверь системы.

Приказ о расформировании Шахтера

Мне позвонил А.Филоненко и сообщил, что Аваков подписал приказ о расформировании бата Шахтёр. Потом позвонил Чалаван и подтвердил информацию. Потом позвонил А.Герашенко и тоже сказал о том, что я поступил неправильно, что нужно больше думать о себе, а не о людях.

Меня удивило мнение и позиция А.Герашенко, и я категорически был несогласен с мнением и позицией, которую мне озвучил А.Герашенко. Позже позвонил Филоненко и сказал о том, что он получил приказ о передислокации бата Шахтёр в Днепропетровск, в город Новомосковск, в лагерь «Дубовая роща», и там будет проходить процесс расформирования бата Шахтёр. Вот такой приказ мы получили.

Возвращается бат Шахтёр в Днепр, где начинал своё существование. Бат Шахтёр возвращался уже как ОПГ, мародёры, система распознала, что мы не овцы, а граждане, имеющие своё мнение и имеющие смелость говорить правду в глаза.

Нас быстро оклеймили и оклеили ярлыками, что мы мародёры и судимые зеки, поэтому нас расформировали. Получилось так, что мы стали никому не нужны, Днепру не нужны, так как не стали карманным батом Коломойского и Корбана. Мы отказались выполнять приказы по отжиму техники, зерна, семечек, угля. Мы от-

казались выполнять роль рейдеров и рэкетиров. Тем более, у Корбана был ручной Береза Ю. с батом Днепр-1, и они не брезговали никакой работой и были на коротком поводке.

А также под боком был и «ПС» во главе с Ярошем Димой и его соратники, которым тоже нравилось грабить, воровать у людей и наезжать на бизнес. Также Манько Влад и Илья Кива. В общем, компания была бодрая и вечно голодная. А ещё Коломойский и Корбан захотели приручить себе носатых бородатых чеченцев, осетин и других горячих, которые хотели воевать с РФ и очень хотели, чтобы им выдали оружие.

И вот Корбан всё с ними игрался, как с острым ножом, всё не знал, где их разместить. Везде бородатые шумели, буянили и собирали вокруг себя негатив. Но Коломойский и Корбан очень хотели восточных людей, суровых и бородатых, и было непонятно, кого больше хотели ими пугать – или Путина, или сидящего на шоколадном троне Порошенко, чтобы он от земли не отрывался. В общем, было непонятно, кого хотели пугать чеченцами, но это было эффективно для имиджа Днепра.

Все вокруг говорили о чеченском батальоне, и все охали от страха. А пока Корбан не знал, как их приручить и где их поселить, чтобы было меньше с ними проблем и шума. Это было непросто, и лоб у Корбана часто потел. Но от идеи чеченского бата никто отказываться не хотел – играли с ножом и резали себе руки. Так Коломойский играл в игру под названием «война и моя Украина».

Бат Шахтёр так и не нашёл себе папу среди чиновников и депутатов. Не нашёл и потом, потому что не искал, так как служил народу честно и достойно, и папы были не нужны.

Так хотелось, так казалось... Но страна Украина не такая, тут недостаточно быть хорошим бизнесменом, хорошим солдатом, честным человеком. Для жизни и роста нужно иметь хорошую крышу и стоякового папу, иначе съедят и проглотят, не заметив твою чистую совесть и твои благородные цели.

И поэтому бат Шахтёр оказался под катком системы. Авакову мы тоже были не нужны, он устал защищать от Порошенко своих верных кучерявых азовцев, которые тоже на жопе не сидели ровно — то девушек помнут, то народ в подвалах попытают, то просто

порезвятся в виде крутой молодежи. Но это его детки, и им позволялось многое, или все.

Они служили Авакову (гаранту их безопасности) – как исполнители всех грязных дел. А поэтому Аваков берёг и защищал своих птенчиков Азов. Что касается брата Шахтёр, который неудобный и имеет свое мнение, спорит, что-то доказывает – всем всё и так понятно.

Украина на коленях и её бьёт РФ, нужно больше порвать внутри и заработать бабло. Нужно дружить с олигархами, нужно с ними работать, а брат Шахтёр их не видит, идёт против их воли, останавливает колонны Ахметова. Заходит в «Форест парк», живёт там и не обращает внимания на то, что это собственность Ахметова и его друзей.

В общем, брат Шахтёр не в струе, не чувствует течения. А поэтому Аваков не взялся за защиту брата Шахтёр. Да и азовцы Белецкий, Троян, Коротких были с надутыми губами на меня и моих бойцов, так как мы говорили прямо, всё называли своими словами, а ребята азовцы уже были великие, оторвались от земли и летали на крыльях власти.

Поэтому они тоже сыграли роль и в нужный момент вдули Авакову в уши, что брат Шахтёр не простой, имеет стержень и мнение. Казалось бы, такие люди нужны на войне. Но у нас не война, у нас спектакль и нарезаны эпизоды, и действию нужны актёры и масовка, которая верит в идею и светлое будущее, а их водят за нос под красивыми знамёнами.

Вот поэтому мы, брат Шахтёр, никак не вписывались в программу под названием «Играем красивый спектакль».

Всё это легло на плечи бату Шахтёр. Мы возвращались в Днепр, но нас там уже никто не ждал. Мы были настоящие, а спрос был на карманных. Нас поместили подальше от Днепра в городе Ново-Московске в летнем лагере «Дубовая роща». Домики были летние, было электричество и вода по времени, ну, в принципе, всё было норм.

Корбан даже кормил нас с барского плеча, но один раз в сутки. И за это спасибо. А остальное питание легло на плечи мои и волонтеров. Вот так и жили мы до зимы, искали себе на пропитание, на лекарства и бытовые нужды.

Волонтёры были всегда рядом, а поэтому мы жили. Из Иловайска приехали с трофеями, у нас было много мин, тротила, гранатометов, и мы даже притянули целую пушку - 100 мм «Рапиру». Я об этом сообщил Глуховере. Но его это не интересовало. Обидно.

Мы продолжали жить, как боевое подразделение. Я, с помощью волонтёров, сделал рядом полигон с полосой препятствий. Мы продолжали тренироваться и работать над навыками, стрельбой и тактикой боя. Система вовсю пыталась раздробить и развести коллектив. Людей запугивали тюрьмой, угрожали, что нас бросят в котёл, предлагали перейти в другое подразделение и спасти свою жопу.

Было непросто, многие испугались, сдались, убежали. Но многие были верны подразделению, идее и мне как командиру. Поэтому бат Шахтёр продолжал жить. А я, в свою очередь, пытался сохранить боевую единицу, звонил в Киев, Чалавану В.А., Геращенко А.Ю., да и больше звонить было некому. Я не обжился у власти и не нашёл себе друзей в Киеве. Вот как-то так.

Как не «сложилось» с ДАП

Глуховера пытался в это время прикрыть свой зад. Он понимал, что часть оружия, которое было у него на балансе, осталось в Мариуполе, его украл Д.Корчинский. Аваков, хоть и обещал всё это решить, не спешил. А поэтому генерал Глуховера давил на моего оружейника Бойченко Юру, позывной Мародёр. Делаю на нём акцент, так как он яркий «герой» в дальнейших событиях, он будет свидетелем по нашему делу и будет лгать в фильме О.Луньковой «Как пережить Торнадо». А пока Ю.Бойченко терпит пресс со стороны милиции Днепра.

Я, конечно, его защищаю и объясняю ситуацию. И вот, наконец, собралась комиссия из милиционеров и с Ю.Бойченко, они выехали в Мариуполь для того, чтобы списать единицы оружия. Приехав в Мариуполь, Д.Корчинский показал сгоревший Кунг и ЗИЛ-131 и пояснил, что часть оружия сгорела. А для другой части дал списать номера, и точка. Со временем Аваков создаст роту Святая Мария во главе с Д.Корчинским, и часть оружия, украденного у бата Шахтёр, перейдёт на баланс роты Святая Мария.

Ю.Бойченко вернулся из Мариуполя без лица, всю дорогу его жевали милиционеры, пугая тюрьмой, пугая ответственностью и так далее. Глуховея и Корбан поставили всем сотрудникам задачу разложить изнутри батальон Шахтёр. Ю.Бойченко слишком долго был наедине с сотрудниками милиции Днепра, и поэтому у него внутри что-то ломали, он испугался. Я это видел и пытался успокоить. Бойченко был моим земляком из Тореза, и я дорожил им. Устроил его жену и дочь в МВД Днепра, но они не ходили на работу и постоянно ссорились с начальством, их выгнали за прогулы. Но я продолжал заботиться о них.

Расформирование батальона происходит два, три месяца. Поэтому Корбан и Глуховея пытались нас использовать, тем более, они нас кормили. Хоть один раз, но кормили. И предоставили крышу над головой, за что спасибо.

Нас поставили на блокпост в степи, где была объездная дорога. Там мало кто ездил, но её нужно было контролировать – нам поставили такую задачу. А потом Глуховея и Корбан решили пятьдесят бойцов бата Шахтёр отправить в ДАП. Не сдохли в Иловайске, сдохните в ДАПе. Я всегда, прежде чем расположить своих бойцов, ехал и смотрел сам, где нам стоять и что нам делать.

Так и в этот раз: я сел в Жеер и поехал в ДАП, чтобы увидеть обстановку. И я её увидел очень явно и в чёрно-белых красках. Я всегда не понимал, зачем мы вцепились в Донецкий аэропорт, эта точка была совершенно не нужна. И самое главное, неудобна для укрепрайона - большая свалка мусора, а вокруг мочак и болото. Некоторые пустые головы говорят такие тезы, что враг сломал зубы о ДАП, что если бы не ДАП, то враг дошёл бы до Львова. Я не знаю, на кого рассчитан этот бред, но я верю, что есть здравомыслящие люди, которые, как и я, понимают, что ДАП — это мясорубка для украинских сынов. И героизма умирать в ДАПе не было. Было бы намного разумнее сделать укрепрайоны немного дальше к Пескам. Хорошо укрепиться и держать линию, и тогда осталось бы больше живых киборгов, и больше было бы погибших боевиков.

Но кто-то решил, что нужно держать ДАП и терпеть обстрелы сепаров и боевиков, которые обстреливают ДАП, как мишень в тире. Когда у них есть желание и время. Все это странно и пока без ответов. Но я верю: придёт время, и мы узнаем ответы.

Ну, а пока молчаливые ягнята у нас – киборги и герои. Пока ДАП — это важная точка, которая стала «поперёк горла» врага. Пока ДАП — это центр патриотизма и символ героизма. Хотя, всё это опять яркая картинка, нарисованная кукловодами и сценаристами того же большого спектакля под названием «война».

И мне очень жаль, что бойцы, стоявшие в ДАПе, молча умирали, не подняв голову и не спросив у своих командиров: «Что мы тут делаем и почему нас используют, как мишени в тире?»

А я вам скажу своё мнение: Порошенко нужна была война, 200-е и 300-е. Это держало его у власти и отвлекало всех от его дел и офшоров. А то, что в ДАПе гибли патриоты и добровольцы, так это просто супер, их всё равно нужно будет куда-то девать.

Что касается Коломойского, ему тоже нужна была война, он на этом строил имидж и бизнес-проекты. Можно всё забирать, отжимать и говорить: «Это не мне, это всё на войну». Вон ребята в ДАПе погибли, а не дашь денег, поедешь воевать в ДАП. И я знаю, были такие случаи, когда бойцы «ПС» вывозили несговорчивых в ДАП на несколько дней, и человек сразу становился ручным и послушным. Так что этот пылающий очаг был очень нужен для Днестра и Коломойского. Если бы не было ДАПа, его нужно было бы придумать и сделать. Вот такая картина кровью.

И вот, я и со мной трое бойцов едем в ДАП, загрузились водой, протеиновыми батончиками и едем в гости к киборгам. Мы знаем, вода всегда нужна, а батончик — это радость и свежие силы. Дорога дальняя, непростая. Мы уже слышим взрывы и стрельбу. Значит, мы подъезжаем. Впереди последний блокпост, дальше – прямая дорога до ДАП.

Нас останавливает боец и говорит, что нужно пройти проверку. Я удивлён и спрашиваю: «Что будете проверять — давление или сахар в крови?» Боец надулся и буркнул: «Выходим из машины». Мы вышли. Я показал удостоверение, боец немного расслабился и сказал, мол, на одного бойца 4 магазина и 2 гранаты, 2 РПГ, на пулемёт 3 ленты. Я ничего не понял и удивлённо посмотрел на своих бойцов. Тем более, у нас весь багажник был забит РПГ и магазинами, мы не любили воевать с двумя патронами и со штык-ножом.

Я спросил у бойца, о чём он говорит, какие 4 магазина и 2 гранаты на бойца? Проверяющий боец объяснил мне, что для проезда в ДАП установлено правило: лишнего БК не должно быть. Я ничего глупее не слышал. Как «лишнее БК»? Разве бывает лишнее БК на войне? Бред.

Я начал возмущаться и меня стало слышно. Тут подошёл майор, представился и подтвердил, что нужно оставить лишнее оружие тут, на блокпосте. Я ответил, что у нас нет лишнего оружия, и всё свое мы возим с собой. Завязался спор, мы начали что-то друг другу доказывать, хотя истина лежала на поверхности. Всё это была пустая беседа о каком-то глупом договоре с боевиками.

И тут произошло самое интересное: с другой стороны дороги подошли два бойца в русской горке. Я сразу обратил на них внимание, я не любил, когда наши бойцы носили русскую горку, хотя она была удобна для войны. И вот один из этих бойцов говорит: «Что тут случилось? Опять непонятливый казак приехал?» Меня эти слова немного взбодрили, и я обратил внимание на шеврон. И тут я прозрел!!! Это был шеврон «Спарты», бата «Моторолы»! Это были сепары, враги, террористы, которые захватили мои родные города, топчут мою землю и убивают мой народ.

Я закипел и громко сказал: «Пошёл вон, ватная голова». У меня было такое выражение лица, что сепары поняли, что следующим будет выстрел. Сепары не стали больше мурчать, они развернулись и отошли в сторону.

Я с возмущением спросил у майора, что у вас тут происходит, как так, сепары осматривают бойцов Украины и контролируют БК? Майор ЗСУ пытался мне объяснить, что это согласовано в штабе АТО и в Киеве. Что эта договорённость действует уже месяц, так удобнее для всех. Мы меньше стреляем, и они меньше стреляют, так лучше всем.

В общем, я и мои бойцы слушали весь этот бред, и нам не верилось, что такое может быть в реальной жизни.

Я слушал майора, а сам мотал головой, отрицая этот бред. Майор задал вопрос: «Оружие сдавать будете?» Я твердо сказал: «Нет»! И добавил, что никто из моих бойцов не будет сдавать оружие. Майор отошёл в сторону и начал звонить по телефону. Прошло

несколько минут, мне позвонил генерал Глуховеря и спросил, что случилось. Я твёрдо ответил, что оружие сдавать мы не будем, мы едем на войну, а не на рыбалку, и лишнего БК у нас нет. И всё, что здесь происходит, похоже на предательство украинских бойцов и на мясорубку.

Глуховеря не стал спорить, а просто сказал «возвращайтесь, я снимаю вас с ДАП, найду вам другую работу». На этом разговор и закончили.

Майор спросил: «что решили?» Я ответил, что нас сняли с ДАП. Майор сморщил лоб и сказал интересные слова: «Такие, как вы, киборгами не становятся». Майор, наверное, хотел нас обидеть и зацепить наше самолюбие, но у него не получилось, так как мы слишком хорошо видели и понимали, что происходит. И прыгать в мясорубку с табличкой «киборг» мы не хотели.

Нам хотелось защищать Родину и побеждать врага, а не гореть в котле, на котором греют свои руки Порошенко и Коломойский. Вот как-то так.

Поэтому я спокойно ответил майору: «Знаете, а мы и не хотим быть роботами. Мы хотим любить свою Украину, хотим очистить её от врага, а для этого нужно думать и переиграть врага, а не договариваться с ним, тем более, на проигрышных условиях. Вы не думали об этом, товарищ майор?»

И майор ответил: «За нас думают там». Я увидел, что майор все отлично понимает, но держится за звание, должность, так как больше ничего не умеет в своей жизни, а поэтому за него думают там.

Я сразу же задал вопрос: «А кто за вас думает, кто? Порошенко? Турчинов? Или Коломойский и Корбан? Или, может, Гелетей, Муженко, Полторак или Литвин? Кто думает? Для того, чтобы думать, нужно быть тут и видеть, что здесь происходит. А все эти люди, или нелюди, сидят в своих кабинетах и видят только жопу своей секретарши и кланяющихся холопов. Так не воюют, так убивают свой народ. Разве не так, товарищ майор?»

Майор улыбнулся и сказал: «Я слышал про тебя, командир Шахтёра, слышал, что ты прямой и острый. А теперь вижу, что ты именно такой, и мне очень приятно видеть, как ты переживаешь за своих бойцов, ты хороший командир, но генералом тебе не стать».

Я ответил: «А я и не стремлюсь быть генералом, и ко мне не подходит пословица «Плохой тот солдат, который не хочет быть генералом». Ломаем стереотипы, вот так. А людей я, действительно, берегу. Я их спас в Иловайске не для того, чтобы похоронить в мусоре ДАПа, который для кого-то пиар и яркая картинка». Тут же я добавил: «Там мы везли сладости и воду киборгам, мы тут вам оставим, вы передадите? Только сепаров не угощайте, а то вы с ними так сдружились». Майор улыбнулся и сказал: «Да нет, они для нас враги, просто так сложились обстоятельства. А что касается воды и сладостей, оставляйте, вечером всё передадим в ДАП».

Мы выгрузили упаковки с водой и ящик с протеиновыми батончиками. Майор пожал мне руку и сказал: «Не меняйся, такие, как ты, нужны, чтобы пробуждать своим огнём таких, как я». «Окей, товарищ майор», – сказал я. Мы прыгнули в Jeep и поехали в Днепр, где нас не ждали и где от нас уже устали.

Обыск в оружейной комнате

Мы вернулись в часть, и что я вижу? Чужие люди в гражданке лезут по оружейной комнате и переписывают всё, что есть. Меня это возмутило. Зная, что я уехал в ДАП, Ю.Бойченко сообщил об этом милиционерам, которые его поломали и приручили во время поездки в Мариуполь. И те, узнав, что меня нет на базе, прилетели поковыряться в оружейке и увидеть, сколько трофеев, сколько БК. Всё это нечестно и у меня за спиной. Я ничего не прятал, а если бы хотел спрятать, то давно бы спрятал. Я доверял власти, и верил, что Майдан поменяет хоть немного систему и людей.

Но нет, мусора остались мусорами, они привыкли всё делать за спиной подло и нечестно. А ещё они привыкли из людей делать стукачей и бесхребетных. И вот они согнули Ю.Бойченко, и он уже был у них на поводке и делал всё, что ему говорили мусора. Я выгнал этих мусоров из оружейки и сказал: «Я получал это оружие, и я буду его сдавать, если будет такой приказ. А вы больше не заходите в оружейку у меня за спиной».

Сотрудники все поняли и удалились из части. Наряду, который был в карауле, я прочёл политинформацию на тему «Почему по-

сторонние пропущены в часть?» Начальник караула объяснил мне, что их провёл Ю.Бойченко. Ну, мне и так это было понятно, я позвал Ю.Бойченко и спросил у него, зачем он это делает? Ю.Бойченко сказал честно, что он просто боится. Вот так.

Я его понимал и попытался ещё раз поддержать. Хотя я видел, Юра уже поломан внутри, а это легко не вылечить. Тут я получил хорошую новость из Киева: Чалаван В.А. позвонил мне и сообщил, что есть возможность сохранить подразделение. Это была хорошая новость. Чалаван В.А. сказал, что он старается убедить Авакова в том, что подразделение эффективное и боевое. Чалаван также сказал, что было бы здорово, если бы я приехал в Киев. Я ответил, что я готов приехать в любое время. «Тогда выезжай». И я вечером выехал.

На следующий день я был в Киеве. Я встретился с Чалаваном, с Зоряном Шкиряком, с Аваковым, я пытался объяснить своё видение и свои поступки. Вроде бы меня слышали и понимали. Также произошла интересная встреча с Т.Черновол. Я сел в авто к Герашенко А.Ю., а там сидела нардеп Т.Черновол. И после того, как Герашенко сказал Черновол, что я, Онищенко Руслан, командир бата Шахтёр, Т.Черновол кинулась на меня, крича, что я виновен в смерти её мужа, который погиб в Иловайске. Это был полный бред. Я схватил за руки Черновол и спросил, кто ей сказал эту ложь? Черновол сказала, что ей всё рассказали бойцы Азова.

Ну, всё ясно и понятно. С.Коротких Боцман сам выкатил КамАЗ «пряник» под огонь снайперов, убили пулеметчика с КаМАЗа, на его место встал муж Т.Черновол. Его снайпер ранил в бедро, в артерию. Ранение было тяжёлое. Я дал приказ своему бойцу на Баги вывезти раненого с поля боя к медикам, его вывезли, у медиков он умер. В чём вина моя или моих бойцов, я не понимал.

Но я отлично понимал, что азовцы, Коротких и Белецкий не хотели признавать свою вину и хотели в этом обвинить бат Шахтёр и меня как командира, который был в этом бою. Объяснять всё это Т.Черновол не было смысла, она была подругой Азова, и для неё Азов был идеалом. Я только сказал, что всегда готов встретиться с бойцами Азова и выяснить в диалоге, как погиб её муж, кто в этом виновен и при каких обстоятельствах это произошло. И тогда она

услышит правду. Черновол истерила, и я понимал, что нет смысла ее переубеждать. Я просто вышел из авто.

Расформирование батальона Шахтер

На следующий день меня вызвал к себе Аваков. В кабинете он мне сказал, что принял решение - подразделение сохранить. Только штатки будет сто пятьдесят человек: сто двадцать милиционеров и тридцать специалистов, и это будет рота, а не бат. Это было здорово. Я не удержался и спросил, почему расформировали бат Шахтёр?

Аваков ответил, что кое-кто заработал на этом бабло. Я понимал, что это Ахметов и его компаньоны проплатили Порошенко денег, чтобы уничтожить бат Шахтёр, и всё это за то, что я позволил себе зайти в их «Форест парк» после Иловайска. Идет война, но бабло делает свои дела. Вот такая история с батом Шахтёр.

Я сказал Авакову, что всё понял. Аваков мне сказал: «Будь потише, и всё будет ок». А я говорю: «А если вижу глупость или тупость, или беспредел - как молчать?» Аваков говорит: «Ладно, придумывай название роты». Я сразу говорю: «Хочу «Иловайск», в память о погибших бойцах». Аваков схватился за голову со словами: «Как хочешь, только не Иловайск. Иловайск будут вспоминать еще долго».

Да, Аваков был прав, Иловайск будут вспоминать долго, и долго будут ждать ответов по Иловайску, кто же виновен в том, что произошло в Иловайске и кто ответит за это. В общем, Аваков не дал добро на название «Иловайск». Я вышел в коридор и ходил, думал, как назвать роту. Как корабль назовешь, так он и поплывет. Хотелось что-то боевое, живое и сильное.

И тут идёт Чалаван В.А. и спрашивает у меня: «О чём думаешь?» Я отвечаю: «Придумываю имя подразделению». Чалаван говорит: «Вам надо что-то такое «Тор» или Торнадо». И я говорю: «Точно, согласен, мне нравится Торнадо!»

Я вернулся в кабинет к Авакову и говорю: «Торнадо». «Хорошо», – сказал министр, – «Жди приказ, подпишу в течение недели». Я поблагодарил и удалился из кабинета.

Пока я был в Киеве, хотел увидеть всех земляков, которые переехали в Киев из Тореза. Земляки — это были люди из прошлой

жизни, где был дом, работа, планы, живые друзья и мои любимые весёлые псы. Но всё это было в прошлой жизни, которая была где-то там, за спиной. И нужно было избавляться от прошлого, так как оно рвало мне душу.

Я выхожу из министерства, и мне звонят мои друзья с Донбасса. Они спрашивают, где я, мол, хотят меня подхватить и накормить в хорошем ресторане. Я сказал, что я возле министерства. Через несколько минут парни подхватили меня, и мы летели по Киеву на Land Rover в ресторан.

Ресторан

Я не знаю Киева и не разбираюсь в ресторанах. Так получилось, что парни привезли меня в дорогой ресторан. Мы зашли внутрь, сели за стол, мне дали меню, и я понял по ценам, что мы в очень дорогом ресторане. Я сразу сказал парням: «Поехали в другое место, тут всё дорого». Но Саша сказал, что он хочет меня угостить мраморной телятиной, а самая лучшая – здесь.

Я сопротивлялся и хотел в другое заведение. Но парни меня не слушали, они заказали мне стейк из телятины, салаты и напитки. Я понял, что спорить смысла нет. Мы начали беседу, я рассказал про то, что будет рота Торнадо. Парни были патриотами, постоянно помогали батю Шахтёр, я был очень им благодарен, так как их помощь была существенна. Они помогали нам побеждать врага. Мы поели, всё было очень вкусно, посидели пару часов, встали из-за стола и пошли к выходу.

И тут произошло самое интересное. Ко мне подошёл мужчина и протянул мне руку, я поздоровался, я не сразу узнал, кто это, а потом понял – это гонщик и волонтёр Алексей Мочанов. Алексей сказал мне такие слова упрёка, мол, хорошо живешь, комбат, приехал на Land Rover, друзья твои все в Prado, дорогие часы, хороший вкус, дорогой стол. Всё не просто, да? Я понимал, что Алексей сидел где-то и со стороны следил за нами и увидел все детали. И у него сложилось определённое мнение. Я не знаю, что он себе напридумывал, но напридумывал однозначно. И нет сейчас смысла рвать у себя на груди рубаху. Мочанов уже сделал для себя выводы.

Скорее всего, он подумал, что эти люди решают через меня какие-то вопросы, а это – бабло, и я такой же, как и все — барыга, который научился на войне зарабатывать это бабло, и поэтому я жру стейки по 5000 грн. во время войны. А это новая кевларовая каска, это пол бронежилета, это камуфляж и разгрузка.

В общем, вот так в жизни бывает: случайная встреча, и она нарисовала мой образ. Я как чувствовал, не хотел ехать в это заведение. Я сказал Алексею Мочанову: «Алексей, вы сейчас увидели совсем другую картину, и я другой, и парни – настоящие патриоты, и нет здесь выгоды и корысти. Но я не буду спорить и доказывать, я прошу одного: не делайте поспешных выводов».

Алексей сказал: «Я всё вижу, а время покажет». Я видел, что Алексей остался при своём мнении, и мне было очень жаль. Я уважал А.Мочанова за его позицию. И я бы хотел встретиться с А.Мочановым при других обстоятельствах. Хотел поговорить о многом, рассказать о той стороне войны, которую я видел и пережил. Но пока получилось вот так. И только время всё расставит на свои места.

А порой это так долго, и столько много произойдёт и пройдёт. Но это жизнь, и в ней всё в своё время.

Мы вышли из ресторана, и парни отвезли меня в гостиницу, где я остановился. День был тяжелый и эмоциональный, хотелось лечь в постель и заснуть, чтобы мозг немного остыл от мыслей и эмоций. Я поднялся в номер, умылся и упал на постель.

Встреча с Матиосом

Но мне не дал уснуть звонок, я взял телефон, звонили из военной прокуратуры и сказали, что завтра меня ждёт военный прокурор Матиос по поводу Иловайска, и мне надо явиться в прокуратуру в 10 утра. Я тогда не знал, кто такой Матиос. Но мне очень хотелось поделиться той информацией, которую я имел. Тем более, у меня в машине была тетрадь со всей хронологией событий в Иловайске. Я был уверен, что моя информация поможет разобраться в том, что произошло в Иловайске и кто виновен в гибели бойцов Украины, и в том, что там получился котёл.

Я не мог знать, что военный прокурор Матиос — это враг страшнее, чем сепар. Сепара ты видишь и знаешь, что он враг, а Матиос сидит в Киеве и бьет тебе в спину. Ты его не видишь и думаешь, что он свой, а он враг и хочет тебя уничтожить. И он без принципов и совести, и лгать для него на всю страну — очень просто. Он служил разным хозяевам, ограбил многих украинцев и стал миллионером, но свои миллионы он прячет в трусах своей подруги Ирины Барах, которая старше его на 12 лет и которая называет его ласково пледик.

Со временем они станут мужем и женой, но это позже, а сейчас Матиос — «бедный честный» прокурор, он борется с бойцами украинской Армии, не имея представления о войне, тем более, об АТО.

Да ему это и не надо знать, ему нужны дела и звёзды на погоны. А сынов у Украины много, найдётся кому воевать в окопах. Тогда я верил в то, что Матиос хочет разобраться в трагедии Иловайска. На следующий день в 10 часов утра я был возле кабинета Матиоса. Зашёл в кабинет, сжимая в руках тетрадь с записями, и мне не терпелось начать свой рассказ про Хомчака, Литвина, про Березу Ю., про Турчинова, Авакова, про всех, кто участвовал в операции Иловайска.

Но я вижу, что военного прокурора Матиоса не интересует то, что я хочу рассказать, он меня тормозит, говорит: «Не спеши, сейчас придут следователи и пойдёшь работать». Я спрашиваю: «А вам не интересно услышать, что я расскажу?» А он мне отвечает: «Я всё знаю».

Это меня удивило. Я так понял, что он пригласил меня в кабинет просто посмотреть на мой фейс и на моё поведение. Тут зашли в кабинет два молодых парня, Матиос им сказал: «Вот Онищенко, это комбат Шахтёра, по Иловайску, по той же программе». Молодые парни кивнули головой и предложили мне пройти с ними.

Мы зашли в соседний кабинет, там на штативе стояла видеокамера и было много проводов, на столе — ноутбук. Посередине стоял стул, мне предложили присесть, я присел, мне дали с десятка листов А4 с напечатанным текстом и сказали, что это мои показания. Я удивился и ответил, что мои показания у меня в голове и вот в тетрадке. А это я читать не буду, и тем более не буду повторять как рассказ от своего имени. Я могу рассказать то, что я видел, слышал и знаю, точка.

Парни пытались меня склонить к их позиции, что так надо, что ничего нового я им не расскажу, а куда клонить линию, знает военный прокурор Матиос. Мол, всё это политика, и я вижу только одну сторону, а они видят все стороны. А народ должен знать только то, что должен, и всё.

Я сказал: «Нет, я не буду рассказывать с листов, я расскажу только свою правду, и точка». Парни повели меня опять в кабинет к Матиосу. В кабинете Матиос стоял за столом и пил кофе или чай. Парни сказали Матиосу, что я отказался читать текст и пересказать его на видеокамеру. Матиос повернулся ко мне и задал один вопрос: «Ты что, имеешь свое мнение?» Я ответил: «Да, имею». Матиос: «Со своим мнением будешь сидеть в тюрьме». Я возмутился и ответил: «Вы считаете, что за правду я сяду в тюрьму?» Матиос разозлился и начал истерить, крича, что моя правда никому не нужна. Я ответил: «Как так правда не нужна, значит, вы всё лепите на лжи?»

И тут Матиос рывкнул: «Лучше бы всех майданутых положили в Иловайске!» Я подбежал к столу и хотел схватить эту мразь за шкуру, но Матиос отклонился и я не достал. Я сказал, глядя ему в глаза: «Вы враг и негодяй». Матиос что-то шипел себе под нос, меня за руки схватили эти два молодых парня. Я плюнул в сторону Матиоса. Меня вывели из здания прокуратуры.

Я был зол из-за того, что в Киеве в прокуратуре сидят такие мрази и враги Украины, которые не ищут правды, а лепят свои дела из лжи и из удобных им людей.

Вот так произошла моя первая встреча с военным прокурором Матиосом. Который потом начнёт лепить уголовное дело на меня и на моих бойцов за то, что мы имеем свое мнение, за то, что мы против коррупции, контрабанды и схемы Роттердам+. За то, что мы осмелились открыть свой рот против системы и чиновников, которые зарабатывают на войне и на крови украинских бойцов. Но это всё будет позже. А пока я пытаюсь успокоиться и забыть эту мразь в дорогом костюме.

Начало жизни роты Торнадо

Мне сегодня возвращаться в Днепр, дорога дальняя, и мне нужно успокоиться и отдохнуть. Тем более, я везу в Днепр, в часть, хо-

рошую новость для бойцов: подразделение будет жить дальше, это будет Торнадо. Все бойцы очень ждут и верят, что я поведу их в бой. Они привыкли мне доверять и не боятся идти за мной, так как знают, что я трезв и думаю, прежде чем делать.

В министерстве Чалаван спросил меня: «Куда хочешь идти воевать, в какой сектор – Дебальцево или Луганск?» Я ответил: «Куда пошлёте, война везде одинаковая».

И вот я в Днепре, еду в Новомосковск. Приехав, я дал приказ на построение. Построив личный состав, я всем сообщил, что наше подразделение будет жить под названием рота Торнадо! В строю стояло сто двадцать человек, самых верных и самых сильных. Остальные разбежались, как серые мыши.

После построения мне сообщили, что боец Чумак Юра, позывной Хохол, и Александр Хромых, позывной Хам, были пойманы на том, что продавали в городе гранаты, которые они припрятали в своих машинах, так как они были водителями. В Иловайске было много возможностей припрятать боеприпасы. И вот эти два бойца продавали гранаты, покупали алкоголь и отдыхали.

А потом так увлеклись, что начали воровать личное оружие у сослуживцев. Кто-то у них заказал пистолет, и Чумак вместе с Хромых украли пистолет у бойца Ворона, прямо из его комнаты. Это легко было сделать, так как Хромых жил в одной комнате с Вороном. И когда Ворон был в душе, Чумак и Хромых украли пистолет «ПМ».

Было доверие, и никто не мог подумать, что свои могут воровать. Водка сделала своё дело. Эти два негодяя, Чумак и Хромых, уже были на прицеле, но их не хотели трогать, ждали моего приезда. А эти, чувствуя безнаказанность, пошли в разнос и успели украсть ствол и продать. Я позвал командиров взводов, мы посоветовались и решили предоставить шанс Чумаку и Хромых. Мы их позвали и начали открытый разговор. Я сказал, что не хочу писать на них рапорт в милицию. Я просто хочу, чтобы они вернули пистолет, и я готов всё забыть. После того, как пропал пистолет у Ворона, подозрение сразу упало на Чумака и Хромых. Начальник караула Питон их закрыл в комнате, чтобы они не убежали. И они сутки просидели под замком.

Я же их выпустил и попросил, чтобы они поступили по совести и вернули ствол. Чумак и Хромых согласились со мной и сказали, что вернут пистолет. Я поверил. Но на следующий день мы поняли, что Чумак и Хромых убежали с батальона и плюнули на доверие им. Мне пришлось написать рапорт, что Чумак и Хромых украли пистолет и убежали. Этот Юра Чумак в ходе событий ещё появится в моем описании в яркой роли. А Хромых убежал в ДНР и начал там служить в роли водителя, возить боевиков, его мы тоже ещё вспомним.

Но это люди, и что у них внутри – никто не знает. Тяжело понять человека, тем более, когда он пьёт или что-то натворил и боится. Вот и этот случай про двух заблудших.

Шло время, я ждал, когда Аваков подпишет приказ о создании роты Торнадо. Я уже придумал шеврон, нарисовал его и заказал на фирме по двести шевронов в голубом и зелёном цвете. И вот меня вызывает к себе Корбан. Давно я не был в кабинете Корбана. Приехал, и вот что я слышу. Корбан был вместе с Ю.Березой. Корбан мне говорит, что нужно сделать доброе дело, завтра выборы в парламент. Вилкул с донецкой братвой хочет прорваться к власти, но мы должны помешать Вилкулу и донецким попасть в парламент, в ВР. Для этого завтра с утра я с сотней моих бойцов и семьдесят бойцов Днепра-1 во главе с бывшим донецким ментом Владимиром Шиловым грузимся в автобусы и едем на точку, где нас ждут координаторы. Потом все вместе едем по выборным участкам и срываем выборы, делаем беспорядок, уничтожаем бюллетени, бьём прессу, бросаем дымовые шашки, травим газом и бьём титушек Вилкула.

Выборы

Мы должны проехать по одиннадцати выборным участкам. Я всё это слушаю и думаю, что в этой стране ничего не поменялось после Майдана. Майдан стоял, гибли люди, чтобы в Украине были честные выборы, чтобы в Украине был честный суд и демократия. А в Украине продолжают жить титушки и беспредел. И также я понимаю: если я откажусь ехать, поедут другие и сделают эту рабо-

ту дерзко и жестко. Так лучше поедem мы и попробуем всё сделать мягко и без результата, а, может, даст Бог, и вообще получится избежать этого беспредела.

Поэтому я слушаю и киваю головой. Я сказал, что всё понял. Все мы должны быть в балаклавах и без шевронов. И это понятно почему. Всю ночь я пролежал и продумал, как избежать этих погромов и этого беспредела, я всем нутром был против срыва выборов, это всё было неправильно. Так ничего и не придумал, и решил действовать по ситуации.

Заснул на пару часов, и вот уже новый день с тяжёлыми задачами. Я прибыл в часть, построил личный состав, отобрал сто человек, объяснил, куда мы едем и зачем. За нами прибыл автобус, и мы поехали. На трассе нас ждал автобус с бойцами Днепр-1 и с командиром Владимиром Шиловым. Он ещё раз повторил задачи и раздал нам баллоны с газом и дымовые шашки. И мы поехали в Новомосковск на автостанцию. Там в ресторане «Пальма» нас должны ждать координаторы. Мы едем, мне звонит генерал Глуховеря и говорит: «Руслан, ты же понимаешь, этого нельзя делать?» Я отвечаю: «А что мне делать? У вас есть альтернатива?»

Глуховеря говорит: «Я не знаю, что делать, но громить участки нельзя». Я и сам это понимаю, но не знаю, как правильно поступить. У Глуховери не было плана, он просто боялся и пытался что-то сделать, не зная, что. Поэтому разговор был ни о чем. Вот мы подъехали к ресторану «Пальма», я вышел и пошёл на площадку перед входом, где нас должны ждать координаторы.

Подхожу и вижу: стоит четыре Jeep и человек тридцать бандюков. Это оказались люди Кошкина, типичные бандиты, что вообще делало картину мрачной. Я подошёл и начал разговор: «Добрый день, кто старший». И тут Бог Живой подарил мне повод, подарил мне грубияна, который начал мурчать: «Ты, мусор, зачем тебе старший, тебе и младший объяснит, где грести намёт». Я сказал: «Зачем ты грубишь без повода и портишь хороший день?» Но грубиян продолжал куражиться перед своими братками.

И тут я дал приказ своим бойцам - «Работаем», и мои бойцы скрутили руки бандитам. Началась стрельба, шум, крики, моим бойцам тоже пришлось стрелять. В результате, все бандиты лежат на пузе, один из бойцов Днепр-1 ранен в ногу, другой в ухо. Бой-

цы Шахтёра все целы. У бандитов нашли оружие, биты и всякую мелочь. Бойцы Днепра-1 ничего не поняли, также ничего не понял В.Шилов, всё произошло быстро, громко и чётко.

Тренировки давали хороший результат. Бойцы Днепра-1, которые были раненые, истекали кровью. Я спросил, кто из бойцов «Днепра-1» может водить Jeep, нашёлся водитель, я дал ему ключи от Jeep, который стоял первый на выезд, и сказал: «Вези раненых в госпиталь». Бойцы загрузились и поехали. В другие Джипы мы загрузили оружие и весь хлам, найденный у бандюков, и поехали в часть. Остальные наши бойцы ехали в автобусе.

Командир В. Шилов со своими бойцами поехал в свою часть. В общем, получилось так, как я и не думал: сами координаторы сорвали всю операцию Корбана и Коломойского. Я просил Бога живого, и Он меня услышал и помог решить эту дилемму. Выборы прошли без инцидентов, народ выбирал, кого хотел.

Ну, а мне понеслись звонки, звонил Береза Ю., пугал, орал. Звонил Филатов, орал, пугал. Звонил Салкоч. Звонили долго, я перестал брать трубку. Я остался в части. Вечером приехал Салкоч, попросил вернуть оружие и машины, я все вернул. Салкоч спросил, почему всё так получилось, я ответил: «Ваши люди не могут разговаривать с людьми». Салкоч сделал вид, что понял, и уехал.

Да, в момент, когда бандиты Кошкина лежали на пузе, оружие – в пакете, а раненые бойцы истекали кровью, я позвонил генералу Глухове, объяснил ситуацию и сказал, что задержаны бандиты с оружием и есть раненые, высылайте группу. Услышав всё это, Глуховеря чуть не подавился и сказал: «Всех отпустить, я группу не пришлю!» – и бросил трубку.

Вот такие бывают милиционеры – лояльные к бандитам, потому что кушают из рук бандитов. Всё это неправильно. Но пока было так. Поэтому, я и забрал оружие и Джипы и уехал на свою базу. А потом приехал Салкоч. А потом разозлился Корбан и натравил на нас СБУ, «Альфу». Мои бойцы заметили, что вокруг части ездят несколько тонированных Volkswagen T-5.

Я понял, что это спецслужба. Я взял трофейную мину МОН-100 – это огромная мина с большой силой поражения, взял пять бодрых бойцов, мы сели в Jeep и выехали навстречу машине СБУ.

Мы остановились рядом. Я вышел, держу в руках мину, открывается окно Volkswagen Т-5, там сидит полно бойцов «Альфы», все в экипировке и в балаклавах.

Я говорю: «Здравствуйте, бойцы!» И продолжаю: «Довожу до вашего сознания, – это мина МОН-100, в ней 3000 осколков, радиус их разброса – 100 метров, вокруг части таких мин расставлено 30 штук. И ещё растяжек, как паутины. Попрётесь с флангов – вас порвёт на части, броники не помогут. На воротах стоит два пулемёта ПК со щитами. Также по периметру восемь собак овчарок, которые всё видят и слышат. В общем, ребята, давайте жить дружно, поезжайте домой и гоните дурные мысли в сторону. А вот эта мина вам в подарок, вот за это колечко не дёргайте и не бросайте её на пол, она обидится», – и подал им мину в салон.

Нужно было видеть их глаза! Они молча кивнули головами и исчезли. На следующий день мне позвонил сотрудник СБУ, сказал, что подъедет. Подъехал и сказал, что есть информация, что Корбан нанял киллеров, чтобы меня убить, сотрудник предлагал охрану или уехать. Я сказал: «Спасибо за инфу, уехать я не могу, а охрана мне не нужна». На этом поставили точку.

Поучительные истории

Вечером Ю.Бойченко попросил машину батальона, чтобы поехать в город забрать жену. Я разрешил, машину не проверили. И зря. В машине были сложены вещи, и Юра Бойченко больше не вернулся, его нервы не выдержали, и он убежал.

Я знал, что рано или поздно это случится. Милиционеры расшатывали психику Бойченко, а тут еще такие события. В общем, все сложилось так, что Юра Бойченко ушёл в бега от своих страхов. Это просто люди.

А тут мне позвонил из Киева Чалаван. Он сообщил, что Аваков подписал приказ, рота Торнадо создана. Это была приятная новость. Я сразу об этом сказал всем бойцам, все были очень рады. Через несколько дней приехал в часть Чалаван, нардеп Мирошниченко, Глуховея. Построили роту Торнадо. И тут же нам сказали, что нас переводят в Запорожье, и мы там будем служить на блокпостах под руководством генерала Ольховского.

Нас это удивило, но мы были готовы служить там, где нам скажет Родина. Все были рады и поздравляли друг друга. У меня лежало несколько бойцов в госпитале Мечникова, после Иловайска, и я пытался каждому уделить внимание. Бытовуха заставляла вертеться, как белке. А тут звонит мне врач из Мечникова, просит подъехать. Я подъезжаю, и он мне говорит: «Ваш боец «Кокс» Сергей Лещ лежит с поломанной ногой на вытяжке. Я, конечно, понимаю, он герой, был в Иловайске, поломал там ногу под машиной, но он ведёт себя по-хамски, ругается, обижает медсестёр, переворачивает утки с мочой. Ему кто-то носит алкоголь. Он потом начинает чудить, кричит, что он герой и воевал в Иловайске. Мы его терпели, но он всё больше наглет, медсёстры уже боятся к нему подходить».

Я всё это слушаю и удивляюсь, какой мразью может быть человек. Этот «Кокс» – кинолог и постоянно занимался собаками, в бою он не был ни разу, его дело — кормить и тренировать наших овчарок. А ногу он сломал, гуляя с собакой: она его дёрнула, его нога попала в яму, и лопнула кость. И его поведение в госпитале – просто хамство и подлость.

Я послушал доктора и сказал: «Я сейчас все улажу, только нужно будет ему заново ногу делать». И я пошёл в палату. Там лежал один боец из «ПС» и один боец с «Донбасса», у одного бойца была палка для ходьбы, я попросил палочку на пару минут. «Кокс», видя мой настрой и то, что я беру палочку, сразу всё понял и начал скулить и просить прощения. «Кокс» отлично понимал, что он хамил, обижал и врал людям, и за это нужно ответить. Я подошёл к кровати «Кокса» и палкой ударил по его здоровой ноге. «Кокс» ещё громче стал скулить и просить прощения.

Я ему сказал, чтобы он извинился перед всеми врачами и медсёстрами, и чтобы он перестал пить, и, если он ещё раз устроит тут концерт, я ему поломаю вторую ногу. «Кокс» мне поверил, и больше по нему вопросов не было.

С людьми тяжело, они все разные, со своими тараканами, пороками. Идеальных людей нет. Надо понимать, что в каждом человеке есть добро, но его нужно суметь увидеть. Ох, как это порой непросто.

Слитая в ОРДЛО штатка Торнадо

Идут дни, наши документы готовят к переводу в другую область. И тут случился такой конфуз: меня зовут бойцы и показывают мне, что штатка батальона Шахтёр с фото, адресами, телефонами и анкетными данными висит на российском сайте в интернете. Как могла секретная штатка всего батальона оказаться в руках врага? Даже мне не позволяли наедине оставаться с делами бойцов в секретной части, со мной всегда был в кабинете кадровик, и выносить дела было запрещено! Всё это было серьезно, и все дела были в секретной части без доступа к ним.

Значит, кто-то украл всю штатку бата и продал в РФ. Многие бойцы начали переживать и звонить мне, многие продолжали служить в других подразделениях и переживали за безопасность свою и своих близких. Тем более, у некоторых бойцов родственники жили в ОРДЛО. Также, на телефоны бойцам начали звонить провокаторы с РФ, начали угрожать и ломать им психику.

Бойцы роты Торнадо тоже были в списке на российском сайте. В общем, это было очередное предательство со стороны системы и власти. Я полетел в МВД к генералу Глухovere, я ему показал информацию на российском сайте, я спрашивал, как такое могло быть. У Глухoвери не было ответа на мои вопросы, он обещал разобраться и провести расследование.

В общем, шло время, я напоминал постоянно об этой ситуации, я звонил в Киев, Геращенко, Чалаван, но всем было пофиг. Я понял, что это только моя проблема и тех бойцов, чьи фото и данные висят в интернете. А всем остальным в этой стране глубоко всё равно, что 200 человек бойцов-добровольцев продали РФии, как овец. Вот такая война.

Мы набрались терпения и продолжали служить Украине. Я поехал в Запорожье к генералу Ольховскому, он был генерал Запорожской области. Прибыв, зашёл в кабинет Ольховского и доложил о своём прибытии. Неожиданно я опять получил грубость: генерал Ольховский начал кричать, что ему в области не нужна рота Торнадо, у него есть своя самооборона, и Аваков для него не авторитет, у него есть своё начальство.

Всем, как кость в горле

Я отлично понимал, что Ольховский переживает за свои свалки скраба, где его люди зарабатывают ему бабло, ну, а также заводы «Мотор-Сич» и металлургия, и он везде в деле. И лишние чужие люди ему не нужны в области.

Я попросил генерала Ольховского при мне не оскорблять министра МВД, а если есть что сказать, поднимите трубку и говорите самому министру. А у меня приказ, который я должен выполнить. Также это приказ и для него, генерала Украинской милиции. Тем более, я объяснил, что у нас есть опыт работы на блокпостах, и мы знаем, как узнать, ходила машина под боевиками или нет. Мы будем полезны в области, тем более, Запорожская область рядом с линией боев.

Но Ольховский думал о своих бизнесовых делах и делиться он ни с кем не хотел. Вот такие у нас генералы. Мирное время и советский союз: тысячи военных и ментов – дармоедов, которые привыкли доить предприятия, бизнесменов и крышевать бандюков.

В общем, я поговорил с генералом Ольховским и понял, что от него ждать помощи по расположению роты не стоит, он скорее будет вредить, чем помогать, и я был прав. Ольховский послал меня к мэру, Син-Севичу, это кореец, который остался со времён Януковича, и этот Син-Севич полностью сепар и человек Януковича. Ольховский сказал мне: «Едь к мэру, пусть он вас размещает». Я сказал: «Есть» и пошёл на выход. Я приехал в мэрию, мера не было. Секретарю оставил свой телефон и попросил девушку, чтобы она мне назначила время, когда я могу попасть к мэру и перезвонила мне заранее, так как мне ехать из Днепра.

Девушка-секретарь взяла телефон и пообещала всё сделать, я поблагодарил и поехал встречаться с активистами города Запорожье. Это был депутат В.Иванищев и С.Донской, и ребята из ПС. Мы посидели в кафе, ребята рассказали о погоде в Запорожье, кто чем занимается и кто под кем. Оказалось, что в Запорожье много сепаров, и они делают своё движение. Также в Запорожье перевёз свои офисы Р.Ахметов, а запорожцы не хотели его видеть в своём городе.

В общем, было много течений, которые текли в разные стороны. Также ребята подсказали и показали, где можно разместить часть роты Торнадо, где есть вода и электричество. Бойцы ПС предложили провести совместные стрельбища и тренировку на полигоне. Нам это было интересно, мы всегда любили тренировки, стрельбу и соревнования, поэтому я дал добро, с нас – БК и стволы. Этого у нас было достаточно, поэтому пострелять можно было вдоволь.

Ребята ПС сказали, что позвонят, когда займут полигон. Это будет в течение недели. На этом и порешили.

Мы вернулись в Новомосковск. Буквально через пару дней позвонила секретарь и сказала, что мер может меня принять завтра в 11 часов дня, я сказал, что буду. На следующий день я взял для беседы с мэром бывшего прокурора из Луганска и еще одного интеллигентного бывшего учителя. Я как чувствовал, что беседа с мэром будет непростая.

Утром мне позвонили ребята из ПС Запорожья и сказали, что сегодня полигон будет свободный целый день. «Вот и отлично, – сказал я, – мы сегодня как раз едем в Запорожье к меру на 11 часов, ну, значит, примерно в 13-14 часов будем свободны». Я взял с собой автобус и пятьдесят восемь бойцов, мы взяли пулемёты РПГ и винтовки, чтобы было из чего пострелять пацанам на полигоне. И выдвинулись в Запорожье.

Когда прибыли к мэрии, автобус с бойцами поставили метрах ста от здания в парке, а я взял двоих интеллигентов и двоих бойцов, и мы пошли в кабинет к мэру Син-Севичу. Мер нас уже ждал.

Мы зашли, поздоровались, и тут опять – агрессия! Жирный узкоглазый мер начал кричать на нас по поводу того, что мы зашли в его кабинет с оружием. У нас на поясе висели наши табельные пистолеты. Автоматов у нас не было. Но меру просто хотелось напасть на нас и покричать, это была психологическая атака. Я тоже рывкнул на него и сказал: «Мы – милиционеры, а это наше табельное оружие. У вас есть оружейная комната, куда сдавать пистолеты, или нам нужно было оставить оружие в тумбочке у секретарши?» Мэр приутих, его помощник и мы начали говорить о том, где нас лучше разместить.

Я предлагал помещения, которые мне показывали местные активисты, но мэру это не нравилось, и он предлагал свои варианты, все

его варианты были далеко от города Запорожье, он так и хотел нас разместить на периферии, подальше от города.

Я же объяснил, что мне два месяца нужно будет возить бойцов в Запорожье для оформления и аттестации в МВД, а поэтому нас нужно разместить возле Запорожья. И тут мэр куда-то звонит по телефону, и что-то непонятное говорит, так чтобы мы не слышали. Мы продолжаем беседу, вдруг неожиданно врываются три здоровых гражданских мужика, спрашивают: «Кто старший?» Я говорю: «Я» и достаю удостоверение. Мужики, не глядя на удостоверение, хватают меня за руки и тянут на выход. Мои бойцы достают стволы, передергивают затворы и кричат: «Отпустите командира». Гости приутихли, начали успокаивать нас и показывать удостоверения сотрудников СБУ. Я спросил: «Что происходит?» Майор СБУ мне пояснил, что мы едем в отдел СБУ. Я сказал: «На каком основании?» Он, не объясняя, сказал: «Там будем разбираться, давайте, выходим из кабинета!»

Мы все вышли из кабинета и увидели, что в коридорах стоят бойцы «Альфы», все в чёрной экипировке, в балаклавах и с оружием в руках. Бойцов «Альфы» было человек пятнадцать. Я, не понимая, что происходит, ещё раз спросил: «Объясните, что всё это значит?» Но сотрудники СБУ не хотели разговаривать, а просто тянули нас в контору. А нам не хотелось в контору, тем более, повода не было. У меня на груди висела рация, я нажал кнопку и сказал бойцам в автобусе: «Нас заблокировали в здании, их человек пятнадцать-двадцать, работаем по схеме «Город, прорыв», мы на втором этаже».

Командир третьего взвода «Кулак» знал, что делать. Через 3 минуты группа зашла в здание и разоружила бойцов «Альфы», здание было окружено, снайперы контролировали диагонали, пулемётчики нашли себе гнёзда. Мы попрощались с сотрудниками СБУ и вышли из мэрии. Мы быстро загрузились в автобус и выехали из Запорожья. Когда мы были в пути в Днепр, мне позвонил генерал СБУ Шмитько и спросил, почему я не приехал к нему в контору на чай. Я ответил, что у меня от такого чая изжога. Шмитько посмеялся и сказал: «А вы лихие ребята, быстро моих положили». Я ответил, что это мы со страха после Иловайска.

Мне перезвонил Геращенко Антон Юрьевич, спросил, что случилось? Я объяснил. Он спросил: «Так что, «Альф» положили?» Я сказал: «Ну, да!» «Ну красавцы, Аваков будет доволен вами!» Я сказал: «Это хорошо». И Геращенко сказал: «Наверное, в Запорожье вам уже не стоит переводиться, нужно искать другое место». Я ответил: «Наверное, да. Нас там сразу встретили агрессивно и не были нам рады. Так что лучше в другую область, поближе к войне, там люди добрее», – пошутил я. «Ну, тогда до завтра, будем решать», – сказал Антон Геращенко.

Реалии войны, когда все на разных уровнях

Добрые люди, как я устал вести войну по всем флангам. Хочется вспомнить слова В.Цоя: «Я открываю глаза, весь мир идёт на меня войной».

Люди, мне тяжело воевать с сепарами с РФ, с негодьями в армии, и ещё с генералами, которые ненавидят добровольцев, ненавидят Майдан, ненавидят истину. А любят бабло, любят свой трон, власть, которая позволяет им рвать кусками эту страну и совать себе в карманы, за пазуху, в рот, в мешки, в банки, в сейфы. Тяжело мне видеть то, что происходит.

Некоторые кричат: война объединила Украину. Ложь, посмотрите лучше: война объединяет тогда, когда войну называют войной, когда воюет вся страна. А у нас всё по-другому. Путин хитёр и коварен, он мог легко пройти дальше, напасть с разных сторон, разрушить больше городов. Но он применяет не силу, не свою мощь, он применяет пропаганду, психологическую тактику, он применяет и играет нашими эмоциями и страстями. Путин поделил нас на беженцев, на добровольцев, на АТОшников, на олигархов, на гастарбайтеров, на танцующих, на барыг, на пофигистов, на сепаров, на жирующих и голодных. Путин знал наперёд, что власть после Майдана попадёт в руки Порошенко, который есть барыга, и его ОПГ, которые тоже любят больше золото, чем Украину!

Ну и, скажите мне, зачем Путину нападать дальше? Он всё четко рассчитал, достаточно было напасть на две области и на Крым, и процесс запущен. Власть Порошенко — это больная иммунная си-

стема страны, она не будет бороться с вирусами и бактериями. Так и получилось. Порошенко плюнул на страну, ему было всё равно на беженцев из Крыма и Донбасса. Ему мешали добровольцы. Ему плевать на Армию, ему плевать на экономику, на правосудие, на реформы. Порошенко был занят только собой и своими делами, он строил магазины «Рошен» и научился зарабатывать на всём: на Армии, на контрабанде, на Роттердам+, на всех беспорядках в стране.

Вы скажете: «Всё так плохо, но мы прожили эти 5 лет, и как-то выжили и даже съездили отдыхать, и купили себе новый холодильник». Согласен, это так. Но всё то, что я описал, — это реальная трагедия, а то, что мы прожили — это лишь эффект «Титаника». Украина — большая богатая страна. Украина – «Титаник», и в нём дыра, и он тонет, но он огромный. И, на верхних палубах еще горит свет, играет музыка и люди едят салат и танцуют, а на нижних палубах уже холодная чёрная вода и погибшие люди. Внизу корабля уже царит смерть и ужас, но верхние палубы не хотят посмотреть вниз и осознать то, что Украина тонет. Украина ранена и умирает, и если ей не зашить рану, вся кровь вытечет, и Украина умрёт несмотря на то, что она огромная.

И вот Путин всё это видит, он видит, что иммунная система в стране мертва, власть СБУ, силовики заняты только собой. Организм Украины повреждён, раны кровоточат на востоке, в Крыму. И дело только во времени: страна ранена и умирает. И самое главное — раздор внутри страны, люди поделены, злы друг на друга. Кто-то потерял своего родного человека на Майдане, кто-то – на войне, кто-то потерял свой дом, свой бизнес, кто-то потерял здоровье, ногу, руку. А кто-то продолжает ездить на RangeRover, на Maybach, на G-Wagen, кто-то продолжает жить в шикарном доме, иметь по 10 квартир, кто-то жрёт мраморную телятину, кто-то крышует игровой бизнес, кто-то проституцию, кто-то наркоту. Кто-то ворует газ, кто-то торгует углём, кто-то получает премии по миллиону, кто-то моет янтарь, кто-то вырезает лес. И все эти люди – украинцы, и они ненавидят друг друга и никогда не поймут друг друга, они живут на разных палубах большого корабля «Титаник». Кто-то уже нахлебался холодной воды, а кто-то давится своим салатом и запивает вискарем — разве вы этого не видите?

А Путин всё это видит и понимает, что трусы убегут за границу, патриотов или убьют на войне, или в тюрьме, барыги будут продолжать торговать, им всё равно, что продавать — хоть б/у форму, стирают, дырочки зашьют. Олигархи откупятся, интеллигенция первая сдастся в плен и придумает для себя красивое оправдание в стихах и напишет серию мемуаров. А самое главное — останутся целыми города, инфраструктура, природа. И не надо бомбить, не надо разрушать, не надо травить зарином.

Страшнее атома и зарины — эмоции и страсти, они не дают тебе спать, не дают тебе жить, они кипят в тебе, ты просыпаешься и не нравишься свою нищую квартиру, свой пустой холодильник, свой дешёвый телефон, ты выходишь на улицу и видишь, как мимо проезжают машины по цене 100 тысяч долларов, с них течёт жир, а ты помнишь, что у твоего брата нет ноги, он её потерял в Дебальцево, и ему не хватает 20 тыс. гривен на протез. А ещё у тебя долг за квартиру, у тебя поломалась машина, у тебя больная мать и ей надо лекарство и пройти курс лечения. И всё это давит на тебя. А в телевизоре говорят: «Слава Украине, слава героям».

Где Украина, где твои герои? Вы этого не видите, вы живёте в другой стране, или вам повезло — вы на средней палубе «Титаника», вы ещё в светлой и теплой каюте. А ещё на всё это смотрит запад, Европа, и не понимает, как помочь нам. Нам подарили и помогли с Майданом, но мы опять выбрали старых барыг, нас грабили, мы молчали, нас загоняли в котлы, мы молчали. У нас нет прав, мы молчим. Разве не так?

Молчание патриотов и суть пропаганды оккупанта

В Иловайске загнали в котёл, кто об этом кричал? Только я, все молчали, как ягнята. Послали умирать в ДАП, без лишнего БК, кто об этом кричал? Только я, все остальные молчали. Послали сдыхать на Саур-могилу, кто кричал? Только я, все молчали. Ил-76 послали, убили 50 человек — кто об этом помнит, кто помнит о Майдане и о погибших? Все уже забыли. Продали штатку батальона Шахтёр, 200 человек с фото, с адресами, — ну и что? Ну позвонили мне неделю, и потерялись.

А если бы все 200 человек собрались, а еще и родственники, сжались в кулак, приехали в Днепр и задали вопрос генералам СБУ, генералам МВД и так далее. Поверьте, нашли бы, кто продал штатку, и наказали бы, и генерала МВД Глуховерю наказали бы. Вот тогда это было бы государство, это бы работал закон, и люди в нём были бы основным богатством.

А так бат Шахтёр раздробили, разогнали, а потом ещё и продали сепарам. Приезжайте, ловите под подъездами этих майданутых, добровольцев, ломайте им черепа, режьте их ножами, они не нужны этой стране и этой власти. Они уже отработанный материал.

Вот так мы живем в воюющей стране. А Путин на всё это смотрит и смеется, он убивает Украину, экономя даже на оружии. И при этом он подливает масло в огонь с помощью проблем с газом, проблем с топливом, с помощью Медведчука, Рабиновича и других регионалов и их друзей. А вы, украинцы, всё терпите и кричите «Слава Украине!» Какая слава? Откройте свои глаза. Вам говорят, что в ОРДЛО тоже украинцы, наши люди. Эти «наши люди» смотрели из окон своих квартир, как нас ломали, убивали и жгли на улицах Донецка, Луганска, Славянска. А потом эти «наши люди» кормили на блокпостах сепаров и боевиков РФ. А потом «наши люди» жгли флаги Украины и кричали «Путин, введи войска!» Что скажете? А скажете, мол, не все так кричали.

Ну да, некоторые просто стояли и молчали. А кто они, те, которые просто стоят, молчат, когда вас ломают? Разве они не соучастники в вашем избиении? Знал, молчал, виновен — разве не так? Думайте, люди, думайте, и никто не будет думать за вас. Вам укажут ваше место, и точка. Ладно, не буду о насущном, вернусь к описанию событий.

Мы вернулись в Новомосковск, и все пошли отдыхать. День был тяжёлый, все перенервничали от приглашения на чай в контору генерала СБУ Шмитько с помощью «Альфы». Меня судьба продолжала испытывать. Я приехал на съёмную квартиру в Днепр, где жила моя супруга Юлия. И вот я вышел из душа, и мне звонит друг и сообщает, мол, на российском сайте «Киборг Беркут» появилась статья «Батальон Шахтёр – пидорасы», и сексуального характера фото с моим лицом. Это был очередной ад. Я попросил скинуть

мне ссылку этого сайта и статьи. Открываю статью — пять баллов, россияне всё-таки могут уничтожать, в этом они лучшие, надо признать. РФ отлично использует пропаганду, компроматы, чернуху, и может ярко разукрасить любую ситуацию и персону.

В статье написано, что командир бата Шахтёр, Онищенко Р.И., пидорас, мол, взломали его файлы, и вот какие там найдены фото. Ну и висят сексуального характера фото с моим лицом. Я узнал эти фото: это те фото, которые умело сделал Донецкий ОБОП, имея у себя после обыска моего дома много моих фотографий из жизни, отдыха и спортзала в цифровом формате.

Я описывал в начале мой конфликт с Донецким ОБОП, и как они пытались меня шантажировать. А так как часть ОБОПовцев стали сепаратистами, само собой, вся информация, все фото и видео, которые были в Донецком ОБОП, оказались в руках сепаров и российских террористов. Все эти фото сексуального характера были смонтированы. Но это не портило сюжет, поданный российским сайтом «Киберберкут». Я смотрел на всю эту чернуху и понимал, что меня ждёт впереди, это ледяной душ. Как мне смотреть в глаза бойцам, оправдываться тут не имеет смысла. Чем больше оправдываешься, тем больше тонешь в этом дерьме. Наверное, я ненормальный человек. Так как нормальный человек в такой ситуации плюнул бы на всё, собрал бы свои вещи и уехал за границу, и забыл всё это, как страшный сон, и всё.

Но я ненормальный, я переживаю, я тру себе лоб, сжимаю кулаки. И во всём этом перевешивают слова моего любимого и мудрого человека, моей супруги Юлии. «Тебе тяжело, тебе стыдно, неприятно, ты хочешь все бросить и сбежать. Но знай, именно этого хотят те, кто это опубликовал, а это враги. Ты убежишь от стыда, и подразделение рассыплется. Всё, что ты построил и создал, развалится. А, значит, враг достиг той цели, которой хотел. Тогда враг победит и уничтожит подразделение, которое может воевать и побеждать. Враг без оружия разобьет роту Торнадо. Получается так?» — сказала мне мудрая девушка Юля. И я согласился с её словами и сказал: «Я выдержу и продолжу борьбу с врагом. Я не остановлюсь и не убегу, я продолжу путь». «Вот и отлично», — сказала Юля.

Я лёг спать, но мой мозг кипел, он не мог забыть то, что пережил за этот день. Обидно то, что всю эту чернуху с российского

сайта «Киберберкут» подхватят земляки украинцы, все те, кому я не нравлюсь, кому я перешёл дорогу, кто захочет меня потрепать, пожевать, а таких уже накопилось немало, так как я был активен и многим правду выстрелил в глаза.

Тут и Белецкий, Троян, Коротких и их фанаты. Они обижены и не прочь покидаться говном. Тут и дезертиры, которые убежали с бата Шахтёр. Тут и другие обиженные из других подразделений, обколотые или алкоголики. Тут и люди из бата «Днепр-1», из 5 роты под командованием В.Шилова. Ну и, конечно, блогеры типа Бойко и Форманюка, родом из Донецка. И я был очевидцем их трусости и подлости во время митингов в Донецке в 2014 г. Да и просто люди, которым нравится жевать истории с перчиком.

Ну, а сама система в Украине, она не приспособлена вообще вести войну с пропагандой в информационном формате. Система борется с бизнесом, там лежат хорошие деньги.

Вот так и получается, что в ОРДЛО их комбаты «Моторола», «Гиви» – герои, их фото висят в школах, их фото в учебниках, им посвящают песни, фильмы. И неважно, что «Моторола» и «Гиви» – наркоманы, моральные уроды и извращенцы. Всё это неважно. Система ОРДЛО назвала их героями, и народ ОРДЛО им хлопал, не жалея своих ладоней.

А у нас в Украине всё наоборот: у нас на всех комбатов, лидеров нарыли чернухи, компроматов. У нас в Украине Порошенко и его ОПГ очень боялись авторитетов, лидеров, которые могли повести за собой народ. У нас были лидеры на поводке у власти – Ярош, Карась, Белецкий и подобные беззубые шавки. Вот такая картина у нас в Украине.

И во всём этом виновен каждый украинец. Это мы позволили власти убить настоящих лидеров — Сашка Белого, Лесника, Скрыбина, Эндрю, Слипака, Кульчицкого, Бабица, Сармата, Черновола. А потом позволили по стране маршировать таким псам, как С-14, Нацдружины и их лидерам, которые на поводках у власти Петра, Авакова и Матиоса с Грицаком.

Ну, а я переспал ночь со всеми мыслями о том, что произошло. И поехал в часть, где меня всегда ждали мои бойцы уже роты Торнадо. Приехал, раздал всем новые шевроны, они были очень красивыми,

всем понравились. Потом я собрал командиров взводов, рассказал и показал чернуху, которая появилась на российском сайте, я объяснил, что за фото, объяснил, что прятаться и стесняться я не буду, мне нечего стесняться, я нормальный трезвый человек.

А что касается фото сексуального характера — это монтаж, который сегодня сделать легко: живём в цифровой век. И сказал, если у бойцов будут появляться вопросы, не уходите от вопросов, разговаривайте, объясняйте, но не пытайтесь оправдывать меня, кто со мной жил, кто шёл в бой, тот хорошо знает, кто я есть в этой жизни.

Все командиры всё поняли и поддержали меня. Ну, а я пошёл проводить тактические занятия, меня уже ждали бойцы.

Сектор А

Через несколько дней мне сообщили из Киева, что нас хотят перевести в Луганскую область в сектор «А» под командованием генерала Науменко А.В., которого я хорошо знал как Толя «Железяка», за его любовь к металлолому. У него было несколько фирм, которые вырезали весь металлолом, а ещё Толя был в ЛНР народным милиционером, его назначил Болотов - главный ватник. А ещё Толя «Железяка» любил пытаться и насиловать блатных и бандитов, ещё Толя занимался наркотой, у него были поля конопли и мака. Генерал Науменко А.В. был другом Луценко Ю.В. и Матиоса А.В. А ещё Науменко А.В. охранял львовский «Беркут». И ездил Науменко на JeepCruiser 100 – броневике, который ему подарил Корбан.

В общем, Науменко А.В. был парень из Луганской области, и я хорошо знал, какая он сволочь. Ну, а кто лучше? Глуховеря? Нет. Ольховский? Нет. Шмитько? Нет. Хомчак? Нет. Литвин? Нет. И так далее.

Видите, сколько генералов мы уже перелистнули, и все они мрази ещё те! Так что придётся терпеть ещё одну гниду – генерала Науменко. А также в Луганской области во власти ещё одна мразь, тоже генерал милиции, он там губернатор – это Москаль Г.Г. Это мусор до костей, который ненавидит майдановцев и считает, что Майдан — это переворот. А также Москаль Г.Г. любитель контрабанды и любитель всего подпольного. Он хорошо вживается с преступным

миром и заставляет его работать на себя. В общем, в Луганской области собралась компания – все гниды совка, все коррупционеры, не брезгающие ничем ради бабла. Но нам не приходится выбирать, мы же не в магазине. Мы на службе. Есть приказ идти служить в Луганскую область, значит, пойдём служить в Луганскую область в сектор «А».

Подготовка к переезду, затраты

И вот, в октябре 2014 г. рота Торнадо должна переехать в Луганскую область в сектор «А». Под командование генерала Науменко А.В.

Я понимал, что дорога не близкая, а поэтому я уделял много внимания технике, которая должна была доехать до Луганской области. За время своего существования мы приобрели десять автомобилей. Волонтёры пригнали восемь машин без растаможки, они мне обошлись по 500-700 долларов. Я уже знал, что автомобили — это очень важно, это оперативность, это выживаемость в зоне АТО. А что касается МВД и государства, у них постоянно нет техники, или она мертвая, а поэтому нужно было надеяться только на себя.

Я создал нормальный автопарк. Я создал группу радиосвязи и снабдил их аппаратурой. Также создал группу, которая работала над картами, так как в штабах были карты 1975-1980 годов. Всё это было старьё, на котором не было ни реальных мостов, ни реальных дорог, появившихся за последние 30-40 лет. Через волонтёров, которые могли найти карты, мы находили квадраты и секторы, где нам приходилось жить и работать.

Что касается Днепра и «спасителей» Корбана, Филатова, Коломойского, мы для них были, как гиря, и они спешили нас хоть куда-нибудь сбегать. Карманными мы не стали, в Песках не сдохли, в Иловайске не сдохли, в ДАП не доехали. Поэтому нас надо было сбрасывать с лодки под названием «Днепр». А то мы только мешали спасателям спасать фермеров и бизнесменов, которых ловили и доили, как коров, по всей Днепропетровской, Запорожской областях и так далее.

Днепропетровские олигархи Корбан, Коломойский, Филатов и другие под вывеской «патриотизм» защитили «свою землю», грабили всё,

что попадало им на глаза. Лично меня от всего этого уже тошнило, я распознал волков в овечьих шкурах. Зная, что Корбан очень хочет от нас избавиться, я позвонил его помощнику Салкочу А. и сказал, что у меня нет денег на горючее для машин роты, для переезда.

Салкоч А. сразу же ответил: «Много не дам, но вот сколько есть, по возможности, конечно, дам». И ещё дали сухпаёк в дорогу и дали воды газированной, только едьте побыстрее с наших глаз прочь. Вот так «папы» отказываются от своих сыновей. Сначала нас породили, а потом выгоняют, а причина очень понятна — у нас есть свое мнение, и оно расходится с мнением Корбана и Коломойского, а поэтому любовь кончилась.

У Салкоча талоны на топливо взял, их было на 300 литров дизеля и 500 л бензина, исходя из того, что у нас были два КаМАЗа, один КРАЗ, один ГАЗон, три ЗИЛ-131, восемь микроавтобусов, три Jeep, БРДМ и четыре легковые машины, четыре Пикапа. В общем, автопарк был неплохой, и на топливо пришлось выделить своих денег под 50 тыс. гривен, чтобы все машинки доехали до Луганской области.

А что касается пайков и воды – я не взял у Салкоча. Нам хорошо помогали волонтеры, и наши склады были набиты и водой, и едой. Тем более, когда люди узнали, что создана рота Торнадо – мы об этом сразу же написали в сети – нам начали везти продукты и вещи. Волонтеры отлично знали, как воевал батальон Шахтёр, а поэтому помогали очень хорошо.

Также появилось очень много желающих служить в роте Торнадо. Я принимал всех, так как министр Аваков обещал увеличить штатку ещё на 100 человек. Поэтому бойцы были нужны. И вот наша колонна в дороге, я ехал в конце и контролировал, чтобы всё было ок.

Некоторые мои земляки из Тореза, те кто были в бате Шахтёр и видели Пески, Марьинку, Иловайск и новые БТРы, которые отправляли в Таиланд. Те, которые увидели отношение генералов и командования; те, которые понимали, что штатку бата Шахтёр тупо продали в РФ, что жизнь солдата ничего не стоит; что воевать никто из олигархов и чиновников не хочет, а хотят просто прикрыться патриотизмом и кровью, хотят просто дольше продержаться у

руля. Так вот, все эти думающие люди и командиры не захотели ехать в Луганскую область, они остались в Днепре рядом со своими семьями и родителями.

По зову сердца

Ну, а я, дурень, и такие же, как я, верные идее и желающие победы над врагом, ехали на Восток, где небо кроваво-красное и где в воздухе – привкус пороха и гари. Вот как-то так.

В дороге ломались машины, горели сцепления, но добрые люди помогали, и мы двигались вперёд. В Павлограде нас остановили на блокпосте, там стоял «Беркут», те, кто хотел реабилитироваться после Майдана. Но которые оставались тем же «Беркутом», что ломали кости майдановцам, защищая власть Януковича.

Остановили нашу колонну эти розовые лица в краповых беретах и с шевронами «Беркут». Я вышел, показал документы, сказал, что по приказу Авакова рота Торнадо переезжает в Луганскую область. В свою очередь, эти «беркутята» делали вид своей значимости, долго рассматривали сначала меня, потом мой Jeep, потом документы, потом им стало весело, они начали хихикать, и один из пяти спросил, много ли в роте «кастрюлеголовых», так они называли майдановцев. Я набрался терпения и ответил: «А у вас тут много псов Януковича?»

Они хотели продолжить свой сарказм, но среди них нашёлся здравомыслящий, который сказал «стоп»! На этом разговор был окончен. Но знайте, никто не поменял своего мнения, «Беркут» остался «Беркутом», а добровольцы остались добровольцами. Потом эти бойцы «Беркута» получают УБД и будут вам рассказывать, как они воевали на Донбассе. А добровольцы останутся лежать в степях Донбасса и ничего вам не расскажут, поэтому я пишу вот эту книгу в память о тех, кто шёл в бой ради Украины и украинцев и не просил за это ни похвалы, ни награды, ни денег. Они подарили нам всем свою жизнь, а мы даже и не знаем их имена.

Зато «Беркут» называет их «кастрюлеголовыми». Пусть называют как хотят, я знаю, что все эти ребята с Майдана были настоящими и погибли, как воины. А «беркутята», просидевшие на блокпо-

стах, останутся «Беркутом», который убивал и бил свой народ за бабло, что им давал вор и трус Янукович.

И не надо тут вспоминать о том, что «Беркут» выполнял присягу, а где были их сердца, где была их душа? Они даже не знают, что это такое! Во многих странах спецназ отказывается бить свой народ. Но украинский «Беркут» это делал с пристрастием, им нравилось бить людей. Они себя оправдывали тем, что майдановцы — это алкоголики, наркоманы и бомжи. А я вам скажу так: кто есть народ? Народ и есть простые работяги, алкоголики, наркоманы и бомжи, или вы думали, что народ — это все профессоры и академики? Нет, это простые люди, и так было и будет всегда, особенно в стране, где чиновники и олигархи забыли про страну и народ и заняты только собой.

Но «Беркуту» этого не понять, да и думать они об этом просто не хотят. Они любят власть, которая разрешает им бить людей и платит бабло. Нет у этих беркутов ни души, ни философии, они любят себя и свой сарай, который стоит на украинской земле, но они об этом не думают, а очень жаль.

Я забрал свои документы, сел в свою машину, и колонна тронулась дальше в сторону терриконов и степей. Мы ехали в мои родные края, я так соскучился за терриконами и степью, и жаворонками, которых носит теплый ветер с запахом полыни и зверобоя.

Знаете, где-то там я сам буду ругать свой народ, потому что есть за что. Мне самому будет тяжело с этим народом. Я сам вижу пороки этого народа, вижу его слепоту и глухоту, и его молчаливое терпение. Всё я вижу, но я помню, что это мой народ, и его надо уважать таким, каков он есть. Я буду ругать этот народ, но и буду его беречь, буду его защищать, буду ему помогать сохранить свою свободу и свои права.

Я все силы буду отдавать своим подразделениям и не только своим, а всем подразделениям, кто будет рядом. Может, я и пожалею за свою такую позицию, но я считаю, что при большой беде, такой, какая случилась в Украине, нужно стать спиной к спине и вместе решать проблемы. Поэтому я учу людей быть лучше, иметь совесть и уметь выживать на войне. Конечно, я буду срываться, буду ругаться, буду всё называть своими именами, но когда придет время, я молча умру за этот народ и эту страну Украину. А вы готовы так?

По обстоятельствам

Мы проехали Красноармейск. Начиналась дорога в серой зоне. Слева Украина, справа территория, зараженная красной чумой. Казалось, что в этой полосе должны стоять чаще блокпосты, но это было никому не нужно, поэтому блокпосты стояли на расстоянии 20-30 км, это очень неправильно.

Что касается блокпостов: это были сараи без окон, пару блоков РБС и мешки с грязью, не было ни песка, ни леса, всё указывало на то, что внимание блокпостам не уделялось.

Я вам скажу так, блокпосты у сепаров были организованы намного лучше. Глядя же на блокпосты Украины, хотелось плакать: весь Киев в Bentley, Maybach, G-Wagen, RangeRover, а блокпосты слеплены из грязи и гнилых досок. И все молчат! Командиры молчат, солдаты молчат, всё это похоже на молчание ягнят.

А я ехал и, глядя на тёмные посадки и слушая дождь, всё думал, как мне найти общий язык с сепаром Науменко? Как мне провести параллель между своей совестью и корыстными принципами генерала Науменко? Я знал сущность Науменко, а поэтому понимал, что мне придется натянуть на себя шкуру осла и кивать головой генералу Науменко, чтобы вжиться в ту среду, куда нас кинула судьба. А там буду действовать по обстоятельствам. Жизнь ставила задачи, но не давала бежать впереди паровоза.

Я думал и просил у Бога Живого мудрости и терпения, мудрости и терпения. Я хотел быть полезен своему народу и своей земле, и я понимал, что вся страна Украина заражена вирусами коррупции, сепаратизма, лжи и шоколадным вирусом Порошенко. И нужно было спасать страну, хотя бы своими ладонями заткнуть одну из дыр в нашем «Титанике». Хотя, может, это глупо, ладонями не спасти «Титаник». Но, может, Бог увидит моё желание и сделает чудо.

Мы проехали Артёмовск, переехали трассу Харьков-Антрацит. Подъехали к Соледару. После Соледара все села и остановки обрисованы символикой сепаров. Было такое ощущение, что мы въехали на территорию, где командовали террористы. Мы въехали в Лисичанск, нас встретил полковник Губанов. Звучит громко, а вид печальный — это маленький толстый флегматичный мужчина, ко-

торый заносит хвост генералу Науменко. Генерал Науменко самолюбив и болен на всю голову гордыней, а поэтому рядом с собой он держал тех, кто не способен спорить, говорить «нет», а способен только петь «осанну» генералу Науменко. Что он лучше всех стреляет на полигоне, имеет лучший пистолет и может встать на мостик, несмотря на свой огромный живот. Тошнит от таких мусоров и военных.

И вот нас встретил полковник Губанов, завёз нас в шахтную столовую, нас накормили и разместили в городе Приволье, в школе.

Тут подъехал сам генерал Науменко. Он был такой любезный, привёз нам тушу свиньи. Бойцам на шашлыки, а мне подарили две бутылки виски. Я смотрел на всё это и понимал, что этот человек также легко нас уничтожит, как и сладко встречает. Это я знал точно.

Но Науменко не знал, что слава о нём бежит впереди него. Науменко ранее был генералом Днепропетровской области и там ел из рук Корбана и Коломойского. Дружба осталась, так как Науменко очень любил бабло, Корбан подарил Науменко броневик Cruiser 100. В нём и возил свою толстую жопу народный милиционер ЛНР Науменко. А охранял его львовский «Беркут». Очень любил Науменко «Беркут» и был с ним на одной волне, называя майдановцев «кастриюлеголовыми», а добровольцев называли просто «ОПГ».

Обосновались

Школа, в которой нас разместили, была довольно крепкая и тёплая со своей котельной. Угля нам привезли тонн двадцать — это буквально на месяц. В некоторых классах стояли старые парты, места всем бойцам не хватало, и я дал приказ вынести парты и старое барахло на улицу, чтобы бойцы могли разместиться и отдыхать. За что я сразу попал в немилость к завучу этой школы: она кричала, что парты и хлам трогать не надо. Я ей объяснял: «Людам спать негде, а поэтому хлам и парты – на улицу, и без вопросов!» В общем, с завучем мы сразу разошлись в философии: я ценил людей, она дорожила партами и старым хламом.

На следующий день я осмотрел территорию вокруг и принял решение сделать хороший периметр вокруг школы, так как забор

был, но очень слабенький. Я поехал на площадки приёма металлолома, купил там проволоки и колючки, и мы обтянули периметр проволокой и колючкой.

Вечером меня и моих замов пригласили в ресторан для знакомства, пригласил полковник Губанов. Мы приехали в заведение под названием «Ягода». Там был пышный стол и командиры всех подразделений, которые стояли в секторе «А». Ну, зашли, познакомились, пожевали салатов. Пить — мы непьющие, мы спортсмены, да и не время пить. Местные правоохранители и бойцы ЗСУ с удовольствием нажрались и начали пускать сопли и рассказывать про свои героические поступки, как один жопу сепарам показал, другой с гранатой бегал возле вражеского блокпоста, третий нагадил прямо на тропинке, где сепары ходили.

В общем, я думаю, ничего нового я вам не рассказал: мусора и военные всегда славились умением под водочку пожрать. В общем, спoitь нас не получилось у местных сослуживцев, мы на всё это посмотрели, попрощались с пьяными офицерами и поехали к себе в часть.

Поездив по городам Лисичанск, Северодонецк, Рубежное, Перевальск, я увидел то же: все города были обрисованы символикой сепаров и лозунгами ваты, и никому это не мешало жить. Мне это было неприятно, поэтому я скупил всю голубую, желтую и синюю краску в баллонах и дал молодёжи роты приказ – обрисовать города украинской символикой, зарисовать сепарскую символику и напомнить местным жителям, что здесь – земля Украинская и батальоны здесь украинские, такие как Торнадо, Донбасс, Айдар и так далее.

Через несколько дней все рядом лежащие города были в голубом и жёлтом цвете и обрисованы названиями украинских батов. Всё это сразу доложили генералу Науменко, он меня вызвал и задал вопрос: «Это вы обрисовали города?» Я ответил: «Да, это мы». И тут я услышал: «А зачем?» Я ответил: «Потому что мы украинцы и на украинской земле». И тут генерал Науменко начал мне так мягко объяснять: «Ну зачем злить местных? Тут много родственников тех, кто воюет на стороне ЛНР. Мы должны мягко подходить к этому делу».

Я не понимал, как мягко можно воевать с врагом и как украинская символика может раздражать украинцев. Конечно, я всё понимал, но поправил на себе шкуру осла и кивнул гривой, мол, всё понимаю, сделаю выводы.

Я же, в свою очередь, выпрашивал у генерала Науменко возможность ездить на полигон для работы с личным составом, но он всё мямлил и говорил, что можно раз в неделю, и то не факт. Такая ситуация была всегда и везде, потренировать бойцов было негде.

Полигон. Секретная документация

Позже я нашёл недалеко от части место, удобное для полигона и стрельбищ. Был большой террикон и рядом степь, которая позволяла стрелять с дистанции 550 метров, это очень хорошо. Я спросил генерала Науменко, можно ли там сделать полигон? Он не хотел разрешать, но я его додавил, до первого инцидента, так и решили.

Я сделал мишени, полигон был готов у нас под боком и началась ежедневная работа, тактика и стрельбища. Науменко, в свою очередь, начал оформлять людей в роту Торнадо. Для этого людям нужно было ехать в школу милиции, это 60 км от части, и в школе милиции учиться 40 дней, а потом присяга и выдавали удостоверение милиционера. Удостоверение в Луганской области выдавалось старого образца с маленькой фотографией. Почему так? Да потому, что мусора бежали из Луганска и оставили там аппарат, который печатал новые удостоверения. По этой причине у всех сепаров были удостоверения сотрудников МВД Луганской области. И не только этот станок оставили сепарам, также оставили много секретки и документации, слишком спешили менты луганские бежать.

А такие генералы, как Науменко, спешили стать народными милиционерами, они не думали про документы. И вот моих бойцов группами начали отправлять в школу милиции и учить хорошим делам, которые должен делать милиционер. Я переживал, чтобы не испортили мне бойцов в этой школе. И не зря я переживал. Генерал Науменко и его прихвостни начали часто приезжать в школу милиции и агитировать бойцов идти в батальон «Луганск-1».

Науменко создал, как и все, себе личный батальон «Луганск-1», там была штатка 300 человек. Вот только в строю было 150 человек. Народ не хотел идти в бат «Луганск-1» к генералу Науменко, так как батальон «Луганск-1» в основном стоял на блокпостах внутри сектора и занимался барыжными делами генерала Науменко. Вырезали металлолом, возили уголь, резали лес и занимались разборками хороших домов и дач. Но мародёрами сделают нас, роту Торнадо. Смех да только.

Генералу Науменко людей не хватало, и он решил переманить к себе людей из роты Торнадо, где штатка была 150 человек, а в строю было 300 людей, вот такая математика была, которая очень не нравилась генералу Науменко.

Но основная масса личного состава была верна роте Торнадо, и они не хотели в батальон к генералу Науменко. Нашлись и те, которые захотели дружить с генералом и стали его стукачами, и начали следить за мной и моими бойцами. И всё докладывали Науменко.

Я знал, что в бате достаточно шпионов СБУ, и шпионы Науменко меня не пугали, мы не делали ничего такого, за что нам было бы стыдно. Мы воевали смело и честно, а шпионы – они всегда и везде. Совок мёртв, но НКВД ещё живёт, и мусора не могут работать по-другому, кроме как подслушать и подослать стукачей.

Мы обжили школу и искали, где нам брать хлеб и уголь. Так как доброта генерала Науменко быстро пропало. Что касается хлеба: договорились с директором хлебозавода, он согласился нам печь хлеб бесплатно. Нам нужно было найти муку. Мы обратились к волонтерам, и они начали нам возить муку, и нам начали печь хлеб – сто буханок в сутки.

Также мы ездили по шахтам, и нам пообещали давать уголь для котельной, и это было отлично. Уже были с хлебом и с углём.

Власть и деньги. Пропаганда

Хочу вспомнить, что на первой же неделе, ночью, сепары закидали наши машины коктейлями Молотова и хотели спалить нам технику, но бойцы быстро отреагировали и смогли потушить огонь. Сепаров не получилось поймать, так как вокруг был частный сек-

тор, и враги смогли скрыться. Мы ещё плохо знали местность и не смогли хорошо сориентироваться.

Позже будет ещё одно нападение, нам порежут колеса на прицепах, которые стояли за периметром. Местные люди, которые хотели нам помочь продуктами, одеждой, приходили и приезжали ночью, в час-два ночи, и открыто говорили о том, что в городах много агрессивно настроенных сепаров, которые ненавидят Украину, и нельзя им попадаться на глаза, иначе спалят или дом, или машину, или побьют, или убьют. Поэтому патриотически настроенные местные жители могли приехать к нам в часть только поздно ночью.

Также местные жители рассказывали нам, где живут семьи сепаров и те, кто служил и помогал сепарам, казакам и боевикам из РФ, когда область была под сепарами и боевиками. Нам люди доверяли больше, чем сотрудникам милиции. Такое отношение они легко объясняли. Во-первых, все знали, что генерал МВД Науменко был народным милиционером ЛНР. А также многие сотрудники милиции служили сепарам и казакам, вместе с ними ходили по городам, грабили и прессовали людей, срывая украинские флаги. А потом сепаров и казаков выбили из городов, а менты, которые с ними сотрудничали, остались на своих местах и начали опять служить Украине.

Таким образом, они приняли присягу три раза. Сначала их выучила Украина, и они дали присягу Украине, потом пришли казаки, и они дали присягу казакам, Дрёмову, и всё это так торжественно, с флагом РФ. А потом сепаров и казаков выбили из Луганской области, и пришли украинские добровольцы и ЗСУ. И те же менты опять присягнули Украине и продолжили служить на своих местах, только непонятно им, кому служить и как.

В общем, странная такая ситуация, как из фильма, когда мужик меняет шапки: красные идут — «будёновку» на голову, белые идут — шапку белых на голову. Когда всё это в кинокомедии, это смешно. Когда это в жизни — очень страшно.

И вот местные жители всё это видели, и они нам говорят, как такое может быть и как таким милиционерам можно верить, они все поддерживают связь с сепарами и казаками, они могут в любую секунду напасть, их интересуют только деньги и власть.

А в Киеве не видят, что творится тут, или не хотят видеть, что, по сути, одно и то же. А мы, проукраинские, которые остались верны Украине, вот так тут и живём: днём ходим молча, а ночью помогаем батальонам и бойцам ЗСУ, чем можем, и верим, что скоро и тут можно будет ходить с флагом Украины.

Слыша это, я вспомнил, как ругался в Днепре с молодежью, которая по Днепру ходила с символикой ОРДЛО, с георгиевской лентой, и там никто их сильно не прессовал. А тут, в Луганской области, не получится ходить свободно с украинским флагом – быстро наживёшь себе врагов и шишек на голову. Ну, как так может быть? И кто в этом виноват, как не губернатор Москаль Г.Г. и генерал МВД Науменко А.В., а также командующий сектором «А» генерал Мирошниченко Н.В.

Киев далеко, оттуда не видно, что происходит в Луганской области. Также в Луганской области транслировали вражеское телевидение, которое хорошо работало как пропаганда против Украины. Ну и, конечно, сепарское и российское радио, которое захлебывалось слюной, обливая Украину грязью и ложью, и вот этим была пропитана вся Луганская область. И народ, который жил в этой области, плохо понимал, что есть правда.

Местная власть всё это умело использовала для своего блага: «дели и властвуй». Старо, как мир. И местная власть, которая была динозаврами СССР, не видела в сепарах, в казаках и в боевиках РФ врагов. Вот так и жила Луганская область.

Генерал Науменко «щупал» меня и проводил со мной беседы, рассказывая о том, что на Майдане собрались алкоголики и наркоманы, которым хотелось побить милицию. Также Науменко говорил о том, что Айдар и ПС – это ОПГ, преступники, и с ними нужно решать вопрос. В общем, ничего нового генерал Науменко не говорил, все старые мусора и «Беркут» пели одну и ту же песню, от которой нормальному человеку тошнило.

Мне приходилось махать ослиными ушками, поправляя свою ослиную шкуру и кивать гривой, чтобы Науменко увидел, что я – безмозглый осёл, который верит в ту чушь, что он говорит. Кстати, всё окружение Науменко и его батальон «Луганск-1» были на той же волне, с генералом Науменко.

Сепары и игра командования в пользу сепаров

Меня вызвал Науменко и показал мне приказ из Киева от министра МВД Авакова. Приказ гласил: «Подразделение Торнадо полным составом перевести в Станицу Луганскую». Я ещё не был в Станице, но я говорил с теми бойцами, кто там был, и я знал обстановку в Станице и в Счастье: там были обстрелы каждый день и гуляли ДРГ.

В такие условия тянуть всё подразделение с хозобозом и со всем запасом БК и продуктов — это означает уничтожить всю технику и всё подразделение. Я уверен в том, что именно этого и хотели. Хотели выкатить треугольную роту Торнадо под Грады и минометы врага. Я прочёл приказ и сразу же сказал генералу Науменко: «Этот преступный приказ, и я его не буду выполнять». У Науменко глаза полезли на лоб: «Как это не будешь выполнять?» Я сказал: «Во-первых, мы милицейское подразделение, и наша задача — зачищать и патрулировать освобожденные города. А тот, кто нас бросает на ноль, даёт преступный приказ». И тут же я добавляю: «Но нам не привыкать идти в бой, и мы сами хотим быть на нуле. Но мы хотим, чтобы в действиях была разумная стратегия, и мы хотим воевать и побеждать, а не быть пушечным мясом, как это было на Саур-могили, в Иловайске и ДАП. Поэтому я готов перевести максимум сто человек, а лучше — семьдесят, в Станицу, а основную часть оставляю в Приволье, чтобы я мог в гарнизон в Станицу подвозить БК и продукты, а также я смогу ремонтировать повреждённую технику и проводить ротацию бойцов».

Выслушав меня, генерал Науменко не знал, что мне ответить, так как я говорил разумные вещи. Я сказал, что или вы позвоните в Киев и объясните ситуацию, или я сам позвоню в Киев в министерство и объясню, какая ситуация в Станице Луганской и в Счастье. И объясню, что тянуть караван роты Торнадо под Грады — это глупо и преступно. И я уверен, что я найду трезвых и мыслящих людей, которые меня услышат и поддержат.

Видя мой настрой, генерал Науменко начал меня успокаивать и говорить, что я прав, и он сам всё решит. Я видел в глазах Науменко, что он сам всё хорошо понимает, просто хотел на дурака

подпихнуть нас под Грады. А, может, кто-то и попросил его, чтобы он отправил нас в огонь, «друзей» у нас уже хватало. Это мог быть и Корбан, и Аваков, и какой-нибудь богатый сепар Ахметов, Бойко или Медведчук.

В общем, желающих умертвить активное подразделение могло быть очень много. Генералу Науменко я всё объяснил, он пообещал всё решить, и я пошёл по своим делам. Ну, а в части у нас шли занятия: бойцы бегали, играли в войну и проводили стрельбища.

Конечно, всё это напрягало и не нравилось местным жителям. То мы стреляем громко, то мы взрываем пакеты взрываем, то мы бегаем по частному сектору – собак дразним, детей пугаем и так далее. И всё это вполне понятно: как могут нравиться украинские бойцы тем, кто топтал ногами и жёг украинский флаг.

Однажды ночью благодаря нашим собакам наряд поймал троих местных «мирных», которые на коляске возили снаряды с тротилом под щитовую будку. От этой будки была подпитана школа, где была наша часть и где размещался личный состав Торнадо. Бойцы Торнадо задержали троих с поличным - они везли третий снаряд, он весил где-то 50-60 кг, а два снаряда уже были под трансформаторной будкой – ещё несколько минут, и был бы взрыв. Мы бы остались без электричества.

Задержанных передали в Лисичанский горотдел, но начальник, полковник Топольский, отпустил их на следующий день: он не увидел в их действиях преступления. Генерал Науменко продолжал говорить свою коронную фразу: «Всё нужно делать по закону, а закон тут – я». Да, похоже, закон пахивал тухлятиной ЛНР.

А в это время в городе Фащевка - это город на Харьковской трассе недалеко от Дебальцево, в сторону Красного Луча, где сидят боевики, происходят такие события. Звонят мне из Фащевки мои друзья, два бойца ВДВ, которые служили, как и я, в СССР. Они занимались углём и часто грузились у меня на шахтах в мирное время. И вот звонит мне Олег и говорит: «Брат, мы в такой ситуации, не знаем, что делать». Я спрашиваю: «Что случилось?» Олег мне объясняет, мол, линия обороны проходила через Фащевку, и он со своими патриотически настроенными друзьями помогали украинским бойцам сделать укрепрайоны на полосе обороны.

Работали экскаваторами, возили ФБСы и блоки, возили раствор, лес, песок, накрывали плитами бойницы. Ну, в общем, сделали отличную оборонительную полосу. И вот сегодня украинским бойцам из центра АТО дали приказ отойти до Дебальцево и бросить Фащевку. И все подразделения собрались и отступают до Дебальцево. «А что теперь делать нам? В городе много сепаров, которые с удовольствием вспорют нам животы и заберут всё, что у нас есть. Да, и сейчас в Фащевку зайдут казаки и боевики РФ, которые начнут тут наводить порядок, и жизни тут не будет». Я выслушал Олега и отвечаю ему: «Олег, то, что вы делали с пацанами для Украины и для бойцов ЗСУ, это однозначно правильно и похвально, вы – настоящие украинцы. Ну, а то, что делает власть и тупые генералы, это подло и это преступление. Но сегодня всё вот так в Украине. И вам сейчас нужно собирать вещи и отходить вместе с ЗСУ».

Олег мне говорит: «У меня же тут дом, дети, хозяйство, магазины, база, три длинномера Дафа, как всё это бросить?» Я отлично понимал своего друга Олега, так как я уже бросил и дом, и базу, и шахты, и машины, я уже прошёл всё это, я оторвал от своего тела кусок мяса и бросил этим псам с георгиевскими ленточками. Я спасал самое дорогое: своих детей и семью. Поэтому я сказал Олегу: «Я знаю, что у тебя сейчас в душе, но это нужно пережить и забыть. Это война и предательство власти. А поэтому бери детей, семью и уезжайте из Фащевки туда, где украинский флаг». Олег глотал слёзы, ему было очень тяжело, он выдавил из себя: «я понял, спасибо» и положил трубку. Вот такая ещё одна история из жизни настоящего украинца.

Приказы, выполнение, расплата

А меня на следующий день вызвал генерал Науменко и дал мне уже другой приказ на перевод в Станицу ста человек, это уже было более разумно, но оставались вопросы. Я спросил у Науменко, помнит ли он, что у меня в роте сто двадцать милиционеров и тридцать специалистов, а это значит, что оружие имеют право носить только сто двадцать человек. И сейчас сто человек отправят в Станицу, а в части останутся всего двадцать бойцов с оружием? Проводить ро-

тацию бойцов в Станице будет некому, а поэтому я бы хотел знать, на какое время отправляют сто бойцов в Станицу.

Я опять говорил по сути и явные вещи. И тут мне генерал Науменко говорит: «А сколько у тебя в строю?» Я отвечаю: «Триста двадцать человек». Науменко говорит: «Отправь в Станицу пятьдесят официальных и пятьдесят чёрных, которые без статуса». Я спрашиваю: «А что с оружием делать?» Науменко мне говорит: «Собери у них паспорта и выдай оружие по левому журналу».

Всё это были преступные приказы, и я не должен так делать, но идёт война, в Станице очень шаткое положение, и я должен или воевать, или соблюдать закон, тем более, какой закон? По какому закону мы стреляем в сторону боевиков? По какому закону мы, милиционеры, идём на ноль? Закон тут один — война.

И поэтому я нарушаю закон мирного времени и говорю генералу Науменко: «Я понял, есть» и выполняю нарезанную мне задачу. Перед строем я спросил: «Кто из неоформленных хочет на боевую?» И объяснил, чем это чревато, но все как один хотели на боевую. Я выбрал, кто поедет в Станицу в первую очередь. Я выдал оружие пятидесяти бойцам, которые ещё не были в штатке, и забрал у них паспорта.

Всё провёл по левому журналу, во всём этом мне помогал оружейник Вадим Назаренко с позывным «Грузин», это был местный парень из Северодонецка, он был вместо Юры Бойко «Мародёра», который убежал.

Почему я так описываю «Грузина»? Потому что впоследствии «Грузин» будет ярким персонажем в уголовном деле Торнадо. «Грузин» окажется сволочью обыкновенной, но об этом потом, а пока он мне помогает вооружить просто мирных людей. Само собой, «Грузин» понимал, что этого делать нельзя, но я привёз «Грузина» к генералу Науменко, и Науменко ему объяснил, как всегда, что всё нужно делать по закону, а закон тут – он, Науменко. И «Грузин» всё понял и делал так, как объяснил генерал Науменко.

Я экипировал сто бойцов, вооружил их, и мы загрузили машины, которые пойдут в Станицу. Перед тем, как выдвинуть караван в Станицу, я сам побывал там, всё увидел, всё пощупал, и я уже понимал, что там необходимо на первое время. Вот что я скажу: в

Станице постоянные обстрелы, но по ТВ этого не говорят. Также по ТВ не говорят правду о том, сколько 200-х и сколько 300-х. Связи в Станице толком нет, она бывает иногда, и то плохая, так как целые ретрансляторы остались только в Луганске. Газа тоже толком нет, так как повреждена сеть, и электричество с перебоями. В Станице нас разместили на Кондрашовке, в больнице. Само собой, она была пустая и стояла под обстрелами, а поэтому окон не было. Крыша текла, но был очень хороший подвал с мощными сваями, практически это было бомбоубежище. Это меня радовало.

Когда я ехал в Станицу, я проезжал одиннадцать блокпостов. Все эти блокпосты были на одно лицо. Блоков РБС было мало, освещение было плохое, мешки с грязью и сараи с кривыми крышами – всё указывало на то, что ни генералу Науменко, ни губернатору Москалю, ни генералу ЗСУ Мироненко не нужны были блокпосты. Всем было пофиг, все были заняты своими делами — набить себе карманы.

Не было ни техники – выкопать укрепрайон, ни кранов – выгрузить блоки. Не было возможности сделать провода для нормального освещения, не было песка и мешков. Всё было на три балла.

Вот пришёл день, когда колонна из ста бойцов переехала в Станицу Луганскую. Пятьдесят бойцов я разместил в больнице, а пятьдесят – в брошенном доме возле блокпоста «Сталинград». Этот дом мне показали бойцы бата «Чернигов», они уже стояли в Станице более четырёх месяцев и одно время жили в этом доме. Хозяин этого дома убежал в Луганск и служил в ЛНР, поэтому в его доме можно было жить в чистой совестию.

Станица Луганская

Я разделил бойцов на две группы, так как это было удобно стратегически: бойцы могли прийти на помощь друг другу на случай штурма. Разместились в больнице. Я рассказал командирам, что нужно сделать, чтобы врагу было неудобно штурмовать. Также бойцы разместились и в доме у сепара. Сразу занялись периметрами и ловушками вокруг гарнизонов.

В Станице до нас стояло несколько подразделений: это бат «Львов», бат «Чернигов», 17 бригада ЗСУ, 30 бригада погранич-

ники, 92 бригада и бат «Кульчицкого». И что удивительно, общей связи у них не было, они старались жить так, чтобы не обиделись боевики ЛНР.

Философия была такая: мы не трогаем их, они не трогают нас, вот так и выживем. Только вражеские боевики заходили на нашу территорию, когда им хотелось, убивали и воровали украинских бойцов. Но это ничему не учило украинских бойцов. Каждый себя успокаивал тем, что с ним этого не случится, просто нужно продержаться сорок два дня, а потом ротация – и будут другие переживать за своё здоровье.

Такая была атмосфера в Станице и, само собой, точки с палёной водкой и точки с метадоном и кислотой. Так и воевали украинские бойцы под водочкой и метадоном. Поэтому, глядя на нас, на то, как мы делаем периметр вокруг наших гарнизонов, бойцы из других подразделений не понимали нас и хихикали.

А мы сделали несколько колец ловушек и защиты вокруг себя. Также в Станице бегало много хороших собак. Их бросили хозяева, так как покинули зону войны. Мы пособирали этих брошенных псов, привели их в порядок и расставили по периметру наших гарнизонов. В общем, подобраться к нам в темноте было невозможно. И это берегло наши жизни.

Также я максимально создал условия для бойцов, купил несколько электростанций, нашёл в Северодонецке человека, который торговал бэушной бытовой техникой. Купил несколько холодильников, телевизоров и DVD. Я хотел, чтобы бойцы жили, а не существовали.

Что касается МВД и власти: нам не дали ничего. Со временем волонтёры привезли буржуйки, провод и зимнюю одежду. В Станице многие дома были разрушены. Я вместе с бойцами лазил по развалинам и собирали остатки от диванов, матрасы и подушки, так как бойцы первое время спали на бетонном полу, и мне это не нравилось. Со временем мы что-то нашли в развалинах, что-то привезли волонтёры, и бойцы уже спали на матрасах и читах.

Также мы нуждались в ёмкостях для воды. Так как с водой тоже были проблемы. Мы что-то нашли в разбитых домах, что-то купили, и могли на время запастись водой. Буквально за неделю мы обжились и были готовы качественно выполнять свою работу.

Нам поставили задачи: мы должны были патрулировать Кондрашовку и стоять на автостанции перед мостом в Луганск. Там у нас должен был стоять передвижной блокпост.

Почему передвижной? Потому что несколько раз украинские бойцы пытались поставить там блокпост, но боевики его разбивали в хлам. Поэтому территорию автостанции можно было контролировать только на автомашине. Для этой работы я своим бойцам отдал Volkswagen T-5, броневик, и они могли под обстрелами контролировать территорию автостанции.

Мост тогда ещё был цел, и движение было очень живое. Но нам дали задачу контролировать автостанцию только до 21-00 часа, а потом мы должны были покинуть автостанцию. Нас это очень удивило. Но мы пока наблюдали за тем, что происходит в Станице.

Второе место нашего контроля – блокпост «Сталинград», в правом направлении, где дорога уходила в частный сектор и к заводу по производству стройматериалов. Нас заинтересовал вопрос, что происходило на автостанции в Станице после 21-00 часа, когда нас там не было.

Генералы и торговля

Мы проследили и увидели, что после 21-00 там начинается бизнес. Стояла большая очередь грузовых гружёных машин, их там билечивал человек Игорь Пантыкин, позывной «Князь». Это был человек генерала Науменко. Он играл роль смотрящего в Станице Луганской, все деньги шли через него.

Генерал Науменко прятал И.Пантыкина в Станице Луганской от уголовного дела, так как И.Пантыкин пострелял людей в ресторане и убежал, и теперь он был на коротком поводке у генерала Науменко и выполнял всю грязную работу. Это было очень удобно генералу Науменко. Он любил привязывать людей к себе и к своим делам с помощью уголовных дел.

Мы всё увидели и поняли, что в Станице после 21-00 начинается бизнес-программа. И не спешили всё это высвечивать, потому что хотели узнать побольше о том, что происходит в Луганской области.

Зная нутро генералов, которые тут правили, мы понимали, что это всего лишь вершина айсберга. Позже генерал Науменко пытался всем показать своё доброе отношение к роте Торнадо. Науменко видел, что мы трезвые, мобильные, имеем опыт и всегда готовы работать, и всё это очень нравилось Науменко, и ему хотелось показать всем, что вот какое подразделение у него в кармане.

Науменко два раза просил меня сделать усиление возле МВС в Северодонецке, объясняя мне это тем, что он борется с бандитами из Айдара, и они хотят его штурмовать, чтобы освободить своих задержанных подельников.

Также Науменко рассказывал, сколько раз было на него покушение со стороны айдаровцев, но ему повезло, он выжил. Мы же, в свою очередь, помогали Науменко сохранить его безопасность. Также мы встречались с бойцами Айдара и выясняли, что происходит в отношениях с Науменко.

Всё было очень просто. Науменко сначала находил себе друзей в ряду бата Айдар, потом их руками делал грязную работу: наезжал на бизнесменов, отжимал площадки приёма металла и площадки угольные, забирал валютных менял, забирал под себя скупки, рынки, магазины и всё, что было интересное в области. Ну, а потом, когда всё уже было отжато, эти люди из Айдара становились ненужными и их толкали в тёмное уголовное дело, где потерпевший бизнесмен уже написал заявление. И всё. Бойцов закрывали в тюрьму, а генерал Науменко высматривал себе новую еду и новых друзей, которые помогут ему загнать еду в его ненасытную пасть.

Схема старая, мусорская, на войне она работала ещё лучше. Мы всё это поняли. Нам было очень жаль наивных бойцов Айдара, которые попали в сети генерала Науменко. Также бойцы Айдара рассказали нам про многие дела генерала Науменко, какие он уже делает и какие планировал сделать.

Айдаровцы первые, кто освобождал Луганскую область, и они уже давно знали, кто такой генерал Науменко и губернатор Москаль. Мы душевно поговорили с бойцами Айдара, поняли друг друга и были на связи.

Обещания расширить штатку. Патрулирование

Ну, а для генерала Науменко мы были ослиами, которые кивали своими головами. Науменко это нравилось, и он начинал нам доверять. И тут Науменко дал нам контролировать блокпост Волчегаровка - объездная дорога, которую иногда использовали для чёрного объезда. Науменко поставил на блокпост сорок пять человек, всё сделали, как и по первой схеме: перемешали легальных милиционеров с чёрными.

Я и «Грузин» выдали автоматы неоформленным бойцам и провели их по левому журналу. Это было всё не по закону, но враг давил на область, и нужно было защищать нашу территорию, именно по этой причине я выполнял преступные приказы Науменко.

Но, в свою очередь, я продолжал давить на генерала Науменко, чтобы нам расширили штатку хотя бы на двести человек. Науменко обещал, но не спешил, так как чёрные бойцы всем были удобны, они работают, но отвечать за них никто не будет. Я же переживал за это, так как я уже хоронил своих бойцов в Иловайске за свои деньги. Я также звонил в Киев Чалавану, Геращенко, объяснял ситуацию, что работы в секторе «А» много, а штатки у меня нет, а в строю двести и ещё по отпускам пятьдесят человек. Ребята хотят служить в подразделении и защищать Украину. Мне обещали дать ещё штатки на сто - сто пятьдесят человек. Я верил и ждал.

Я понимал: чтобы бойцы могли полноценно нести службу, у них должна быть ротация. Боец должен отстоять своё время и должен иметь время отдохнуть и восстановиться, а поэтому в каждом гарнизоне должно быть достаточно людей. Науменко нравилось, как делали работу бойцы Торнадо, и он дал приказ, чтобы я создал патруль по Лисичанску и округе, тем более, автомашины у нас были свои.

На патруль нужно было ещё двадцать человек. Всё сделал так, как и раньше: половина милиционеров, половина черной схемы, оружие выдали.

Что касается патруля, нам выделили двух милиционеров из горотдела Лисичанска — это были лейтенант Суслов и лейтенант Матчин. Бойцы Торнадо были как усиление. Все рапорты и действия были на плечах милиционеров Суслова и Матчина. Наумен-

ко, в свою очередь, говорил о том, что он будет спать спокойно, зная, что квадрат патрулирует рота Торнадо.

Науменко приехал в часть в Приволье в школу, где располагалась рота Торнадо, и дал мне приказ сделать из подвала КПЗ для задержанных, пока милиция не выяснит, что с ними делать.

Генерал Науменко дал приказ поставить в школе в части Торнадо стационарную рацию, чтобы мы всегда были на милицейской волне и могли быстро получать информацию.

Приехали специалисты и поставили антенну и рацию в части. Генералу Науменко нравилась чистота и порядок в части Торнадо в школе, у нас всё было на своем месте: оружейка была хорошая, периметр был защищен, все машины на ходу и все бойцы чистые и ухоженные. Всё это было видно сразу.

Мы подготовили подвал для задержанных, поставили там кровати, убрали оттуда продукты, которые там хранились. И подвал был готов, чтобы можно было содержать задержанных.

Патруль начал патрулировать Лисичанск и окрестности, и, само собой, начали появляться задержанные. Это люди, которые по ночам ходили вокруг блокпостов, это люди, которые имели в телефонах фото объектов, это нарушители порядка и так далее. Всем этим занимались милиционеры лейтенант Суслов и Матчин, а бойцы Торнадо крутили баранку машины и задерживали нарушителей.

После чего задержанных привозили в часть Торнадо в подвал. Потом их данные проверяли в горотделе и решали, что с ними делать: их или отпускали, или забирали в горотдел.

Кто-то сейчас может сказать, мол, задержанных нужно вести в суд, и суд должен избирать меру пресечения свободы. Да, всё именно так, уважаемые правовики. Только скажите мне, у нас война или что? Скажите мне, мы на Крещатике или в зоне боевых действий?

И ещё скажите мне, по какому закону мы воюем? Я знаю одно: если мы там, в Луганской и Донецкой областях, не будем воевать и задерживать сепарский народ, то закона у вас в Киеве скоро не будет. А везде будут бегать зелёные человечки и человечки с георгиевскими ленточками. Так что давайте определимся: нам задерживать и проверять всех этих «наших» и не только наших, или пусть бегают и добегут до других областей?

Я помню, как всё начиналось в Луганске и в Донецке. Бегали, бегали непонятные люди, а потом блокпосты, а потом стрельба, и нет больше Донецка и Луганска.

Мы продолжаем свою работу, которая заключается в том, чтобы в городах был порядок, и сепары не ходили по городам вольно. Кстати, многие проукраинские надписи, которые мы наносили на стены остановок и домов, зарисовали и на их месте появились опять символы ЛНР и их батальонов. Наш патруль задержал несколько человек, которые были пойманы на горячем, когда зарисовывали украинскую символику и рисовали символику ЛНР, это были ребята 18-20 лет, у многих из них братья и отцы служили ЛНР. Вот скажите мне, кто эти молодые парни, и когда они перейдут от рисования до стрельбы по украинским бойцам? Вам кого больше жаль: этих молодых сепаров, которых украинский суд отпустит или даст условно 3 года, или вам жалко тех пацанов, которые пошли за Украину и остались лежать в полях Иловайска, в Саур-Могили, и так далее?

Тут надо определиться: мы или воюем, или нам жалко молодых сепаров, уса́тых казаков и стариков, которые травят наших солдат.

Местное население

Хочу рассказать, что такое Станица Луганская. Это большая территория, заполненная частным сектором. В основном в Станице жители занимались теплицами и огородами. И всё, что они выращивали, они везли в РФ, в Ростовскую область, которая была рядом, и там всё продавали и были довольны своей жизнью. А тут пришла Украинская Армия и поломала всю схему. Вот поймите, какое отношение было местных к ЗСУ.

А также почти все мужики в Станице считали себя потомками казаков, у них в домах была вся атрибутика российского казачества. И им российские казаки были намного ближе, чем украинские. И эти станичные казаки часто ездили в РФ на сборища казаков и на казацкие праздники. А Украина для них была где-то далеко. Да и города Луганской области были пропитаны сепаратизмом и ненавистью к Украине, мы часто с этим сталкивались.

Я каждую субботу и воскресенье ездил на центральный рынок в Северодонецк, делал покупки хозяйственные и продуктовые. Так вот, по одиночке ходить было небезопасно. Были случаи, когда нападали, обливали грязной водой, кидали тряпками и лаяли нас разными словами. Вам это не расскажут по телевизору ни Бойко, ни Рабинович, ни Королевская. Они вам все рассказывают, что там наши люди. Я не знаю, кому они наши, но украинский флаг у них вызывает рвоту и агрессию.

И вот если молодой боец молчит не отгакивается, его заключают, как цыплёнка. И на меня пару раз попытались напасть и мужики, и бабы с чёрными ртами. Но я такой парень, у меня у самого во рту чёрное. И я не молчал, а тоже спорил, кричал и огрызался. И быстро все поняли, что лучше меня не трогать.

Некоторые даже решили лучше со мной подружиться и начали мне уступать в ценах и улыбаться. В общем, притёрся я к агрессивному обществу местных трущоб. Каждые выходные я покупал молоко, делая молочное меню один день, также покупал свежую рыбу, был один рыбный день. Старался, чтобы на столах всегда был лук, чеснок, сметана и майонез. Я очень любил заботиться о своих бойцах. Хотя многие меня удивляли, злили своими поступками.

Вот, например, некоторые не могли нажраться майонеза, полпачки в борщ и остальные полпачки на хлеб, и ест. Просили его, мол, оставь майонез другим, а он смотрит тебе в глаза и говорит: «Он такой вкусный, командир, дай нажраться майонеза перед смертью». Ну что ты ему скажешь? Махнул рукой и пошёл.

Цена жизни, бизнес, нелегальные заводы

Добровольческие батальоны — это непростые отношения. Ну, а в Станице мы все познавали пути и дороги тех, кто из войны делал рынок. Было место, где через реку ходил паром. Интересное место, так как там в серое время суток подозрительные люди с большими сумками переплывали на нашу сторону, их встречал или И.Пантыкин, или командиры из 92 бригады, и потом этих людей сопровождали аж до Артёмовска, а там передавали в другие «надёжные» руки.

Позже мы узнаем, что в этих сумках был наркотик - героин, метадон и кислота. В Луганске, а точнее, в ЛНР, закона не было, и поэтому там появились заводы по производству наркотика, заводы-разливайки алкоголя, заводы по подделке сигарет. Это делали с большим размахом. Потом все это ехало в Украину и в Европу. Хорошие деньги.

Также мы узнали, где через реку переправляли товар на лодке, и кто. В общем, не спеша мы собирали информацию обо всём том, что построили в этой области генералы Науменко, Москаль и Мироненко. И война им была не война, а мать родная, они раньше никогда не зарабатывали столько бабла. Тем более, ходили слухи между офицерами, что у Москаля и Науменко есть свои заводы-разливайки и заводы метадона в Луганске, так как у них там осталось много личного состава, которые служили под их командованием. А теперь осталась дружба и общие дела: те в Луганске делают товар, эти два упыря перенаправляют и распространяют. Бабла немеряно - все довольны.

Я скажу так: я устал бороться с алкоголизмом и наркоманией на нуле и на первой линии, каждый второй боец пьяный или обколотый. Наш патруль в Лисичанске и в Северодонецке столько раз задерживал бойцов в состоянии наркотического опьянения, столько раз их везли в больницу, чтобы спасти им жизнь – не счесть. Ну, и такое же творилось и на нуле, где несколько раз обколотые бойцы сбивали бойцов Украины на блокпостах, сбивали на танках, на БТРах, на БМП, сбивали наши блокпосты, сбивали гражданские машины.

А потом этих бойцов военный прокурор Матиос сажал в СИЗО как преступников, а те, кто им продавал этот наркотик и алкоголь, оставались дальше делать и продавать яд. А почему так? Да потому, что генерал Науменко хороший друг генерала Матиоса, они вместе служили в Херсонской области. Науменко был генералом МВД, а Матиос был прокурором, и они вместе грабили Херсонскую область. Где и разбогатела жена Матиоса, Ирина Барах, завладев агрокомплексами и большим количеством земли.

Всё очень просто, Науменко и Матиос — это одна ОПГ, которая уже давно привыкла играть в круговую поруку. Их цели совпадали

всегда: заработать больше бабла и точка. Поэтому всегда виновен простой боец, а генералы, которые продают наркоту, ни при чём тут, они в тени.

Вот так и воевали: часть бойцов убивали боевики, а часть бойцов – генерал Науменко и генерал Матиос сажали в тюрьму. Придёт время, воевать и защищать Украину будет некому. Факт.

Сериал «Дурак воюет, умный торгует»

Ещё мы выяснили, что большой зелёный коридор для грузовых машин проходит через Золотое, через шахту «Родина», и там тоже всё контролирует генерал Науменко, и там тоже есть смотрящий. Мы поставили свой секрет на дороге возле Золотого. И за сутки сняли там на видео караван, где насчитали пятьсот (!) машин. Основная часть машин — это 15-20-тонки. В основном везли продукты, курятину, сыры, масло, алкоголь элитный, молочку, и так далее.

На всё была такса: продукты – тонна стоила четыре-пять тысяч гривен, медицина – ящик десять тысяч грн., алкоголь элитный – семь-восемь тысяч. Вот и посчитайте: 500 машин, машина 15 тонн, тонна 4 тысячи грн., ну, как вам рабочие сутки на Золотом? Кто откажется от таких денег? За такие деньги просто съедят того, кто захочет помешать этому каравану.

Да, объясню вам, почему везут в ОРДЛО алкоголь, напитки, молочку, сигареты. Да потому, что всё, что делает Украина, намного лучше по качеству и вкусу, чем то, что везут в ОРДЛО с РФ. Поэтому люди готовы переплачивать, но покупать украинскую продукцию.

Мы продолжали всё фотографировать и снимать на видео. Получился очень хороший сериал под названием «Дурак воюет, умный торгует».

Честно, тошнит от всего увиденного. Я и со мной четыре бойца возвращаемся с очередной работы со Станицы, голодные, уставшие, всю ночь следили за барыгами. Решили заехать в пиццерию в Северодонецке, поесть горячего. Подъехали, вышли, машину закрыли, оружие в пол и заходим в пиццерию. Людей – ползала занято. Я пошёл в туалет умыться, меня не было десять минут, выхожу

и вижу картину: сидят за столом три мужика и две женщины и учат жизни моих бойцов, мол, какого хрена они зашли в пиццерию с оружием, давайте выходите отсюда, и продолжают рассказывать, как они служили в СССР, в ВДВ, мол, они бы научили службе моих бойцов. Понеслось: «кому вы служите, бандеровцам, нацистам, вы бараны, не понимаете, что Россия — это сила и она вас всех похоронит».

Я подхожу, вижу, мои бойцы стараются не грубить и спокойно объяснить, но эти местные «наши» всё больше расходятся. Я подошёл, рявкнул, глянул в глаза этим «нашим», и они начали давиться своей пиццей. На этом разговор закончился. Мы взяли свою пиццу и отошли, сели подальше от этих «наших». Сидим, едим, пьём пепси.

Тут проходит мимо женщина лет тридцати пяти и ведёт за руку девочку лет восьми, они проходят мимо нашего стола, женщина кладёт нам на стол салфетку и улыбается нам, и девочка тоже улыбается и машет нам ручкой, мол, пока! Я беру эту салфетку, она свёрнута, разворачиваю и вижу, там написано «Простите и прошу вас, они не ведают, что творят. А вам большое спасибо! Мы вас любим!».

Верите, у меня в душе как что-то вспыхнуло, сердце чуть не выскочило из груди, так забилося. Я передал салфетку с надписью своим бойцам, и сказал: «Парни, мы тут ради вот этих людей, мы бьёмся вот именно за этих людей, их мало, но они есть и с ними мир и истина».

Женщина с девочкой вышли на улицу, девочка продолжала улыбаться и махать нам ручкой. Эти моменты оставляют свой тёплый след на сердце, эти слова как бальзам на душу. Как много в этих словах, как много в этих улыбках.

Мои бойцы прочли надпись, и им тоже стало тепло на душе, а это очень важно и это очень много. Вот такой случай. Ну, а в городах наш патруль набирал популярность. Все заметили, что бойцы трезвые, аккуратные и мобильные. Многие учреждения просили визитки и телефоны, чтобы позвонить, если случится инцидент. А инциденты были делом привычным там, где города полны сепаров и обколотых людей и военных.

Несколько раз патруль выезжал, когда обколотый боец махал гранатой или пистолетом. Один раз граната всё-таки взорвалась под ногами моих бойцов, но обошлось лёгкими ранениями, была РГО. Но всё равно было неприятно. А местные, видя, насколько смелые бойцы Торнадо, всё больше хотели, чтобы их охраняли именно Торнадо.

Я был благодарен бойцам за службу и просил для бойцов награды у генерала Науменко; он обещал, но так и не дал. Видать, потому, что наш патруль задержал технику и людей, которые в полях вырезали трубы для полива. Это довольно толстые трубы диаметром двадцать пять-тридцать см с толщиной стенок полтора-два см. Люди без каких-либо документов на это, вырезали трубы и грузили краном на машины.

Потом выяснилось, что это были люди генерала Науменко, и они вырезали трубы на металл, на площадки Науменко. Поэтому этих людей потом отпустили и технику вернули. Заметьте: для того, чтобы сделать укрепрайоны, нет ни техники, ни материалов. А вот вырезать трубы – есть и экскаватор, и кран, и машины. Для себя, любимого, у генерала Науменко есть всё, но не для солдат и не для Украины.

Вот, наверное, поэтому генерал Науменко не хотел награждать очень активных бойцов патруля Торнадо. А я продолжал просить генерала наградить бойцов за работу. Науменко продолжал с нами дружить, я был в той же ослиной шкуре. И по-дружески генерал Науменко попросил меня съездить к главному леснику региона, к Григорию Леснову, поговорить с ним так, чтобы он знал своё место и подписал какие-то бумаги.

Обстрелы и задержания, в том числе и деда, который положил в мед тротил

Вот только генерал Науменко не знал, что я был знаком с Григорием Лесновым, так как сам у него покупал шахтную стойку в мирное время для своих шахт. Я приехал к Григорию и объяснил ему суть моего приезда, я объяснил, что хочет Науменко, и что в следующий раз Науменко пришлёт не меня. И что с этим вопросом что-то надо делать.

Григорий всё понял и был мне благодарен за то, что я его предупредил. На этом и остановились, я поехал в город и доложил генералу Науменко, что я всё сделал как надо. Науменко радовался очередному своему «бычку», который выполняет его преступные приказы. В Станице всё как всегда — обстрелы круглый день. Сепары обстреливали всю Станицу.

Не стреляли только по одной улице, это была улица с новыми домами, хозяева этих домов были непростые люди, а чиновники, которые перебежали на сторону ЛНР, и поэтому по этим домам не стреляли, так как враг надеялся скоро вернуться на эту территорию, а, значит, предатели вернутся в свои шикарные дома.

Именно в этих брошенных домах спокойно жили бойцы бата «Львов» и бойцы бата «Чернигов». Им там было уютно и спокойно. А по нам долбили с пристрастием, особенно по больнице, где было пятьдесят бойцов Торнадо. Бойцы держались достойно и не покидали этот квадрат, продолжая выполнять свои задачи и контролировать квадрат и автостанции. Что касается второго гарнизона, туда тоже прилетало, но намного меньше.

Бойцы, которые фильтровали автостанцию под командованием моего зама, командира восьмой группы Бати, очень внимательно проверяли всех, кто пересекал линию разграничения. И тех, у кого были не в порядке документы, задерживали и сообщали в горотдел, который был на расстоянии пятидесяти километров. И там находился участковый Станицы Дима с позывным «Шериф».

Или сообщали в СБУ, которая оставила свои телефоны. Но когда сообщали о задержанных, часто слышали в ответ: «У вас там обстрел, и мы пока за ними не приедем, кончится обстрел - приедем». Только обстрел там почти всегда, «ну, тогда привезите задержанных сами». На что я сказал твёрдо «нет», так как это масса топлива. Также это дальняя дорога, и надо отправлять человек семь-десять, так как дорога по лесу и большая вероятность встречи с ДРГ противника. Я не хотел рисковать людьми и не хотел ослаблять гарнизон, отправляя людей на весь день в дорогу.

Таким образом, бойцы Торнадо задерживали людей с вклеенными фото в паспорте, с непонятными отметками (для нас понятными: это номера оружия, которое они получали в ЛНР) на последней

страничке паспорта и с другими нарушениями. Мы этих людей задерживали, а потом нам приходилось их содержать, пока за ними не придут сотрудники СБУ и МВД.

А они не приезжали неделями, и у нас задержанные сидели неделями, мы их кормили-поили. А потом нас обвинят в незаконном лишении свободы людей. Так скажите, что мы должны были делать? И зачем тогда мы там под пулями скакали?

Кстати, бойцы Торнадо задержали дедушку, который принес мёд с тротилом на украинский блокпост и взорвал троих бойцов Украины, один погиб, а двое раненые. И вот благодаря бдительности бойцов Торнадо был задержан враг. Потом его передали СБУ. А если бы его не задержали, или отпустили через пару дней (так как никто не едет за задержанными) тогда дедушка бы уехал в ЛНР, и всё.

Дедулю задержали и передали в СБУ. А потом бойцов Торнадо обвинят в том, что они незаконно лишали свободы «мирных» жителей. Так что мы делаем, воюем или просто наблюдаем и ничего не делаем? Ну и периодически погибаем от пуль снайперов и от осколков вражеских мин и градов.

Всё это вопросы без ответов, а украинские бойцы сидят в тюрьмах, потому что никто не знает, по какому закону мы должны работать на Востоке Украины, кто и когда назовёт войну войной. Тогда всё встанет на свои места, и 80% бойцов выйдут из тюрем как герои. Кто об этом думает? В это время в Киеве Порошенко расставлял своих людей по местам, чтобы иметь как можно больше власти.

Что изменилось после Майдана?

Прошёл Майдан, убежал Янукович, и что? Народ посадил или, точнее сказать, позволил сесть в кресло президента такую же региональную мразь Порошенко. Неужели народ такой глупый и слепой, неужели было трудно проанализировать путь Порошенко, ведь жизнь и дела Порошенко чётко показывали его нутро и его ценности. Но народ слеп, и на троне опять негодяй и барыга.

Порошенко на всём зарабатывал: на пропускных пунктах на полосе с ОРДЛО, на продуктовых киосках. Все фирмы Порошенко,

все автобусы, которые перевозят людей через полосу в ОРДЛО, имеют отношение к Порошенко, вся контрабанда контролируется силовиками, и основная часть денег идёт Порошенко.

Делают боевые машины, Кугуары, Барсы, Ягуары, Козаки и другие, которые не едут, не защищают бойцов и не помогают воевать, а мешают. Но на этих боевых машинах зарабатывает Порошенко и его компания.

В Украине осталось много техники от СССР, не надо ничего придумывать нового на скорую руку. Всё это будет плохого качества и будет позволять зарабатывать на войне.

Так и происходило под крылом Порошенко. Было достаточно реанимировать старые БТР, БМП и танки. Это надёжная и удобная техника. Она требовала ремонта и была готова для помощи на фронте. Также на складах в одном Артёмовске было и есть очень много стрелкового оружия, пулемёты Максим, ДШК, ПКМ, ЗУ, винтовки Мосина, винтовки противотанковые, карабины, автоматы Калашникова, автоматы ПППШ, пистолеты ТТ, пистолеты ПМ, куча миномётов 80, куча гранатомётов РПГ-7. Всё это надёжное хорошее оружие, но сколько я ни просил для подразделения пулемёты, винтовки Мосина и миномёты, мне не выдали. Вопрос, почему? Почему подразделению, которое воюет на нуле, не выдают необходимое оружие?

Наверное, власть и генералы Украины не хотят побеждать врага. Но зато из Украины высасывают деньги на разработку, на патенты и на производство новых автоматов Форд-220, Форд-221, Форд-224, на винтовки Форд, на пистолеты Форд, которые по качеству намного хуже старых моделей и их клинит в бою. Они разваливаются в бою, но их делают несмотря на то, что я и мои бойцы кричат, что всё это новое оружие хорошо только для селфи, с этим оружием удобно ходить, удобно позировать для селфи, но воевать с этим оружием невозможно.

Но нас никто не слышит, так как на производстве всего нового оружия зарабатывает Порошенко и его компания.

Также вспомним миномёты «Молот», которые разрываются при работе и убивают свои расчёты. Но их делал Пашинский, и поэтому все молчат и продолжают делать ширпотреб. А украинские бойцы гибнут.

Также медмашины фирмы «Богдан». Эти медмашины неудобные, непроходимые и ломаются, как китайский велосипед. Но «Богдан», завод Порошенко, и поэтому все молчат и делают эти медмашины, и продают государству за огромные деньги.

Также стоит вспомнить катера, которые делал завод Порошенко – «Кузня» на Рыбальском. Эти катера пригодны только для рек и то, неудобны и непрактичны. Но их делали, продавали по большой цене Украине, и отправляли на море. Разве это нормально?

Конечно, это позор и вредительство во время войны. Не буду описывать про Гладковского, то есть, Свиначука, потому что про это и так было много сказано и написано.

Это те самые родственники Порошенко, которые зарабатывали на Укроборонпроме и являлись самыми настоящими мародёрами. Но Порошенко был в доле и поэтому все мародёры убежали за границу.

Вот кого вы выбрали в президенты: барыгу и негодяя Порошенко.

Теперь про выборы депутатов в парламент. Вы, народ, хотели комбатов, вам дали комбатов! Что такое выборы по-украински? Это как рынок или большой супермаркет: вы думаете, что вам продают и ставят на прилавок самое лучшее, нет, вам показывают и выставляют то, что нужно продать продавцу. Вот так и выборы: вам показывают и выставляют те лица, которые хотят посадить в парламент, а кто это делает — всё те же старые олигархи, чиновники и гниды старой и гнилой системы.

Почему не стал депутатом я или такой, как я? Ну как, почему? Кому нужен депутат со своим мнением и с любовью к народу и к Украине? Я буду защищать права народа, и буду переживать за бюджет страны. А поэтому мою недовольную морду не повесят на билборды и не покажут по ТВ, так как я буду всё называть своими именами. А поэтому сядят в парламент тех, которые показали своё послушание и гибкость своего хребта. Я не буду перечислять фамилии всех тех комбатов, которые попали в парламент 2014 г., вы и так их не забудете. А причина этому почти у всех — их молчание, их подлость, так как они, видя, как Порошенко и компания грабят Украину, сидели и молчали. Так как эти же комбаты видели, что из

войны сделали бизнес, что Порошенко и компания зарабатывают на крови, а комбаты сидели и молчали.

Беженцев с Донбасса поселили в будки и забыли про них, а комбаты сидели и молчали. Военный прокурор Матиос посадил 10 тысяч бойцов АТО, а комбаты сидели и молчали. Порошенко и компания убивали добровольцев и бойцов АТО в котлах Иловайска, Саур-Могилы и Дебальцево, и ДАП, а комбаты сидели и молчали. И больше скажу, эти комбаты в парламенте потеряли остатки своей чести и совести, и начали тоже зарабатывать грязными схемами и лоббировали интересы олигархов.

Ну, а как вы хотели, что сделает ложка мёда в бочке дёгтя? Почему так? Да потому что 80% парламента 2014 г. были старые гниды системы и старые политики. И что мог там сказать, к примеру, один Семён Семенченко? Ничего.

Поэтому никаких перемен во власти Украины не произошло. Но зато многие политологи и политики будут манипулировать этим, говоря такие слова: «Ну, вы хотели комбатов, ну были в парламенте комбаты, и что поменялось? Войну не назвали войной, с убийцами майдановцев не разобрались, а Украину ограбили». Да, в этом есть правда, но все мы знаем, что 5 лет власть была в руках Порошенко и его компании, а также ему подыгрывали и депутаты «Народного фронта».

Порошенко захватил всю власть в Украине и начал зарабатывать бабло. А все остальные, которые могли бы бороться с жадностью Порошенко, такие как Аваков, Грицак, Турчинов, Муженко, Гелетей, Полторак, Луценко, Матиос — эти все негодяи приспособились и начали воровать и зарабатывать, и брать взятки, беря пример со своего президента Порошенко. Да и как они могли противостоять Порошенко, если их породил Порошенко? Они все были ОПГ Порошенко, и вся эта когорта — это полная круговая порука.

Они все были заняты собой и своими делами, которые наполняли их карманы. Кричали, что дом у Пшонки очень большой и шикарный, да вот только, как оказалось, у Луценко дом был ещё больше, чем у Пшонки. Говорили, что Янукович ограбил Украину, да, это так, но никто не видит, что Порошенко ещё больше ограбил Украину.

Ладно, не буду жевать все эти темы, все, кто имеет глаза, уши и мозг, и так все видели, слышали и понимали, что творится 5 лет в Украине при правлении Порошенко. Но и молчать и не вспомнить главные имена и причины я тоже не могу.

Власть защищает кресла под собой, а не Украину

Все мы в 2014 г. стояли на Майдане за то, чтобы скинуть вора Януковича и идти по пути в Европу, сделать Украину демократической, правовой и независимой страной. А разве мы не понимали, что РФ это не понравится, и что Россия не отпустит так просто Украину? Тем более, Украина экономически зависит от России — металл, газ, нефть и так далее. Разве мы этого не понимали? А должны были понимать.

И если мы хотели вертеть своей голой жопой перед мордой у России, мы должны были подготовиться к этому, мы должны были слезть с газовой иглы России, мы должны были создать армию и переориентировать свою экономику на Европу, на США и так далее. Но мы пошли с рогатиной против медведя, и всё это 2014 год. Где наша мудрость, где наша стратегия? Ноль!

Мы просто были все на эмоциях. А наши чиновники и те, которые рвались к власти в 2014 г., думали только о том, чтобы свои жопы посадить в кресло. И предыдущие президенты – Кравчук, Кучма, Ющенко – не думали об Украине, не думали о нации, а катились по инерции, которая осталась после СССР. И продавали флот, отдавали ядерное оружие, продавали стратегические объекты страны за копейки барыгам и порождали олигархию. И позволяли власти сплестись с преступным миром.

И вот по этим причинам Украина и все мы оказались с голой жопой перед РФ. Ну, а вы, украинцы, всё это время тоже жили в этой стране, и вам было пофиг на то, что происходило, пока не началась война, да и сейчас на протяжении 5 лет войны многие не знают, где идёт война, или АТО, или ООС, и вообще, что там происходит на Донбассе.

Многие живут своей повседневной жизнью и своим молчанием позволяют таким, как Порошенко и компания, уничтожать нацию украинцев.

А теперь про то, почему Европа и США так себя ведут по отношению к Украине? Да потому, что Европа и США видят, что творила власть Порошенко, и вы видели. Порошенко просит у Запада санкции против России, а сам торгует во всю с Россией, Порошенко просит оружие у Запада, а войны нет и военного положения тоже нет в Украине. Порошенко и компания только просит денег у Запада, а потом эти деньги переводят в офшоры и на счета в Европу, Испанию и так далее. Но самое страшное во всём этом то, что Запад видит, что народ Украины молча всё терпит.

Народ Украины молча идёт и гибнет в котлах. Народ Украины молча смотрит, как убивают активистов и героев. Народ Украины молча проглотил убийство на Майдане. Народ Украины молча смотрит, как сажают в тюрьмы добровольцев и АТОшников. Народ Украины молча смотрит, как вырезают леса Украины. И так можно перечислять очень много.

Ну, кто виновен во всём том, что произошло? Кто ответит за всё, что происходило, все эти годы «независимой» Украины? Чтобы иметь на столе кувшин хорошего молока, нужно заботиться о своей корове, нужно её кормить, лечить, ухаживать, а у нас нашу корову доят 28 лет, уже вместо молока идет кровь, а чиновники и олигархи не могут оторвать свои грязные руки от нашей коровы. Из Украины сделали голодную неухоженную корову и доят её, доят, а украинцы смотрят и молчат.

Знаете, придёт время, и мы будем просить честных и мудрых людей стать нашими лидерами. Вы спросите, а кто эти люди? Поверьте, Украина богата самородками и порядочными людьми. Просто олигархи прячут от нас этих людей, а иногда их убивают. Так как мудрые и честные люди представляют угрозу для олигархов и для старых политиков и чиновников. А настоящие есть, я лично очень уважаю Степана Хмару, М. Чаплыгу, Гладких и других.

И вот мы, народ, видя порядочных людей, должны просить их стать нашими лидерами и вести нас. И это нормально, когда человек с хорошим зрением выбирает путь, человек с твердой рукой держит штурвал, человек, знающий законы, пишет законы, а имеющий милосердие судит. Тогда это государство с будущим.

Шахтеры Украины. Уголь. Лес, пожары

Вернёмся в Луганскую область. Ко мне обратились местные шахтёры, они провезли меня по шахтам Северодонецка, Лисичанска. Показали, что происходит на складах. А склады шахт были переполнены углём. Бульдозеры переворачивали уголь, так как он слежался и загорался.

Я внимательно слушал шахтёров и членов профсоюзов, они говорили о том, что им не платят зарплату уже больше трёх месяцев, а уголь лежит на складах и его вывозят только машины частных фирм, вывозят непонятно куда. А при этом по ТВ говорят, что на электростанциях мало угля, и надо его покупать по схеме «Роттердам+». Народ готовят к очередной схеме, которую создал Ахметов и делится с Порошенко. Я выслушал шахтёров и сказал, что буду разбираться с этим.

Мы проследили за машинами. Это были 30-тонники, которые вывозили уголь на частные площадки, и там перемешивали его и грузили в вагоны. Мы остановили этот караван машин и стали требовать документы на уголь. Мне сразу позвонил полковник Губанов Сергей, правое яйцо генерала Науменко, и начал мне объяснять, что это уголь едет туда, куда надо. И когда я приеду в горотдел, мне генерал всё объяснит.

Да, действительно, когда я приехал в кабинет к генералу Науменко, он начал мне говорить, что этот уголь никому не нужен, а у него есть друг, который помогает ему, а он помогает другу. Ну как всегда, всё понятно – маленький заработок.

Я в очередной раз поправил ослиные уши на голове и сказал, что всё понял. Генералу Науменко очень нравилось, что я такой понятливый. А мне уже надоедало ходить в ослиной шкуре и играть роль дурака. Науменко продолжал дружить и попросил меня об одной услуге, объяснив, что нужен лес, и нужно сжечь немного леса для того, чтобы потом выкосить пару квадратов леса. И объяснил это тем, что всё равно скоро будут отдавать Луганскую область боевикам.

И чтобы не достался лес боевикам, давай лучше его сами продадим. И, мол, ты пустишь деньги на роту Торнадо, а я своим бойцам

подремонтирую технику или куплю форму. Ну, вроде всё звучит так заманчиво и патриотично.

Мне пришлось понять и согласиться, так как моя цель: узнать как можно больше о схемах генерала Науменка и генерала Москаля. Поэтому мне нужно было больше увидеть, кто режет лес, кто грузит, куда отправляет. Науменко дал мне номер телефона человека, который мне всё объяснит и расскажет. Этот человек был Коля. Я взял номер и пошёл.

Выйдя из кабинета, я созвонился с Колей. Мы встретились, и Коля мне объяснил, что раньше были люди, которые постоянно для Науменко палили лес, а теперь эти люди почему-то сидят в тюрьме, и некому оперативно палить лес. Я слушал и понимал, как работает генерал Науменко.

Для него люди были как презервативы. Коля мне объяснил, что для подпала нужны скаты б/у, которых много на СТО и шиномонтажах. И объяснил, что нужно палить деревья квадратом. И также Коля показал подпал. Я всё понял. Мы обговорили время. Я кивнул ушами, и мы разошлись. Мы сделали всё, что от нас хотел генерал Науменко.

И в результате я снял на видео все машины, которые работали на вырезке леса, и всех людей, которые вырезали лес. Это было очень организовано. Было видно, что люди в этом режиме работают длительное время. Машины были хорошие и свежие. Было видно, что у людей всё хорошо с деньгами. Позже генерал Науменко за эту акцию дал мне талонов на целую тонну солярки.

Зачистки. Одна рабочая заправка

Пришло время делать зачистку города Лисичанск. Нам дали на пятерых бойцов по два местных милиционера. Поделили микрорайоны, мы проверяли сараи, подвалы и квартиры. Само собой, у нас на руках не было никаких документов из суда на осмотр, а также у нас не у всех были удостоверения сотрудников милиции. Но работу нужно было делать, и мы её делали.

А потом нас будут за это судить, и потерпевшими будут семьи сепаров и боевиков. И они будут выступать в Киеве в суде, и будут

обвинять нас, добровольцев, в том, что мы с оружием заходили к ним в квартиры, делали обыск, проверяли компьютеры, телефоны, будут рассказывать, как им было страшно, и они боялись, что их застрелят.

Но вам этого не покажут, так как наши суды будут идти в закрытом режиме. А всё потому, что, если бы вы услышали, что говорят родственники боевиков и за что судят бойцов Торнадо, вы бы возмутились украинскому правосудию и не отпускали бы своих детей в армию. Так как нас сначала заставляют воевать, а потом сажают за то, что мы воевали. Нам сначала приказывают делать зачистки и обыски, а потом нас за это сажают в тюрьму. Нам не выдают удостоверений и документов на обыск, а потом нас обвиняют в том, что мы ОПГ.

В общем, тяжело воевать на войне, которой якобы нет. Тяжело что-то делать, не имея закона для этих действий.

Ну, а в Станице Луганской, как всегда, солнечно и временами «Град» или просто мины 120 калибра. В Станице нам приходится воевать не только с боевиками, но и с пьяными, обколотыми бойцами ЗСУ и добробатов.

Бойцы периодически входят в состояние нестояния и начинают спорить и ссориться, а потом эти ссоры перерастают в обычные перестрелки между собой. Мы, трезвые, вмешиваемся в эти перестрелки, бьем морды забиякам, заматываем их в скотч и забираем у них оружие. Потом их командиры через сутки приходят и просят отдать оружие. И мы отдаем. В трезвые руки.

Также у нас возникают конфликтные ситуации с бойцами «Львова» и «Чернигова», так как они живут, как дикари – без чести и совести. Вот, например, ситуация: в Станице была одна рабочая более-менее целая заправка, но она не работала потому, что вояки заправлялись и не платили деньги. И хозяин плюнул и закрыл заправку. Ближайшие заправки были в Счастье. Это в 50 км от Станицы. А у нас много авто для патруля своих секторов, и возить топливо за 50 км – это очень хлопотно и небезопасно. Поэтому я нашёл хозяина заправки в Станице и поговорил с ним, чтобы он открыл заправку. Сказал, что я гарантирую ему порядочность со стороны бойцов и людей, которые будут заправляться. На этом

и пожали друг другу руки. И заправка в Станице заработала. Это было удобно для всех.

Но не прошло и недели, как мне звонит хозяин заправки и просит подъехать. Я сразу же подъехал. И вот хозяин заправки мне рассказывает, что час назад два Жеерс батальона «Львов» заправили полные баки и, махая оружием, уехали, не оплатив заправку. Я попросил номера и описать Жеерс. Хозяин АЗС дал мне фото из камер наблюдения. Я со своими бойцами поехал к месту расположения бата «Львов», нашёл эти Жеерс, нашёл водителей и попросил оплатить заправку по чеку, показав им чеки с АЗС.

Бойцы сначала пытались мурчать и хамить, но у меня получилось их успокоить и переубедить. И бойцы бата «Львов» оплатили свою заправку. Я их поблагодарил и сказал, что не буду сообщать их командованию. На этом разошлись.

Я отвёз деньги хозяину АЗС Андрею, за что Андрей был очень благодарен и угостил нас вкусными сосисками с булочками. Я ранее обговорил со всеми командирами подразделений, стоящих в Станице, чтобы платили за заправку на АЗС. И также просил порядок и трезвый образ несения службы.

Вроде все командиры были за порядок и слышали меня. Но говорить и обещать – не значит делать. Это я понимал.

Но это ещё не конец истории. На следующий день вечером мне позвонил комбат бата «Львов» и сказал, чтобы я подъехал к нему. Я подъехал. И вот бойцы «Львова» пропускают меня в свой роскошный особняк, а моих бойцов, трёх пацанов, что со мной, не пропускают. Я сразу понял, что это будет деликатная беседа.

Мои бойцы крепкие и битые ребята, их просто так не остановить. Тем более мы в таких ситуациях уже имели опыт, и мы видели, в какой атмосфере нам приходится работать. Поэтому мои бойцы прорвались через охрану «Львова» и вместе со мной зашли в помещение. Ну, а там, как всегда – свадьба пела и гуляла. За столом сидят уже тёплые командир «Львова» Угрюмый, командир «Чернигова» Роман и их приближенные: И.Паптыкин «Лом», «Фара», «Бык». И все они с надутыми губами и с претензиями ко мне. И вот командир «Львова» Угрюмый начинает со мной разговор, крутя в руке нож, тыкая ножом в стол.

Я, наверное, должен был испугаться и начать дрожать, но я от этого начинаю заводиться и превращаться в носорога. Угрюмый мне говорит, мол, кто я такой, что запрещаю его бойцам заправляться на АЗС. Я улыбнулся и сказал, что я не запрещаю, а я прошу платить за топливо. Тут подключился командир «Чернигова» Роман, мол, мы сепарам платить не будем, мы, мол, и так тут рискуем своими жизнями и воюем за их село, защищая их от боевиков РФ. Мне так это напомнило, как в Донецке чеченские боевики высказывали дончанам, что, мол, мы приехали сюда защищать вас от бандеровцев, поэтому уважайте нас, мы вас спасаем. Всё это такая чушь.

Я рявкнул в ответ комбату Роману: «А разве это не украинская земля, а вы не украинцы? И что за разговор по поводу того, что хозяин АЗС Андрей – сепар? Угрюмый и Роман протрезвели от того, что я твёрдо и громко говорю. И начали говорить о том, что они украинцы, а вот то, что хозяин АЗС сепар – это факт, так как он сепарам продавал топливо, когда тут были сепары и боевики РФ. В ответ я снова рявкнул: «Так почему вы позволили здесь, на украинской земле, быть боевикам РФ?! Где вы так долго ходили, что враг захватил целую вашу область? Где вы были и зачем вы обвиняете людей? Как им нужно было жить или выживать, если власть Украины забыла про них?»

Угрюмый и Роман ещё больше взбодрились. У них не было ответов на мои вопросы. Они начали меня успокаивать и наливать мне водку. Я ответил: «Я не пью. Вы же знаете». Они начали меня упрашивать посидеть вместе с ними. Я ответил: «У меня дела, а вы аккуратнее с ножом и оружием. Не порежьте себе руки. И ещё, парни, давайте уважать друг друга, и не заставляйте меня бегать за вашими бойцами и просить их вести себя по-людски. И повторяю – мне нужна АЗС в Станице. Если кто-то будет мешать работе АЗС, он будет мешать работать мне».

Все всё поняли. На этом и разошлись. Ну, а вы понимаете, как будут относиться к нам эти хмельные люди. Они вроде всё поняли, но осадочек у них остался. Вот так рота Торнадо зарабатывала себе плохую карму среди подразделений в Станице.

Пароли на блокпостах. Мародеры

А меня не перестают удивлять украинские бойцы, особенно стоящие на блокпостах. Едем как-то через блокпост. А я периодически вставал в очередь машин и смотрел, как работает блокпост. В каждом секторе свои пароли. В секторе «А» были пароли цифровые. То есть сегодня цифра 7, значит боец мне говорит цифру 2, а я ему должен ответить цифрой, чтобы в сумме было 7. Значит, я говорю 5. И так каждый день меняли цифры.

Если пароль знаешь, тебя не обыскивают, значит ты свой. И вот ко мне подходит боец и смотрит на меня. Я сразу понял, что он забыл или не знает, какая сегодня сумма, то есть цифра. И этот боец начинает кричать другому бойцу: «Петя! Какая сегодня цифра пароля?» И всё. И Петя ему отвечает: «10». И вся колонна, которая за нами, а это машин семь-восемь, слышали, что сегодня пароль 10. Можете себе это представить?

Какой тогда смысл этих паролей? Кто едет в стоящих рядом машинах? Кому они сейчас позвонят и скажут, что по сектору «А» пароль на сегодня – цифра 10. А потом в секторе «А» горят арсеналы, а потом ставят на дорогах фугасы, и погибают сыны Украины. А для этого бойца, который кричит на всю, какой пароль, и другой тупица ему отвечает, тоже крича на всю, для них это мелочи.

В жизни, тем более на войне, от мелочей умирают люди. Ну и как этим бычкам объяснить, что так поступать нельзя. Конечно, я вышел, конечно, я им прочел политинформацию. Я их взбодрил так, что они заикаться стали. Также я пошёл, нашёл старшего и ему все рассказал в ярких красках. Мы надеемся, что тут стоит блокпост, который фильтрует проезжающих, выявляя сепаров и подозрительных, а тут разбазаривают пароль налево и направо. Ну хорошо, что старший блокпоста меня услышал и сказал, что больше этого не повторится.

В городах отлично работал наш патруль. И вот в одну ночь наш патруль поймал бойцов, пограничников. Их было трое, и они со складов грузили тушёнку и бутылки с постным маслом в Москвич-312 универсал местному барыге, который торговал на рынке в Лисичанске.

И вот бойцы Торнадо всё это зафиксировали и с трудом задержали этих мародёров. Почему с трудом? Да потому, что эти пограничники были с пулемётами и автоматами, и они пытались отстреливаться, но, слава Богу, всё обошлось без 200-х и 300-х. Все мародёры были задержаны. Это была ночь. Всех отправили в подвал в часть. А также барыга, которого снабжали тушёнкой, показал свой гараж, который был полон тушёнки, консервов и масла. Вот так некоторые воюют на войне.

Но эта история только начиналась. Через час к нам в часть, в школу, приехал пьяный полковник, начальник горотдела Топольский и комбат пограничников Сергей. Они были оба пьяные в жопу и агрессивно настроенные. Они требовали отдать им арестованных мародёров и их оружие. Я пытался по-хорошему поговорить с этими двумя офицерами, но вы понимаете, что такое пьяный «мусор»?

Полковник Топольской начал махать табельным оружием и орать матом. После того, как Топольской выстрелил два раза в потолок, его пришлось обезвредить и забрать у него оружие.

Потом позвонил генерал Науменко и приказал всех отпустить, мол, он сам с ними разберётся. Я сказал, что понял, и выполнил приказ. Два милиционера, которые были в патруле, заполняли протоколы и писали много бумаг. Но потом всё это похерил генерал Науменко, так как всё это были его люди, которые ему помогали «работать» в Луганской области.

Ну, а вы можете себе представить, как на нас были злы мародёры и их защитники – полковник Топольской, который позже будет вести дело и расследование по роте Торнадо, и командир пограничников. Вот так мы уверенно становимся врагами как для боевиков, так и для своих мародёров и алкоголиков.

Пропаганда оккупанта в Украине

Также хочу сказать о том, что президент Порошенко очень сильно заигрывал с бывшими «регионалами» – с Бойко, Рабиновичем, Медведчуком и другими гнидами. И вот Луганскую область Порошенко отдал под крыло «регионалов». Там выиграли местные выборы их люди, там в большинстве были чиновники от «регио-

налов», там «регионалы» пели свою песню: «Там наши люди. Нужно прекратить стрелять. Нужно восстанавливать Донбасс. Нужны пенсии в ОРДЛО. Нужно заботиться о тех, кто в ОРДЛО».

В общем, полный сепарский бред. Но Порошенко всё это нравилось, и было нужно. Это его политика – дели и грабь. Порошенко был мастером делить украинский народ, мастером и чародеем войны и схем, которые ему приносили кучу бабла. Вот и играл Порошенко с «регионалами» в игры, позволяя им оправдывать РФ, сепаров и боевиков, и обвинять Украину в том, что она стреляет.

Да, и каналы Медведчука, такие как «112», «ZIK», «TV-Рабинович» и «NewsOne», с утра до вечера рассказывают, что Украина без РФ не выживет, и что надо просить прощения у Путина и мириться с ОРДЛО.

И всё это явно и грамотно преподносится всей Украине. Порошенко ничего этого «не видел» и давал Медведчуку развивать свой бизнес и покупать каналы, из которых льётся пропаганда «русского мира»?

Также хочу сказать о том, что в Луганской области было очень много российской пропаганды. Российские пропагандисты и спецслужбы делали свою работу на «отлично». Бойцам Украины часто звонили на мобильные и промывали мозги. Часто присылали СМС, а также и ММС, были фото с пытками, где стояли на коленях или висели подвешенные украинские бойцы, которые были в плену. Очень часто подбрасывали на блокпосты или в публичные места флешки или диски с записями пыток и раскаяния украинских пленных. Подбрасывали фото с пытками и убитыми украинскими пленниками.

И продолжали звонить украинским бойцам и давили на психику, пугали убить родных и семью. Часто украинские бойцы не выдерживали и убегали или не выполняли свои задачи. Российские пропагандисты предлагали хорошие в кавычках альтернативы бойцам ЗСУ, которые были мобилизованные. Мол, если ты сам боишься тюрьмы, но не хочешь убивать своих русских братьев, не выполняй приказы своих бандеровцев и карателей-командиров. Если стреляешь, то стреляй мимо – в воздух или в землю. Если ставишь мину, не взводи её. Если ты водитель, ломай свою технику.

Если ты знаешь, где стоят растяжки, сломай ветки, примни траву, оставь камень. Если ты стоишь на блокпосте, не шмонай машины, не присматривайся к документам. Не будь активным, просто делай видимость работы.

И я вам скажу, многие бойцы ЗСУ так и служили на «троечку с минусом». Ну, а как вы думаете, очень ли хотели служить те, кого ловили и силой приводили в военкоматы военкомы? Вот она – явная разница между добровольцами и мобилизованными. Если добровольцы шли воевать по зову совести и сердца, им не нужны были деньги и звания, они шли защищать свою Родину и были хорошо мотивированы. А бойцы ЗСУ, которых заставили служить, хотели как можно быстрее отмотать свой срок и убежать домой к маме или невесте.

А тут ещё фактор – пришли на службу и видят картину, что командиры ни о чём не думают, заняты собой. Техника вся поломанная, солярка с водой, запчастей ноль, БК всегда не хватает, оружие всё старое, часть негодная, связи нет, рации дешёвые и непригодные, дымов нет, дронов нет. Тренировки тактики никто не проводит, разведки нет, карты все старые, стройматериалов нет, бытовые условия – ноль. Всё надо искать самому – лес, провода, полиэтилен, кирпич, буржуйки, песок, мешки...

В общем, видя всё это, а ещё видя, как чиновники и генералы гоняют контрабанду и вырезают металл и лес, зарабатывая себе бабло, желания воевать – ноль.

А тут ещё пропаганда со стороны РФ, где, умело пользуясь правдивыми фактами, тебе говорят, мол, неужели ты не видишь, ваш президент грабит Украину и переводит бабло в Панаму. Ваши националисты «Азов» — это всего лишь псы вашего министра Авакова, который крышует проституцию, наркотики и игровые автоматы. А также шьёт вам форму и обувь для полиции в Житомире, беря у США деньги на хорошую форму, покупая по схеме ваши «Приусы» и французские вертолёты, и на всем зарабатывая бабло.

Ну, и конечно знаменитые супер-рюкзаки Авакова, которые обошлись Украине в три цены. И такие истории про ИЛ-76, про Саур-могилу, про Иловайск и Дебальцево. Такая же история про генерала Науменко, про Москаля, про Мироненко. Всё, перемеша-

ли правду с пропагандой, и боец уже не воюет, а просто отбывает срок. Вот так, мои дорогие украинцы.

А ещё важный момент – это военная прокуратура во главе с генералом Матиосом, которые любят посадить в тюрьму АТОшников. То стрельнул не туда, то сепара или боевика арестовал неправильно, то машину отжал, чтобы раненых спасти. Всё это преступления. Иди, сиди в тюрьме. И это последний аргумент, который бьёт по рукам так, что бойцы АТО просто погибают под обстрелами без сопротивления и попыток выжить. Вот какую войну всем нам сделал президент Порошенко с компанией Турчинова, Авакова, Матиоса и других.

Пропаганда Торнадо. Генерал Науменко

Я же принял решение давить на психику сепарам и боевикам. Они тоже люди, и они тоже боятся. Я собрал молодых активных бойцов роты Торнадо. Мы посидели, подумали и тоже стали делать красивые видеоролики, начинали делать яркие фото, записывать треки, записывать беседы бойцов с уклоном агрессии и дерзости.

Такие записи можно найти в сети интернета – мои, бойца Моджахеда, Фарта, Пули, Тени, Пумбы и других активных и мотивированных бойцов. Ну и все эти записи, фото начали попадать в руки сепаров и российских боевиков. И поверьте, это начало работать.

О роте Торнадо начали рассказывать легенды и страшные истории. Многие сепары и боевики боялись Торнадо. Ну, а потом лживые и подлые военные прокуроры во главе с негодяем Матиосом будут все наши записи применять в нашем обвинении, показывая, какие плохие, злые бойцы Торнадо. Кто-то, кто имеет способность анализировать, всё понимал и смеялся над Матиосом, кто-то всё воспринимал за чистую монету и охал, и ойкал, говоря, какие страшные мародёры и каратели.

Так в жизни всегда: кто-то всё понимает и молчит, а кто-то ничего не понимает, просто верит TV и разносит это дерьмо, как тараканы. Такова жизнь. Ты должен быть сильным и уметь терпеть не только раны на теле, но и рану, которая в твоей душе и на твоём сердце. Всё это война, и нужно быть достойным Воином!

Ну, а генерал Науменко, как всегда, занят своим обогащением и подтверждает свое прозвище «Толя-Железяка». Науменко меня вызвал и попросил помочь. Помощь заключалась в том, чтобы мои люди прикрыли его людей, когда они будут вырезать металлолом в карьере в Станице Луганской. Я и мои бойцы ещё не сложили полную картину чёрных дел Науменко, Москаля и Мироненко. Нам очень хотелось отснять видео наркотрафика и «хлопнуть» его. Тем более, у нас уже были маршруты, и мы знали, что он проходит два раза в месяц или один, но очень крупный.

Поэтому нам нужно было ещё время. Я кивал ослиными ушами и согласился помогать Науменко.

И вот мы прикрываем людей Науменко, а эти люди – бойцы бата «Луганск-1». И они «отлично» несут службу, вырезая металлолом для генерала Науменко. Что меня удивило, что в песочном карьере возле Станицы Луганской стояла рабочая техника – экскаваторы, бульдозеры, паровоз «кукушка», несколько вагонов и несколько машин КРАЗ. И всё это резали, пускали на металл. Я не выдержал и позвонил Науменко, мол, жалко резать рабочую технику, но от Науменка я услышал: «Всё на металл». Всю технику порезали и вывезли на площадки к Толе-Железяке. Я и мои бойцы всё больше ненавидели Науменко и Москаля. Это две гниды выжимали всё из Луганской области. И делали вид, что они защищают землю Украины и борются с врагами. Хотя они сами были врагами Украины. И сколько ещё такой мразоты на теле нашей Украины.

ОБСЕ. Игрушки

Ну, а сейчас хочу вам рассказать про такую организацию, как ОБСЕ. В Северодонецке их разместили в хорошем отеле. У них под жопой хорошие бронированные Жеерс. Они постоянно жрали и пили в дорогих ресторанах, тягали наших девок и кайфовали на нашей войне.

ОБСЕ очень хорошо дружили с ОРДЛО. Ну да, конечно, ведь РФ спонсировала ОБСЕ, поэтому они в сторону России всегда кланялись. А Украина и украинцы для ОБСЕ были территорией и индейцами. Несколько раз я просил сотрудников ОБСЕ, чтобы они

поехали к боевикам и остановили огонь, чтобы мы могли забрать своих раненых, но ни разу ОБСЕ не помогли нам спасти наших раненых.

Но стоило нам где-то зажать группу боевиков, тут как тут появлялись ОБСЕ, включали камеру и снимали свой разговор, просили нас прекратить огонь, чтобы враг мог отойти. Как всё это можно назвать?

Также пару раз ОБСЕ по TV ОРДЛО давали конференцию, где плели чушь, что, мол, рота Торнадо их обстреляла, хотя такого не было. Это, наверное, была ответка нам за нашу позицию и нашу активность. Также я несколько раз ругался с ОБСЕ, так как они ехали в Северодонецк, а у меня были 300-е, и я просил, чтобы они взяли с собой раненого бойца. И у них было свободное место, но они ни разу не помогли и не взяли к себе в Jeep раненого и не отвезли в больницу. В общем, моё мнение: ОБСЕ – это шпионы врагов, и сами они – враги для Украины и украинцев.

Торнадо перекрыли все тропы в Станице Луганской, по которым ходили-бродили сепары и боевики. Мы перекрыли поставку свежей рыбы в ОРДЛО, так как в Станице был рыбколхоз. И там рыбаки ловили рыбу каждую неделю для сепаров и переправляли эту рыбу через реку сепарам. Рыбы было довольно много. Все это мы перекрыли. Сепары и боевики остались без рыбы. Также мы узнали, где семьи боевиков, куда они ходили поест домашний борщ и к своим жёнам. Всё это мы тоже перекрыли. Везде стояли секреты, нескольких боевиков мы поймали и отправили в СБУ. В общем, сепары завывали и начали сильные обстрелы по нам. Их обстрелы показывали, что мы им наступили на хвост, и для нас это был бальзам на душу.

Хочу рассказать одну историю. Был сильный обстрел, и снаряд попал в частный магазин. Он был в центре Станицы и был закрыт. Хозяева убежали уже давно от войны. И вот загорелся этот магазин. Мы всегда смотрели, чтобы при обстрелах не было пожаров. И бойцы Торнадо сообщили мне, что горит магазин.

Я говорю: «Тушите». Потушили магазин и тут видим, что в магазине много игрушек детских. Бойцы и девчонки-медсестры просят у меня, мол, командир, можно мы возьмём, отошлём своим детям. Я го-

ворю: «Конечно, берите. Что, будут пропадать игрушки под дождём, осень. Пусть лучше эти игрушки принесут радость вашим детям».

Ребята выбрали себе игрушки, а много ещё осталось лежать в развалинах. И я вспомнил, что я заезжал в детский дом в Северодонецке, и там много детишек играют старыми игрушками. И я дал приказ собрать в мешки игрушки, и мы их отвезли в детский дом.

Столько было радости у малышей, так на душе было тепло. Но самое интересное впереди. На суде Торнадо одна сумасшедшая медсестра Маша Сидорчук, которая начала сотрудничать с Матисом, потому что я её выгнал за халатность и продажу наркотиков бойцам. Маша на меня обиделась и стала на суде свидетелем против меня и бойцов Торнадо. И вот эта Маша на суде сказала: «А ещё они украли много игрушек в магазине в Станице». Ну и судья говорит: «Продолжайте рассказывать. Украли много игрушек...» Маша продолжает: «Игрушек было пару больших мешков. Они их украли, а потом, а потом отвезли их все в детский дом. Вот. Они хотели казаться добрыми и хорошими».

Как вам такой поворот? Судья промолчал и посмотрел на свидетеля Машу. Я не знаю, что это – мародёрство или то, что я способен даже на войне помнить про чужих мне людей. Вам судить, плохо или хорошо я поступил.

Хотя такой, как волонтер Бирюков В. всё перекручивает, и глядя на видео, где стоят добровольцы вокруг рояля и слушают, как играет их брат, говорит: «А в чьём доме стоят эти добровольцы? Это же бандиты и мародёры. Они стоят в чужом доме и играют на чужом рояле, а это преступление».

И хочется этому Бирюкову В. с канала «Наш» из программы «Круглый стол» сказать: «Дядя, ты ничего не знаешь о войне. А то, что ты пару раз привёз пирожков в Счастье и увидел пару обстрелов, это ещё не говорит о том, что ты всё знаешь о войне и можешь философствовать и обвинять. Война – грязное дело и воевать в белых перчатках не получится. Да, и мы жили в чужих домах, потому что я хотел, чтобы мои бойцы были свежие и здоровые, и хорошо выполняли свою работу».

Я и сам лежал на чужой кровати в чужой спальне и смотрел на чужие стены, на которых были красивые обои. И я понимал, что

это спальня детей, их фото были на стенах, и эти обои выбирали их родители. А дети любили зеленый и синий цвет, и люстру выбирали дети, она была с героями мультфильмов. И я понимал, что всё это чья-то разорванная жизнь, и в моей душе была боль, и моё сердце кричало, но я молчал.

Я всё пропускал через себя, потому что я знал на своём примере, что такое разорванная жизнь, потому что в моей большой красивой квартире жили чужие, осетинские боевики, и я знал, как это плохо.

Но разум побеждал эмоции. Я понимал, что бойцам нужно отдохнуть в тепле и утром идти в бой, значит, всё правильно. И я делаю всё, чтобы Украина победила врага. А потом будем строить свои города и свои дома. Беда пришла на нашу землю и суровая реальность важнее философии Бирюкова и подобных ему.

Новая Почта

А пока бойцы Торнадо получили от меня добро, поехали в город Счастье на Новую Почту, чтобы отправить своим детям игрушки, которые я им разрешил взять в развалинах магазина. Бойцы организованно съездили в Счастье и заодно забрали медицину, которую нам оставили там наши волонтеры. Бойцы приехали из Счастья. И все, кто ездил, были возмущены и подошли ко мне с желанием поговорить.

Я всегда был готов выслушать любого человека. И вот, что мне поведали мои бойцы. Они пришли в отделение Новой Почты и попросили дать им упаковки для отправки игрушек. Работники Новой Почты увидели, что бойцы отправляют домой игрушки, начали смеяться над бойцами Торнадо, говоря такие слова: «Вот вы, торнадовцы, смешные люди. Все солдаты местных районов отправляют домой кондиционеры, стиральные машины, микроволновки, холодильники, комбайны и всю бытовую технику. Уже отправляют кованые ворота и пластиковые окна, и даже упаковывают плитку, срывая ее со стен, и люстры. А вы, торнадовцы, смешные, отправляете домой игрушки. Или вы не хозяйственные люди, или вам ничего не досталось?»

И смеялись над нами, а мы стояли, хлопали глазами и не знали, что им ответить. А потом боец Лена резко высказала этим весёлым работникам: «Мы здесь для того, чтобы бороться с врагом, а не хоззяйничать и не мародёрствовать. Мы заняты службой, а не лазаем по домам. Мы другие».

Работники Новой Почты перестали смеяться, а одна женщина тихо сказала такие слова: «Всё это так, но лишь бы кто-то это оценил потом в жизни. А так многие гибнут за копейки и в рваных ботинках и штанах». Боец Лена ответила: «Придёт время и, конечно, люди оценят и будут благодарить за принципиальность и за совесть. Вот увидите. Придет время».

Вот так ребята Торнадо поговорили с работниками Новой Почты. А потом бойцы обратили внимание на объявления, которые висели в помещении Новой Почты, где было написано: «Отправляя холодильник, размораживайте морозилку, отправляя кондиционер, выливайте фреон из систем, отправляя стекло и плитку, уплотняйте бумагой, отправляя металл, заматывайте острые места бумагой».

Бойцы Торнадо всё это прочли, увидели, что стоят на отправку кованые ворота и пластиковые двери. Услышав всё то, что им сказали работники Новой Почты, подошли ко мне спросить, что же это делается, ведь они грабят и мародёрят нашу Луганскую область. Разве так можно?

Я выслушал и ответил: «Ребята, это война, и она подлая и мерзкая. А это люди со своими пороками и жадностью. И это хорошо, что их поступки вызвали у вас в душе возмущение. Значит, вы имеете совесть и честь. И помните, самое главное в жизни – поступать так, чтобы быть в мире со своей совестью. Тогда вы добрый человек. А на людей не злитесь. Простите им их жадность».

Хотелось одного, чтобы эти люди были хорошими бойцами и выполняли свою работу здесь хотя бы на «четыре». Хотелось, чтобы то, что они отправили домой, согрело и сделало жизнь их семей лучше, но не было продано и пропито. Вот это важно. Хотелось, чтобы когда-то эти люди просто поняли, что они грабили чужие дома, и это – плохо. Самое главное, чтобы люди научились думать и делать выводы из всех своих поступков. Ну, а мы должны, в свою

очередь, помогать людям оставаться человечными и порядочными. Это неблагодарное дело. Нас будут ругать, обзывать, но это путь честного воина.

БК. «Важные» люди

Украинские бойцы продолжали нас «удивлять». У всех на «нуле» была проблема с боеприпасами, особенно с патронами на СВД и на ПКМ. Мы всегда старались экономить БК. А тут на соседнем блокпосте «Сталинград» шла ротация пограничников, и они в последнюю свою ночь напились и начали с ПКМ стрелять в звездное небо.

Мы не могли на это спокойно смотреть и подошли, сказали пограничникам, чтобы они не тратили БК и не перегревали стволы на ПКМ, так как они уже были перегреты, но пьяным всё по колено. Они начали «мурчать».

Пришлось их умирять, замотать в скотч и дать им возможность до утра прийти в себя. Этим мы сохранили много БК и сохранили стволы на ПКМ, но мы приобрели ещё пару десятков своих «фанатов», которые будут нас мочить и называть бандитами и негодяями.

Утром приехали новые бойцы погранвойск, мы им отдали целые пулемёты, почти целый запас патронов и их спящих братьев, объяснив суть событий. Бойцы пограничники поблагодарили нас и пообещали, что у них такого не будет.

Знаете, просто мы все стоим на одном перекрестке в разных направлениях, и этот перекресток – «Сталинград». И мы все прикрываем спину друг другу, и очень бы хотелось, чтобы у соседей были рабочие пулемёты ПКМ, так как у нас было всего три пулемёта, которые мы забрали в бою у врага, а выдали нам только автоматы и пистолеты. И наши пулемёты ПКМ были на точке в больнице в Станице, так как там наши ребята были не на «нуле», а за «нулём» в сторону ОРДЛО, и им более важны были эти пулемёты ПКМ. А тут у пограничников четыре пулемёта ПКМ, и они их не ценят и не берегут, и перегревают им стволы в пьяном угаре, портя этим ПКМ. Мы очень надеялись на их огневую мощь, так как нам вместе держать оборону «Сталинграда», на который уже было большое количество нападений.

А в это время у генералов Науменко, и Москаля, и Мироненко рос аппетит, и они ремонтировали железную дорогу, которая шла через Станицу. Железная дорога позволяла торговать не машинами, а вагонами. Поэтому усиленно ремонтировали железную дорогу. А 92бригада ЗСУ усиленно охраняла этот процесс и контролировала его. Вообще мы заметили, что 92 бригада была любимая у Мироненко и Науменко. Все тёмные дела контролировала и делала именно 92 бригада. И так было всегда.

В секторе «А» было очень много тёмных схем, и было много непонятного. Мы всё видели и всё фиксировали. Наша цель – показать народу Украины, что происходит на войне.

И вот мы заметили и были возмущены тем, что чиновники некоторых госучреждений –контор, связанных с газом, с электричеством, с водой и с другими инфраструктурами Луганской области, жили в ОРДЛО. Каждый день они ездили в ОРДЛО, а утром ехали в сектор «А». Вы можете себе представить: чиновники, инженеры и мастера, которые имеют доступ к системам газа, воды, электричества, к насосам, к электростанциям и так далее - живут в ОРДЛО среди сепаров и российских боевиков и ГРУшников? Как вы думаете, знают об этом ГРУшники? Конечно, да. А как вы думаете, их используют в своих интересах? Конечно, да. Как вы думаете, смогут ли ГРУшники через этих людей сделать какую-либо диверсию? Конечно, да. И всё это во время войны, которую называют АТО.

Мы этим фактом были возмущены и пытались повлиять на такой процесс. Эти важные люди должны жить на нашей территории и быть под контролем наших спецслужб. Но всё было пущено на самотёк, а генерал Москаль кричал, что это важные люди для Украины и пусть живут, где хотят. Знаете, или я дурак, или вокруг одни сепары и предатели. Так мы войну не выиграем, и будем всегда уязвимыми для врага. Когда мы начнём воевать? Когда наше СБУ начнёт работать, а не заниматься контрабандой и схемами? Когда у нас будет граница с хорошими пропускными пунктами?

Склады. Новый Год

... Пришла зима. Выпал снег, нужны белые маскхалаты. Волонтёры ещё не успели привезти нужное количество маскхалатов. И мы

шъём маскхалаты из белых простыней. И тут «Грады» попадают в склады, которые находятся на железной дороге у станции. Опять пожар. Бойцы Торнадо поехали тушить пожар.

Мне по рации говорит командир Батя, мол, командир, подъезд на ж/д, тут интересно. Я приезжаю на ж/д, меня встречает Батя и говорит: «Посмотрите, что в складах». Я захожу в склады и вижу, склады забиты белыми маскхалатами, военными носилками, медаптечками, посудой, рациями военного образца, АЗК, резиновыми сапогами, полевкой и средствами против отравлений и радиации. Да, это старые склады СССР. Так сказать, со времён подготовки СССР к ядерной войне с США, тогда существовало такое понятие, как ГО - гражданская оборона. Но суть в другом. В Станице есть председатель районной рады Безушко, и он обязан был знать про эти склады. Война идёт уже 9 месяцев, бойцам Украины очень не хватает фляг, носилок, противогазов, маскхалатов и всего остального, а это всё лежит на складах и гниёт! А председатель Безушко не имеет желания взять и помочь украинским бойцам и обеспечить их необходимыми вещами. Как так может быть? Вы можете логически объяснить? Что это? Простая халатность или это осознанный саботаж? И мы, украинцы, там чужие, и нам не хотят помогать местные жители и местные чиновники. Вот так!

Время идёт, мы активно продолжаем зарабатывать себе плохую карму. Я был в Счастье, мне сообщили, что в Станице сильный обстрел, и среди наших есть 300-е. Я лечу в Станицу, спешу, чтобы успеть по светлому вывезти раненых в больницу. Впереди едет военный «Урал», едет медленно, я сигналю, прошу водителя пропустить, так как дороги в секторе «А» узкие и побитые снарядами. Я подаю сигнал, я мигаю светом, а водитель «Урала» начинает вилять по дороге осознанно, не давая мне обогнать его.

Я понимал, водитель или пьяный, или обколотый, и ему просто весело, и он веселится. В общем, обогнать «Урал» возможности нет, так как водитель крутит руль то влево, то вправо. Едем за «Уралом», дыша его гарью. «Урал» останавливается в поле, где стоит 30 бригада. Мы тоже останавливаемся, я выхожу из Jeep, подхожу к водителю «Урала» и начинаю с ним беседу.

Тут я понимаю, что он пьяный, он выползает из машины и, конечно, начинает «мурчать». Я беру его за шкуру и объясняю ему, что вот из-за таких гибнут люди. Рядом стоящие мои бойцы говорят мне: «Командир, посмотри в поле, похоже, на нас будут нападать». Я поворачиваю голову в поле, где расположена 30 бригада, и вижу дерзость и смелость украинских бойцов: они завели несколько БМП, сели на бронь и метят в нашу сторону, выкрикивая ругань.

Подъезжают к нам, передёргивают затворы автоматов, наставляя на нас, также направляют на нас пушку БМП. Командир 30 бригады, позывной Боцман, начинает на нас кричать, угрожая расправой. Я, в свою очередь, говорю ему: «Успокойся и вникни в то, что произошло». Но Боцман кричал, что это его «Урал» и его шофёр, и он за него порвёт всех.

Я ещё пару минут послушал крики и ругань Боцмана, а потом показал свои зубы и как я могу орать и брызгать слюной. Я перекричал всех «мурчащих», и им пришлось услышать то, что я говорю. И тут Боцман приутих и начал меня успокаивать. Он понял, что испугать меня не получилось, поэтому нужно решать вопрос по-другому.

Да, я забыл отметить тот факт, что все бойцы 30 бригады и их командир были «под мухой». У них была свадьба, как обычно у многих ЗСУ. И вот Боцман начал хлопать меня по плечу и приглашать за стол выпить по 100 грамм. Я объяснил ещё раз, что у нас раненые, и нам нужно срочно в Станицу. Упросить меня сесть за стол не получилось, и Боцман пообещал приехать в Станицу в гости с бутылкой виски. Я и мои бойцы сели в Жеер и полетели в Станицу.

Да, кстати, водитель «Урала» выполнял «боевую» задачу, которую ему дал ком Боцман. Водитель ездил за водкой и за закуской, поэтому он тоже спешил и не пропускал нас. Вот такие бывают ответственные бойцы. Понимаете, что эта беседа продолжает сочинять басни о Торнадо: они бандиты, дерзкие, не такие, как все, потому что не сели за стол и не выпили за знакомство.

В общем, мы, как белые вороны, с нами не о чём говорить. И когда нас, Торнадо, начнут жевать Науменко и Матиос - все эти знакомые, с кем мы встречались в секторе «А», начнут высказывать своё мнение, вспоминая беседы, в которых я или мои бойцы

говорили правду в глаза, которая, конечно, была горькая и не нравилась многим.

Пришло время, и нам дали приказ делать зачистку в Станице Луганской. Эту зачистку должны были делать согласованно со всеми подразделениями – «Львов», «Чернигов», «80-я бригада», «Кульчицкого». Зачистку хотели делать 31 декабря 2015 года. Я же в штабе при обсуждении этой операции предложил сделать зачистку рано утром 1 числа, так будет лучше. Смысл в том, что сепары будут ждать зачистку именно 31 декабря, а потом увидят, что всё тихо, и расслабятся, начнут встречать Новый Год в своих домах и семьях. И вот утром их легко будет взять.

Послушав мой вариант, со мной согласились и решили начать операцию в 5 часов утра 1 января. На карте определились по квадратам, кто с какой стороны начинает работу. И вот 5 часов утра. Я и бойцы Торнадо не праздновали Новый Год. Мы готовились к работе, поэтому в 5 утра мы были бодрые на точке «ноль».

Мы связались с бойцами 80 бригады, с Кульчицкого, а вот бата «Львов» и «Чернигов» не было на связи. Оказалось, они праздновали Новый Год, и, естественно, были в состоянии нестояния. Мы с бойцами 80 бригады и батальона Кульчицкого определились по территории, исходя из того, что «Львова» и «Чернигова» нет, и начали зачищать квадрат. Было, конечно, всё на «тройку».

Территория была большая, бойцов не хватало, поэтому многие сепары убежали через огороды. Мы увидели накрытые столы после гулянки. Увидели, что здесь делали перевязку раненого, были свежие бинты, были брошенные вещи и так далее, а вот сепаров уже не было. Удалось задержать всего пять сепаров, которые напились и не смогли убежать. Батальоны «Львов» и «Чернигов» прибыли через час, поэтому зачистка была сорвана.

Ну, а я хочу рассказать о поведении местного населения. Они, как всегда, были не рады украинским бойцам. Они помогали своим родственникам-сепарам убежать без проблем. Местные жители ругались, бросались с вилами и лопатами, отпускали собак, обливали помоями, закрывались в домах, не давая сделать досмотр жилья.

В принципе, всё это происходило при любой зачистке «нуля» и первой линии. Мы терпеливо делали свою работу, слушая маты

и проклятия. Старались не убивать собак, старались их загнать в сарай или будку. Старались меньше поломать закрытых дверей и ворот. Но ломали, заходили и делали свою работу там, где нас не слышали и не пускали.

Также ловили молодёжь, которая пыталась по телефону предупредить о зачистке. Молодежь пыталась снимать видео зачистки, чтобы потом передать это видео блогерам ОРДЛО. Это часто практиковалось. А потом в ОРДЛО и РФ на основе этих видео делали яркую пропаганду.

На наши просьбы молодёжь и женщины не реагировали и продолжали отбегать и звонить, и снимать видео. Поэтому приходилось, как всегда, ловить этих активных родственников боевиков, забирать у них гаджеты и говорить о том, чтобы пришли завтра в часть и забрали свои гаджеты. В ответ ругань и маты.

Можете представить, что вам расскажут местные женщины Станицы про бойцов Украины, а тем более про бойцов Торнадо после всех этих процедур. Но мы и не думали о том, чтобы сложить о себе хорошее мнение. Мы хотели качественно сделать свою работу, а жалость и эмоции здесь лишние.

Это можно сравнить с хирургом, которому жалко вырезать опухоль из тела, а нужно помнить – не резанет живого мяса, оставит метастазы, и через время опухоль убьёт человека. Вот так и Донбасс. Это опухоль на теле Украины. И надо делать качественную зачистку, чтобы удалить эту опухоль сепаратизма, иначе она будет прогрессировать.

Поэтому нужно или воевать и делать свою работу на «пять», или поднять ручки, и тогда сепары и боевики РФ сделают свою грязную работу. А они, поверьте, делают свою грязь легко и активно, потому что разрушать и делать зло всегда легче.

Поэтому мы, бойцы Торнадо, делали свою работу качественно. Мы хотели покончить с врагом тут, на Востоке. Мы хотели, чтобы враг не пустил свои метастазы в тело Украины. Мы хотели, чтобы вы спокойно спали в своих домах, а ваши дети спокойно ходили в школу.

Поэтому мы готовы были слушать ругань, мы готовы были быть для этих людей негодями, мразями и карателями. Мы верили в то,

что разумные украинцы смогут понять, что здесь происходит. Это война. Все сепары и их родственники – это враги, которые ненавидят Украину. Точка!

Отказ выполнять преступные приказы генерала Науменко

На войне воюют, а не читают друг другу стихи. Потом мы прочитали очередную мораль бойцам батальонов «Львов» и «Чернигов», объяснили им, что из-за них была сорвана зачистка, что они алкоголики и так воевать нельзя. Они что-то пытались «промурчать» в своё оправдание. Но какое тут может быть оправдание.

Огромная пропасть в отношениях между бойцами Торнадо и бойцами батальонов «Львов» и «Чернигов» росла. Мы были совершенно разные люди, потому что у нас были разные цели и приоритеты. Мы всегда старались помогать бойцам других подразделений.

Вот ко мне обратился командир разведки 80 бригады Андрей. Он объяснил, что ему нужно тёплое помещение для двенадцати-пятнадцати бойцов. У нас рядом с домом, где мы жили, было тёплое помещение. Мы там убрались, поставили буржуйку и положили на пол щиты из досок. В общем, создали нормальные условия. И там бойцы разведки 80 бригады – это десантники из Львова, хорошо разместились, ночевали несколько ночей. Они выполняли свои задачи. Мы старались не вникать в чужие задачи. Поэтому мы только предоставили им условия, где можно переночевать.

Ну, а в это время начинали портиться отношения между генералом Науменко и ротой Торнадо. Видеть всё, что делает генерал Науменко, бойцам Торнадо было противно. Это был не боевой генерал, а толстый, жадный барыга. Тем более, генерал Науменко начал переходить все границы в своих приказах и просьбах.

Науменко приказал несколько раз разогнать митинг в Северодонецке. На митинг вышли шахтёры, которым не платили зарплату. Мы, бойцы Торнадо, отказались разгонять шахтёров. Само собой, Науменко это не нравилось.

Позже генерал Науменко приказал в шевронах Айдара забрать пару авто в Новоайдаре и разбить их в лесу. Это было подло и пре-

ступно. Я, естественно, отказался. Позже генерал Науменко приказал в масках и без шевронов разгромить магазин Амстор в Северодонецке.

Генерал Науменко когда-то был начальником охраны в системе магазинов Амстор. Он был хорошо знаком с хозяевами. И вот Науменко мне говорит, что один хозяин – сепар, и его нужно выдавить из бизнеса. И для этого нужно в магазине устроить хороший погром. Я опять отказался. Я понимал, что всё это заходит далеко, а у Науменко тормозов нет.

Я и мои бойцы уже не могли терпеть этого барыгу и преступника Науменко. Поэтому отношения между генералом Науменко и ротой Торнадо начинали расходиться в разные стороны.

Я видел, что закончились шуточки и улыбочки генерала Науменко. Он не привык, чтобы ему отказывали. Ему перестали нравиться наши патрули. Он начал говорить, что на нас жалуются жители Станицы Луганской и Лисичанска.

Генерал Науменко начал вызывать к себе бойцов Торнадо, начал им варить мозг, показывал статью с фото с российского сайта Киберберкут, где писали, что командир Шахтёра Онищенко Р.И. – пидарас. «Вот посмотрите, какие фото с его участием». Это были те же фото, про которые я рассказывал раньше.

На некоторых бойцов это действовало, но многие просто улыбались и рассказывали мне, как генерал Науменко пытался из них сделать или перебежчиков, или шпионов. Ну, генерал Науменко – старый «мусор», он ничего нового придумать и сделать не мог.

Подвох генерала Науменко с задержанным Юрием Чумаком. Медсестра Маша

В Красноармейске задержали дезертира, бойца бата Шахтёр Чумака Юрия, который убежал с Хромых Сашей после того, как их поймали на воровстве и продаже оружия. И вот этот подлец задержан оперативниками города Красноармейска с оружием и наркотиками. Вызывает меня генерал Науменко и говорит: «Ты помнишь такого бойца Шахтёра – Чумака Юру?» Я говорю: «Конечно, помню. Это мой земляк из Тореза, наркоман и дезертир».

Науменко продолжает: «В общем, этого Чумака задержали в Красноармейске, но при задержании его помяли оперативники, а сейчас в горотдел Красноармейска приехала проверка из прокуратуры. И нельзя, чтобы проверка увидела побитого Чумака. Начальник горотдела Красноармейска просит ему помочь. Он знает, что вы у меня в секторе, просит, чтобы вы этого негодяя Чумака забрали к себе на недельку. Комиссия пройдёт – вернёте его обратно. Пусть он отвечает за то, что сделал. Нужно помочь коллегам. Тем более, это ваш боец. Наверняка вы хотите посмотреть ему в глаза».

Я стоял молча и думал: «Что это?» Коварный план Науменко? Он надеется на то, что мы не сможем себя контролировать и на эмоциях прибьём этого дезертира и негодяя Чумака? И он потом нас посадит на скамью подсудимых. Хотел нас загрузить по полной. Ну, и не поехать и не помочь сотрудникам милиции Красноармейска – тоже как-то неправильно. Я решил, что мне нужно самому услышать и поговорить с начальником горотдела Красноармейска и принять решение. Поэтому я кивнул гривой перед генералом Науменко и взял у него номер, с кем нужно связаться.

Науменко сказал, чтобы я его предупредил, когда поедут за Чумаком. Так как ехать нужно через сектор «С», а там свои пароли и свои подразделения, Науменко должен их предупредить и дать нам пароль.

Я сразу созвонился с начальником горотдела Красноармейска, поговорил с ним и не услышал подвоха. Всё выглядело как просьба помочь чисто по-человечески. И ситуация была похожа на правдивую. Поэтому на следующий день я позвонил генералу Науменко, сказал номер и марку машины, которая поедет в Красноармейск, и кто поедет из бойцов Торнадо.

Позже Науменко перезвонил, сказал мне пароль и уточнил: «Смотрите, чтобы арестованный Чумак не убежал. В подвал его, и чтобы прочувствовал шкуру дезертира». Я ответил: «Есть!»

В этот же день я отправил за Чумаком бойца Боксёра и бойца Холода. Бойцы без проблем доехали до горотдела Красноармейска. Там созвонились с начальником горотдела и им выдали из КПЗ арестованного Чумака. Ему надели наручники, посадили в авто и повезли в сектор «А».

Дезертир Чумак был хорошо побит и кряхтел, когда его сажали в машину. Побили в горотделе. Он потом всю дорогу кряхтел и рассказывал, как его били оперативники Красноармейска. Чумака привезли в Приволье в часть Торнадо и посадили в подвал.

Я сообщил генералу Науменко, что Чумака привезли и он в подвале. Я спустился в подвал посмотреть на эту мразь Чумака. Мне хотелось ему отбить жопу. Но спустившись в подвал и увидев состояние Чумака, я понял, что он весь синий от побоев. Я позвал медсестру Машу Сидорчук, чтобы она полечила Чумака, помазала ему раны и поставила капельницу от сотрясения мозга, так как голова Чумака была как подводная мина.

Тут стоит сказать пару слов о медсестре Маше Сидорчук. Это молодая девочка с психическими расстройствами. Поэтому её браковала медкомиссия, и её не брали в штатку подразделений. Она упростила меня побыть в Торнадо медсестрой. Я согласился, так как мне не хватало медсестёр.

Три медсестры было в Станице Луганской. Две медсестры были на блокпосте, и две медсестры были на учёбе. И поэтому приходилось прибегать к услугам Маши Сидорчук, хотя она не умела толком делать уколы, с ней постоянно были проблемы. Она не могла держать дистанцию с бойцами и постоянно попадала в неудобные ситуации.

Маша всех жалела, ей было жалко сепаров, ей было жалко задержанных, ей было жалко Чумака и так далее. У Маши был скудный мозг, её легко было перевести в эмоциональное состояние и манипулировать ею, как хочешь. Что потом и сделает генерал Науменко и его друг Матиос. Они позже сделают из Маши Сидорчук главного свидетеля по делу Торнадо, и Маша будет писать и говорить всё, что ей скажут военные прокуроры и Науменко.

Да, в семье не без уроды. Я думал, у Маши больше мозгов, и она может отличить, где белое, а где черное. Но нет, я ошибся.

Пока дезертир Чумак лежал под капельницей, ему сделали уколы, помазали ушибы и раны, дали ему поесть. И он рассказывал, как его били в Красноармейске. Рассказывал, что его друг Хромых Саша, с кем они вместе воровали оружие, а потом вместе убегали, сейчас в ДНР, служит у сепаров водителем КАМАЗа, возит бойцов ДНР и тягает пушку.

Вот так бывает. Служил в Украине, проворовался и убежал в ДНР служить сепарам, и совесть его не мучает. А всё потому, что это нелюди и мрази. Я слушал этого Чумака и видел, что он такой же, как и его друг Хромых. Просто он не добежал до ДНР. Остановился погостить у своего старшего брата в Красноармейске, там и попался. А так бы тоже убежал в ОРДЛО и нашёл бы себя среди сепаров. Это такая порода людей без чести и совести, без Родины и принципов. Им всё равно, кому и где служить.

Прошло две недели. Мы отвезли Чумака в горотдел в Северодонецк к генералу Науменко. Мне пришлось несколько раз напоминать Науменко про дезертира Чумака. Такое ощущение, что Науменко ждал, когда мы прийдём Чумака, а мы его подлечили и накормили.

Я звоню Науменко и говорю: «Уже прошла неделя. Забирайте эту гниду Чумака». А Науменко мне: «Да, да, скоро заберем». И вот, наконец, через две недели я привез Чумака в горотдел, и его отправили в Артёмовск в тюрьму. А потом у Чумака начнётся суд. А потом Чумака найдут прокуроры военной прокуратуры, конечно, с помощью генерала Науменко. И потом военные прокуроры по приказу Матиоса заключат договор с дезертиром Чумаком: они его вытягивают из тюрьмы, а он пишет заявление на бойцов Торнадо и становится потерпевшим по делу Торнадо.

И всё это прозвучит так: «Мы, бойцы Торнадо, выкрали гражданина Чумака Ю., привезли в Приволье, закрыли его в подвале, избивали, пытали, хотели убить, изнасиловать, съесть, но генерал Науменко вовремя его спас. И вот Чумак хочет, чтобы украинский суд наказал бойцов Торнадо». Как вам такой поворот судьбы?

Да, в жизни бывают повороты. А потом медсестра Маша Сидорчук даст показания, что она видела побитого Чумака, и он ей говорил, что его украли и били бойцы Торнадо, и говорил, что он не виноват и хочет жить. А потом корреспондент ICTV Алена Лунькова снимет фильм: «Как пережить Торнадо». И там потерпевший Чумак Юра будет ходить, и рассказывать, как его выкрали, били и посадили в подвал, и какие звери эти бойцы Торнадо.

Только Чумак промолчал о том, что он наркоман и алкоголик. О том, сколько он побил техники в бате Шахтёр, сколько оружия он

украл и продал за водку и наркотик. А потом подставлял под статью своего сослуживца и украл у него пистолет, а потом дезертировал, а потом попался с оружием и наркотиками в Красноармейске. А потом его вытянули из тюрьмы военные прокуроры взамен очередной подлости: написать заявление на бойцов Торнадо и стать потерпевшим в деле Торнадо.

А потом сниматься в фильме про Торнадо и рассказывать страшилки и ложь для слабоумных зрителей TV, которые глотают всё, что им показывают Порошенко, Матиос, Медведчук, Рабинович. Вот так и появляются сериалы о «мародёрах» торнадовцах.

Ещё на экране появляется такая беззащитная медсестра Маша, которая всё видела и всё подтверждает. Ну, как этому не поверит простой обыватель на диване?

Мы отвезли дезертира Чумака генералу Науменко в горотдел и продолжали нести свою службу в секторе «А».

Фугас. Преступные приказы генерала Науменко

Один раз по пути в Станицу на нас кто-то поставил фугас, но так как мы двигались всегда очень быстро, фугас побил нам только борт. Но ставили фугас на нашей территории «добрые люди», которые служили барыгам Науменко, Москалю и Мироненко.

И ещё один раз ставили на нас засаду. Тоже на нашей стороне. Да вот только мы остановились за двести метров в туалет, и произошёл запал засады. Они не поняли, что происходит, и высунули свои морды, а мы их «срисовали». Ну, вот так нам везло. Чуйка у нас на пакости.

А тут я как раз в Станице, и звонит мне мой знакомый Геннадий. У него новый дом в Станице. И говорит мне, мол, Руслан, помоги мне: там на улице О.Кошевого возле блокпоста «Сталинград» какие-то бойцы грабят мой дом, выносят всё, а сторожей под стволами выгнали. Я отвечаю: «Гена, это мой квадрат. Я сейчас остановлю этот беспредел. Скажи мне, где эти сторожа. Пусть они выйдут на трассу. Мы их увидим». На том и договорились.

Я и мои бойцы полетели на улицу О.Кошевого. Видим двух мужчин, подъезжаем. Это отец и сын, они сторожа этих домов на улице.

Там всего пять домов, все новые и довольно дорогие. И вот эти два сторожа рассказывают нам жизненную историю: «Неделю назад к нам на улицу приехали бойцы 80 бригады, десантники. Их было десять человек. Попросились переночевать, мы их пустили в первый дом. Там большая баня. Они попросили растопить им баню. Мы растопили им баню, нажарили картошки, достали соленья, накормили их, попарили, дали им веники и полотенца. Бойцы отдохнули, поели, поспали. На следующий день уехали. А вот сегодня приехали нас грабить. Натянули маски, сняли шевроны и думают, мы их не узнаем. Говорим, парни, ну зачем вы это делаете, а они нам стволы в пузо и говорят – пошли вон отсюда. Ну, мы и пошли. Они приехали на нескольких Пикапах. Их человек пятнадцать, и они грузят в Пикапы всё, что есть в домах».

Я всё понял и спрашиваю: «Где они сейчас?» Сторож Николай мне отвечает: «Они сейчас в третьем доме».

Я поехал к третьему дому. Это красивый дом из красного кирпича, большой забор и красивые кованые ворота. Я стучу в ворота, слышу – там суета. Ворота открываются, и я вижу – мой знакомый командир разведки 80 бригады Андрей, который не так давно ночевал у нас в доме!

Я говорю: «Добрый день, Андрей!» Смотрю через щель в воротах и вижу, как там полным ходом грузят машины добром из дома. Я говорю: «Андрей, давай сделаем так – вы всё выгружаете и едете с миром, а я забываю про этот инцидент и решаю вопрос с хозяевами». Андрей мне говорит: «Мне нужно позвонить». Я говорю: «Ну, позвони».

Вот только вопрос, куда он будет звонить? Явно не жене. Тогда остаётся только командование, а это значит, что они тут мародёрят не по своему желанию, а по приказу своего командира. Значит, кто-то строится, и ему нужно всё. Или кто-то торгует на рынке, и ему нужно всё. Или просто кто-то мразь и мародёр, который наживается таким методом, и ему нужно всё.

Проходит десять минут. Опять выходит Андрей, с ним боец в балаклаве держит на изготовке пистолет ПБ. Я улыбнулся и говорю: «Какие хорошие у вас пистолеты». Андрей мне отвечает, мол, так не пойдет, мы будем продолжать своё дело, а вы езжайте отсюда, иначе мы вас положим.

Боже, мой мозг кипит, он этого не понимает! Вы нас положите? Своих братьев, украинцев, таких же бойцов, как вы? Вы нас положите – за что? За телевизор, за стиральную машинку, за холодильник или за новый унитаз? За что вы нас положите, скажите мне, Андрей? Андрей начал «мурчать», мол, слышишь, не бери меня на слюнявку, я сказал, валите отсюда. Я набрался терпения и говорю: «Андрей, ты успокойся, подумай еще пятнадцать минут и дай мне ответ. И ещё имей в виду: на ту сторону в лес не суйтесь, там всё заминировано. Вот так, иди подумай».

Андрей и его боевой друг скрылись за воротами. Я засёк время, мои бойцы стояли рядом и возмущались тем, что видели и слышали. Я сам был в шоке. Понять такое трудно. И вот прошло двадцать пять минут, Андрей не соизволил выйти и поговорить. После этого я набрал по телефону участкового Диму «Шерифа» и объяснил ему события. Дима ответил: «Сейчас выезжаю». Я ответил: «Жду». Также я по рации дал приказ своим бойцам из дома выдвинуться в количестве двадцать человек на улицу О.Кошевого. Пятнадцать минут – и двадцать бойцов Торнадо были рядом с нами на улице.

Я дал приказ занять позиции, наши снайпера сразу разошлись по флангам, бойцы тоже нашли себе укрытия. Бойцы 80 бригады, которые были в доме, тоже начали занимать позиции. И мы увидели, что снайпер засел на крыше. Всё это выглядело так глупо, что объяснить – никак не получается в трезвом разуме.

Мы ждём участкового «Шерифа». И тут мне звонит генерал Науменко и говорит, мол, что ты делаешь. Я отвечаю: «Делаю свою работу». Генерал Науменко говорит мне: «Я приказываю тебе отпустить этих людей». Я говорю: «Это мародеры, которые грабят дома в Станице». Науменко начинает на меня орать, как он всегда делает на своих подчиненных. Он любил хуесосить своих подчиненных. Но на меня он орал впервые.

Науменко орал и угрожал, что я за это отвечу, и бросил трубку. Прошло ещё тридцать минут, генерал Науменко опять позвонил, опять кричал, опять угрожал. Я слушал и понимал, что это не генерал, а просто гнида. Науменко опять бросил трубку. Приехал участковый Дима «Шериф». Он поговорил со мной, поговорил со сторожами, и они пошли в первый дом. Там Дима взял показания

сторожа, написали заявления, Дима оформлял протоколы. Дима вызвал коменданта Станицы. Прошло полчаса, приехали военные, два полковника, и с ними комендант Станицы.

Все они сразу пошли в третий дом, где находились бойцы 80 бригады. Они там находились минут тридцать. Потом вышли и начали уговаривать участкового Диму, что, мол, всё в порядке, давайте не будем ничего писать. Дима, красавя, сказал им: «Я буду делать всё по закону и точка».

Через какое-то время прилетел «Урал» с бойцами 80 бригады и БТР. Повыскакивали бойцы с «Урала», все такие борзые защитники своих мародёров. Я подошёл и спросил, кто старший? Один из бойцов назвался, что он старший. Он капитан ВДВ 80 бригады. Я сразу задал вопрос: «Вы воюете или грабите?» Он ответил: «Мы воюем». Я сказал: «Значит, вы в доле с вашими мародёрами». Капитан ответил: «Нет». Я сказал: «Тогда зачем вы позорите имя десантника и приехали тянуть мазу за мародёров и негодяев?» Капитан мне ответил, мол, им сообщили, что их разведгруппу окружили пьяные бойцы Торнадо. Меня это рассмешило. Я ответил: «Я командир Торнадо, могу дыхнуть. И все мои бойцы трезвые и хотят правды и торжества совести. А вот вы пойдите в третий дом и посмотрите, что там творится, и скажите мне, как это называется».

Капитан ВДВ пошёл в третий дом, где стояли гружёные машины. Ну, а ко мне подошёл участковый Дима «Шериф» и попросил меня собрать бойцов Торнадо и ехать в гарнизон, и пообещал, что он все доведёт до разумного результата. Я собрал своих бойцов, и мы вернулись в дом на Станице. Потом мои бойцы спрашивали меня несколько раз, ну что там с этим делом. А я не знал, что ответить, так как мне нечего было сказать, потому что участковый Дима тоже не мог мне внятно объяснить, что с этим делом. В общем, система зажевала это дело и не выплюнула. Вот так бывает.

Бой на мосту

Мы же продолжаем врагу портить кровь и периодически ходим по тропам, проверяя, есть ли там движение или всё тихо. В один день утром, я и со мной десять человек решили пробежаться по снежку,

посмотреть тропы врага. Мы шли в разведку, поэтому не брали броники и много БК. Мы проснулись пораньше, надели маскхалаты и поехали в сторону «нуля» к мосту Станицы Луганской.

И вот подъезжаем к последнему блокпосту возле железнодорожного переезда и слышим, что там идёт бой, работают вражеские ЗУ, снайперы и автоматчики. Мы подъезжаем к нашему блокпосту, нам бойцы машут, мол, прячьте машины в переулке, так как враг обстреливает наши точки и этот блокпост. Мы заехали в переулок, вышли из авто и подошли к блокпосту. Спрашиваем, что происходит. И нам бойцы 17 бригады объясняют – в бате Кульчицкого идёт ротация бойцов.

Глубокой ночью ехал автобус с новыми бойцами в батальон Кульчицкого, который находится на ж/д вокзале. Но бойцы и водитель где-то погуляли и ехали в весёлом состоянии. И так получилось, что после ж/д переезда им нужно было повернуть направо, а они поехали прямо и выехали на мост, ведущий в Луганск, в ОРДЛО, прямо на вражеский блокпост, который находился на мосту. Самой собой, враг открыл огонь.

И вот уже несколько часов враг обстреливал автобус на мосту, а также и все точки ЗСУ, и блокпосты ЗСУ. Что касается бойцов бата «Кульчицкого»: они выскочили из автобуса, спрятались под автобусом и на мосту и находились под постоянным обстрелом врага. И уже были 200-е и 300-е.

И вот, бойцов на мосту обстреливают, это же наши бойцы, наши братья, а все остальные просто смотрят. Я задаю старшему блокпоста вопрос: «Почему вы не помогаете бойцам «Кульчицкого»?» Мне командир отвечает: «Не было приказа из центра АТО». Я: «Какой вам приказ надо? Там убивают наших пацанов!» Я повернулся к своим бойцам и спросил: «Бойцы, вы со мной в бой? Поможем нашим пацанам выжить и выйти из боя, с моста?» Мои все в один голос сказали: «Да, командир, мы с тобой!»

Я знал, что до моста двести метров площади автостанции. Чтобы добраться до моста, нам нужно пару бронемашин. Я побежал в часть 17 бригады, которая находилась в ста метрах от блокпоста в военкомате Станицы Луганской. Там я нашёл командира 17 бригады «Вермахта» и попросил его дать мне два танка. «Вермахт» мне ответил, что

без приказа из центра АТО он мне не даст бронь. Я пытался объяснить, что на мосту убивают наших украинских бойцов, и нам нужна бронь, чтобы подойти к мосту как можно ближе. Но «Вермахт» мне опять повторял, что без приказа из центра он бронь не даст. Я схватил «Вермахта» за шкуру и хорошо его прессонул. «Вермахт» кричал: «Нет, не дам! Меня накажут!» Я ударил «Вермахта» в грудь, он упал. Я ещё раз повторил: «Мне надо два танка». «Вермахт» встал и сказал: «Ладно, сейчас экипажи заведут танки». И предупредил, что у одного танка поломка, он движется только на пониженной. Я ответил: «Ничего, подышим дымком». Я знал, что такое «танк едет на пониженной» – это сзади дымовая завеса от солярки. Через пятнадцать минут танки были тёплые, и мы поехали в бой к мосту. Перейдя через ж/д насыпь, мы попали под плотный обстрел врага, по нам гатили и из миномётов, и снайпера, и пулеметы, и ЗУ. Земля горела под ногами. Танки очень хорошо нас прикрывали. Без брони мы бы не смогли подойти к мосту. Танки прикрывали нас от прямого огня.

Правда, один танк дымил так, что наши белые маскхалаты стали чёрными от гари. Подойдя к мосту, я увидел, что командир Сэм и его группа уже в бою. Они патрулировали автовокзал у моста. Когда увидели, что автобус с бойцами «Кульчицкого» попал под обстрел, Сэм сам принял решение и повёл свою группу в бой. Эти пацаны были очень патриотически настроены и всегда правильно ориентировались в пространстве. Ну и командир Сэм – это был смелый боец, который не мог стоять в стороне, когда наших бьют.

Я увидел Сэма и его группу в бою и сказал сам себе: «Умнички мои, с вами можно в разведку. Вы настоящие воины». Я направил снайперов на крыши крайних домов и дал приказ искать вражеских снайперов и обезвредить их или хотя бы мешать им вести прицельную стрельбу. Снайперы роты Торнадо оперативно выполнили задачу, которую я им поставил. И вражеские снайперы перестали прицельно бить по нам.

АГС

Ну, а мы под прикрытием танков вытаскивали бойцов бата Кульчицкого с моста. Через пару часов всех бойцов вытянули. Все на-

чали отходить от моста. Тут боец Моджахед подбежал ко мне и сказал: «Там возле моста бойцы Кульчицкого бросили АГС». Это хорошая вещь – автоматический гранатомёт – у нас в роте Торнадо не было такого оружия, но очень хотелось, и было очень нужно, так как мы всегда на «нуле».

А бойцы «Кульчицкого» бросили АГС потому, что там перекошило гранату, и был риск, что она взорвётся и поранит бойцов. И вот боец Моджахед говорит мне: «Прикройте нас, а то сепары уже ползут рядом, а мы с Холодом вытянем перекошенную гранату проводом и заберём АГС». Я спросил: «Парни, может, не стоит, вдруг рванет?» Но Моджахед и Холод были настроены серьёзно и сказали: «Мы не бросим АГС». Я ответил: «Ну, давайте, делайте. Мы прикроем».

И я с остальными бойцами Торнадо начали отсекать ползущих сепаров. Я видел, как бойцы Моджахед и Холод выдёргивали перекошенную гранату из АГС с помощью куска провода. У них это сразу не получилось, но они не отступали. И через пятнадцать-двадцать минут граната выскочила из затвора АГС. Моджахед и Холод вытянули АГС из-под носа у врага. Мы не давали сепарам прицельно вести огонь по Маджу и Холоду. В результате Мадж и Холод вытянули из боя АГС.

Мы все отошли за насыпь ж/д переезда. Все задыхались от того, что всё приходилось делать бегом. Все просто глотали холодный зимний воздух. Ноги устали от нагрузки и дрожали, не слушались своего хозяина или как будто ты стоишь на дробилке, которая дробит породу. Это такое шахтное большое оборудование, и шахтеры знают, о чём я.

Бойцы бата «Кульчицкого» были спасены без приказа центра АТО. Наверное, это преступление, но моя совесть говорит, что я сделал правильно, и мои бойцы – настоящие герои. На войне часто приходится принимать решения или по закону, или по совести. Я скажу даже не так. Вся жизнь состоит из выбора – ты или поступаешь по закону и кричишь «милиция», или поступаешь по совести и бросаешься в бой с преступником, не думая о своей шкуре и о том, что будет дальше с тобой. Ведь можно попасть и на скамью подсудимых, и очень легко. Поэтому и существуют люди, живущие по

закону, которые смотрят, как расстреливают их братьев, а есть те, которые нарушают закон, поступают по совести, бросаются в бой и вытягивают своих братьев из боя.

Наверное, тут у каждого своё мнение. Кто-то скажет, что нужно жить по закону. Только вот часто закон не видит всех ситуаций, часто он слеп. А кто-то поддержит меня и скажет, что нужно слышать свою совесть, которая здесь и сейчас видит события и принимает решение. Вот так.

Хотелось верить

А потом к нам в гарнизон приехали бойцы и командир бата «Кульчицкого» и начали требовать, чтобы мы отдали АГС. Так как наши бойцы под командованием командиров Бати и Сэма находились за «нулём», на них часто были нападения, и им АГС был нужен, как кровь из носу. Я отдал АГС им на больницу, чтобы они могли защищать друг друга, имея на руках АГС и ПКМ. Все тяжёлое оружие я старался передать на больницу, так как там было жарко. А поэтому бойцам с бата Кульчицкого я сказал: «Парни, АГС я вам не верну. Извините, но вот так». Бойцы Кульчицкого начали говорить о том, что это их АГС, и мы должны им его отдать. Мол, мы его забрали у них. Я же ответил, что мы АГС забрали у сепаров, а вы его бросили в бою. Поэтому на этом разговор окончен. И я считаю, что я поступил правильно, так как те, кто бросили один раз в бою АГС, бросят его ещё раз, и враг заберёт его себе. Так пусть лучше АГС будет у бойцов Торнадо. Они его не бросят точно. Вот так я думаю, и у меня на это есть основания.

На этом и разошлись с бойцами и командиром бата Кульчицкого. Они ушли обиженные, и, само собой, мы опять заработали себе плохую карму. Мы для бойцов бата Кульчицкого стали бандитами и негодяями, несмотря на то, что мы бросились спасать их братьев без приказа, рискуя собой и подставляя себя под удар командования центра АТО. Но в жизни вот так, делай десять раз добро, а потом один раз сделай не так, как хочется людям, и люди будут тебя ругать, забыв про десять добрых поступков. Вот почему-то в жизни так.

А потом мне позвонил генерал Науменко и тоже начал орать, чтобы я отдал АГС. Я попытался объяснить ситуацию, но Науменко меня не слушал, а просто орал и требовал отдать АГС. Разговора не получилось, и Науменко бросил трубку.

В батальон Киев-1 приехал начальник штаба Азова Вадим Троян. Он стал начальником полиции Киева. Я поехал встретиться с Трояном В. и объяснил всё, что происходит в Луганской области. Он меня выслушал, записал всё в блокнот и обещал всё рассказать министру МВД Авакову А.Б.

Я очень просил Трояна донести всю атмосферу, которая в секторе «А». Также я говорил о том, что скоро меня и мою роту Торнадо будут жевать такие генералы, как Науменко, Москаль и Мироненко, так как мы мешаем им зарабатывать бабло на контрабанде, на лесе, на металле, на угле и так далее. Также я сказал В.Трояну, что скоро пойдут поезда в ОРДЛО, так как в Станице Луганской ремонтируют железнодорожное полотно, чтобы запустить составы в ОРДЛО. А так как аппетиты растут, машины не успевают провозить товар, им нужно увеличить объемы перевозок. Также нужно возить уголь, лес и металл, а всё это удобнее возить вагонами. Всё это я рассказал В.Трояну и показал фото и видео колонн машин, идущих в ОРДЛО, и товар через паром, и товар через тропы и мосты. Я хотел верить в то, что министр Аваков А.Б. разберётся со всем этим и наведёт порядок в дальней Луганской области.

Ну, а мы продолжали служить народу Украины, а не своим порокам и страстям, как это делали наши чиновники и многие командиры. Мы были активны и уже сделали очень много работы. Мы уже знали, из чего состоит Луганская область, и чем тут дышит население, и о чем мечтают генералы и их шныри.

Сепары же, в свою очередь, ходили по области и пешком, и на авто, не боялись силовиков, зная, что основная часть силовиков была занята бизнесом.

Как-то едем я и мои бойцы в Станицу Луганскую. И тут я вижу, идёт по обочине батюшка в рясе. Я решил его подвезти, остановился и спрашиваю: «Вы куда идёте, батюшка?» Он отвечает: «В Станицу». Я говорю: «Ну садитесь, подвезём Вас». А батюшка говорит: «Да нет, спасибо. Я дойду». А идти ещё километров трид-

цать-сорок. Я говорю: «Садитесь. Нам по пути». В общем, еле упротсил батюшку сесть в машину. Это меня очень насторожило. Едем. Я говорю батюшке: «Отец, а прочитай молитву Ангела хранителя». Вижу, батюшка начинает переживать и говорит: «Я лучше «Отче Наш» прочту». Я говорю: «Ну давайте». Прочёл он «Отче Наш» с третьего раза. Я говорю ему: «Отец, а что Бог Живой с Иовом сделал?» Вижу, батюшка опять растерялся и говорит: «Бог ему велел ковчег построить». В общем, всё было понятно с батюшкой. Начали его обыскивать, а у него в чемодане спрятана калька с пометками. Мы наложили эту кальку на карту Луганской области, и получилась ясная картина блокпостов и частей ЗСУ. Вот такие «батюшки» ходили по сектору «А».

Мы этого батюшку передали сотрудникам СБУ. А для себя с парнями переняли такую тактику и приобрели для себя тоже рясу, шапочку и крест. И потом наш боец «Толстый» тоже ходил на ту сторону в ЛНР, как батюшка, и у него это получалось намного лучше, так как он знал и Святое Писание, и молитвы. И когда сепары его просили посвятить их, он легко ставил их на колени и обливал их водицей, чтобы у них, олухов, мозги работать стали, и чтобы их глаза открылись и увидели то, что они творят.

Мы не брезговали и учились у врага и пропаганде, и разведке, и стратегии. Очень обидно, что Украина не имела ни одного института, который бы изучал и анализировал врага. Украина просто не хотела воевать, а генералы с Порошенко осваивали слепые трасты и офшоры. А воевали простые смертные, которые поверили в Майдан и любили Украину. Хотя были разные бойцы, как и разные волонтеры.

Поведаю вам историю про волонтеров. Были такие – привезут носки и двадцать пирожков, а сами просят меня поставить печати на накладных, где по 300 банок тушёнки и по 500 пар ботинок. Я возмущаюсь и отказываюсь принимать в этом участие, а они мне пытаются объяснить, что им это надо для провоза на границе и так далее. Но я отказывался всё это понимать и гнал их в шею.

Другие приезжали с водкой, и пока меня не было в части, успевали напоить некоторых бойцов и выменять боеприпасы. Особенно их интересовало трофейное оружие и гранаты с тротилом. Таких

я тоже гнал в шею. И вообще я уже был научен и был аккуратен с волонтерами, зная про коварство некоторых «добрых людей» под одеянием волонтеров.

«Волонтеры»

И вот получился один такой неприятный случай. Я приезжаю в часть, а там добрый дежурный части Бор пустил на территорию новых волонтеров, напоил их чаем с печеньем, подарил им пустые тубусы от РПГ-26 и 11. В общем, встретил их по-человечески и не заподозрил ничего плохого, а оказалось, эти волонтеры приехали к нам украсть одного из молодых бойцов.

Приехал к нам в часть молодой парень, ему было 17 лет. И он хотел воевать. Часто такие молодые парни приезжали и хотели воевать. Я объяснял им, что воевать им ещё рановато, а вот быть полезными и помогать по хозяйству – это всегда приветствовалось. Парням было это в радость, они помогали на кухне, по ремонту машин, также занимались собаками (а у нас их было 12 голов): с каждой нужно погулять, накормить вовремя. Ну, и самое главное – пацанам разрешали с нами на полигоне поиграть в войну и, конечно же, поучаствовать в стрельбищах.

В общем, парни были очень довольны и с удовольствием приносили пользу подразделению. Так послужат месяц-два и уезжают домой на учёбу, а многие возвращались опять в роту. И вот приехал к нам 17-летний пацан Антон (имя поменял). Я ему всё так же объяснил – хочет быть полезным, работа всегда есть, и он согласился и остался. Его родители всё знали, так как я всегда предупреждал родителей и требовал от молодёжи всегда быть на связи с предками.

И вот эти волонтеры были также из Полтавы, как и молодой боец Антон. Волонтеры каким-то образом узнали, что Антон у нас в части, и захотели его тихо увезти домой, а может, и не домой. Кто знает, что они хотели. Но получилось так, что они склоняли Антона залезть и спрятаться у них в машине в багажнике. Антон об этом сообщил мне. Я собрал этих волонтеров на первом этаже части и начал у них расспрашивать, зачем они за спиной у командиров части хотели увезти пацана.

Волонтёров было четверо – две женщины и двое мужчин. Я попросил показать документы. Они мне дали свои документы. И тут в части пропало электричество, и мне пришлось фонариком светить в документы и в лица этих волонтёров. Потом я выяснил, к кому они приезжали в сектор «А», кто их знает. Они мне дали номер командира роты «Айдар», которого я знал, и он подтвердил, что эти волонтёры привозили им пару раз продукты.

Может быть, я разговаривал с этими волонтёрами не такой интонацией, как им хотелось, но я делал свою работу, так как я несу ответственность за каждого своего бойца. Я выяснял, что это за люди, какова была цель их появления в роте Торнадо. Ну и началось. Одной женщине стало плохо, у неё давление. Я попросил, чтобы медсестра Маша уделила внимание этой женщине, хотя я понимал, что это симуляция. Медсестра Маша провела женщину к себе в медпункт и пыталась ей сделать укол от давления. Женщина-волонтёр отказалась, но успела наговорить медсестре Маше всякую чушь, что, мол, у вас командир бандит и негодяй и в этом духе.

Как всё это странно: когда человек пьян и закусывает пироженками, это свой, нормальный. А когда человек трезв и требует документы и объяснения - то это негодяй и бандит. Ну, а придурочная медсестра Маша, которая ничего не знает о войне, но ей всех жалко, она всем верит, она послушала эту женщину-волонтёра, и, как всегда, пожалела её, а потом на суде у Торнадо Маша будет всё это рассказывать в стиле Матиоса, как триллер или драму. В общем, этих чудо-волонтёров проверили и отправили вон из части. Парня Антона, конечно, не отдали. Связались с его родителями, которые ничего не знали про этих чудо-волонтёров и никаких поручений им не давали.

Но теперь самое интересное. Эти волонтёры оказались: один мужчина – бывший полковник милиции, а его жена, которая была с ним, – тоже майор милиции в отставке. А пара, которая была с ними, – их бывшие подчинённые. И вот эта группа старых ментов нарядилась в добрых волонтёров, как и многие другие бывшие менты. Они очень хорошо знают, как можно получить себе УБД, а потом землю. Как можно симитировать, что попали под обстрел, и сыграть на этом удобную для себя сцену.

В общем, война – это как голодный зверь, пожирающий бойцов и патриотов. А кто-то может греться у этого зверя под мышкой, а кто-то приспособился и нашёл сиську, и сосёт оттуда молоко. Много ментов, люстрированных и бывших, погрелись под лапой у зверя по имени «война». Тошнит от этих «мусоров». Вот эта четверка волонтеров, этот мусорской квартет, прибыли в свой город и не поленились там, на телевидении дать конференцию, как они были в «плёну» у роты Торнадо.

Они, конечно, не рассказали все подробности, что хотели украсть парня Антона. Они не рассказали, что у них в машине нашли тротильные шашки. Они не рассказали, что сначала их встретили, напоили чаем с пряниками и конфетами. Они ярко рассказали о том, что у них проверяли документы, им светили фонариками в лицо. Командир Торнадо – бандит, он кричал и ругался. Одной женщине стало плохо. А потом их отпустили. Но они очень испугались и больше не поедут в Торнадо.

Вот такие бывали волонтеры. А представьте, если бы эти волонтеры все-таки украли Антона, а потом поехали ещё куда-то по своим делам и попали или в плен, или под обстрел. И позвонили бы мне родители Антона и спросили бы у меня: «А где наш сын? Мы вам его доверили. Где он?» Что мне им отвечать? Его увезли непонятно кто, непонятно куда? В общем, ситуация была бы неприятная.

Но эти взрослые «мусора» почему-то этого не понимали и поступали по своим правилам. А потом ещё захотели стать потерпевшими, пострадавшими от роты Торнадо. И, главное, не поленились дать конференцию, чтобы бросить в Торнадо дерьмом. И всё это во время войны. Те, кто должен помогать, портят нервы и вредят.

Хотя, стоп! О чём я? Бывшие «мусора»? Разве я не видел в Луганске и Донецке, что делали менты, и под каким знаменем они шагали? Разве я не видел, кто с сепарами стоял на блокпостах, кто с сепарами захватывал города и объекты? Разве я забыл, кто нам стрелял в спины? Всё те же милиционеры. Разве эти чем-то отличаются от тех ментов из Донецка? Ничем. Все эти менты на одной закваске из трех букв – ССР. Поэтому и не надо от этих «мусоров» ждать благодетельства и порядочности.

И мы снова обрастаем врагами и зарабатываем себе плохую карму. И всё потому, что мы на войну смотрим, как на зверя, который забрал у нас дома, работу, друзей. А для кого-то война – это мать родная.

Пресса, документы сепаров. Вместо обмена пленными - торговля с оккупантом

А ещё очень странно ведут себя блогеры и корреспонденты Украины. Они подхватывают любую горячую новость и, не вникая в суть, начинают её раздувать, получив из «первых уст», превращая это в сенсацию. И не важно, правда это или ложь. Главное, чтобы было ярко и интересно читателям и телезрителям.

Как, например, Юрий Касьянов, написал в интернете статью. Он выяснил, почему дедушка в Станице Луганской взорвал блокпост с украинскими бойцами. Всё это Касьянов показал вот с какой стороны. Оказывается, дедушка обиделся за то, что 1 января украинские подразделения сделали зачистку в Станице. И также Ю.Касьянов подчеркнул, что больше всех выделился бат Торнадо, мол, стреляли собак, грабили и вели арестованных мирных жителей. Я эту зачистку уже описывал ранее, поэтому все подробности вы знаете. И я уверен, вы бы хотели, чтобы ваша армия выполняла свою работу, а не сидела или спала в окопах, и не дружила с сепарами и их родственниками, и не пила вместе самогон, так как враг всегда остаётся врагом.

И вот момент: дедушка разозлился на то, как сделали зачистку. И самые пьяные были Торнадо, тем более, мы все были в своих шевронах и на своих авто, где большими буквами написано «ТОР-НАДО». И вся Станица знала, где находится гарнизон Торнадо и блокпосты Торнадо, но вот дедушка взорвал блокпост 17 бригады, которые вообще не принимали участия в зачистке 1 января. Что это – тупость дедушки-террориста или всё-таки выбранная осознанная цель? Об этом почему-то Ю.Касьянов много не философствует, он просто пишет то, что актуально, и за что платят матиосы, науменки, москали и им подобные. Торнадо виновны в плохой погоде в Луганской области.

Ну, а мы продолжаем служить своему народу, и враг для нас – враг. Продолжаем в городах Луганской области отлавливать сепаров и тех, кто помогает сепарам со справками, выданными генералом Науменко А.В. Цена справки – от 10 до 30 тысяч долларов. И у Науменко А.В. уже конвейер. Он вошёл во вкус, за справками уже была очередь. Справка гласила: «Лицо прошло проверку в МВД и не имеет отношения к бандформированиям». И мы, зная, что этот человек служил в казаках или в бате «Призрак», обязаны его отпустить, так как он купил себе справку у генерала Науменко А.В.

Я об этом сообщал в СБУ, сообщал в Киев. Все обещали отреагировать, но на этом и заканчивалось. А сепары продолжали гулять по городам Луганской области. В Станице мы полностью перекрыли контрабанду машин, которые везли продукты и всё остальное в Луганск. Уже неделю ни одна машина не проехала в Луганск с продуктами, алкоголем, медициной и другими сладостями.

Террористы завывали от голода и без медицины. Террористы ЛНР начали писать письма в роту Торнадо. На одной стороне на украинской мове, на другой стороне текст на русском языке. Террористы чётко знали, что это рота Торнадо появилась в Луганской области и начала воевать, а не отбывать свой срок. Торнадо перекрыли тропы, качественно проводили фильтрацию на блокпостах, всегда готовы к бою и против контрабанды. Вот поэтому письма писали террористы именно в роту Торнадо.

В этих письмах они предлагали разные варианты решения вопросов по проездам машин в ЛНР. Были предложения – предлагали нам оружие и БК, предлагали нам технику, предлагали деньги и, конечно же, много наркотика. Мы отказывались от этих предложений. А потом мой заместитель Николай Цукур предложил такой вариант: пусть боевики отдадут нам наших украинских пленных. Я поддержал это предложение, и Н.Цукур начал вести с боевиками переговоры о пленных, которые были у них. И боевики начали соглашаться. Они были готовы отдать нам пленных за продукты и медицину.

В Луганске тогда было в плену около 120 человек. И мы начали уточнять, за сколько человек сколько машин еды. Цукур устанавливал позиции в обмене, и решили так: за одного пленного 100 ма-

шин, и неважно, с чем машина, с едой, с медициной, с алкоголем или ещё с чем. Сначала сепары вертели носом, но потом согласились и начали выбирать, кого первыми они отдадут из пленных.

Тут об этом узнали СБУшники, и им это очень не понравилось. Начались звонки из Киева от Чалавана, Зоряна Шкиряка, Геращенко. Все в один голос кричали, чтобы мы не лезли в обмен пленных, мол, это не наше дело и тому подобное. Но я мои бойцы загорелись тем, что мы можем менять пленных за курятину.

А тем временем советник Коломойского Владимир Рубан вовсю торговал пленными, и там были весёлые суммы. Родители пленных ребят бегали и собирали деньги, продавали машины и дома. У В.Рубана очень здорово это получалось. Корбан и Филатов отлично понимали, что это очень хороший путь. Звучит очень благородно и щемит в сердце – спасать людей из плена. А подробности никто не узнает. Корбан, Филатов и Коломойский были бизнесменами до кончика своего хвоста. И они отлично знали, что в этом мире можно купить всё, и дружбу тоже. Тем более, Днепру нужно было наладить отношения с ОРДЛО, а легче всего это сделать через рыночные отношения.

Взорванный мост для срыва обмена

Вот и начал Корбан и компания выкупать пленных у сепаров. Сепары почувствовали бабло и сошли с ума. Сепары начали прятать пленных от российских солдат и ГРУшников, чтобы потом их продать Корбану через Рубана. Вот так и завязалась дружба между Днепром и Донецком. Рубан был как пчёлка, которая носила мёд то туда, то обратно. А великие воины Корбан, Филатов и Коломойский уже по телефону решали свои вопросы с Захарченко, Безлецом и Стрелковым.

Они могли вывезти из Донецкой области нужную технику – экскаваторы, бульдозеры, нужные точные станки и оборудование, которое стоит больших денег, но сепары этого не знали. Ну и всё остальное – начал гулять металл, уголь, контрабанда сигарет и наркотиков.

Вот так В.Рубан из полковника стал Пабло Эскобар. У Рубана появились новые Jeeps с наклейками «Офицерский корпус». И он

улетел в космос, оторвавшись от земли. В общем, продавать и покупать пленных очень выгодно. А мы, лохи, договорились менять пленных на курятину и твердый сыр. Дёшево, согласен, но эффект тот же. Вот так.

И вот сепары подобрали уже 15 украинских пленных, чтобы передать нам. Мы были готовы открыть мост в Станице для проезда грузовых машин. И тут неожиданно приехал в Северодонецк сотрудник СБУ Василий Грицак с бойцами подразделения «Альфа». И вот буквально через пару дней после приезда Грицака В. взорвали в Станице мост.

Мы, торнадовцы, знали, что мост взорвали в Станице Луганской именно СБУшники под командованием Грицака В. И они сделали так, чтобы все подумали на роту Торнадо. Для этого они украли номера с одной из наших машин. Потом СБУшники разбойным методом забрали микроавтобус у мирных жителей в Станице, живущих рядом с гарнизоном Торнадо. Всё было сделано так, чтобы подумали на бойцов Торнадо. Этот микроавтобус наполнили тротилом, вывезли его на мост и взорвали, подбросив на мосту наши номера.

Патруль Торнадо прибыл на место взрыва и смог увидеть уезжающих СБУшников и бойцов «Альфа». Мы их знали по экипировке и по их авто, так как Грицак В. с бойцами приезжал к нам в часть в гарнизон в Станице.

Они сначала осмотрелись, думая, что мы глупые солдафоны. А мы уже сжались и ждали, что с Грицаком приехало какое-то событие. Так и вышло. Но их версия не прижилась. И слухи о том, что мост взорвали бойцы Торнадо, походили и быстро растворились. Тем более, мы успели осмотреть место взрыва и нашли украденные у нас номера. Мы им доверяли, встречали их, а они воровали у нас номера и подбрасывали, что хотели и куда хотели. СБУшники – это подлецы. Вот так Киев руками Грицака сорвал обмен 15 пленных украинцев. СБУшники сделали своё грязное дело и уехали, вояки хреновы.

Само собой, машины через мост уже ходить не могли, и обмен был сорван. Но через пару дней с ж/д моста убрали взорванный БТР, который мешал проезду состава. И пошли первые поезда в ОРДЛО. Но у нас были уши на макушке, мы уже ждали, что скоро

составы пойдут. Не зря же люди Науменко и Мироненко ремонтировали ж/д пути под охраной 92 бригады. Поэтому и мост в Станице уже был не нужен.

Я думаю, что всё было согласовано, и мост был удобен только нам, так как мы бы смогли договориться менять пленных за курятину. А Киеву и всем барыгам это было не на руку. У них был свой бизнес-план. Мы подумали и сосредоточили своё внимание на видео, что везут в вагонах и когда. А в Станице взвод Нарнии под командованием Сэма дождался на одной тропе ДРГ. Сэм ждал их там больше месяца. Результат отличный: два 200-х у боевиков, двоих взяли в плен (это были чеченцы), остальные отошли.

Я был очень рад, узнав такую новость, и сразу прилетел на больницу, где был первый гарнизон Торнадо. Один чеченец был ранен, второй был бодрый. Мы с ними пообщались, потягали их за бороду. Чеченцы оказались довольно-таки разговорчивые, поэтому беседа сложилась. Потом сепары с ОРДЛО начали очень переживать за своих потерянных чеченов.

Марьяна и Грузин

А в Приволье в части Торнадо тоже происходили свои подводные течения. Что касается добровольческих батальонов, они были наполнены разными людьми по возрасту, по менталитету, по профессии, по взглядам. А также были случаи, когда отец служил в нашем батальоне, а его сын – в ЛНР, и они часто созванивались и спорили по телефону до ругани и рвоты.

Ещё был случай: старший брат – в ДНР, а младший – у нас в батальоне. И приходилось очень внимательно следить за внутренним состоянием такого бойца. Потому что, видя весь этот беспредел, творящийся на войне, предательство офицеров и подлость генералов, всё это могло сломать бойца, и он мог пойти искать правды на другом берегу реки.

И вот вспомнили оружейника Вадима Назаренко, позывной Грузин. Он был родом из Северодонецка, то есть - совершенно местный житель. А Северодонецк и окрестности были длительное время под оккупацией РФ и сепаров. Это один момент. Многие друзья,

родственники и знакомые «Грузина» были склонны к сепаратизму. Но Науменко, генерал, нашёл общий язык с Грузином, а точнее сказать, завербовал его под себя. И поэтому генерал Науменко защищал Грузина, и Грузин оставался на должности оружейника. А у Грузина была девушка Эпиева Марьяна. Он с ней познакомился в интернете, и она выехала из оккупированного Луганска, где тоже определенное время жила среди боевиков.

А потом Эпиева Марьяна захотела служить в роте и договорилась с начальником штаба роты Торнадо Горыничем, что она будет работать в штабе и помогать ему с бумажной и компьютерной работой. А работы в штабе было очень много, и мало кто мог хорошо справляться с компьютером. И поэтому Эпиева Марьяна тоже была сотрудником роты Торнадо.

Грузин, оказавшись у себя на родине и почувствовав поддержку генерала Науменко, начал выпивать и шалить с травкой. На этой почве у них с Марьяной начались ссоры. Я пытался Марьяну успокоить и объяснял ей, что она сейчас сотрудник милиции, и ей нужно расти по карьерной лестнице, и алкоголик Грузин не должен ломать ей карьеру.

Марьяна вроде слышала меня, но игра в любовь и семью тоже была ей в голову. Грузин продолжал пить и дружить со своими местными друзьями. И вот в один день Марьяна и Грузин ушли вместе в увольнение и пропали. А потом на телефон к подруге Марьяны Юле Пантере начали приходить СМС от Марьяны, что, мол, их украли неизвестные люди и везут в разных машинах, Грузина в одной, её в другой.

Я и мои командиры роты Торнадо подумали о том, что Марьяну и Грузина выкрали сепары. Те, с кем Грузин продолжал заигрывать. Потом я проверил и выяснил, что ключей от оружейки нет, и нет журнала выдачи оружия, также нет страниц из журнала с телефонами всех бойцов. Всё было похоже на то, что Грузин готовился к побегу и осознанно вырвал листы и забрал журнал с записями.

Я позвонил полковнику Губанову и сообщил, что у нас пропали два бойца, и есть предположение, что их украли. По сектору «А», по всем блокпостам дали ориентировку и тревогу. Но я отлично знал, какие спящие блокпосты по всему сектору. И поэтому отправил

группы по городам и по родственникам Грузина. Мой заместитель Коля Цукур с группой и сотрудниками горотдела Лисичанска поехали к матери Грузина в Северодонецк и там возле дома задержали Грузина и Марьяну.

Их привезли в горотдел и начали по разным кабинетам опрашивать их. Они молили чушь, мол, их украли, потом отпустили и тому подобное. Это не было похоже на правду. У Марьяны в сумке нашли пакет с канабисом. Всё начали оформлять. Но меня интересовали вырванные листы из журнала с телефонами бойцов. Эта информация всегда была нужна боевикам РФ для последующих звонков и пропаганды. Но пока я не видел записей из журнала.

В горотделе опросили Грузина и отдали его нам. Потом допросили и Эпиеву Марьяну и тоже отдали нам. Я полностью осмотрел Грузина и не нашёл ничего у него. Потом привезли Марьяну, я попросил её отдать мне списки. Она говорила, что у неё ничего нет. Я позвал Юлю Пантеру и попросил её осмотреть Марьяну. Это была зима, одежды было много. Марьяне пришлось раздеться, и в её вещах были найдены списки из журналов.

Я запретил общение Грузина и Марьяны. Марьяну поселил в комнату, где жил я и ещё десять бойцов. Марьяне выделили кровать, и она жила отдельно от Грузина. Я продолжал общаться с Марьяной и пытался понять, что произошло.

В конце концов, Марьяна мне рассказала. Оказалось, к побегу её склонял Грузин. У него не было желания служить, он слишком хорошо сдружился с сепарами, ему обещали хорошие деньги за список телефонов, адресов и данных бойцов роты Торнадо.

И они хотели с деньгами уехать в Харьков. Всё было понятно. Грузина изолировали на следующий день. О его планах сообщили в горотдел. Но милицию и старого знакомого начальника горотдела Топольского, который пьяным приезжал к нам в часть и заступался за мародёров-пограничников, ничего не интересовало. Его, наоборот, тешило, что в Торнадо неприятности.

Я продолжал общаться с Эпиевой Марьяной, пытался стать её другом и сохранить её как бойца. Позже Марьяна поделилась со мной тем, что её мать сейчас живёт в Антраците с командиром подразделения казаков. Это мне стало очень интересно, так как я сам

себе разведчик и собирал информацию из всех источников. На войне информация – просто золото. Я стал другом Марьяны, между нами возникло доверие и понимание. У её матери были проблемы со здоровьем, а лекарств не было. Я находил возможность передавать лекарство. Таким образом у меня в Антраците появились уши и глаза.

У меня получалось дружить с Марьяной и её мамой. Вот только напрягал Грузин, которого продолжал опекать генерал Науменко. И Грузин оставался в части и пытался повлиять на Марьяну. Позже всё прояснится. Грузин был полностью агентом генерала Науменко, он собирал на всех компроматы и готовился быть свидетелем в суде по Торнадо. А я «увлёкся» Антрацитом и мамой Марьяны. Мама Марьяны уже устала от «русского мира» и понимала, что из этого ничего хорошего не выйдет. В Антраците было большое скопление войск РФ. И в Антраците очень жёстко обращались с проукраинскими людьми.

Город Харьков украинская власть сделала отстойником для сепаров. Там учились сепарские дети. В Харькове сепары покупали недвижимость и открывали счета в банке. И чувствовали себя сепары в Харькове, как дома, под крылом Кернеса и его команды. Часто сепары ездили отдыхать в Харьков, а потом опять в окопы – стрелять в украинских бойцов. И все это знали, тем более, знал Аваков, так как Харьков – его родина. Но всем было пофиг, все с этого имели дивиденды.

Также на трассе М-103 Харьков – Антрацит несла службу рота «Святая Мария» во главе с Дмитрием Корчинским, которые украли у брата Шахтёр оружие, машины и запасы. Теперь Дима Корчинский со своим другом Ильёй Кивой несли службу вместе. Их роль в войне была очень важна. Они обилечивали всех, кто проезжал по трассе М-103. Жили Корчинский и Кива в Бахмуте в частном отеле и «воевали» с утра до вечера на трассе М-103, собирая дань. Всё шло через них по трассе М-103. Корчинского и Киву народ называл братья «соловей и разбойник». Так оно и было. И ещё - Кива и Корчинский были птенчиками того же Авакова.

Ну, а я продолжал искать возможности хоть одного сепара из Антрацита схватить за хвост и посадить за решётку. Уж очень кро-

вожадные были сепары в Антраците. Я верил в то, что моя дружба с Эпиевой Марьяной и её мамой принесёт пользу. Так и произошло, мои надежды были оправданы. От мамы Марьяны я получил важную информацию, что в определённое время комендант Антрацита Вагиф Каримов поедет в Харьков по делам. Я несколько дней общался с мамой Марьяны, чтобы получить информацию про день, время, и номер авто. У меня получилось.

И вот наступил день, когда лютый сепар, который в карьере в Антраците расстреливал людей, должен ехать в Харьков. Я планировал перехват этого авто. Но генерал Науменко уже не был нам другом, и он не разрешил мне с группой выехать в сектор «С».

Я понимал, что всё выходит из-под контроля и сепар Вагиф Каримов может ускользнуть. Я принял решение и подарил эту операцию Илье Киве. Я знал, что Кива любит быть звездой, и поэтому он вцепится в эту информацию, а для меня главное, чтобы враг был задержан. Я созвонился с И.Кивой, объяснил, в какой маршрутке едет комендант Каримов Вагиф и скинул ему фото этого сепара.

Илья Кива провёл задержание сепаратиста, который зверствовал в Антраците. Буквально через полчаса на странице И.Кивы в интернете появились фото, где задерживают сепара Каримова, и текст о том, что задержан комендант Антрацита, который убивал и грабил украинцев. Я был очень доволен тем, что враг был задержан.

Позже я дал И.Киве информацию, что у коменданта Антрацита Вагифа Каримова есть старший брат Роман Каримов, который работал в Антраците судьёй, а потом работал на казаков и служил ЛНР: судил мирных людей и многим присуждал расстрел. И вот этот судья ЛНР Роман Каримов сейчас работает судьёй в украинском суде в Киевской области.

Илья Кива, получив эту информацию, нашёл этого старшего брата Романа Каримова. Он, действительно, работал в Киевской области судьёй и продолжал судить именем Украины.

Илья Кива начал разворачивать программу по выявлению сепарской семьи Каримовых, которые судили, убивали украинцев, а теперь нормально живут на украинской земле. Но судье Роману Каримову удалось убежать, его не смогли задержать, так как власть Украины спящая, и занята собой. А что касается СБУ, им вообще не интересны

такие случаи. Они не любили гоняться за сепаратистами. Они любили сопровождать машины с сигаретами, наркотиками и вагоны с товаром. Это намного интереснее и приносит хорошие деньги. Поэтому сепары легко убегали и легко проникали, куда им хочется.

Если кто-то ещё несколько минут назад думал, зачем я вожусь с Эпиевой Марьяной и её пьяным Грузином, теперь вы можете оценить, стоило ли возиться? Конечно, стоило. С помощью полученной информации задержан комендант Антрацита Вагиф Каримов и сбит с места судья, его старший брат Роман Каримов, который в ЛНР судил мирных украинцев.

Эта война была личной войной патриотов и добровольцев. Нам самим приходилось становиться и оперативниками, и разведчиками, и минёрами, и радистами, и стратегами. Нам самим приходилось искать для себя карты, рации, строительный материал, технику. Самим приходилось себе печь хлеб и думать о своей безопасности.

Все мы даром были не нужны генералам, командующим секторов и также Киеву в лице Порошенко, Авакова, Турчинова, Муженко, Полторака, Гелетея и других мразей. Мы должны были сами понимать, какой дорогой идти, где делать укрепрайоны, как поддерживать связь с рядом стоящими нашими подразделениями. В общем, всё висело на плечах командиров и смышлёных бойцов. А потом с нас начнут спрашивать в судах, обвиняя нас в том, что мы что-то делали не так.

Вернёмся к бойцам - Эпиевой Марьяне и её парню Вадиму Назаренко Грузину. Я понимал, что Марьяна может принести ещё больше пользы. И я продолжал дружбу с Марьяной и всячески пытался оградить её от соплей Грузина, потому что он склонял Марьяну к семье, к борщу и тапочкам. Я проводил беседы с Марьяной, настраивал её на патриотическую волну и на службу Украине. Но я не мог постоянно кружиться вокруг Марьяны, у меня было ещё несколько рабочих гарнизонов, и я уделял время всему подразделению.

Война-торговля-война. Решение противостоять

Наш патруль отлично справлялся с работой по городам сектора «А». Сепары меньше стали ходить по городам и уже меньше ста-

ли закрашивать украинскую символику на остановках, на домах и на стенах. Это уже было приятно. Чувствовалось, что эти города украинские. Наш патруль задержал авто – новый Х-5, который перегоняли без документов на территорию Украины. Таких перегонов было очень много. Авто было арестовано и поставлено на штрафплощадку в горотделе Лисичанска. Ко мне подъехали люди и предлагали деньги за то, чтобы я вернул авто Х-5. Сумма дошла до 40 тысяч гривен. Я отказался и сказал своим бойцам: «Смотрите, сейчас эти люди поедут к начальнику горотдела Топольскому, и он им продаст авто Х-5. Езжайте и снимите всё это на видео и опять остановите авто».

Так и произошло. Люди поехали к начальнику горотдела Лисичанска Топольскому, и тот отдал Х-5 за 40 тысяч, а бойцы Торнадо опять задержали авто и уже забрали себе на базу. А утром вызвал меня к себе генерал Науменко. Сначала пытался орать. Я попросил вести себя достойно. Я объяснил ситуацию, она была прозрачна. И добавить было нечего.

Генералу Науменку пришлось признать тот факт, что его подчиненные – барыги и коррупционеры. И генерал Науменко при мне выругал полковника Топольского и отправил его на месяц в Счастье, а там стреляли и очень густо. Машину Х-5 забрал генерал Науменко.

Но вы себя не тешьте тем, что у генерала Науменко проснулась совесть. Всё намного проще. Просто генерал Науменко был влюблен в Х-5. Он разозлился на полковника Топольского за то, что тот не вспомнил мечту генерала о Х-5, а взял и отдал машину всего лишь за 40 тысяч. То, что полковник Топольской торговал задержанными машинами, это обычное дело, и это генерала Науменко не интересовало.

Патруль Торнадо за эти месяцы несколько раз задерживал микроавтобусы, везущие в сторону Киева антиквариат, картины и всякую дорожную утварь. Этим занимались люди Мельничука Сергея, командира Айдара, который работал под крышей самого Андрея Парубия. И когда патруль Торнадо задерживал эти караваны с наворованным добром, то телефон обрывали Науменко, Чалаван, Шкиряк и даже один раз мне звонил сам Парубий и говорил, что это хорошие ребята, их нужно отпустить. Вот такая подлая война.

Ну, а я видел, что в подразделении Торнадо уже кипит внутри. Бойцам надоело всё то, что они видели, а именно: весь сектор «А» – просто большой рынок, где все заняты зарабатыванием бабла. И ещё через Станицу пошли поезда, которые везут топливо, лес, продукты, наркотики, уголь, ферросплавы и так далее.

Эти поезда, идущие в ОРДЛО и обратно, просто переполнили чашу терпения. Бойцы спрашивали, сколько мы будем терпеть весь этот беспредел. Я построил весь личный состав и сказал: «Я всё вижу, мне самому это болит. Но за это время я понял, что все нити этого беспредела ведут в Киев, к власти, которая пришла на крови Майдана. И всем нам нужно определиться, что мы будем делать: молча терпеть, довольствуясь крошками, которые упали со стола чиновников, или поднимемся против этого барыжного хаоса и будем бороться до победы, но тогда против нас включится система, нас обвинят во всех земных грехах, нас обольют грязью, и некоторых из нас посадят в тюрьму. И власти помогут это сделать некоторые стоящие среди нас наши братья, которые служили и жили с нами. Они предадут нас и будут на стороне власти. Им за это сделают привилегии, и они будут свидетельствовать против нас, и будут делать то, что им скажут в горотделах и прокуратуре. Так что давайте определимся: мы боремся или закрываем глаза, как это делают многие подразделения?» Все подумали и решили бороться с барыгами и мразями. Я сказал: «Отлично! Начинаем!» А сам себе сказал: «Ну что, набирайся терпения. Всё упадет на твои плечи. Выдержишь ли ты весь этот пресс?» Я знал, что будет тяжело.

Борьба с системой

Я уже имел опыт борьбы с системой. И я знал, как это непросто, как это грязно, ведь система не брезгует ничем. И мы начали новую войну. Мы перекрыли в Станице ж/д пути, мы перекрыли коридор в Золотом, мы пригласили к себе корреспондентов передач «Люстратор 7.62», «Гроші», «Схемы», мы показали всё то, что происходит в секторе «А». Мы рассказали, на чём и сколько зарабатывают генералы, чиновники и командиры подразделений. Я и Цукур ездили по эфирам программ, где нас ждали и куда нас приглашали. Это каналы Днепра, Киева. Мы на двух передачах «Шустер Лайф»

показали видео составов, которые ходят в ОРДЛО. Мы показали видео с машинистами, которые рассказывали, куда и что они возят. Мы показали машины, которые едут в ОРДЛО. Мы показали документы, которые все были фальшивые.

В общем всё, что происходило в секторе «А», мы показали и рассказали. Один человек из СМИ мне сказал, что наши материалы показали в США, и они там заняли 8% эфира. Также показали в Европе, и наш материал занял там 16% эфира. Я был недоволен и сказал, что мало эфирного времени занял наш материал. Но человек из СМИ, который был профи, ответил мне, что я ошибаюсь, это очень большой процент в США и в Европе. И добавил, что мы, Торнадо, круче самого Майкла Джексона.

Ну, а после этого включилась машина, которая начала нас жевать. Вокруг нас в открытую начали ездить машины прослушки. Генерал Науменко стал сдержанный и начал плести свои липкие сети. Он уже успел прикормить много стукачей и подлецов. Например, один из них, боец «Кипиш», стал меня провоцировать и говорить, мол, дайте мне хорошую винтовку, я застрелю генерала Науменко.

И такие предложения были не единичны. Всем хотелось, чтобы я сошёл с рельс и начал нарушать закон. Меня записывали и фотографировали на каждом шагу. Я знал, что правда на нашей стороне, и нам нужно просто вытерпеть. Поэтому мы делали своё дело и продолжали высвечивать и говорить о преступлениях и контрабанде, которую возглавили в секторе «А» генералы.

Красный Деркул

Власть усложняла нам жизнь. Генерал Науменко приказал мне перевести сто человек, которые были в Станице Луганской, на Красный Деркул – это в ста километрах от Станицы. Нам дали сутки на сборы и переезд. Это очень мало времени, чтобы перевезти сто человек с запасами БК и продуктов.

Выгонять нас со Станицы поручили 80 бригаде, батальону Львову и батальону Чернигову. У всех этих бойцов были личные обиды на нас. Мы мешали им жить вольно, как они привыкли. Мы им мешали грабить и пить самогон.

Науменко и генерал Мироненко это знали и начали использовать личные обиды в своих целях. И вот бойцы 80 бригады, Львова, Чернигова пришли щёлкать затворами автоматов, чтобы проконтролировать наш переезд на Красный Деркул. Но мы не боялись смерти, мы уже умирали в Песках, в Иловайске. А поэтому мы не спеша собирали свои вещи, и не обращая внимание на стоящих по бокам автоматчиков, загружали машины и потихоньку переезжали.

Через трое суток все сто человек Торнадо переехали на Красный Деркул, на брошенные позиции ЗСУ.

Что такое Красный Деркул? Это высота. Внизу – маленькая река и мост на российскую сторону, внизу на равнине – тренировочный лагерь российских боевиков. В основном это были чеченцы и дагестанцы. Мы со своей высоты наблюдали, как эти боевики тренировались. Красный Деркул – это степь с окопами, полными водой и грязи. Но самое главное то, что у нас было только лёгкое стрелковое оружие. И на этом «нуле» мы были бесполезны, и не могли никак удержать там рубеж. Нас просто туда кинули, чтобы мы там погибли.

Мы начали обживать и превращать степь в укрепрайон. Мы обживали окопы и землянки. Генерал Науменко и Мироненко были уверены в том, что нас на Красном Деркуле начнут штурмовать боевики, которые тренируются внизу на равнине. Ближайший украинский блокпост с техникой находился от нас на расстоянии 30 км.

Нас просто бросили на «ноль» между ЗСУ и боевиками. Я и мои бойцы всё показали в YouTube и рассказали, как поступает власть с теми, кто мешает зарабатывать на войне и на крови.

Мы каждый день делали стримы, как мы укрепляем свои позиции. Когда мы тягали грязь и камни, над нами летали боевые вертолёты с ракетами РФ. Вертолётчики летали у нас над головой и не понимали, что мы делаем, а мы боролись с грязью и подлостью власти, которая пришла на крови Майдана.

Кто мог подумать, что всё так получится, и что Майдан посадит в кресла мразей.

А потом меня позвал на разговор на мост командир чеченского гарнизона, у него на шевроне было написано «спецназ, Грозный».

Я пришёл на мост и говорил с полковником спецназа РФ. Полковник представился, его имя было Шамиль. Я представился тоже. Удивительно, но Шамиль много знал про меня и про роту Торнадо. Шамиль сказал мне сразу о том, что он знает, что во мне кровь эллинов, великих воинов, а я действительно по роду грек Эллинец.

Потом Шамиль сказал мне такую вещь. Он сказал, что у меня враг в Киеве. Шамиль знал, что у меня конфликт с властью, с генералами. Он знал, что я против того, чтобы из войны делали бизнес-проект. Шамиль сказал, что он понимает, что власть барыг кинула роту Торнадо на Красный Деркул, чтобы они, чеченцы, разорвали её.

Шамиль сказал мне: «Не ждите от нас удара, мы на вас не будем нападать. У вас и без нас будет бой, только со своими генералами и барыгой Порошенко». Шамиль также сказал: «Жаль, что в Станице взорвали мост и не дали поменять пленных».

Шамиль поблагодарил меня за то, что я достойно относился к двум пленным чеченцам, и зато, что я их отдал за Гайдэ Резаеву. Шамиль сказал, что он знает много про меня и хочет, чтобы я не менялся и стоял на своём пути, который выбрал. А потом Шамиль сказал: «За бороду больше не дёргай, лучше бей кулаком». Я понял, про что он, и ответил: «Я просто проверял, настоящие бороды, не приклеили ли сепары себе бороды и не маскируются ли под воинов Ислама». Шамиль улыбнулся и ответил: «Истину говорили про тебя. Говорят, что язык твой острее, чем кинжал».

Шамиль сказал: «Мир вам!» и пошёл в сторону враждебной РФ. Я понял, что враг нас хорошо изучает и обладает информацией намного лучше, чем мы. Враг, действительно, воюет. И враг не намерен уходить с нашей земли, враг, наоборот, планирует захватить ещё больше территорий Украины. А мы, украинцы, на расслабоне, не ценим ничего – ни своих бойцов, ни своих патриотов.

Украина - часть живёт своей мирной жизнью, а часть сидит в окопах под обстрелами. А власть в это время решает свои корыстные вопросы. Как не крути, нам приходилось выполнять приказы командования, а поэтому мы оказались в Красном Деркуле.

Когда мы уходили со Станицы Луганской, многие местные жители пришли к нам попрощаться и сразу сказали о том, что, мол, вы

уходите со Станицы, и мы будем уезжать, так как тут опять начнется тихий ужас - пьянь, наркотики и грабеж под прикрытием генералов, которым всё мало и хочется больше.

Пришли продавцы и хозяева магазинов, где мы чётко следили, чтобы все платили за товары, которые берут. Пришёл хозяин единственной в Станице заправки и тоже сказал, что он уезжает, потому что некому будет защитить его. Также пришли патриотически настроенные жители, принесли флаги Украины и сказали: «Возьмите флаги себе, так как мы уже не сможем вывесить эти флаги над своими домами, так как вы, Торнадо, уйдёте, а тут опять начнут ходить сепары по своим домам и по своим родственникам».

Но об этом никто не думает в Киеве и в кабинетах генералов. Активные и трезвые бойцы не нужны. Нужны полупьяные пассивные солдаты. Станица опять погрузится в серый туман, где Чернигов и Львов будут сидеть в своих дорогих домах и выходить только в туалет.

17 бригада будет опять контролировать притоны, где гоняли самогон. Ну, а 80 бригада будет продолжать заниматься разборкой домов. Ладно, хватит про Станицу. И так понятно, что и как там будет. Зато сепарские семьи и родственники радовались несколько дней, что Торнадо вывели из Станицы. И радость эта вполне понятна.

Мы в это время хорошо укрепились на Красном Деркуле, провели от линии, проходящей рядом, электричество. Я купил в магазинах полиэтилен, провод, рубероид, привёз лес, привёз генераторы и буржуйки. И из всего этого мы сделали два гарнизона на двух вершинах над мостом, идущим в сторону РФ. И начали мы нести службу на самом «нуле» или на «-1».

Продержали нас на Красном Деркуле несколько недель. Генерал Науменко и Мироненко поняли, что боевики РФ не хотят на нас нападать. А также до генерала Науменко дошли слухи, что я встречался с полковником боевиков Шамилем, и у нас получилась мирная беседа. В общем, Киев и генералы сектора «А» поняли, что их гениальный план по уничтожению роты Торнадо провалился. И ждать того, что чеченцы нападут на позиции Торнадо, не стоит. И вот генералы Науменко и Мироненко решили убрать нас с Красного Деркула и воплотить в жизнь новый план уничтожения роты Торнадо.

Я получил приказ: сто человек с Красного Деркула вернуть обратно в часть в Приволье возле Лисичанска. И мы опять грузили свои машины, собирали свои вещи и переезжали в Приволье, в школу, где была наша часть.

Оперативность «оперативников»

Когда мы вернулись в Приволье, про нас осознанно забыли, так как для подразделения самое страшное – это перемирие: когда нет боевых задач, тогда бойцы начинают пить, гулять и разлагаться. Но генерал Науменко ошибся, рота Торнадо жила другими принципами. Мы начали тренироваться, личный состав сутками проводил время на полигоне. Часть бойцов поехали в отпуск домой. А все, кто были в части, были заняты тренировками и доводили себя до усталости, потом сон, а потом опять полигон.

Я не давал никому расслабляться и соблюдал первое правило войны: делай то, что приказываешь делать своим людям. Я также бегал по полигону и играл в войну с личным составом. Мы продолжали доносить до народа все черные пятна, которые имеют место в секторе «А». Мы общались с блогерами, с корреспондентами и ездили на эфиры, когда нас приглашали. Мы полностью высветили все схемы контрабанды и схемы Роттердам+, и показали истинное лицо генералов Науменко, Москаля и Мироненко.

Вечер. Звонит мне полковник Губанов С., это правое «яйцо» генерала Науменко. Я слышу по голосу, что-то случилось, сильно взволнован полковник. И говорит мне Губанов С. срочно подъехать к бункеру. Бункером называли помещение, находящееся в Северодонецке возле горотдела. В этом помещении сидел генерал Науменко и его замы. А почему называли бункером, потому что генерал Науменко очень боялся покушения на него. Это не удивительно, исходя из того, что он творил в Луганской области.

И вот генерал Науменко сделал из этого помещения бункер – окна заложены кирпичами, везде толстые решетки, бронированные двери и всё помещение обложено большими блоками РБС. На дверях охрана – десять человек Львовского беркута. Я еду к бункеру и гадаю, что могло случиться?

Подъезжаю к бункеру и вижу – охранники генерала Науменко выносят из бункера мешки и грузят в микроавтобусы. Это было похоже на пожар в логове барыги. Были сильная суета, все беркутовцы Науменко были взволнованы и суетились. Я пробежал через живую шеренгу с мешками, поднялся на второй этаж и зашёл в кабинет полковника Губанова С. Что я там увидел: Губанов сметал все свои вещи в мешки, упаковывал их и ставил возле двери.

Полковник Губанов был перепутан и панически мне поведал: «Там на 30 клапане прорыв, российские танки идут на Северодонецк. Поднимай своих людей и тикайте в сторону Бахмута». Я попытался спросить, кто держит оборону с ЗСУ. Но Губанов ничего не знали говорил одно: «Времени мало, нужно тикать». Я всё понял.

Вот они, боевые менты. Они привыкли вдсятером крутить руки, они хорошо могут пытать пакетами, противогазами, электрошокерами. Они хорошо могут фальсифицировать уголовные дела и обкладывать данью бизнес, но воевать они не могут и не хотят. А ещё они очень боятся боли и смерти, они просто типичные трусы.

Я посмотрел пару минут на истерику полковника Губанова С. и вышел в коридор, подошёл к кабинету генерала Науменко. Что хочу вам сказать... Генерал Науменко, несмотря на своё огромное брюхо, был более быстрый, его кабинет был уже пуст, всё было упаковано и загружено. Мне секретарша сказала, что генерал Науменко уже убежал, так что ищите его. Ну, мне опять все было понятно.

Я уже видел такую оперативность и такую службу своей стране в Луганске, в Донецке, в Торезе и так далее. Там милиционеры и СБУшники испарились так быстро, что казалось, тут присутствовало какое-то волшебство.

Я развернулся, вышел из бункера, который не спас своими толстыми стенами заячьи сердца генерала и полковников. Я приехал в часть Торнадо, в Приволье, собрал командиров взводов, объяснил ситуацию. Мы определились с действиями.

30-й клапан

Ахиллес знал, где находится 30 клапан. Ахиллес был ответственный за коммуникабельность с другими подразделениями в секторе

«А», поэтому он знал расположение прорыва и знал, кто там стоит. Я дал приказ Ахиллесу взять с собой тридцать человек, взять хорошее авто и выдвинуться в район прорыва и доложить обстановку на 30 клапане.

Ахиллес отправился выполнять задачу. Мы уже давно знали все дороги, как лучше отступать из Приволья при прорыве и штурме врага. Мы привели в боевое состояние личный состав, загрузили штаб и оружейку в машины, при этом заправили полные баки всей техники и начали готовиться к бою.

Через 45 минут отзвонился Ахиллес и сообщил мне: «Российские танки ползут, но парни из 24 бригады ведут бой, и 30 клапан отошёл на 29, но оборону держит. Есть орудия, есть боекомплект, не хватает бойцов подносить снаряды. Все бойцы 24-й очень устали и тягают снаряды на своей одежде по грязи. Вот в этом и вся проблема. Но мы сейчас начали помогать артиллеристам, и танки уже отступают».

Ахиллес попросил ещё бойцов и пулемёты ПКМ и АГС. Я сказал Ахиллесу: «Держитесь, сейчас помощь подойдёт» Я дал приказ, сто человек загрузились в КамАЗы и в КраЗ, взяли с собой РПГ, ПКМ и АГСы и полетели на 29 клапан.

В общем, был горячий бой. Пять танков было подбито, пехоту врага мы отбили, и враг, почувствовав отпор, начал отступать.

Мы вернулись на свои позиции, пособирали трофейное оружие. Просидели бойцы Торнадо до утра на 30 клапане. Мы же в части в Приволье расслабились и уже понимали, что всё у нас под контролем.

Утром я позвонил полковнику Губанову, но с ним связи не было. Видать, полковник убежал слишком далеко. Позже он сам мне перезвонил и попросил подъехать к бункеру. Я подъехал к бункеру. Все беженцы возвращались в свой бункер, все беженцы в погонах были похожи на побитых собак, у всех головы и глаза были опущены в пол. Они стеснялись друг друга, так как вчера чуть не подавили друг друга при «плановом отходе» (так бы это назвал главнокомандующий Порошенко).

Весело воюем, да? И вот я поднялся в кабинет к Губанову. Он ещё не раскладывал свои вещи. Наверное, не был уверен в том, что всё

уже позади. Губанов спросил у меня: «Ну что там?» Я ответил: «Всё нормально. Штурм подавлен, 5 танков подбито, 10 сепаров убито, 30 клапан наш». Губанов сухо выдавил из себя: «Вы молодцы. Это хорошо».

Я молча покивал головой и сказал: «Наградите моих бойцов. Они уже давно заслужили награды». Губанов, кивая головой, сказал: «Да-да, я поговорю с генералом Науменко». «Вот и хорошо», - сказал я и пошёл вниз к машине.

Выходя из бункера, я чувствовал взгляды в спину бойцов Львовского беркута, которые были уставшие от ночной погрузки добра и майна генерала Науменко. А вещей у генерала Науменко было очень много. Так что можно было и погибнуть под мешками добра генерала или получить травму. Я сел в машину и поехал в часть, куда уже вернулись герои во главе с Ахиллесом. Те, кто удержали 30 клапан и отбили штурм врага.

Я построил всех бойцов, которые принимали участие в бою, поблагодарил их и спросил: «Ну что, парни? Чего хотите – увольнение в город или шашлык?» Все бойцы сказали, что хотят шашлык. «Ну, тогда переодевайтесь, езжайте в баню на шахту, мойтесь, а я в город за мясом и вином». Я полетел в город за свежей свининой и парой ящичков красного вина. Вечер был весёлый, поели, попили, спели десяток любимых песен и легли спать на нашей любимой земле, которую мы не бросили.

Волочяровка. Боец Агроном

Генерал Науменко продолжал давить на меня и подразделение. Не оформлять в штатку тех бойцов, которые уже отучились в лицейской школе. Генерал Науменко не отпускал бойцов из школы милиции в часть Торнадо. С бойцами постоянно проводили беседы о том, что их командир бандит и пидорас. Науменко, не стеснясь, возил постоянно с собой ноутбук, чтобы показывать ту информацию, которая висела на российском сайте «Киберберкут» с фотографиями, слепленными умельцами. Генерал Науменко всячески подрывал мой авторитет и авторитет моих командиров роты. Но у Науменко плохо получалось, так как дела говорили громче, чем

грязный рот продажного генерала. Науменко придумывал, как усложнять жизнь роты Торнадо.

И вот генерал Науменко перестал выдавать нам талоны на горючее, и мы остались без топлива. Науменко давно смотрел на автопарк роты Торнадо. У нас было много Jeeps, микроавтобусов и Пикапов. Всю технику я содержал в хорошем состоянии, я не жалел денег на резину, на смену масла и запчастей. И вот генерал Науменко поставил мне условия: я должен все машины поставить на баланс МВД, тогда он будет выделять мне талоны на топливо.

Но что такое поставить машины на баланс МВД? Это просто отдать свои машины и попрощаться с ними. То есть, отдай жену дяде, а сам иди в бляди. Вот как это звучит. Я и хозяева машин отказались отдавать свои авто в МВД. И мы стали заправлять машины за свои деньги. Но мы продолжали патрулировать города и нести службу на блокпосте Волчeyровки. Там стояло сорок пять бойцов Торнадо. Я старался каждую неделю объезжать блокпосты, где стоят мои бойцы. Это Волчeyровка и подстанция.

И вот один раз я приезжаю на блокпост подстанции. Там стояло пятнадцать бойцов Торнадо. До нас на этом блокпосте стояли десантники ЗСУ. И они передали нам этот блокпост в нормальном состоянии. Оставили хорошую спортплощадку – они сами из брёвен сделали брусся, турник, лавочки для пресса и столик. Этого часто очень не хватало. Бойцы там стояли по две недели, и хотелось размяться на снарядах, турнике и бруссях. Этот блокпост находился рядом с лесом, и проблем с деревом для буржуйки не было.

И вот я приезжаю на этот блокпост и вижу, что брусся, турник, столик, вообще все срезано и порезано на дрова. Я просто был в шоке. Построил личный состав блокпоста и спросил, кто это сделал. И вот выходит из строя боец Агроном. Это мужик 50 лет, он сам спортсмен, высокий и широкий.

Я вам раньше говорил, что командовать добровольцами непросто, у тебя в строю не зеленые пацаны, а разномастные и разного возраста мужики, которые считают, что они всё в жизни видели и знают. И вот я спрашиваю: «Вы же сам спортсмен. Как Вы могли порезать спортивные снаряды на дрова? Вам что, лень пройти 50 метров в лес и там нарезать дрова?» А этот Агроном даже и ничего

в этом не видит, говорит: «Подумаешь, порезал, ну и что? На них всё равно никто не занимался». Я говорю: «Но ведь тут будут нести службу после нас другие подразделения, и там, наверняка, будут бойцы, которые хотели бы, чтобы тут были спортснаряды. А самое главное, не Вы же делали эти брусья и турник, и стол. Так зачем Вы это поломали?» Агроном не понимал моего возмущения и просто хихикал.

Я приказал ему сдать оружие. И я услышал, что боец Агроном мне говорит: «Не отдам. Не Вы мне его давали, и не Вам забирать». Тут я вообще был удивлён и спросил: «А кто тебе выдал это оружие?» Агроном мне отвечает, мол, мне оружие дала Украина. «А, понятно, – сказал я, – и это при том, что у тебя в руках автомат, который бойцы вытянули из боя в Песках. И это при том, что я тебе этот автомат дал в руки. Я не продал этот автомат и не спрятал его в земле для своих нужд, а я этот автомат дал тебе в руки, чтобы ты защищал Украину! И теперь я от тебя слышу такие слова, что ты мне не отдашь мой автомат. Да, именно мой автомат, именно личный мой автомат, и таких автоматов в подразделении Торнадо было больше двадцати штук».

Спросите меня, почему я считаю, что это мои личные автоматы? Да потому, что бойцы в боях вытаскивают автоматы, пистолеты и так далее, и я, чтобы предотвратить продажу оружия или вывоз оружия на гражданку, обговорил с бойцами, что я буду у них покупать всё оружие за свои деньги по цене, которая есть на сегодняшний день.

И тогда всё трофейное оружие будет оставаться в подразделении, и бойцы этим оружием будут воевать с врагом. И так всё и было. Бойцы приносили мне трофейное оружие и получали за него деньги: за пистолет 300\$, за автомат 1000\$ и так далее. И все были довольны.

Бойцы без риска получали на руки живую копейку и отсылали семьям. А я получал ствол и выдавал его тем, кто стоял в строю Торнадо для выполнения боевых задач. Тем более, вы знаете, что у меня в строю всегда стояло 300-350 бойцов. А нас обокрали такие люди с усами, как Дима Корчинский, лишив нас автоматов и гранатомётов (если вы помните период Иловаяска).

Вернёмся на блокпост к беседе с Агрономом. Я говорю ему: «Это мой автомат, поэтому сдайте оружие. Вы едете в часть. Я снимаю Вас с блокпоста» – и делаю шаг к бойцу Агроному, а он клацает затвором и загоняет патрон в патронник.

О, Боже! Сколько уже раз мне в живот тыкали стволом. Что же это за люди... Ладно, когда это делали сепары, это мой мозг ещё понимал, но когда это делают свои и без веских причин, то мозг просто не понимает, что происходит. Я делаю выпад в сторону, рукой отвожу ствол в землю, происходит выстрел. Хорошо, что автомат стоял на одиночных.

И я наношу удар кулаком в лицо Агронома, он падает, я держу в руках автомат, но не могу его забрать, так как Агроном намотал ремень автомата на свою руку. Чтобы забрать автомат без последствий стрельбы, наступаю своей ногой на руку бойца Агронома. Он пытается сопротивляться, я ногой сильно давлю на руку и снимаю ремень автомата. Автомат у меня в руках.

В общем, в результате у бойца Агронома поломана рука, и мы его везём в больницу. Он в авто сидит надутый и не хочет разговаривать. Если честно, и я не хочу с ним вести беседу. Я так устал от дураков, которые на нашей стороне, но остаются дураками. Агронома завезли в больницу, там его оставили: ему наложили гипс и стали лечить.

Пройдёт, по-моему, неделя, и боец Агроном мне позвонит и попросит приехать к нему в больницу. Я заехал и был удивлён: боец Агроном, 50-летний здоровый мужик, признал свою ошибку, извинился передо мной и добавил, что он гордится тем, что я у него командир, мол, настоящий, смелый, жёсткий и справедливый.

Да, я именно таким и хотел быть всю свою жизнь. Может, у меня получится. Но самое главное в этой ситуации другое: позже я буду очень благодарен бойцу Агроному за то, что он имеет свое мнение и стержень мужика, когда шакалы военной прокуратуры под зонтиком Матиоса будут склонять бойца Агронома написать заявление на меня, что, мол, я его избил и поломал ему руку...

Конечно, информация дошла до генерала Науменко, везде были его стукачи. А то, что знал Науменко, знал и Матиос. Они давние друзья по бизнесу, у них много общих тем, как порвать Украину. И

вот, когда военные прокуроры давили и упрашивали бойца Агронома стать потерпевшим в деле Торнадо, а это был бы ещё один эпизод и ещё одна статья, Агроном послал военных прокуроров на хрен и не стал больше с ними разговаривать. Это мужской поступок. Агроном переступил через свою обиду, боль и остался мужчиной и бойцом. Благ тебе, боец Агроном!

Бедная Маша

Ну, а я узнаю, что примахоренная медсестра Маша продает спирт и наркотики - Налбуфин бойцам роты Торнадо. Также я узнаю, что Маша с бойцами у себя в медпункте (я ей сделал отдельную комнату) курит кальян с каннабисом. Я немного уделил этой информации внимания и поймал на горячем, когда Маша курила каннабис и продавала спирт и Налбуфин.

Я провёл беседу с Машей, был груб и эмоционален. Я не понимал, как те люди, которые должны мне помогать, у меня за спиной вредят мне и разлагают дисциплину. Маша плакала и в своё оправдание говорила, что ей жалко бойцов, она просто их жалела. И деньги ей были нужны, ей денег не хватало. Да, денег многим не хватало, так как зарплату получали только те, кто был официально зачислен в штатку, а таких было всего сто человек, и они получали 4000, а потом 4300 грн. в месяц. А задействовано в работе было триста человек. И все в подразделении понимали, что без помощи неоформленных людей не будет качественной службы, то есть - не получится ездить в отпуск, на учёбу, не получится ходить в увольнение, не получится отдыхать от нарядов, то есть ротации не будет вообще. Ни поболеть, ни отдохнуть.

Все бойцы это понимали и по общей договоренности было принято решение: хоть немного помогать финансово тем, кто не получал зарплату. И бойцы решили со своих зарплат давать 1300 грн. тем, кто не получал зарплаты. Остальным бойцам, кому не хватало, а это ещё сто человек, платил я из своих денег.

Это же война за мою Родину, за мою землю. Как я мог поступать по-другому? Что вы скажете? Или я лох? Но тогда я шёл к победе и был уверен, что я делаю правильно. После разговора с медсестрой

Машей отношения между мной и Машей были порваны, больше я не хотел терпеть её фокусы.

Я сказал Маше искать себе другое место или ехать в Днепр к себе домой. Маша поплакала и позже нашла себе парня в батальоне Луганск-1, нашла себе «папу» в лице генерала Науменко, который сделал из Маши главного свидетеля по уголовному делу Торнадо. Поработали с Машей военные прокуроры, и Маша в суде всё рассказывала по написанному, она всё видела, всё слышала, всё знает. Кто бы сомневался: «работать» Матисос и его шакалы умеют. Был бы человек, а дело — это просто, бумага всё терпит.

Ну, а Науменко искал возможность подставить нас так, чтобы меня и моих доверенных бойцов просто убили. Науменко был так зол на меня и на командиров взводами Торнадо, что он хотел нашей крови. Науменко начал посылать меня в Дебальцево на ж/д станцию с поручениями переписывать номера вагонов разных фирм: ОЕТЕК, АвтоБут и так далее.

Науменко знал, что Дебальцево в кольце боевиков, и надеялся, что я рано или поздно попаду в засаду или под обстрел. И тогда я бы не писал эту книжку, и вы бы не знали, с чем столкнулся я и моё подразделение на этой войне. Я несколько раз ездил в Дебальцево сам лично с бойцами. А так в основном в Дебальцево ездил мой заместитель Цукур Николай, позывной Охотник. Он хорошо знал всю эту местность и мог незаметно всех объехать и незаметно выехать. Мы выполняли опасные задачи, которые ставил нам генерал Науменко, не споря с ним. А Науменко всё ждал, когда же меня или нас положат в поле или на ж/д вокзале.

Дебальцево

Ну, а теперь расскажу про Дебальцево. То, что видели и знаем мы, бойцы Торнадо. Я вам уже рассказывал о том, что первая оборонительная полоса была в полях Фашевки, Чернухино и Никишино. Позже ЗСУ получили приказ отойти до Дебальцево - это 20-30 км назад. И все укрепрайоны, которые были сделаны с помощью местных патриотов на первой линии, были просто брошены.

Теперь, что такое Дебальцево. Изначально Дебальцево – это был опасный выступ по линии разграничения. Дебальцево был аппендицитом (выступом), а это всегда опасно. В Дебальцево стояли Киевская Русь, 25 бригада, 128 бригада, Чернигов-1, Кульчицкого, 13 батальон, 17 бригада, Киев-2, 25 десантура, ПС, Донбас, батальон Джохара Дудаева.

В общем, сначала личного состава было достаточно, а также было достаточно артиллерии, которая утюжила боевиков. Бойцам бригад и батов ЗСУ нужно было просто прикрывать артиллерию и держать трассу из Артемовска.

Сначала всё было отлично. Благодаря мотивированным и опытным бойцам, которые сами организовывали действия, наблюдательные пункты и поддерживали связь между подразделениями. Всю работу выполняли средний и нижний состав командиров. Что касается штаба АТО, сектора «Б» и «С», там просто рисовали на карте стрелочки, не зная реальной картины в Дебальцево. Всё повторялось.

Мы это уже видели в Песках, Марьинке, Саур-могили, в ДАП и Иловайске. Разведки ЗСУ просто не было, данные собирали на уровне слухов и видимости. Техники для строительства укрепрайонов не было - ни экскаваторов, ни кранов.

Что касается боевиков - им окопы копали огромные экскаваторы, краны разгружали и делали из плит железобетонных укрытия, и всё это заливалось бетоном.

На украинской стороне всё копалось вручную. Ну, пару раз бойцы где-то нашли трактор «Петушок», так он им блиндажи вырыл. А в основном лопата и руки. Накрывать землянки было нечем. Что нашли бойцы, тем и накрыли себе землянки.

Все окопы осыпались, не было леса их укрепить. Каждый боец Украины видел, что государство Украина не заботится о бойцах и армии. Выживайте сами, как хотите. И, несмотря на то, что Дебальцево – опасный выступ, никто в штабе АТО и в Киеве не думал о фортификационных сооружениях. Но благодаря тому, что была украинская артиллерия, любой огонь со стороны боевиков украинская армия гасила очень быстро.

Всё опять же держалось на инициативе активных бойцов. Они наладили и организовали командный штаб артиллерии, завязали

взаимодействие с пехотой и наблюдателями, которые сидели по высотам и терриконам.

Что касается технического оснащения и обмундирования, то Киев дал штаны, автомат и машины Урал, ГАЗ-60 и УАЗ. А оптику, автомашины, рации и так далее – всё привозили или волонтеры, или бойцы привозили своё и ездили на своих Jeeps. В общем, всё повторялось. Как было в Иловайске и ДАП. А Порошенко и его шоколадные генералы Муженко, Полтораки, Грицак, Матиос, рассказывали о сильной Армии, о новой технике и новом оружии.

Ложь просто лилась с экранов ТВ. В Украине собирали военный налог, и поэтому народу нужно было рассказывать басни в ярких узорах.

Самое интересное то, что сеть наблюдательных пунктов, секретов и штабов, развёрнутых самими командирами рот и взводов, не были частью штатных позиций. Любой боец мог встать и покинуть точку. Они даже не были нанесены на карту, и это хорошо потому, что их бы слили врагу и обстреляли со стороны боевиков.

До самого последнего момента бойцы не знали, что Дебальцево в кольце. И самое страшное, что произошло, – это время «перемирия». Это время превратило украинские войска в брагу, которая пенилась. Большая часть командирующего состава уехала, бросив свои подразделения. Бойцы, оставшись без командиров, целыми днями сидели в кабаках и пили водку, закусывая солдатской килькой. За каждым кабаком был тир, где украинские солдаты устраивали стрельбу по банкам и бутылкам вместе с проститутками. В общем, украинские бойцы пили и спали с проститутками, забыв о своей миссии.

По Дебальцево вражеские ДРГ ходили, как у себя дома. Всё это хорошо знал генерал Науменко. И поэтому пару раз на нас на ж/д делали засаду, но у нас ушки на макушке, и мы эти засады высматривали в снайперские прицелы и уничтожали. Местные жители Дебальцево устали от пьяных солдат ЗСУ и уже хотели, чтобы в их город зашли боевики. Да, вот такое настроение было у местного населения. И нас это не удивляло. Мы отлично знали, чем дышит местное население, но некоторые и сегодня продолжают их называть: «наши местные украинцы». Да уж, наши. Всё это не так.

А потом я получил от мамы Марьяны информацию, что боевики начинают обширную операцию вокруг Дебальцево. И к Дебальцево стягивают очень много сил: батальон «Призрак», «Кальмиус», боевиков ЛНР и ДНР. Также было больше 8 тактических групп из состава ВС РФ.

В общем, с востока наступало ЛНР, по трассе М-103 из Антрацита – казаки. Из Шахтёрска, Донецка и Горловки – ДНР.

Получив всю эту информацию, я не знал, кому её передать. Науменко – враг, Мироненко – враг, в Киеве тоже основная масса продажных барыг. Я позвонил Антону Геращенко и передал ему информацию. Но как видите, это не принесло никакой пользы. А разведка ЗСУ почему-то не увидела то, что враг стягивает силы к Дебальцево. Я сказал Геращенко о том, что вся трасса Алчевск-Дебальцево будет некоторое время пуста, и города Стаханов, Зоринск и другие тоже будут пустыми. Этим можно воспользоваться и поработать там хотя бы группами ДРГ. Но это никому не было нужно, и Геращенко сказал «нет». Вот такая война без стратегии и тактики. Зато, какие котлы могут делать такие украинские генералы – кровь украинцев через край течет.

И вот прошло «перемирие», а в Дебальцево хмельные бойцы ходят, не понимая, что они там делают. А потом над Дебальцево начали дроны летать и ночью, и днём. Все смотрят на них и не обращают внимания, а дроны летают, всё высматривают.

И буквально за две-три недели Дебальцево было отрезано от Артёмовска. Трасса М-103 простреливалась со всех высоток. Украинская Армия куда-то пропала, а вот вражеская оживала и подъезжала со всех флангов. 31 января боевикам удалось войти в город Углегорск, где начались уличные бои. В итоге украинские бойцы отдали высоту.

3-4 февраля боевики атаковали посёлок Логвиново на трассе М-103. 7 февраля ЗСУ оставили село Редкодуб. А 9 февраля село Логвиново, через которое проходила трасса М-10 - Артёмовск-Дебальцево, по которой осуществлялось обеспечение сил АТО, было полностью под контролем боевиков.

Силы 79-й и 95-й десантной бригад и Нацгвардии пытались отбить село, но у них ничего не получилось. Именно после этого бо-

евики ОРДЛО начали говорить о полном окружении группировки сил АТО в Дебальцево, но генштаб ЗСУ опровергал это. Спикер СНБО Украины Андрей Лысенко заявлял, что всё под контролем, всё запланировано, всё проходит по плану.

10 февраля 2015 года представители армии ДНР сообщили, что они заблокировали трассу, тем самым обеспечив полное окружение сил ЗСУ. Однако 11 февраля министр обороны Украины Степан Полторак опроверг эту информацию. По его словам, к подразделениям, находящимся в Дебальцево, поступают оружие и боеприпасы, есть связь и взаимодействие с командованием. Украинская власть постоянно лгала народу, и нас это уже не удивляло. Мы всё это уже видели и не раз.

Сами они сидели в штабах и в Киеве и рассказывали истории про войну. Нас в Станице накрывали сутками, а по телевизору говорили: «Было 10 обстрелов за день». У нас в Станице пять 200-х и семь 300-х, а по телевизору говорили: «Один 200-й и пять 300-х».

Сколько вам ещё будут лгать, сколько вы ещё будете терпеть? Вопрос! В Дебальцево всю артиллерию ЗСУ подавили. С той стороны стоит дивизия «Градов» и стреляют по мере подношения снарядов. Сложно что-то сделать. А потом приехали ещё «Ураганы», «Смерчи», а потом полетели самолёты и вертолёты, но вам об этом не расскажут. Зачем расстраивать народ?

Войны нет, отход запланирован, всё под контролем. А потом в результате новых Минских договоренностей 11-12 февраля 2015 года войска обеих сторон должны были с 00:00 по восточноевропейскому времени 15 февраля прекратить огонь и отвести тяжёлое вооружение с линии соприкосновения.

Главы ОРДЛО объявили о готовности предоставить выход украинских войск из котла, если они оставят оружие и технику. Но никто не вспомнил, что по Минским договоренностям Дебальцево должно быть под контролем Украины. Дебальцево можно было бы удержать. В городских боях боевики положили бы всю свою технику и армию. Но для того, чтобы держать город, нужно было знать, что из Артёмовска пробиваются ЗСУ. А просто сидеть в котле – это бессмысленно. Кончились бы все припасы, как это было в Иловайске. Приказа об отступлении с Дебальцево не было и быть не могло, так как связи не было вообще.

Был полностью потерян смысл оставаться в городе, так как уже никто не мог выполнять боевые задачи, уже было мало БК у бойцов, а убитых и раненых становилось все больше. И народ начал хаотически убегать по трассе М-103, которая была под обстрелом боевиков, и на которой было полно засад. Мало кто додумался малыми группами выходить по полям.

Я и мои бойцы малыми группами, пользуясь дымами и гранатомётами, перебежками перемещались по городу. Мы видели, что основная масса бойцов ЗСУ вообще не готова к боям в городе. Мы пытались объяснить правила и тактику боя, но в панике мало кто нас слышал.

Нам порой приходилось маскироваться под сепаров и вязать на руки куски белых тряпок. Мы однажды уже выживали так в тылу врага. Тем более, в Дебальцево было много подразделений, и боевики не могли знать своих бойцов, это играло нам на руку. Мы шныряли по городу, понимая, что генералы ЗСУ бросили город. Мы старались сжечь брошенную технику, запасы продуктов и вообще всё, что могло пригодиться врагу. Мы сожгли несколько штабов с документами и картами ЗСУ.

Видя, что кольцо сжимается, мы вышли из города и по полям перебежками обошли секреты врага. Нам удалось вытянуть из кольца БТР-80 и много брошенного оружия – ДШК, ЗУ, РПГ и мин. Сколько смогли, мы унесли. Остальное мы взрывали и жгли.

Очень обидно, но я про это скажу ещё раз. Мы увидели, что украинские бойцы совершенно не могут воевать, тактики ноль, слабые ноги, стрельба на «3», не могут пользоваться РПГ и ручными гранатами, в бою нет согласованности и понимания боя, патроны не экономят, не видят, где лучше место для ведения боя, много суеты и паники. А всё это потому, что с бойцами мало работали их инструкторы, мало тактических тренировок, мало бега, мало стрельбы. А что вы хотели? Один полигон один раз в неделю. Чему там можно научить? Только держать автомат в руках, стрелять – патронов три магазина и всё, стрельба с РПГ - ноль.

Бойцы, имея на руках «Муху», не могут из неё эффективно стрельнуть, ручные гранаты тоже бросать не могут и не знают, куда и когда. Всё это было тяжело наблюдать, но мы ничем не могли им помочь. Учить нужно на полигоне, а в бою нужно драться.

Ещё одно свидетельство, что выход из Дебальцево было паническим бегством: бойцы ЗСУ бросили в Дебальцево ценное оборудование, противоминный радар и установку опреснения и очистки воды. Всё это было дано Украине в рамках американской военной помощи. И всё это оборудование было брошено в Дебальцево врагу.

И как нам после этого помогать, если мы не можем сохранить то, что нам дали для войны? Обидно, что никому не пришло в голову уничтожить это оборудование, его просто отдали врагу. Мы не смогли в суете найти, где бросили эти две установки, мы бы по ним хотя бы бахнули с РПГ. Но там, где они стояли раньше, их не было, их потянули и бросили где-то на выезде из города.

Дебальцево – это грубое преступление генералов и штаба АТО. Через пять дней после того, как все убежали из Дебальцево, одно украинское подразделение осталось в Дебальцево в здании какой-то конторы и всё ещё держало оборону. Им просто забыли сказать, что из Дебальцево нужно валить, Дебальцево слили. Про другое подразделение вообще штаб АТО забыл, что оно там есть. Никто не вёл никакого учёта личного состава, никто не вёл никакого учёта техники и оружия. Всё было брошено на самотёк.

Все знают, что командующим сектора «С» был Александр Сирский. Также Сирский был причастен к управлению боями в Углегорске, селе Редкодуб и неудачной попытке отбить Логвиново. Но странное шоколадное дело... За бои на Дебальцевском плацдарме Сирский награждён орденом Богдана Хмельницкого III степени и впоследствии получил звание генерала-лейтенанта.

А почему так? Да потому что Сирский подпевал Петру Порошенко и настаивал на том, что отступление из-под Дебальцево было организованным, а не паническим бегством. Он также считал, что битва за Дебальцево, хотя и привела к потере города, но остановила дальнейшее наступление боевиков. «После этих боев не было серьёзных, масштабных попыток осуществить атаку, противник понёс тяжёлые потери».

Вы слышите, какой бред нёс этот измазанный в шоколад генерал Сирский? Вот и получается, Дебальцево – это победа в жирных кавычках, враг устал в Дебальцево и дальше не пошёл. Просто смех! Да, только смех через кровавые слёзы.

И слышишь, что за бои в районе Дебальцево государственными наградами Украины награждают 379 военнослужащих, а знаки отличия Министерства обороны и генерального штаба ВСУ получили 450 бойцов.

Но почему никто не говорит о том, что 22 января боевики нанесли удар в треугольнике Алмазная-Попасная-Троицкое, что привело к резкому обжатию Дебальцевского выступа? Уже тогда нужно было бить тревогу, а командованию АТО нужно было делать выводы и понимать, что происходит.

Генералы в штабе АТО просто пили сладкий чай, и никто не хотел думать о войне. Все виновные известны и при желании их всех можно посадить на скамью подсудимых, но пока это никому не надо.

Такое ощущение, что власть планировала в очередной раз котёл, а родственники погибших забыли про своих отцов и сыновей. А бойцы, которые тогда скакали по полям, как зайцы, просто боятся говорить правду.

Но зато на выходе из Дебальцево перед Артёмовском СБУ и спецслужбы поставили хороший фильтр, где забирали у бойцов, которые выходили из котла, все гаджеты, видеорекамеры и телефоны с видеорекамерами. Чего же они так боялись? А я вам скажу, чего – правды!

Я уверен, что бойцы снимали своими телефонами хорошие видео, как их бросили и как из них сделали пушечное мясо. Но СБУшники знают своё дело – нету видео, нету фактажа, а то, что люди будут рассказывать в Гааге, как доказательная база будет слабая. Поэтому все генералы, причастные к убийству украинских сынов, будут носить ордена, подаренные Порошенко за предательство Украины.

Тучи сгустились

Как я уже говорил, из Дебальцево мы вывезли много оружия и БТР. И вот сразу прилетел в часть генерал Науменко, ему его стукачи доложили. Науменко выпросил у меня пулемёт ДШК, два АГС и десяток «Мух». Очень хотел гранаты, мины и больше «Мух». Но я сказал: «Нет!»

Я понимал, что дружба кончилась и добрее Науменко не станет, а за то, что я ему дал - я взял у Науменко талонов на заправку. Мы продолжали нести службу на двух больших блокпостах под Лисичанском и патрулировать города.

Генерал Науменко старался нас как можно чаще привлекать к зачистке частных секторов и городов. Всё это делалось осознанно, так как обыски и зачистки очень злили местное население, и они, обиженные, начинали писать заявления в милицию и письма в Киев Авакову, президенту и так далее.

И, конечно, писали посты в сети интернета. Ходили и жаловались губернатору Луганской области Москалю Г.Г. Все эти жалобы были очень нужны генералу Науменко, чтобы показать, какие плохие торнадовцы.

Науменко – старый мусор, и он хорошо мог любой героизм превратить в преступление, а любое преступление – в героизм. Генерал Науменко несколько раз пытался нас заставить разгонять митинги шахтёров, которые устали от Москаля, от Науменко и их шакалов. Шахтёры продолжали выходить на митинги, потому что они видели, что их шахты искусственно уничтожают, а их оставляют без зарплаты. Они видели, что уголь вывозили на частные площадки, и там деньги были. Шахты вырезали на металлолом. И всё это под крылом генерала Науменко. Все жители Луганской области видели и знали, кто такой Москаль и Науменко.

Напряжение среди шахтёров росло, а Науменко постоянно хотел их разогнать нашими руками, но мы отказывались и всё. И поэтому шахтёров разгоняли верные псы Науменко – бойцы или строители-разборщики бата Луганск-1.

А мы отремонтировали БТР, который спасли в Дебальцево, привели в порядок пулемёты ДШК и установки ЗУ. В общем, мы из милицейского подразделения превращались в армейское подразделение, хотя уже давно выполняли задачи ЗСУ по приказу Авакова и Науменко.

И никто из них не думал о том, что мы – милицейское подразделение с лёгким оружием. Мы продолжали задерживать машины с металлоломом, мы останавливали вырезку металла в городах, мы проверяли документы на грузы, которые гоняли местные чиновники.

И самое главное – мы не пропускали контрабанду в ОРДЛО и не давали поездкам ездить в ОРДЛО. Несколько раз приезжали бойцы 92 бригады на БМП и БТР, направляли на нас пушки, пугали нас, говорили о том, что у них есть приказ стрелять, но мы им показывали, что у нас много «Мух», «Шмелей» и «Птуров». И у них пропадало желание стрелять, они разворачивались и уезжали.

А поезда стояли и никуда не ехали. Все были на изжоге – Москва, Науменко и МIRONENKO. Они все были в доле, а тут на тебе – Торнадо мешает зарабатывать и богатеть. Мы понимали, что нам этого не простят и тучи над нашими головами сгущаются. Всё так и было.

Мешать контрабанде не прощалось даже СБУ. Эндрю

Мы служили народу Украины по совести, а генералы служили Мамоне и Порошенко, который везде имел свою долю и умело считал прибыль. И если что-то терялось, Порошенко очень злился и быстро избавлялся от тех, кто ему мешал зарабатывать. А тут в Луганскую область приехал Андрей Галущенко - Эндрю со своими бойцами. Он был командиром мобильной группы СБУ. Он посмотрел наше выступление на программе «Шустер Лайф» и решил разобраться с тем, что происходит в Луганской области.

Мы встретились с Эндрю, поговорили, показали ему все «зелёные коридоры» через паром, через лодочные станции, через мосты и через поля. Не одну ночь высматривали в тепловизор движение контрабандистов, которые делали своё грязное дело. Мы очень просили Эндрю быть осторожным и ездить в сопровождении, мы предупреждали, что здесь легко стреляют в спину своим ради денег.

Эндрю остановил несколько контрабандных машин с антиквариатом и церковным золотом и серебром, с картинами и дорогой посудой. Всё это продолжали вывозить из Луганской области. Это указывало на то, насколько богатая была Луганская область.

Эндрю все свои операции снимал на видео, озвучивал и выкладывал в сети интернет. Эндрю в открытую показывал и говорил, что происходит в секторе «А». Эндрю в открытую говорил, что всё это крышует в Луганской области генерал Науменко. Результат таков: 2 сентября

2015 года машину Эндрю взорвали фугасом в Лобачево в Новоайдарском районе в Луганской области. Эндрю и его команда погибли. Всем сказали, что это работа ДРГ, врага. Хотя кто-то осмелился сказать, что следы идут к 92 бригаде, но потом всё это затерли и забыли.

Вот так ради богатства убивают те, которых мы называем своими. Поэтому, чтобы победить, Украина должна разобраться, кто свой, а кто враг. В тылу врагов больше, и они опасней.

Ну, а я тешил себя тем, что смогу достучаться до сердец в Киеве. Писал рапорты своему начальству в МВД в Киев: Чалавану В.А., Авакову А.Б. Чеботарю, депутатам и так далее. Я верил, что кто-то захочет разобраться в том, что происходит в Луганской области. Не смейтесь надо мной, я верил. А теперь я сам смеюсь над собой.

А что нужно было делать на моём месте? Что? Всегда хорошо давать советы со стороны, а когда ты в центре событий, ты видишь, что вариантов не так много. И проблема номер один – огромная Украина, которая не слышит крики своих патриотов и героев.

Генералы. Арест

В общем, Киев прислал в Луганскую область комиссию, которая должна была проверить, что происходит между генералом Науменко и ротой Торнадо. Во главе комиссии был Чалаван В.А.

Его сразу встретил генерал Науменко и повёз по баням, по ресторанам. Закружил Чалавана, как жених невесту на свадьбе. И начал Чалаван приезжать к нам в часть и склонять нас к дружбе с генералом Науменко.

Я не буду описывать все эти монологи, вы и так понимаете, о чём были речи. Мы объяснили Чалавану свою позицию, что генерал Науменко – сепар, враг и преступник, и ему не место на должности генерала. Мы объяснили, кто такой Москаль и генерал Мироненко.

Чалаван послушал нас и сказал: «Вы сначала кастрюли с головы снимите, а потом рассуждайте про генералов». Мы поняли, что Чалаван нам не друг, и мы сказали ему: «Прощайте!» И перестали с ним общаться.

Потом Киев прислал генерала Гриняка. Он приехал к нам в часть в Приволье. Мы показали генералу Гриняку, какой у нас порядок,

как мы живем, какой у нас полигон, какой у нас автопарк, какая у нас дисциплина, и какая подготовка. Генерал всё смотрел, везде ходил. И генералу Гриняку всё нравилось, и он нас хвалил.

Потом к нам приехал прямо в часть Грицак В. Тоже ходил со своими бойцами СБУ, рассматривал нашу оружейку, наши снайперские винтовки. А у нас было что посмотреть, так как я старался, чтобы у нас было хорошее рабочее оружие.

После приезда генералов Гриняка и Грицака опять приехал Чалаван В.А. и сказал, что будет разбираться, из чего возник конфликт. Все, мол, нормально, не переживайте, нужно будет ходить в прокуратуру, отвечать на вопросы, и расследование покажет, кто прав, кто нет. Ну, попили чаю и ответили, что мы готовы общаться, давать показания и объяснения, что и как произошло в отношениях с чиновниками сектора «А» Луганской области.

Время шло, мы продолжали держать свою линию, торговля и контрабанда в Луганской области была нами поломана полностью. Бойцы с энтузиазмом выполняли свою работу и контролировали все дороги и тропы контрабандистов, которые хотели накормить и полечить боевиков и заработать на этом бабло.

В свою очередь, я за всё время войны был контужен и не раз, и всё не было времени заняться своим здоровьем. Запустил до того, что начал терять зрение и перестал спать. Врачи сказали, нужно лечь в больницу под капельницы, иначе будет ещё хуже. Я решил лечь в больницу. Это совпало с тем, что меня вызвали в Днепр в МВД к генералу Репешко по вопросам бойцов бата Шахтёр. Нужно было подписывать документы и ставить печати, чтобы бойцы получили УБД и справки для семьи и детей.

Все растянулось, бюрократия расцветала, несмотря на войну, но мне нужно было всё довести до разумного конца. И я хотел, чтобы бойцы бата Шахтёр максимально получили льготы и были оформлены, хоть и с опозданием. И поэтому я поехал в Днепр, там лёг в больницу Мечникова в отделение «психосоматики». Меня там лечили, ставили капельницы.

При этом я успевал решать свои вопросы в МВД по документации батальона Шахтёр. И вот 17 июня генерал Репешко вызвал меня к себе в МВД на 11 часов. Я приехал в здание МВД, на входе, как и все,

прошёл через рамку металлоискателя и осмотр спецбойцов, стоящих на входе. У меня при себе были удостоверение, документы и всё.

Поднимаюсь на второй этаж, подхожу к кабинету генерал Репешко, дергаю за ручку, дверь закрыта. А со всех сторон на меня набрасываются люди в масках. Их было человек 12-15. Меня сбивают с ног, начинают бить по голове, по почкам, бьют по ногам в боковые мышцы, надевают на меня наручники, надевают на голову чёрный мешок, поднимают меня и несут.

Я кричу и требую объяснений и адвоката. Меня бьют головой о стену, я теряю сознание. Прихожу в себя – я лежу. Потом я понял, что лежу на полу микроавтобуса и меня куда-то везут, на мне стоят ноги людей или нелюдей, которые меня задержали. Я попросил воды, получил ещё пару раз по голове бутылкой, мне засунули в рот кляп и в уши тампоны.

Я понял, что просить что-либо больше не надо. Меня привезли в Харьков, в непонятное помещение, где меня пытались заставить подписать документы. Я отказался, за что получил ещё несколько ударов, после которых я падал. Меня отливали водой и опять сажали на стул. Потом меня били по голове так, что я влетал в раму окна в кабинете.

В результате я порезал себе голову и руки. Было много крови, вызвали скорую, меня перевязали. После этого военный прокурор Руслан Кравченко дал команду, и меня перестали избивать люди в масках. Также я слышал, что в соседних комнатах избивают моих бойцов. Я узнал голоса бойца Куста и бойца Ахиллеса.

Оказывается, 17 июня бойцов Торнадо вызвали в прокуратуру для дачи показаний. Бойцы явились в прокуратуру, а их там избили, надели на голову мешки и вывезли тоже в Харьков, куда привезли и меня. Некоторые бойцы Торнадо, когда их били люди в масках, теряли свою обувь, и их привезли без обуви. Никто не позаботился о том, чтобы бойцы были обуты.

Вот так может государство заботиться о тех, кто его защищает. А эти люди в масках выполняли приказ, как они любят говорить, и им всё равно, кого ломать и избивать. Это шестерёнки системы. Это такие же уроды, которые били и стреляли на Майдане в мирных украинцев.

В общем, ничего в Украине не поменялось. Менялись только жопы в креслах министров и депутатов. Нам дали непонятных адвокатов, провели суд по видеоконференции и привезли в Харьковское СИЗО. А потом нас перевезли. Меня перевезли в Киев в тюрьму СБУ и посадили в одиночку, а бойцов Торнадо в количестве 7 человек привезли в Киев в СИЗО-13 на Лукьяновку и разбросали по разным камерам. Вот такой пусть истины. И скажу вам, других путей не бывает, если вы несёте правду.

Потом включилась система по уничтожению роты Торнадо. По всем каналам ТВ, по интернету кричали о том, что рота Торнадо – мародёры, зеки, педофилы, убийцы, насильники, пытали, грабили. Вспомнили все земные грехи и вывалили их на плечи бойцов Торнадо. Завыли все в один голос – обиженные волонтеры, обиженные дезертиры, обиженные сепары и «мирные» жители, любящие ОРДЛО. Завыли обиженные бойцы других подразделений, которым досталось от нас за их воровство, халатность и подлость. Ничего нового в этом мире не происходит, всё это уже было, всегда - самых активных и идейных сопровождал такой шлейф.

Пропаганда Матиоса и зачистка патриотов-свидетелей

Достаточно вспомнить тамплиеров, которые так много сделали для церкви. И как с ними поступили, как их обвинили во всех земных грехах, как люди отвернулись от них, как их жгли на кострах. И причины этому – те же деньги и своё мнение, которое имели тамплиеры.

А потом на телешоу начал выступать военный прокурор Матиос. Будучи генеральным военным прокурором, он легко и просто нарушал закон и зачитывал протоколы из дела в студии, формируя мнение, строя обвинение и предвзято манипулируя. И всё это до приговора суда. И всё это без адвокатов обвиняемой стороны. И сидят в зале депутаты, политики и молчат. И непонятно: им плевать на закон или они боятся Матиоса? Или им просто плевать – их же это не касается. Но тогда кто в этой стране защитит правду, кто защитит права простого добровольца? Кто?

А народ... А что народ? Народу что показывают по телевизору, то он и глотает, в то он и верит. Думать народ не учили, а сам он не

хочет думать. Ну, а пока нас жевала система челюстями каналов, которые принадлежали олигархам, и все хлопают Петру-V. Петр-V им позволяет отлично зарабатывать, пока идёт война.

Мы, добровольцы, сидим в тюрьмах и думаем, в чем мы виноваты перед своей Родиной? Система в это время выполняла свою грязную работу, которую она знала наизусть. Матиос умело мог пользоваться как системой, так и эмоциями людей.

Матиос начал прессовать обысками и уголовными делами всех тех, кто говорил правду про Торнадо. Военная прокуратура провела много жёстких обысков, облав. Завели много уголовных дел на волонтёров, на бойцов, которые имели смелость говорить правду про Торнадо и поддерживали Торнадо. Одни не выдержали этот пресс и убежали за границу, другие дали слово Матиосу, что забудут про Торнадо. А некоторые просто сдались и начали сотрудничать с военной прокуратурой и Матиосом.

Но были и те бойцы, которые не боялись Матиоса и продолжали помогать бойцам Торнадо, находящимся в СИЗО, продолжали говорить правду, готовы быть свидетелями в суде. Но Матиос переступал закон очень часто в своей жизни.

Он занимался рэкeтoм в Одессе, будучи там СБУшником. Он отжимал много фирм и земель в Херсонской области, будучи там прокурором. Он много сделал и военных преступлений во время событий на Востоке Украины. Поэтому Матиос легко переступил закон и начал убивать людей, которые могли быть ценными свидетелями по делу Торнадо в пользу бойцов.

Так, на полигоне погибла Маричка, боец Торнадо. Погибла, будучи Нацгвардийцем, попав под колеса БТР. Погибла Пантера - Юлия, которая жила в комнате с Марьяной Эпиевой (потерпевшей по делу Торнадо).

Юля Пантера рассказала бы правду про Эпиеву Марьяну, а этого боялся Матиос. Поэтому Юлия попала в больницу с отравлением и в больнице умерла. Также, подчинённый генерала Науменко полковник Губанов С.- «Седой» застрелил бойца Торнадо Дьякона Виталия - Толстого в Луганской области. Также погибли от взрыва в машине два бойца Торнадо – Пумба и Марик: кто-то заминировал им авто. Погиб боец Морпех - его убило током при непонятных об-

стоятельствах. Погиб боец Торнадо Жгут, который был в курсе всех событий и давал интервью в СМИ. Жгута нашли застреленным в голову, написали, что это было самоубийство. В Днепре при разборках зарезали бойца Торнадо - Тараса, который тоже хотел быть свидетелем в пользу бойцов Торнадо. Погиб в автокатастрофе при непонятных обстоятельствах боец Торнадо Сокол. Непонятно куда пропали активные бойцы Торнадо Ден и Фарт. Вот так работает система и военная прокуратура во главе с Матюсом-миллионером.

Вы ещё верите этой системе? Вы ещё верите этим генералами прокурорам? Знайте, когда они постучат к вам в дверь, будет уже поздно вспоминать про закон и права человека. Поэтому пока вы на свободе, будьте гражданами Украины, а не туристами или населением территории.

Вот так нас лишили свидетелей, которые говорили правду, которые были на стороне Торнадо. Таким образом, Матюс лишил нас возможности защищаться.

Лживый поток в СМИ. Адвокаты

Параллельно этому, кто-то очень много тратил денег на пропаганду против Торнадо. Много блогеров в один голос начали писать одно и то же под диктовку Матюса. Телевидение не уставало вспоминать Торнадо и топить его в дерьме. Алена Лунькова сняла сериал «Как пережить Торнадо». И вся Украина смотрела и верила.

Ну, не может же военный прокурор обманывать, не могут же генерал Науменко и генерал Москаль врать, не может же министр Аваков быть лгуном, не могут же Порошенко и Луценко быть подлецами. А оказалось так, что могут.

Вам ввали все пять лет правления Порошенко! И ввали так, что вы даже не понимали, как и кто делает котлы для вас, почему горят ваши арсеналы, почему на фоне вашей бедности кто-то богатеет, почему те, кто на Майдане вам обещал наказать Януковича и его банду, помогают избежать ответственности и помогают вывести деньги той же банде Януковича.

Как так получилось, что власть, пришедшая на штыках Майдана, подружилась с бандой Януковича? Как вы смогли всё это допу-

стить? И теперь вы верите этим гнидам, вы верите в то, что вся эта свора может говорить правду?

А нас так залили дерьмом, что от некоторых бойцов отказались их родители и перестали им помогать и поддерживать. И пацаны остались в свои 20 лет наедине с проблемой, с зубатой системой и подлыми генералами. Что хочу сказать: было тяжело, было очень тяжело, этого не описать на бумаге.

Я всячески поддерживал дух бойцов, я пытался решать их бытовые проблемы (это передачи в СИЗО). Также я нанимал адвокатов для всех, я продолжал быть командиром и нёс ответственность за каждого бойца и в СИЗО.

Что касается адвокатов: нам подсунули днепропетровских адвокатов братьев Погосьянов. Они были такие дружелюбные и делали вид, что они хотят помочь добровольцам, что они с Днепра, а Днепр против политики Порошенко. Мы поверили их улыбке и их словам, заплатили им денег и попали в капкан, который поставил для нас генерал Науменко. Эти адвокаты Погосьяны были товарищами генерала Науменко. И Науменко подсунул Погосьянов нам, чтобы они узнавали у нас всю информацию, где хранятся флешки с видео, где документы, которые мы собирали, где люди, которые нам помогают, что мы думаем, что мы говорим. В общем, адвокаты Погосьяны были стукачами генерала Науменко и работали против нас.

Они вредили нам по делу, они теряли нужных свидетелей, они отгоняли от нас СМИ и людей, которые хотели вникнуть в дело, которые хотели помочь. Со временем я понял, что адвокаты Погосьяны – враги. Я сказал им: «Прощайте!» Погосьяны ушли, но деньги не вернули.

Да, в жизни так. Когда ты на коленях, негодяи лезут у тебя по карманам. Мы опять остались наедине со своими проблемами, но я борюсь, я терплю и борюсь. Был бы я на Родине в Донецке, у меня там остались хорошие адвокаты, которым я доверял. Я бы там смог организовать защиту себе и бойцам. А так я беженец из Донецка. Я в чужом городе, вокруг всё чужое и враждебное.

Киев живет своей жизнью, тут не слышно «Градов» и миномётов, тут жир течёт с дорогих машин и трудно найти место в дорогих ресторанах. Здесь, в Киеве, мы, добровольцы, просто лохи, кото-

рые бегают по окопам и сдыхают от взрывов и снайперов. Киев не любил Донбасс. А теперь многие радуются, что на Донбассе война. Получите, дончане, за своего Януковича. Вот так думали некоторые в Киеве.

В.Кропачев

И вот на фоне всех неприятностей и подлости адвокатов Погоснянов, нарисовался мой земляк из Тореза Виталий Кропачёв. Он бизнесмен. Он периодически помогал батальону Шахтёр и роте Торнадо. Он общался с депутатами, с Геращенко, с Аваковым и так далее. Я и мои друзья, которые вместе со мной партизанили в Донецкой области, очень помогли В.Кропачёву в Торезе, когда вокруг него кружили боевики.

И я думал, что он этого не забудет. Я верил в то, что война нас сблизила, мы земляки, мы на одной баррикаде, у нас общая беда, наши дома и наша Родина в огне, мы должны встать плечом к плечу и бороться с врагом, который пришёл в наш дом.

Но в жизни всё не так. Или я лох. В общем, В.Кропачёв дал нам своего знакомого адвоката Якимова Вову, который вошёл в наше дело, был дружелюбен и уверен в себе. Якимов В. вошёл в дело с двумя своими помощниками, и они начали делать вид, что усердно работают. А потом Якимов попросил у меня денег, плату за работу.

И тогда мне нужно было понять, что это очередное болото, которое для меня приготовил В.Кропачёв. И нет тут желания помочь, тут есть желание контролировать, чтобы всё было на виду. Но доверчивый мой мозг не способен понимать таких вещей: как можно у больного забрать лекарство, как можно у человека, попавшего в беду, забирать надежду, как можно играть на дружбе. Да вот так. Поверьте мне, люди могут всё.

Вот так и в нашей ситуации. Адвокат Якимов нам постоянно врал, постоянно нас тормозил, не давая нам работать с прессой и не давая нам вырабатывать свою позицию защиты. У Якимова отлично получалось дурачить нам головы, а мы, как тонущие люди, хватались за соломинку и продолжали верить. Хотя нужно было понять по тому, как Якимов и его помощники разговаривали с

прессой. Они жевали сопли, и не хотели говорить с прессой. Было много о чём рассказать прессе. Наше дело всё сшито белыми нитками и в нём очень много грубых нарушений. Для адвокатов там огромное поле работы и огромное количество тем, которые нужно обговаривать с прессой. И показывать народу Украины, что власть и чиновники нагло врут.

Но Якимов наоборот делал всё, чтобы вопросов было больше, чем ответов. Якимов не давал ответов корреспондентам, он убегал от СМИ, его ответы были расплывчаты. И это тогда, когда нужно было говорить и объяснять, что происходит с Торнадо. И какая причина, что Якимов жевал сопли? Это ещё больше топило нас в дерьме.

Всё это происходило потому, что был дирижёр событий – В.Кропачёв. Он бизнесмен и строил свои новые схемы для того, чтобы зарабатывать бабло. Он в этом был профи. И вот В.Кропачёв сначала был с Аваковым и зарабатывал с ним бабло, в этом промежутке нам ещё что-то обещали. А потом В.Кропачёв убежал к Кононенко, это человек Порошенко, и начал зарабатывать бабло с Порошенко. Тогда про нас вообще забыли.

А Аваков не упустил возможности излить свое зло и нас два раза подряд били, ломали и унижали люди в масках прямо в здании Оболонского суда. С побоями и ранами нас привозили в СИЗО, и СИЗО нас принимало, фиксировало побои. Мы писали заявление в полицию, но всё это хоронили и не раз.

В общем, на нас выливался гнев за то, что В.Кропачёв убежал под Порошенко. Хотя какая наша тут вина? Мы просто бойцы Торнадо, и мы не имеем никакого отношения к В.Кропачёву и его бизнес-делам. Но когда гнев преобладает, люди бросают камень просто в окно, а иногда даже в окна знакомых и родственников. Вот так и в нашем случае.

Торнадо, как кость в горле прикорытным

Мы, торнадоовцы, стали разменной монетой, и на нас вылили своё зло все: и обиженные генералы, которым поломали схемы контрабанд, и обиженные бизнесмены, которым мы как кость в горле,

и Ахметов, Тарута, Пинчук, Коломойский, и обиженные министр Аваков и его команда. И, конечно же, Матиос, которому я лично плюнул в лицо за то, что он сливал дело по Иловайску и занимался контрабандой на крови украинцев.

Всё это враги страшнее сепаров! Украинцы, вы думали, что страшнее для Украины? А вот я понял, что самое страшное для Украины – это олигархи. У них нет Родины, у них дома в разных странах. Украина для них – просто бизнес-проект, они тут зарабатывают бабло. А когда будет очень жарко, они сядут в свои самолёты и улетят, а вот вы, украинцы, останетесь здесь в горящей Украине.

А кто начал войну? Тоже эти же олигархи. А кто из политиков сделал барыг? Те же олигархи. Они присадили всех наших министров, депутатов, мэров на схемы, всем дали почувствовать вкус бабла и сладкой жизни. И все политики и чиновники забыли про народ и про страну, а озаботились только своими недостатками, своими карманами, своей прибылью.

Всем понравилось сладко жрать, летать на острова под солнышко, ездить на шикарных авто, жить в больших домах и носить часики по 100 тысяч \$. Все стали рабами Мамоны, и никто не хотел менять свою сладкую жизнь.

А вы, народ, всё это видите, терпите и молчите. Мы вот, торговцы, показали зубы системе, олигархам и всем продажным мразям. И если мы сдохнем на этом пути, это стоило того. Мы себя отдали в жертву ради истины, а это самое важное в жизни. Время покажет, кто сделал больше для Украины, для народа и нации.

Кто-то просто красиво говорит и машет флагом, а кто-то молча делает свое дело. И в жизни почему-то так: ложь успевает облететь землю несколько раз, пока правда найдёт свои башмаки. Тем более, все эти барыги у власти зубами вцепились в свои кресла. Они не глупые и имеют опыт. Они не оставляют лидеров и патриотов, они их уничтожают, а их места сразу же наполняют липовыми лидерами и патриотами.

Так вам создали картинки - Яроша, Карася, Билецкого, Тягнибока. Также вам нарисовали патриотов организации и банды С-14 и Нацкорпус, Нацдружина, а что сделали из Азова? Что сейчас есть

Азов? Патриоты? Или личная ЧВК Авакова? Конечно, вы знаете, что это всё личные титушки Авакова, от Азова осталось только название. А что такое С-14 и кто их лидер Карась? Они себя называют патриотами и иногда делают правильные дела, но всё это пыль в глаза.

С-14 – банда под крылом СБУ, их услугами часто пользовался Матиос, а ещё Матиос создал на базе спецназа ЗСУ несколько групп киллеров и титушек. Одна из них – «Кедр», который причастен к серии убийств, в том числе и к убийству Эндрю в секторе «А».

Многие об этом знают, придёт время и об этом заговорят. Но пока молчат те, кто должен говорить. Или говорят о том, за что платят и чему хлопают политики.

Например, Юрий Касьянов так сочно описал причину, почему дедушка в Станице Луганской принёс банку меда с тротилом на блокпост ЗСУ. Касьянов обвинил Торнадо, потому что так нужно было Матиосу и Порошенко. Но давайте подумаем, а почему дедушка не понёс эту банку с медом в больницу, где стояло Торнадо. И ещё очень важный момент. Как вы думаете, многие дедушки могут сделать из банки мёда мину?

Я уверен, что мало кто из мирных жителей имеет представление, как залить мину медом, чтобы она не взорвалась у вас в руках, а взорвалась там, где надо и когда надо. И где дедушка взял эту банку с тротилом, кто ему помог сделать эту мину? Об этом почему-то молчит Ю. Касьянов.

Власть любую информацию преподносит под нужным углом, чтобы истины не было видно, а было видно ту сторону, которую ей выгодно показать. На сегодняшний день власть хитрая и лживая. Порошенко имеет способность лгать с очень уверенным видом. Порошенко умело манипулировал ситуациями и событиями, он перемешивал ложь с правдой и давал её людям.

И все, кого собрал рядом с собой Порошенко, были такими же подлецами и лгунами, они все играли на одну руку. И это была круговая порука. Эти нелюди легко белое называли чёрным, а чёрное – белым. Обидно, что многие политологи и интеллигентные люди, живущие в Украине, без стеснения угождали власти Порошенко.

Люди, имея образование, не имели чести и совести, они с охотой танцевали под дудку хозяев – Порошенко, Луценко, Матиоса, Авакова. А где же тогда ваша совесть, интеллигенция?

Такие разные представления о жизни

Ну и вопрос, кто заступится за нас? Мы – простые пацаны с Донбасса, из Луганска. Мы жили своей жизнью, у нас были ошибки. Возможно, мы когда-то вели себя легкомысленно, у нас были проблемы с милицией. Я тоже был судим и никогда не скрывал этого. Но прошло время, и тот закон, по которому меня судили, погасил мои судимости. И по закону Украины я не судим. И уже 15 лет жил и работал, как порядочный гражданин. Пришла война. Мы не предали свою страну и свой народ, мы стали добровольцами и пошли на фронт. И неважно, кем мы были ещё вчера. Важно, кто мы сегодня. Когда мы шли на фронт, нам никто не вспомнил вчерашний день! Идите и умирайте за Родину! Но стоило нам перейти дорогу чиновникам, политикам и олигархам, нам вспомнили всё. Нас вернули наизнанку и сделали из нас моральных уродов. Причина лежит на поверхности, и каждый, кто хочет, может увидеть её.

Но я вам скажу то, что многим не понравится, так как многие живут ярлыками. Так вот, что я видел в реальной жизни. А я видел, что бывшие зеки, как вы их привыкли называть, смело вели себя на войне, проявляли способность вживаться в разные ситуации и быстро принимать решения. Бывшие зеки были хорошими разведчиками и не боялись ходить в тыл врага. Бывшие зеки не боялись смерти и смело шли в атаку. Бывшие зеки умело обращались с оружием и постоянно приобретали навыки по минированию, по тактике, не ленились бегать по полигону и тренироваться. Я видел бывших зеков в бою и хочу, чтобы вы меня слышали: они воевали достойно и смело.

А теперь про мародёрства и преступления на войне. Я скажу то, что я видел! Отправляли домой бытовую технику, ворота, окна и так далее именно простые хозяйственные мужики, которым платили мало, и они хотели компенсировать это. А так как они хозяйственные, они знали, чего им не хватало дома. Что касается других

преступлений, насилия. Находилось много «мачо», которые хотели поиметь женщин при первой возможности. И это были тоже простые мужики.

Теперь что касается боя и работы. Бывшие мусора не очень хотели лезть вперёд и не проявляли героизма. Они были где-то за углом, за спиной. И это факт, который подтвердят все, кто долго был на фронте. А бывшим зекам было запаadlo и стыдно мародёрствовать, за это они наказывали друг друга, так как у них это не принято. У них есть свои понятия. И мародёрство по их понятиям – это крысятничество. Что касается насилия, я думаю, все знают, как относятся в СИЗО и на зонах к насильникам.

Так что те, кто слушает Матиоса и ему подобных, знайте, самые настоящие мародёры – это Порошенко, Матиос, Аваков, Парубий, Луценко, Турчинов и другие чиновники. Они вывезли всё добро из Донецкой и Луганской области. Зайдите к ним в дома и увидите, где ваши деньги и почему Украина такая бедная. Посмотрите, на каких машинах они ездят. Посмотрите, где отдыхают и во что одеты. И помните, у них куча счетов за границей и куча контейнеров с добром разбросана по портам разных стран. Это то богатство, которое вы никогда не увидите.

Вы только представьте, сколько у них награбленного. А судят в судах Украины добровольцев, которые взяли шифер для землянок, взяли лес для окопов, взяли машину, чтобы вывезти раненых. Разве всё это не смешно? Смешно до слёз, как они нас всех обманули, ограбили, заставили умирать в котлах, посадили в тюрьмы. Какие мы всё-таки овцы. Обидно за нацию.

Кому вы кричите «Слава Украине!»? В чём слава, скажите мне, в чём? В том, что нас убивали на Майдане, в Иловайске, в ДАПе, в Дебальцево, в Саур-могиле и так далее? Нас убивали, ваших детей, отцов убивали, а сами при этом зарабатывали бабло и набивали свои контейнеры антиквариатом и всяким добром. А нам рассказывали про мову, про Томос, про сильную армию и про мародёров торнадоцев.

И дай вам Бог мудрости разобраться в том, кто есть кто. И разобраться побыстрее, чтобы спасти тех патриотов, которые ещё живы. Так как система жуёт настоящих каждый день! И помните

самое главное – боитесь быть воинами на своей земле, будете рабами в Польше и в Германии.

Забывтая война, подмена понятий и манипуляции СМИ

Вам каждый день с экранов телевизора навязывают образ жизни умелые говоруны, которых я называю, как и чиновников Порошенко, преступниками. Эти преступники опаснее, чем преступник с пистолетом на улице. Эти говоруны убивают словом, убивают правду, надежду и веру. Поэтому эти говоруны – Карасёв, Бирюков, Куликов, Карпов, Рабинович, Медведчук и другие несут ответственность за всё, что происходит в Украине.

У всех этих говорунов есть мозги и хороший набор фраз. Но самое главное – у каждого говоруна есть хозяин, который диктует им ритм мышления. И вот они нам с экранов рассказывают, кто герой, а кто преступник, кто патриот, а кто террорист, кто наши, а кто чужие, и что не на нас напала РФ, а мы напали на свой народ, и мы должны идти на уступки, иначе экономика Украины рухнет. Мы должны смотреть в свой холодильник и делать выводы.

Такое ощущение, что вся жизнь вертится вокруг холодильника, а мы должны разобраться во всём этом словесном винегрете и определиться: или сытая жизнь в наморднике, или впроголодь, но хозяином своей земли.

Войну нужно пережить. И вовремя войны всегда холодно и голодно, но мы бьёмся за свою свободу, которую мы оставим после себя своим детям. А вот кто жирует во время войны – это враги. И мы должны обратить внимание на тех, кто покупает во время войны авто за \$200 тысяч, кто покупает дома и квартиры, кто летает отдыхать на острова и в Европу, кто набивает своё брюхо мраморной говядиной и омарами. И почему такая контрастность – кто-то в окопах и кому-то жрать нечего, а кто-то живёт и ни в чём себе не отказывает. И эти жирующие в Киеве ещё и умничают, что зеки воюют, а этого не должно быть. Такое ощущение, что зеки заняли чьё-то место в окопах. Так идите воюйте вы, правильные, умные, безгрешные, идите защищайте свою землю, свой закон, себя самого. Что-то я мало видел вас, умников, и ваших детей на «нуле». Вы,

если и набираете себе баллов на фоне войны, вы это делаете где-то на второй-третьей линии. А потом вы кричите, что всё знаете о войне, что были в окопах, были на «нуле» и слышали «Грады». Но увидеть войну – это значит прожить на «нуле» хотя бы месяц, тогда вы ощутите все прелести этой хмурой женщины Войны. А всё остальное – это просто посмотреть на медведя, сидящего в клетке в зоопарке. Это совсем другие ощущения.

Да, сейчас стоит вспомнить о том, что в Украине 5 лет война, а омбудсмена в Украине нет. Есть просто лицо, которое появляется на TV и которому говорят, что делать. Сначала лицом была Лутковская, которой я рассказывал всё, что происходит с Торнадо. Я обращался к ней, я просил помочь. Спасибо Лутковской, она честно развела руками и сказала открыто, мол, ты же знаешь, с кем у вас конфликт, и я в этом конфликте помочь не смогу, я просто наблюдатель.

А потом омбудсменом стала Денисова Л.Л., человек Авакова А.Б. Она вообще стала уничтожать все бумаги и доказательства наших избиений, пыток и всего того, что бойцы торнадовцы прочувствовали на своей шкуре. Денисова делает так, чтобы заглушить любую информацию о беспределе полиции, нацгвардии и военной прокуратуры. Денисова чётко выполняет указания Авакова, Матиоса, Порошенко. Да, именно этих троих упырей.

И помните, ещё вчера эти три упыря рвали Украину дружно вместе, иногда огрызаясь друг на друга. Это очень напоминает, как шакалы жрут свою жертву, тушку косули. Они её жрут, рычат друг на друга, кусают и отгоняют друг друга, но потом возвращаются к своей жертве и доедают её. И в данном случае этой жертвой есть Украина. И эти шакалы на протяжении 5 лет разрывали Украину. А то, что потом они разбежались по разным углам, это ничего не значит. Их морды в крови нашей Родины. И мы не должны забывать, кто эти нелюди, с чего они начинали, что они делали.

Забудем, значит, позволим им повторить свой беспредел. Мы обязаны научиться наказывать «элиту» страны, этот «бомонд», который периодически меняется, но все уходят с окровавленной мордой и с куском жирного мяса во рту. И вот, когда этот политический бомонд начнёт отвечать за содеянное и возвращать укра-

денное, тогда Украина начнёт оживать, тогда можно кричать «Слава Украине!» А пока в Украине «Ура!» ворами и мошенникам, «Ура!» мародёрам и свадебным генералам, «Ура!» лгунам и подлецам. Будем смелыми говорить так, как есть на самом деле.

О чём вам молчат

Матиос - военный прокурор Украины с 2015 по 2019 гг. Он много говорил о своих делах и о делах своих подчиненных. Матиос любил хвастаться и хвалить себя красивого, говоря о том, сколько он посадил в тюрьму бойцов АТО, сколько он вручил «пидозр» (повесток), а это 17 тысяч. А в тюрьму посадил 8 тысяч. Ещё в производстве 20 тысяч уголовных дел.

В общем, Матиос передовик и легко сажает в тюрьму бойцов АТО. И многие политики молчали, а некоторые даже хлопали в ладоши Матиосу. Но хвалили Матиоса в основном политики и депутаты из «Партии регионов», а теперь они все в партии «Оппоблок» и в партии «За життя», то есть это нелюди, которые служили Януковичу и кричали: «Путин, спаси нас». Для этих людей, или лучше сказать нелюдей, все майдановцы и добровольцы – враги, и они об этом в открытую говорят.

И вот сейчас я хочу поговорить о тех бойцах АТО, которые сидят в тюрьмах или по которым идут следствия. Вам Матиос и его фанаты говорили, что эти бойцы АТО – убийцы, мародёры и негодяи, и поэтому они сидят в тюрьме. Но я хочу вам показать другую сторону медали, чтобы вы сами могли проанализировать, кто такой Матиос и кто бойцы, сидящие в тюрьме.

Защита Украины карается властью Украины

Начнём! Случаи в зоне АТО. Стоит боец на посту, в землянке спят его сослуживцы, 25 человек. Ночь. И тут в посадке кто-то шурудит и пытается пролезть сквозь кусты. Боец кричит: «Стоять! Буду стрелять!» Шум продолжается. На войне боец вообще может не кричать «стой!» и не делать предупредительный выстрел, а стрелять в сторону опасности. И вот боец стреляет в посадку, тишина.

Наутро боец говорит командиру о происшествии, и бойцы находят в кустах местного тракториста, который пьяный шёл домой с поля. И вот лежит, убитый бойцами. Боец стоял на боевом посту, он нёс ответственность за 25 жизней своих сослуживцев. А если бы боец прозевал вражеское ДРГ? И враг его обезвредил и убил 25 спящих бойцов или взял бы их в плен? Что касается пьяного тракториста, то он знал, что живёт в зоне войны и тут стоит блокпост ЗСУ. И кто в данной ситуации преступник? Матиос, конечно, сажает бойца на скамью подсудимых. А следующие бойцы, зная этот случай, уже не будут стрелять, они лучше попадут в плен или погибнут от рук врага и подставят под удар спящих друзей. Это что, война?

Следующий случай. Бойцы сидят под мостом в секрете, чтобы враг не мог переправиться на лодках. И тут бойцы видят, что с той стороны реки из кустов идет отблеск от прицела. Это снайпер. Времени в таком случае очень мало. Наш снайпер быстро производит выстрел в место, откуда идет отблеск. Всё – тишина. Отблеск пропал. Вечером с той стороны прибегает женщина в слезах – убили её больного на голову сына. Оказывается, у неё сын даун, и он на той стороне пускал «зайчики» на эту сторону реки. Наш снайпер его отработал, приняв его за вражеского снайпера. Ну и кто здесь виноват? Почему мать позволяет своему больному ребёнку лазить в зоне войны? Матиос, «добрый дядя», он защищает «наших» и сажает снайпера ЗСУ в тюрьму.

Идём дальше. Происходит зачистка города. Город наполовину наш, наполовину – врага. Частный сектор. Подъезжает авто, из которого выбегают два парня с оружием в руках. Боец ЗСУ, видя вооруженных людей, делает выстрел. В итоге, один парень убит, второй ранен. Оказывается, в руках этих парней были макеты автоматов, украденные ими из школы. Кто здесь преступник? Боец ЗСУ видит чужих, без цветовой ленты на рукаве, людей с оружием. Значит, это боевики. Он их отработал. Что боец сделал не так? Он поступил правильно. А вот парням не стоило бегать даже с игрушечными автоматами по городу, где идёт бой, и идёт зачистка.

Следующий случай. По нашим позициям бросили две гранаты, сели в авто и убегает. Мы их преследуем, они отрываются, и боец

ЗСУ стреляет по авто. В результате водитель убит, а двое живы. Экспертиза и следствие доказывает, что водитель гранаты не кидал, а кидали эти двое пассажиров. Но что это меняет? Водитель такой же соучастник. Но у водителя мама бизнесмен, у неё есть деньги. Она пишет письмо Президенту, губернатору и так далее. Бойца ЗСУ, который стрелял, сажают на скамью подсудимых.

Идёт бой в городе, сепары засели в микрорайоне. Мы, чтобы выбить сепаров, применяем РПГ и подствольные гранатомёты. Сепаров выбили, есть жертвы из мирного населения, которые не хотели покидать свои дома. Им война не война. Кто в этом виновен?

Частный сектор, находящийся на «нуле». Бойцы живут в одном из пустующих домов. Ночью на них нападает вражеская ДРГ, завязывается бой, бойцы ЗСУ отбивают врага. Но пули из автомата АКМ-7 - 62 летят километр. В результате в соседних домах есть раненые и убитые. Кто виновен в том, что люди живут в зоне боевых действий?

Блокпост! Машина не останавливается на досмотр, сбивает бойца и летит прочь. Блокпост в зоне боевых действий. Бойцы стреляют по машине. Есть убитые и раненые. Что здесь не так? Всё так и должно быть. Но именно за такую ситуацию сидел пограничник из Мариуполя Колмогоров С., которому Матиос дал срок 14 лет.

Кто после таких судов будет защищать границу и открывать огонь по врагу?

И тут хочется для сравнения вспомнить погоню в мирном Киеве. Когда полиция во главе с Зозулей гонялись за BMW с пацанами. Полиция стреляла 74 раза в уже остановившуюся BMW. При этом, в собственный День Рождения (17лет) был убит молодой пацан, сидящий на заднем сидении BMW. Но это же реформа Авакова. И Аваков лично был на суде убийцы Олейника, чьи пули убили молодого парня из Боярки. Лишь потому, что парень остановил машину и не посмотрел на состояние водителя, а просто попросил подвезти за деньги. Водитель, как оказалось, взял покататься машину у соседа и поэтому боялся остановиться по требованию полиции.

Да, они нарушители, но они точно не сепары и не враги. Они граждане Украины и хотели жить в своем городе. Но кому-то хотелось пострелять и 74 пули, которые могли от ricochetить и в прохо-

жих, летели в темноту мирного Киева. Но это полиция, это Аваков. Ему можно убивать вас и ваших детей. Вопрос – почему так? И кто тогда вы, если позволяете всему этому происходить в вашем городе, в вашей стране?

Следующий случай. Бойцы в зоне АТО в увольнение ходят группами, чтобы их сепары не убили и не украли. И вот один боец отстал с девушкой и возвращался в часть ночью один на маршрутке. Так вышло, что в маршрутке ехали три товарища, которым захотелось украсть и передать сепарам бойца ЗСУ. Такие оказались «мирные» наши, как их называют регионалы. Боец не испугался и дал отпор – открыл стрельбу с табельного пистолета. В результате один убит, двое раненых «мирных». У этих мирных оружия не было. А поэтому Матиос посадил бойца в тюрьму. Но только вопрос – где был бы этот боец, если бы испугался стрелять? Его или убили бы и забрали оружие, или его передали бы боевикам, там мучили и, возможно, убили бы. Но Матиос всё это преподнёс так: «Боец начал стрелять по мирным». А «мирные» сказали: «Мы просто у него попросили закурить». И вот боец ЗСУ опять виновен, а Матиос делает свою «нелёгкую» работу.

Следующий случай. Патруль ЗСУ по городу. Боец отходит в сторону по нужде, на плече его висит автомат. На бойца сзади нападают, бьют по голове, он падает, нападающие забирают автомат, но боец в сознании и у него на поясе пистолет. Он успевает выстрелить в нападающего, тот падает, второй нападающий убегает. В зале суда два «мирных» нападающих говорят: «Мы просто проходили мимо и попросили пару рублей на бутылку. А боец начал стрелять и ранил в грудь мирного жителя». Двое «мирных» против одного бойца. Суд верит двум плачущим «мирным».

Волноваха. Бойцы заходят с проверкой в один дом, где живут отец и сын. Видя бойцов ЗСУ, отец выбегает с оружием. Боец стреляет ему в живот, «мирный» падает, другой боец подбегает, чтобы забрать ружье. И в этот момент этот старый охотник выхватывает у бойца из бедренной кобуры пистолет, второй боец делает выстрел, и старый охотник убит. Как вы думаете, если бы боец не стрелял, охотник шутил бы с ружьем, а потом и с пистолетом? Конечно, нет. Но он «мирный» охотник, и Матиос представляет это так, что охот-

ник просто хотел напугать, а стрелять он не хотел. Всё это предположения Матиоса, который сидит в Киеве.

Идем дальше. Мы отбили у врага блокпост. Много бойцов врага раненых. Что с ними делать? Да ничего. Просто дострелить или брать с собой. Но находятся добрые, берут раненых боевиков к себе в машины и везут их в больницу. И вот в одной машине боевик вытянул окровавленные руки со скотча, которым его замотали, и выхватил у бойца ЗСУ гранату, висящую на разгрузке, и взорвал гранату в машине. В результате три бойца ЗСУ 200-х и два сепара 200-х, и два бойца ЗСУ 300-х. Ну и стоило играть в миротворца? Раненый враг всегда опасен.

Также идет зачистка города. Сепары нырнули в подвал многоэтажки. В подвале темно. Кидаем сначала в темноту гранату, а потом заходим. И на тебе – в подвале прятались несколько женщин. Конечно же, они пострадали от взрыва гранаты. Но кто тут виновен? Ты же, видя, что в подвал нырнули боевики, не будешь лезть в темноту на авось или стоять кричать: «Кто тут?» Это бой, и чем ты быстрее, тем ты живее. Но Матиос не жалеет украинских бойцов, ему жалко «мирных», которые якобы «наши» в кавычках.

Следующие случаи, которых в зоне АТО было очень много, так как местные «мирные» жители продолжали и продолжают нарушать правила дорожного движения и летят на оранжевый или мигающий красный, и зачастую попадают под БТР, Кугуар или под БМП, а то и танк. Ну, а вся эта техника, как известно, бронированная и очень тяжелая. Поэтому в этих ДТП очень страдает гражданская техника и наши «мирные», которые подрезают БТР или танк. А виновны опять же бойцы АТО. Они всегда виноваты для Матиоса и его псов, которые быстро делают из бойца ЗСУ преступников и негодяев. Так их учит их руководитель Матиос, который во время войны пересадил в тюрьмы треть армии Украины. Кто он, этот Матиос? Может, это брат Путина?

Также Матиос и его фанаты любят называть добровольцев бандитами и мародёрами. Но есть большая разница между теми, кто забирает машину, чтобы отвезти в госпиталь раненого, и тем, кто эту забранную машину продает и зарабатывает деньги. Между тем, кто берёт шифер и доски для землянок, и тем, кто отправляет домой ворота, холодильники и кондиционеры.

Но Матиос и подобные ему всё смешали в одну темную смесь. А народ не хочет в этом разбираться, народу лень думать и тяжело анализировать. Вот поэтому многих честных бойцов называли мародёрами, а настоящие мародёры звенят медалями и греются под крылышками своих пап – Порошенко, Парубия, Авакова и подобных.

Очень часто местные жители провоцировали драки, а потом бойцов сажали в тюрьмы, так как свидетелей со стороны сепаров всегда больше. Также очень часто подсылали своих малолетних дочек к бойцам, чтобы потом бойцов обвинить в изнасиловании, а местная прокуратура и суды все пророссийские, им добровольца засудить, как мёд отведают. Вот и приходилось добровольцам и воевать, и жить среди врагов. Расслабился, и все «свои» же в скобках тебя и посадили за решётку без жалости и сожаления.

Теперь хочется поговорить об индульгенции для бойцов АТО. Многие политики и чиновники кричат в один голос, что для бойцов АТО не должно быть никакой индульгенции. Сделал преступление – отвечай по полной. Да, я понимаю, преступление есть преступление и за него надо отвечать. Но есть большое НО. Ни для кого не секрет, что основная масса АТОшников возвращаются с войны больными людьми, у них контузии и синдромы, их изначально нужно вылечить, а потом уже спрашивать с них, как с полноценных. И это все знают, так как это факт. Все бойцы после войны имеют отклонения в психике.

Но власть и чиновники подлые и трусливые, у них одно желание – побыстрее избавиться от ветеранов, чтобы они глаза не мозолили, не выпрашивали льготы, не качали свои права. Поэтому легче ветеранов поставить в ряд с простым человеком и судить, как простого преступника, не беря во внимание ни контузии, ни синдромы.

Вот так любимая Родина обходится со своими защитниками. Сейчас кто-то может сказать мне, мол, это не Родина так обходится, а власть и чиновники. Да нет, скажу я вам. Это так Родина поступает вместе с вами. Вы же, народ, всё видите и молчите, а значит, вы согласны с тем, что делает власть.

Вот и забиты тюрьмы АТОшниками. Вот поэтому и существуют такие, как Порошенко, Матиос, Аваков, Турчинов. Вы, народ, мол-

чите, а они уничтожают сначала буйных, потом патриотов, потом бойцов, а потом начнут жевать простой люд. Так уже не раз было в человеческой истории. Вот только у людей память короткая. А стоит помнить, лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день за них идет на бой. По-другому в жизни не бывает, поэтому делаем выводы и живём.

Ну и что, мои дорогие украинцы, после всего прочитанного, кому будем кричать «слава»? Слава Украине или слава барыгам, которые ободрали всех украинцев? И что слава, если полная пропасть, куда летит Украина вместе с вами, молчаливые ягнята.

Вам подарил Бог героев, а вы этих героев продали за день тишины. Вы забыли всех, кто погиб на Майдане. Вы забыли всех, кто погиб в Ил-76 над Луганском. Вы забыли всех, кто погиб в котлах, кого предала эта шоколадная власть с аппетитом акулы. Вы забыли всех патриотов – Кузьму, Белого, Лесника и многих других, которые отдали свои жизни за вас, молчаливые и трусливые украинцы. Лично мне не верится, что вы нация, что вы потомки казаков и воинов. Вы больше похожи на терпеливых рабов, которые сами не способны встать. Вас постоянно кто-то толкает в жопу или даёт пенделя: то Россия, то США, то Европа. Что же вы такие сонные и нерешительные? Не хочу больше писать плохих слов. Вы сами всё знаете. Вам столько врут, и вы это знаете и киваете гривой. Вашу страну грабят, а вы охраняете свои сараи и халупы. Значит, вы заслужили всё, что получаете. У Бога всё справедливо!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Пластилин	4
Девочка Юля	6
Жизнь вдали от дома, спорт, армия	8
Возвращение домой, первый срок	9
Первый опыт в бизнесе	11
Нелегкое начало карьеры	13
Майдан	17
Сдача Донбасса оккупанту	21
Алина	22
Продолжение оккупации	24
Положение бизнесменов на оккупированной территории	29
За что стреляли сепаратисты на блокпостах	31
МПЦ на стороне оккупанта	33
Вова Кот	36
Операции в тылу врага	38
«Великий блогер» и роль «миромправящих»	42
Жизнь на оккупированной территории превращалась в ад	46
Мародерство было на руку сепарам	50
Подвалы террористов	53
Темур Юлдашев	55
Прощай Алекс	57
Война	58
Аммонит на шахте	59
Лесник	60
Команды из Центра (Киева)	62
Поиск и доставка автобусов	63
Нападение на базу	64
Кольцо сужалось. Переправа на вольную территорию Украины и оставленный навсегда кусочек сердца, который сепары поспешили уничтожить	67
Мы в Днепре. А следом за нами на оккупированной территории идет «зачистка»	70
Подготовка	79

Экипировка	82
Назначения сверху	86
Т.Юлдашев. Подгон автобусов	89
Война как «бизнес»	91
Такие лёгкие и такие тяжёлые деньги на войне	93
Война как бизнес и свидетели не нужны	95
Наши жизни, наши дома, наши дети - чья-то шахматная игра и просто бизнес	99
Пески	102
Приказ отступить и сразу снова в бой.	105
И снова Днепр	109
Осознание происходящего и «захват» автобуса	110
Странные действия командного состава. Миша Агеев	113
Реалии	117
Цена экипировки	120
Оформление бойцов	123
Так, как есть	125
Наглядная агитационная и Филоненко	128
Братство и желтый скотч	132
Первый бой	135
Техника и все остальное	139
Необходимая техника шла на продажу	143
Война как игра, победить невозможно...	145
Политика и политики	148
Зачистки, раненные и борьба за власть	153
Крысаки	155
Еще один бой	160
Неприятная история	162
Рома Акцент и дисциплина	164
Семен Семенченко	168
Югик Луценко	169
Марьинка	170
Обуздание батальонов и приказ покинуть Марьинку	171
Водители автобусов	173
Пропаганда вредная и необходимая	174
Бой, Иловайск	177

Платон	180
Все для Минских	182
Лагерь Кости Бабича, зеленый коридор	183
Брошенные города вместе с людьми и техникой	187
Сепары с удостоверениями днр и их покровители	188
Последний звонок Темура Юлдашева	191
Война и неоформленные 200-е	192
Форест-парк	195
Дырявая война	198
Прикрытие артиллерии	200
Боец Шустрый	203
Преимущества Форест-Парка и месть за него	204
Приказ о расформировании Шахтера	207
Как не «сложилось» с ДАП	210
Обыск в оружейной комнате	215
Расформирование батальона Шахтер	217
Ресторан	218
Встреча с Матиосом	219
Начало жизни роты Торнадо	221
Выборы	223
Поучительные истории	226
Слитая в ОРДЛО штатка Торнадо	228
Всем, как кость в горле	229
Реалии войны, когда все на разных уровнях	232
Молчание патриотов и суть пропаганды оккупанта	234
Сектор А	238
Подготовка к переезду, затраты	239
По зову сердца	241
По обстоятельствам	243
Обосновались	244
Полигон. Секретная документация	246
Власть и деньги. Пропаганда	247
Сепары и игра командования в пользу сепаров	250
Приказы, выполнение, расплата	252
Станица Луганская	254
Генералы и торговля	256

Обещания расширить штатку. Патрулирование	258
Местное население	260
Цена жизни, бизнес, нелегальные заводы	261
Сериал «Дурак воюет, умный торгует»	263
Обстрелы и задержания, в том числе и деда, который положил в мед тротил	265
Что изменилось после Майдана?	267
Власть защищает кресла под собой, а не Украину	271
Шахтеры Украины. Уголь. Лес, пожары	273
Зачистки. Одна рабочая заправка	274
Пароли на блокпостах. Мародеры	278
Пропаганда окупанта в Украине	279
Пропаганда Торнадо. Генерал Науменко	282
ОБСЕ. Игрушки	283
Новая Почта	286
БК. «Важные» люди	288
Склады. Новый Год	289
Отказ выполнять преступные приказы генерала Науменко	294
Подвох генерала Науменко с задержанным Юрием Чумаком. Медсестра Маша	295
Фугас. Преступные приказы генерала Науменко	299
Бой на мосту	302
АГС	304
Хотелось верить	306
«Волонтеры»	309
Пресса, документы сепаров. Вместо обмена пленными - торговля с окупантом	312
Взорванный мост для срыва обмена	314
Марьяна и Грузин	316
Война-торговля-война. Решение противостоять	321
Борьба с системой	323
Красный Деркул	324
Оперативность «оперативников»	328
30-й клапан	329
Волочаяровка. Боец Агроном	331

Бедная Маша	335
Дебальцево	336
Тучи сгущались	343
Мешать контрабанде не прощалось даже СБУ. Эндрю	345
Генералы. Арест	346
Пропаганда Матиоса и зачистка патриотов-свидетелей	349
Лживый поток в СМИ. Адвокаты	351
В.Кропачев	353
Торнадо, как кость в горле прикорытным	354
Такие разные представления о жизни	357
Забытая война, подмена понятий и манипуляции СМИ	359
О чём вам молчат	361
Защита Украины карается властью Украины	361